ВЕСТНИК ОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «ПРАВО»

Редколлегия журнала

- В. А. Азаров, д-р юрид. наук, профессор, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- А. Н. Ахпанов, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва (Астана, Казахстан)
- С. Н. Бабулин, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, президент Ассоциации юридических вузов России, профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, профессор Московского университета им. С. Ю. Витте, президент международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры (Москва, Россия)
- Н. Л. Бондаренко, д-р юрид. наук, профессор, проректор по научно-методической работе, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
- С. Ю. Головина, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой трудового права, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия)
- Р. Л. Иванов, канд. юрид. наук, доцент, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- Пьеранджело Каталано, доктор права, заслуженный профессор Римского университета Ла Сапиенца (Рим, Италия)
- В. В. Кванина, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия)
- Р. В. Кирсанов, канд. юрид. наук, доцент, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- М. П. Клейменов, д-р юрид. наук, профессор, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- И. Н. Колядко, канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и трудового права, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
- А. Н. Костюков, д-р юрид. наук, профессор, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- А. А. Ларичев, д-р юрид. наук, доцент по кафедре международного и конституционного права, зав. кафедрой государственного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Карельский филиал (Петрозаводск, Россия)
- Горазд Мешко, д-р юрид. наук, профессор, директор Института уголовного правосудия и безопасности, Университет Марибора (Марибор, Словения)
- Е. Л. Невзгодина, канд. юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- А. Д. Прошляков, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия)
- Якуб Стэлина, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой по трудовому праву факультета права и администрации, Гданьский университет (Гданьск, Польша)
- Л. А. Терехова, д-р юрид. наук, профессор, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- Фернандо Сезар Коста Шавьер, канд. наук, д-р международных отношений, адъюнкт профессор, Федеральный университет Рорайма (Боа-Виста, Бразилия)
- Н. В. Щедрин, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры деликтологии и криминологии, Юридический институт, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия)
- А. В. Юдин, д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва (Самара, Россия)
- Анна Юрковска-Зайдлер, доктор права, профессор, заместитель декана по научной работе, профессор кафедры финансового права факультета права и администрации, Университет Гданьска (Гданьск, Польша)
- Т. Ф. Ящук, д-р юрид. наук, профессор, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Научный журнал
Выходит 4 раза в год

ОСНОВАН В 2004 г.

Издаётся в творческом
сотрудничестве
с Арбитражным судом
Омской области

2020. Т. 17, № 3

ISSN 1990-5173

Включён в перечень ВАК

Учредитель
ФГБОУ ВО «ОмГУ
им. Ф. М. Достоевского»

Адрес редакции:
644077, Омская обл., г. Омск,
пр-т Мира, д. 55а, каб. 302

тел. (3812) 63-21-20
omgu-vestnikpravo@mail.ru

Главный редактор
Елена Львовна Невзгодина
Ответственный редактор
Татьяна Фёдоровна Ящук

Редактор Е. В. Коськина
Технический редактор М. В. Быкова
Дизайн обложки З. Н. Образова

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-72197
от 15 января 2018 г.,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Объединённый подписной каталог
«Пресса России». Индекс 35914

Свободная цена

Полнотекстовая версия журнала
размещается на сайтах
научных электронных библиотек
eLIBRARY.RU (elibrary.ru)
и КиберЛенинка (cyberleninka.ru).
С 2007 г. журнал включён
в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Адрес издателя и типографии:
644077, Омская обл., г. Омск,
пр-т Мира, д. 55а

Дата выхода в свет _____.2020
Ризография. Формат 60х84 1/8.
Печ. л. 16,4. Усл. печ. л. 15,2.
Уч.-изд. л. 14,6.
Тираж 60 экз. Заказ _____.

Academic periodical
Published four times a year

FOUNDED IN 2014

*Published in creative collaboration
with the Arbitration Court
of the Omsk Region*

2020. Vol. 17, no. 3

ISSN 1990-5173

Included in HAC list

Founder

*Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Dostoevsky Omsk State University”*

Address of editorial office:
office 302, 55a, Mira pr., Omsk,
Omsk Oblast, 644077, Russia

Phone: +7 (3812) 63-21-30
E-mail: omgu-vestnikpravo@mail.ru

Editor-in-Chief

E.L. Nevzgodina

Executive editor

T.F. Yashchuk

Editor *E.V. Koskina*

Technical editor *M.V. Bykova*

Design of cover *Z.N. Obrazova*

Journal Registration Certificate

PI No. FS77-72197

from January 15, 2018

given Russian Federal Surveillance

Service for Compliance

with the Legislation

in Mass Media and Cultural

Heritage Protection

United subscription catalog
“The Russian Press”. Index 35914

Free price

The full text version of the journal
is posted on the websites
of scientific electronic libraries
eLIBRARY.RU (elibrary.ru)
and Cyberleninka (cyberleninka.ru).
Included in Russian science citation
index (RSCI)

*Address of publisher
and printing house:*

55a, Mira pr., Omsk, Omsk Oblast,
644077, Russia

Date of publication _____, 2020

Risography. Format 60x84 1/8.

Printed p. 16.4.

Conventionally printed p. 15.2.

Accounting publishing p. 14.6.

Edition 60 copies. Order _____.

HERALD OF OMSK UNIVERSITY

Series “LAW”

Editorial staff

V.A. Azarov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

A.N. Akhpanov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

S.N. Baburin, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the RAS, President of the Association of Law Schools, Professor of Dostoevsky Omsk State University, Professor of Moscow Witte University, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture (Moscow, Russia)

N.L. Bondarenko, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Vice-Rector for Scientific and Methodological Work, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

S.Yu. Golovina, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Labor Law, Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia)

R.L. Ivanov, Ph.D. in Law, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Pierangelo Catalano, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor Emeritus at the University of Rome La Sapienza (Rome, Italy)

V.V. Kvanina, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia)

R.V. Kirsanov, Ph.D. in Law, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

M.P. Kleymenov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

I.N. Kolyadko, Ph.D. in Law, Associate Professor, Professor at the Department of Civil Procedure and Labor Law, Belarusian State University (Minsk, Belarus)

A.N. Kostyukov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

A.A. Larichev, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Associate Professor at the Department of International and Constitutional Law, Head of the Department of State Law, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Karelian Branch (Petrozavodsk, Russia)

Gorazd Meshko, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Director of the Institute of Criminal Justice and Security, University of Maribor (Maribor, Slovenia)

E.L. Nevzgodina, Ph.D. in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

A.D. Proshlyakov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia)

Jakub Stelina, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Labor Law, Faculty of Law and Administration, University of Gdansk (Gdansk, Republic of Poland)

L.A. Terekhova, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Fernando Cesar Costa Xavier, Ph.D. in International Relations, Associate Professor, Federal University of Roraima (Boa Vista, Brazil)

N.V. Shchedrin, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Professor at the Department of Delictology and Criminology, Law Institute, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia)

A.V. Udin, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Associate Professor, Professor at the Department of Civil Procedure and Business Law, Samara National Research University (Samara, Russia)

Anna Jurkovska-Zaydler, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Deputy Dean for Research, Professor at the Department of Financial Law, Faculty of Law and Administration, University of Gdansk (Gdansk, the Republic of Poland)

T.F. Yashchuk, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

© Dostoevsky Omsk State University, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Биюшкина Н. И.</i> Роль государства в охране правопорядка в трудах полицейстов.....	5
<i>Бирюков С. В., Евстратов А. Э.</i> Виды и значение обычаев в современной правовой системе России.....	17
<i>Боголюбов Е. А.</i> Историко-правовой анализ института распоряжения имуществом после ликвидации общественных организаций	26

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

<i>Ядрихинский С. А.</i> Надлежащее исполнение налоговой обязанности как законный интерес налогоплательщика	36

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ТРУДОВОЕ ПРАВО

<i>Терехова Л. А.</i> Условия обжалования определений в гражданском процессе	47
<i>Макарова Л. А., Невзгодина Е. Л.</i> Концессионные соглашения в теплоснабжении.....	53
<i>Бучакова М. А.</i> Недропользование: правовое регулирование и некоторые вопросы правоприменительной практики	63
<i>Обухова Г. Н.</i> Анализ процедурно-процессуальных норм в отдельных институтах трудового права	68
<i>Трутаева А. В.</i> Проблемы правового регулирования паллиативной медицинской помощи в субъектах Российской Федерации	78

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Клейменов И. М.</i> Профессиональный спорт и криминологические риски.....	83
<i>Верченко Н. И., Метельский П. С.</i> Уголовная ответственность за заведомо неправосудные приговор, решение или иной судебный акт	93
<i>Козлова В. В.</i> Социальная обусловленность криминального банкротства физических лиц в России.....	103

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Невзгодина Е. Л., Темникова Н. А.</i> О перспективах развития института общей совместной собственности супругов.....	109
<i>Северюгин В. Е.</i> Об исследовании административно-правового регулирования деятельности полиции в сфере семейно-бытовых отношений	113

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	117

CONTENTS

Herald of Omsk University. Series "Law", 2020, vol. 17, no. 3

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

- Biyushkina N.I.* The Role of the State in Preservation of the Law in the Works of Police Scientists 15
- Biryukov S.V., Evstratov A.E.* Types and Influence of Customs in Modern Russian Legal System 24
- Bogolyubov E.A.* Historical and Legal Analysis of the Institution of Disposal of Property After the Liquidation of Public Organizations 33

TAX LAW

- Yadrikhinskiy S.A.* The Proper Discharge of Tax Duty as a Legitimate Interest of the Taxpayer 45

CIVIL LAW, CIVIL PROCESS, LABOUR LAW

- Terekhova L.A.* Terms of Appeal of Definitions in Civil Procedure 51
- Makarova L.A., Nevzgodina E.L.* Concession Agreements in Heat Supply 61
- Buchakova M.A.* Subsoil: the Legal Regulation of Some Questions of Law Enforcement Practice 67
- Obukhova G.N.* Analysis of Procedural Rules in Individual Institutions Labour Law 76
- Trutaeva A.V.* Problems of Legal Regulation of Palliative Medical Care in the Russian Federation Subjects 81

CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY

- Kleymenov I.M.* Professional Sports and Criminological Risks 91
- Verchenko N.I., Metelsky P.S.* Criminal Liability for Knowingly Unlawful Sentence, Decision or Other Judicial Act 100
- Kozlova V.V.* Social Condition of Criminal Bankruptcy of Individuals in Russia 107

SCIENTIFIC LIFE

- Nevzgodina E.L., Temnikova N.A.* On the Prospects for the Development of the Institution of Joint Property of Spouses 111
- Sevryugin V.E.* About Research of Administrative and Legal Regulation of Police Activity in the Sphere of Family and Household Relations 115

- INFORMATION FOR AUTHORS** 125

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 5–16.

УДК 342.5

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).5-16

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОХРАНЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА В ТРУДАХ ПОЛИЦЕИСТОВ

Н. И. Биюшкина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Введение. Актуальность рассмотренной в данной научной статье проблемы охраны правопорядка, напрямую связанной с защитой прав и свобод личности, благополучным развитием отдельных социальных групп и общества в целом, сохраняется в настоящее время. **Цель.** Автором поставлена цель проанализировать воззрения таких исследователей, как Р. фон Мольте, Н. Деламар, И. Т. Тарасов, И. Е. Андреевский, В. Ф. Дерюжинский, Н. Н. Белявский, В. М. Гессен и др., по ряду важнейших проблем: задачи полиции по охране правопорядка, соотношение понятий «правопорядок» и «благочиние», меры полицейского контроля и надзора, вопросы противодействия уголовной и политической преступности. **Методология.** При подготовке научной статьи использована система методов изучения правовой действительности (общенаучные методы: синтез, анализ, дедукция, индукция, системно-структурный метод; частнонаучные методы: догматический метод, историко-юридический метод, сравнительно-правовой метод, хронологический метод, метод ретроспективного анализа). **Результаты.** В ходе проведённого научного исследования выяснилось, что для учёных-полицистов характерно представление о решающей роли государства в вопросах охраны правопорядка. **Заключение.** Учёными-полицистами в своих сочинениях подчёркивается мысль о том, что роль государства по охране правопорядка заключается в многоплановой деятельности полицейских органов, выполняющих охранительную функцию государства. Понятие правопорядка в изучаемый период было неотделимо от термина «благочиние» и составляло его правовую основу. Целью же государства в представлении власти и общества XVIII – начала XX в. было воплощение идеи общего блага, неоднократно провозглашённой и в законодательных актах, и в сочинениях исследователей-полицистов.

Ключевые слова: учёные-полицисты; функции; полицейское законодательство; правопорядок; благочиние; общее благо; полицейский надзор; полицейский контроль; полицейское государство.

1. Введение

Проблема охраны правопорядка, напрямую связанная с защитой прав и свобод личности, благополучным развитием отдельных социальных групп и общества в целом, не утратила свою актуальность и в современный период. В любом государстве формирование эффективного охранительного организационно-правового механизма представляется важнейшей задачей, без успешного решения которой невозможно нормальное, стабильное и в то же время динамичное развитие общественных и государственных институтов.

Такие негативные явления, как терроризм, преступления против жизни, здоровья,

честь, достоинства, собственности и др., составляют фактическую угрозу режиму законности и правопорядку, подрывают авторитет государственной власти в обществе. Население утрачивает уверенность в охранительной функции права и в способности государства восстановить нарушенные права как отдельных лиц, так и всего общества. В современный период развития Российского государства сложный, противоречивый, многоплановый процесс реформирования правоохранительной системы приобретает широкий резонанс в научно-исследовательской среде, в корпорациях юристов-практиков, что находит своё отражение на страницах разно-

образных печатных изданий правового характера. Так, в настоящее время развернулась дискуссия о весьма спорной необходимости трансформации прокуратуры в направлении укрупнения её структуры и усложнения функций путём ликвидации Следственного комитета и передачи его полномочий прокуратуре. Заявленная проблематика также убедительно свидетельствует о незавершённости формирования правоохранительной системы Российского государства в современный период и о не прекращающемся по сей день активном поиске наиболее эффективных форм и методов её организации. В связи с вышеизложенной аргументацией исследование роли государства в охране правопорядка в трудах отечественных и зарубежных полицейстов представляется актуальным, значимым для развития соответствующего направления юридической науки и практики.

2. Методология

Основой настоящей работы является диалектический метод, позволяющий выявить причинно-следственные аспекты заявленной проблематики, всесторонне изучить эволюцию воззрений зарубежных и отечественных полицейстов XVIII – начала XX в. на роль государства в охране правопорядка. Среди общенаучных методов в данном исследовании были использованы синтез, анализ, дедукция, индукция, системно-структурный метод. Использование этой группы методов позволило исследовать роль и значение государства в охране правопорядка, выделив следующие ракурсы заявленной проблематики: сравнительно-правовой анализ понятий «правопорядок», «благочиние», «общее благо»; выявление задач, стоящих перед полицией для выполнения охранительной функции государства. Применение частнонаучных методов, таких как догматический, историко-юридический, сравнительно-правовой, хронологический, а также метода ретроспективного анализа позволило автору выявить основные направления деятельности полиции по охране правопорядка. Среди них – организационно-правовые меры противодействия уголовной преступности, предупреждение, борьба и пресечение преступлений против существующего строя, паспортный контроль, полицейский гласный и негласный надзор и др.

3. Обсуждение и результаты

С целью наиболее полного освещения предмета необходимо подчеркнуть, что основополагающее значение для изучения взглядов зарубежных и отечественных полицейстов на определение роли государства в охране правопорядка имеют труды таких авторов, как Р. фон Мольте, Л. фон Штейн, И. Юсти, И. Т. Тарасов, В. Ф. Дерюжинский, И. Е. Андреевский, В. М. Гессен, Н. Н. Белявский и др. Среди современных исследователей, в поле зрения которых находятся вопросы, связанные с полицейстикой, следует отметить Н. С. Нижник, А. А. Дорскую, С. Ю. Дергилеву, Д. Д. Эйдуkenе, Л. Н. Кочеткову, С. П. Матвеева.

Исследование вопросов охраны правопорядка в изучаемый период возможно только в контексте анализа всеобъемлющего понятия «благочиние», которое господствовало в правосознании властей предреволюционных и было характерно для широких слоёв населения. Под благочинием понимались и общественный порядок, и правопорядок, и мораль, и нравственность, и этические представления, и религиозные установки. Вместе с тем благочиние в организационно-функциональном смысле могло отождествляться с деятельностью II с полицейской деятельностью, о чём свидетельствует содержание Устава благочиния от 8 апреля 1782 г., где указывалось, что «в каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием: Управа Благочиния или Полицейская»¹. Охрана благочиния также доверялась администрации и полицейским чинам. Так, в п. 29 Устава благочиния от 8 апреля 1782 г. подчёркивается, что «в Управе Благочиния заседает Городничий и заседает Пристав уголовных дел, Пристав гражданских дел и два Ратмана»². Благочиние, многократно упоминавшееся в законодательстве Екатерины II, неотъемлемо связано с представлениями об общем благе, которое составляло цель развития государства и общества.

Из всей совокупности элементов, составляющих сложное понятие «благочиние», в настоящей статье ключевое внимание будет уделено именно проблеме охраны правопорядка силами и средствами государства как ключевого звена, цементирующего все про-

чие составляющие благочиния. Это объясняется тем, что именно правопорядок представлял собой результат правотворческой и правоприменительной деятельности государства по охране благочиния путём создания соответствующего эффективного организационно-правового механизма. В свою очередь, моральные, нравственные, религиозные нормы как неотъемлемые элементы благочиния также нуждаются в защите и охране со стороны государства и в силу этого находятся в непосредственной зависимости от правопорядка.

Для учёных-полицейстов характерно представление о решающей роли государства в вопросах охраны правопорядка. Так, Р. фон Мольте, опровергая мнение авторов, придерживавшихся иных взглядов, подчёркивал: «Некоторым казалось решение вопроса, может ли государство принимать принудительные полицейские меры, затруднительным и притом до того важным, что они разделяли всю совокупность полицейских мер на принудительную и вспомогательную полицию... При точнейшем рассмотрении полицейских мер они распадаются на две существенно различные категории. Первая содержит выраженное в форме веления или запрещения требование государства, чтобы все граждане или по крайней мере известный класс следовал бы известному образу действия или сохранял бы известный предмет в определённом состоянии. Вторая же категория содержит те случаи, когда государство само устанавливает учреждения с тем, чтобы граждане им пользовались» [1, с. 43]. Р. фон Мольте тем самым высказывал утвердительное мнение о приоритете государственных властных велений, а также запретов в вопросах охраны правопорядка, непосредственно связывая его с правом принуждения: «...недостаточная обработка, несомненно, важного вопроса о праве принуждения государства в делах полицейских обуславливается, без сомнения, неясным пониманием многими лицами существа полиции, которая отнимает возможность сделать какой бы то ни было ясно определённый вывод... Полиция имеет право принуждать только того, кто непосредственно заинтересован в исполнении известного деяния, и, во-вторых, полицейские наказания должны иметь в виду лишь исправле-

ния. Покуда гражданин вредит по своей воле себе самому, государство не имеет права вмешиваться...» [1, с. 50]. Вместе с тем немецкий полицейст отмечает, что при бесспорном доминировании властных начал государства в жизни общества необходимо соблюдение пределов частного пространства личности, запретное для вмешательства государства, в том числе под предлогом улучшения или спасения его жизни вопреки его воле. В своей работе «Энциклопедия политологии» он отмечал, что в отношении индивида «...опасность, часто или даже постоянно грозящая, может быть устранена лучше всего или даже исключительно только мерою или принудительным велением, исходящим от государства. Важнейшие меры этого рода суть следующие... меры против повреждений, происходящих от темноты; меры, обеспечивающие жизнь мореплавателей; меры против несчастий, происходящих от давки при больших народных сборищах; запрещение некоторых неосторожных деяний; меры от несчастных случаев, происходящих от гололедицы; меры против взрывов...» [2, с. 282]. Вероятно, что, по мнению Р. фон Моля, воплощение идеи общего блага как цели развития государства и общества в противном случае невозможно.

Немецкий юрист Х. фон Вольф подчёркивал, что органы государственной власти обязаны выработать комплекс мер по обеспечению защиты жизни, здоровья и благополучия граждан: «...государство должно заботиться о том, чтобы каждый имел достаточно средств к жизни, а для этого оно должно таксировать заработную плату, а также стоимость предметов потребления, заботиться о достаточном количестве работы» [3, с. 6]. Аналогичные идеи были высказаны полицейстом Л. фон Штейном: «...государство должно установить условия личного, хозяйственного и общественного развития, которое отдельное лицо не может себе доставить» [4, с. 5].

Французский мыслитель-полицейст Н. Деламар, характеризуя эффективность государственного управления, подчёркивал особую роль полиции в охране правопорядка и напрямую связывал эти явления со стремлением к общему благу. Представляется характерным в этой связи его высказы-

вание: «Общее благо и хороший порядок, от которого зависит счастье государств»³. Исследователь И. А. Андреева в своей диссертационной работе справедливо отмечает: «Полиция, ставшая основополагающим принципом абсолютистского государства, функционировала также и в целях общего блага. Масштабы и значение её в результате были настолько велики, что им вполне соответствует известная формула времён Петра Великого – “полиция – есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобности”»⁴.

Анализируя позицию Н. Деламара, профессор Н. С. Нижник уточняет, что «...идеальной основой теории и практики полицейского государства стала эвдемонистическая философия, объясняющая поведение человека его стремлением к счастью... Главной целью полиции определялось достижение благополучия, удобства и спокойствия, увеличение совокупного достояния государства и счастья его жителей» [5, с. 125]. Тожественная точка зрения была высказана исследователем А. В. Корневым, который отмечает, что «...главной целью государства является всеобщее счастье...» [6, с. 150]. Отсюда видно, что представления учёных-полицистов о роли и значения государства как гаранта правопорядка были основаны на идеях всеобщего счастья и благоденствия, к которым оно должно стремиться, беря на себя обязанность решать различные социальные проблемы, предотвращать нищету и невежество.

Пётр I в Регламенте, или Уставе Главного магистрата от 16 января 1721 г., подчёркивает мысль о том, что «понеже полиции особое своё состояние имеет; а именно: она споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подаёт от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинит добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне, и приносит довольство во всём потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах,

запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, призывает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках»⁵.

По мнению авторов труда «Российская полиция в мундире» В. И. Горобцова и С. О. Гонюхова, «главными задачами созданной Петром I полиции были борьба с уголовной преступностью, охрана общественного порядка, а также обеспечение санитарной безопасности (в том числе соблюдение правил торговли съестными продуктами), пожарной безопасности и т. д. Однако роль полиции этим не ограничилась. Полиция для Петра I была одним из важнейших инструментов преобразований, ломки старых порядков и организации новой жизни. Недаром полиция впервые была создана именно в Санкт-Петербурге» [7, с. 12]. Соответственно и в разработке теоретических постулатов, и на уровне действовавшего законодательства обосновывается особая роль государства в охране правопорядка как неотъемлемой составляющей полицейской деятельности, без которой бессмысленно стремление и невозможно достижение общего блага.

Как отмечает исследователь М. Лавринович, «Марк Раев – один из известнейших специалистов по России XVIII–XIX веков обращается к проблеме “полицейского государства”... Он полагает, что политика Петра I и Екатерины II была направлена на создание “регулярного”, или полицейского, государства наподобие германских государств и Франции XVII века. Таким образом, Россия в XVIII веке хотя и с опозданием, но оказалась в русле общеевропейских тенденций. С другой стороны, описанная здесь практика “полицейских государств” XVII–XVIII веков – вмешательство центральной власти в социальную, экономическую и культурную жизнь, стимулирование личной инициативы подданных для “общего блага”» [8]. В трудах отечественных полицистов прослеживается преемственность представлений западноевропейских авторов об исключительной роли государства в охране правопорядка как основы благочиния, как средства для достижения общего блага – цели развития государ-

ства. Так, В. Ф. Дерюжинский поддерживал идеи западных мыслителей-полицейстов в этом направлении, соглашаясь с позицией немецкого профессора Ё. Ленинга, в соответствии с которой «спасение государства от угрожающих опасностей составляет важнейшую задачу государственной власти. Для того, чтобы быть в состоянии выполнить эту задачу, органы государственной власти должны быть облечены обширными полномочиями» [9, с. 235].

Дореволюционный учёный-полицейст И. Е. Андреевский на страницах своих сочинений убедительно обосновывал необходимость охраны правопорядка именно силами и средствами полиции: «Полицейская деятельность для предупреждения опасностей от злой воли человека необходима, потому что ни наивыгоднейшие условия государственной жизни, ни совершеннейшие уголовные законы и судопроизводство, — хотя они действуют на уменьшение опасностей, — не устраняют проявления злой воли человека» [10, с. 38]. Автор полагал, что даже суд с его разветвлённой профессиональной правоприменительной системой не в состоянии осуществлять охранение правопорядка вне полиции. В этой связи он рассуждает следующим образом: «...сравнение с гражданским правонарушением, против которого полицейское предупреждение не применяется, не основательно: суд восстанавливает вполне нарушенное гражданское право, возвращает, например, незаконно захваченную вещь её хозяину; но он не может восстановить блага, разрушенного преступлением, например здоровье, жизнь. Нарушение личной свободы, сопровождающее полицейскую предупредительную деятельность, не необходимо с нею связано: её можно ограничить теми случаями, когда воля проявила себя в проступке, и она может состоять в создании препятствий, не нарушающих личной свободы» [10, с. 39]. Размышляя о роли полиции в правоохранительной деятельности государства, автор приходит к необходимости дифференцировать функциональную направленность полиции в зависимости от характера угроз, исходящих от противоправных деяний личности: «Опасности, происходящие от воли человека, — пишет он, — трёх родов: 1) одни угрожают главным образом отдельным гражда-

нам, 2) другие непосредственно государству 3) третьи как отдельному лицу, так обществу, так и государству. Эти опасности происходят от деяний и учреждений, которые сами по себе важны и необходимы. Государство содействует им и, с другой стороны, предупреждает опасности, могущие произойти от них. Эти деяния и учреждения суть: 1) союзный строй, общества и ассоциации; 2) народные собрания; 3) путешествия; 4) слово — устное, письменное, печатное» [10, с. 39].

Об опасности неуправляемых властью народных собраний писал также учёный-полицейст И. Т. Тарасов: «Независимо от организованных публичных собраний, имеющих значение органов управления, бывают ещё неорганизованные народные собрания, сходбища по поводу каких-либо зрелищ, увеселений, процессий, не заключающие в себе каких-либо элементов преступления или проступка, но тем не менее, в силу многолюдства их и необходимости охранения в них порядка, вынуждающие на принятие особых мер безопасности от них и для них... Мерами, имеющим целью поддержание порядка в народных сходбищах, должно быть отдано предпочтение пред всеми остальными мерами во всех тех случаях, когда нет несомненных оснований предполагать, что данное сходбище может послужить для достижения заведомо преступной или опасной цели, или образовавшееся сходбище заявило каким-либо образом присущие ему опасные элементы; в первом случае необходимо предупредить возможность сходбища; во втором рассеять его...» [11, с. 133–134]

Одним из важных направлений деятельности полиции, как справедливо отмечает И. Е. Андреевский, является паспортный контроль. «Наблюдение за путешествующими... осуществляется до сих пор в некоторых государствах через паспорта. Паспортами достигается несколько целей: никто не может путешествовать без разрешения начальства, выдающего паспорт; облегчается преследование преступников» [10, с. 42]. Проблему паспортного контроля всесторонне освещает на страницах своих сочинений Н. Н. Белявский: «...право передвижения, входя в состав основных прав человека, признаётся законодательством всех стран. Но к задачам полицейского права относится забота о предот-

вращении опасностей, могущих произойти от передвижения лиц... Таким образом, в паспорте заключался: 1) принцип разрешения на оставление своего местопребывания и 2) формальное удостоверение личности» [12, с. 55–56]. Возникновение паспортного режима в Российской империи связано с именем царя Петра Алексеевича. Вместе с тем возникновение кодифицированного законодательства о паспортном контроле приходится на более поздний период. Император Николай I в 1833 г. принял Устав «О паспортах и беглых»⁶. Впоследствии реформа паспортного контроля была продолжена в период правления Александра III с введением Положения «О видах на жительство» от 3 июня 1894 г.⁷

Наряду с паспортным контролем, И. Е. Андреевский отмечает важную роль полиции в охране правопорядка в связи с необходимостью противодействия деструктивным силам, развивающимся в обществе, стремящимся по различным основаниям к свержению существующего строя. Отсюда одной из задач полиции он видит «предупреждение восстаний и возмущений. Исследователь определяет понятие «восстание» как «...открытое неповиновение масс законным требованиям властей, но без насилия и вооружения массы... Восстания и возмущения подавляются военной силою; иногда местность объявляется в осадном положении. ...К предупредительным мерам отнесены: отдача под надзор полиции, воспрещение жительства столицах и других местах, высылка иностранцев за границу. Полиция обязана уничтожать прокламации и распространителей предавать суду; правительство делает объявления о лживых разглашениях; полиция должна в особенности наблюдать о неразглашении сведений казёнными курьерами, гражданскими и военными чиновниками, находящимися под надзором за политические проступки [10, с. 55–56].

Правовая регламентация полицейского надзора, процедуры его применения содержится в Высочайше утверждённом Положении «О полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» от 12 марта 1882 г.⁸ Данное положение рассматривалось не как единый законодательный акт, а как «кодификационный труд, представлявший собой систематизацию раз-

ных “усмотрений”, существовавших раньше» [13, с. 590]. Ранее автором отмечалось: «...По сравнению с ранее действовавшими правилами, регламентировавшими гласный полицейский надзор над политически неблагонадёжными лицами, Положение “О полицейском надзоре...” от 12 марта 1882 г. привнесло сравнительно небольшое количество новшеств и улучшений в эти правоотношения (среди них: упорядочение контроля над корреспонденцией поднадзорных, возможность условно-досрочного освобождения из-под надзора), которые на практике носили лишь формальный характер... В общей сложности Положение “О полицейском надзоре...” от 12 марта 1882 г. ужесточало меры надзора за политически неблагонадёжными лицами, что, по-нашему мнению, было оправдано разгулом политического террора в стране» [13]. В этих условиях правительство берёт на себя «...обязательство по охране правового и общественного порядка путём введения чрезвычайных законодательных мероприятий, к которым, в частности, и относится Положение “О полицейском надзоре...” от 12 марта 1882 г.»⁹.

Исследователь С. Н. Токарева отмечает: «В российском законодательстве устанавливалось понятие “полицейский надзор” как мера предупреждения преступных деяний против существующего государственного порядка, учреждающийся над лицами, вредными для общественного спокойствия. ...Он рассматривался в качестве механизма превентивного характера, который был призван контролировать деятельность отдельных лиц. Цель этой меры – выявление и пресечение в первую очередь возможных покушений на существующий правопорядок в стране и преступлений политического характера. Однако последняя часть определения даёт возможность широкой трактовки понятия “полицейский надзор”, так как “вредными для общественного спокойствия” можно было признать широкий круг преступлений и проступков» [14, с. 94]. Однако следует отметить, что среди исследователей существовала точка зрения о ненужности гласного надзора по Положению «О полицейском надзоре...» от 12 марта 1882 г. Так, например, В. М. Гессен отмечал следующее: «Внесённый в Государственную Думу законопроект

об исключительном положении в числе мер, подлежащих отмене с утверждением законопроекта, указывает и Положение о полицейском надзоре 12 марта 1882 г.» [15, с. 16]. В исследуемый период вводится нормативное регулирование негласного полицейского надзора. Однако, в отличие от гласного надзора, этот вид регулируется в рамках ведомственного правотворчества – Положение «О негласном надзоре» утверждено Министром внутренних дел 1 марта 1882 г.¹⁰, введено в действие Циркуляром МВД от 9 апреля 1882 г. № 1365¹¹.

Учёные-полицейсты упоминали в своих трудах институт негласного полицейского надзора, однако не останавливались на его подробном теоретико-правовом анализе. Н. Н. Белявский отмечал, что негласный надзор «не нормируется никаким законом и зависит от дискреционной власти администрации» [12, с. 96]. В. М. Гессен определял негласный надзор как самую неопределённую особую форму полицейского надзора [15, с. 44]. И. Е. Андреевский подчёркивает особые случаи, когда губернаторская власть и губернская полиция имеют право прибегать к военной силе: «1) если бунт выражается в насилиях против полиции; 2) если в присутствии полиции просходит насилие против лиц и имущества; 3) если отказываются исполнять полицейские распоряжения к прекращению бунта; если толпа не повинуетя троекратному распоряжению разойтись. Исправники и полицмейстеры пользуются также военною силою: 1) в случае покушения на насилие, грабёж, убийство, зажигательство и когда можно опасаться такого покушения; 2) в случае распространения бунта, несмотря на принятые меры» [10, с. 56].

Регламентация режима усиленной охраны, чрезвычайного положения, исключительного положения предусмотрена в Положении «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утверждённом императором 14 августа 1881 года»¹². Данное положение «представляет собой органичное последовательное продолжение традиционной государственно-правовой деятельности в области обеспечения безопасности» [16, с. 288]. Профессор В. М. Гессен приводит пример из французского законодательства, когда граж-

данская администрация обязана передать полномочия военной власти для восстановления правопорядка: «Классическое содержание состояния исключительного положения представлено во французском законодательстве: 1) все полномочия по охране безопасности и порядка всецело концентрируются в руках военной власти; 2) данные полномочия носят полицейский характер и своим последствием имеют ограничение индивидуальной свободы в различных её проявлениях (проводить обыски в жилых помещениях в любое время дня и ночи, выдворять из местности, находящейся на осадном положении, подсудимых граждан и не имеющих права постоянного проживания, требовать сдачи оружия и боеприпасов, запрещать определённые печатные издания, пресекать собрания, нарушающие порядок и общественное спокойствие, и т. п.); 3) все преступления, направленные против государственной безопасности, общественного порядка и спокойствия, передаются на рассмотрение военных судов приказом главнокомандующего, в обязательном порядке – дела о государственной измене, шпионстве и иные, направленные на ослабление вооружённых сил, все остальные – в факультативном порядке» [17, с. 155].

И. Е. Андреевский уделяет внимание такому направлению деятельности полиции, как профилактика и борьба с уголовной преступностью. «Воры и мошенники вызывают постоянную деятельность полиции. Они составляют в больших городах особый класс, организованный на началах ассоциации, и потому требуют особого изучения со стороны полиции. Главный контингент дают дурно воспитанные дети бедного класса» [10, с. 57]. С точкой зрения И. Е. Андреевского по данному вопросу солидарен исследователь-полицейст Н. Н. Белявский: «Большинство преступлений имеет имущественную подкладку: это доказывает статистика. Особенно опасна деятельность лиц, сделавших своим промыслом нарушение прав других лиц ради преступного обогащения. Эта-то антисоциальная группа и составляет главную заботу администратора и законодателя, изыскивающих средства для борьбы с мошенничеством разных видов» [12, с. 93].

Рассуждая о социальной природе преступности, профессор И. Т. Тарасов подчёр-

кивал: «В каждом государстве, независимо от класса профессиональных и малолетних преступников, существует ещё особый контингент населения, хотя и не сделавший себе из преступления профессии, но тем не менее образом жизни своей, нарушением установленного порядка, порочными наклонностями и вообще аномальным социальным положением своим вынуждающий государство принимать особые меры безопасности, дабы, с одной стороны, оградить общество от растлевающего элемента, вносимого этой частью населения в общий строй социальной жизни, с другой – воздействовать благотворно на эту часть населения в положительном направлении так, чтобы подавить присущие ей отрицательные элементы. Такую часть населения составляют бродяги, беглые, праздничношатающиеся, нищие, расточители, дуэлисты и вообще все лица беспорядочного поведения, относительно которых издавна, в различные исторические эпохи, принимались соответствующие меры для ограждения общества от их вредного влияния» [11, с. 212]. Обобщая накопленный опыт, И. Т. Тарасов предлагает дифференцировать потенциальных субъектов правонарушения в зависимости от их образа жизни, принадлежности к той или иной социальной среде, моральных установок, религиозных и иных ценностных характеристик. «Бродяжничество, не будучи нарушением права, но только нарушением порядка, имеет значение не преступления, а лишь проступка, в отношении к которому неуместно применение тяжких наказаний, если только бродяжничество не связано с каким-либо преступлением, например с дезертирством; при принятии мер относительно нищих необходимо различать нищенство как результат нищеты и отказа в призрении, от нищенства профессионального как результат низкого уровня нравственности, беспорядочной жизни, тунеядства и бесстыдной алчности. ...Пьяницы являются, несомненно, субъектами опасными для общества, но меры безопасности, непосредственно против них направленные, дают ничтожный результат, если не предпринимается никаких мер против коренных причин, которые порождают пьянство» [11, с. 213]. Важно отметить, что пьянство как социальный недуг в целом и пьяниц как потенциальных субъектов пра-

вонарушения изучал в своих трудах известный полицейист В. М. Гессен. В данном вопросе он выступает с критикой профессора И. Т. Тарасова, отмечая одностороннее рассмотрение изложенной им проблемы. «Говоря о мерах безопасности, касающихся пьяниц, проф. Тарасов излагает всю систему мер борьбы с алкоголизмом... как будто вопрос о борьбе с алкоголизмом может и должен быть рассматриваем исключительно с точки зрения полицейской безопасности, как будто социальная сторона этого вопроса не существует» [18, с. 16].

Среди прочих социальных групп и видов профессиональной деятельности, потенциально относящихся и к преступной среде, способствующих её распространению, создающих благоприятную почву для обострения криминогенной обстановки, И. Т. Тарасов выделил проституцию и в своих работах доказывал необходимость принятия государством комплекса охранительных мер полицейского воздействия в отношении лиц, занимающихся проституцией. Среди них: «1) устранение причин, вызывающих половой разврат или проституцию и содействующих развитию их; 2) предупреждение и пресечение насильственного или обманного вовлечения в разврат или проституцию и меры поощрения и облегчения возврата к честной трудовой жизни; 3) меры санитарно-медицинские; 4) ограждение общественной нравственности от соблазна публичного разврата и проституции» [11, с. 248]. Должное внимание проблеме существования данного анти-социального явления уделяли и другие отечественные учёные-полицейисты. Так, исследователи Н. С. Нижник и С. Ю. Дергилова отмечают, что «архивные и опубликованные материалы свидетельствуют о том, что гражданская позиция А. И. Елистратова находила своё выражение в активной общественно-политической деятельности, одним из направлений которой явилась защита прав женщин, вовлечённых в занятие проституцией» [19, с. 70]. Он отмечал, что «...содействие условиям экономического благосостояния имеет в виду разнообразные службы путей и средств сообщения, кредита, страхования, народного продовольствия, общественного призрения и других форм социального обеспечения» [20, с. 39]. По мнению автора,

«...только рост самосознания индивидов... может послужить основой перехода от полицейского государства к правовому» [21, с. 39]. Также А. И. Елистратов подчёркивал: «...полицейское государство уступает своё место правовому государству, в котором каждому гражданину предоставляется определённая сфера личной свободы» [22, с. 23]. Такого же мнения придерживался профессор-полицейст И. Т. Тарасов, отмечая, что «...разнообразные общественные интересы, выдвигаемые повседневною жизнью, находят высшее признание в лице государственной администрации, призванной содействовать культурному преуспеянию народа» [23, с. 7]. Таким образом, учёным-полицейстам свойственно представление о необходимости активного участия государства в решении проблем в сферах здравоохранения и образования.

С позицией А. И. Елистратова солидаризировался другой российский юрист Э. Н. Берендтс. Автор считал государство важнейшим элементом в системе обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Он писал: «...государство обязано обеспечить народу те вещественные и невестественные блага, которые способны удовлетворить физические, умственные и нравственные потребности индивида и коллективные потребности союзов лиц» [24, с. 244]. Как справедливо полагают исследователи Н. С. Нижник, А. С. Никифорова, «...важной частью административно-правовой теории Э. Н. Берендтса стало учение об административно-правовых отношениях, основными положениями которого явились утверждения об обязанности государства охранять правовой строй, личную и общественную безопасность народонаселения; обеспечивать благосостояние народа» [25, с. 63].

Продолжая изучение проблем охраны правопорядка, И. Е. Андреевский классифицирует меры полицейского воздействия следующим образом: «...меры, принимаемые против воров и мошенников: 1) предупреждающие мошенничество: стража в больших городах; освещение улиц, дворов, лестниц; конвоирование почт и путешественников; 2) делающие это ремесло опасным для самих мошенников: наблюдение за гостиницами, трактирами, притонами воров; открытие укрывателей воров и мошенников; 3) направ-

ленные на захват и передачу их суду: ведение списка известных мошенников, альбома их и хроники их деяний; тюрьмы одиночного заключения» [10, с. 57]. В продолжение этой мысли И. Т. Тарасов отмечает, что меры охранительного воздействия уместно применить не только к лицам, осуждённым по приговору суда за совершение преступления, но и к тем из них, кто уже отбыл наказание и был освобождён. «За полицией признавалось право принимать в отношении к освобождённым преступникам особые меры безопасности, имевшие по большей части характер и значение внесудебных наказаний... Собственно полицейские меры безопасности в отношении к преступникам, отбывшим наказание, сводятся к заботе о дальнейшей участи этих лиц, дабы, с одной стороны, обеспечить им способы добывания средств к существованию, с другой – устранить от них возможный соблазн к повторению преступлений» [11, с. 169]. Особая роль в этой связи отводится И. Т. Тарасовым профилактическим мерам воздействия полицейского надзора в отношении лиц, отбывших наказание.

4. Заключение

Таким образом, учёными-полицейстами в своих сочинениях подчёркивается мысль о том, что роль государства по охране правопорядка заключается в многоплановой деятельности полицейских органов, выполняющих охранительную функцию государства. Понятие правопорядка в изучаемый период было неотделимо от термина «благочиние» и составляло его правовую основу. Целью же государства в представлении власти и общества XVIII – начала XX в. было воплощение идеи общего блага, неоднократно провозглашённой и в законодательных актах, и в сочинениях исследователей-полицейстов. Задачей полиции в этой связи являлось осуществление комплекса организационно-правовых мер по борьбе с уголовной и политической преступностью с помощью разнообразных, предусмотренных законом форм и средств воздействия, среди них – контрольно-надзорная деятельность, в том числе паспортный режим. По мнению учёных-полицейстов, во исполнение цели государства – общего блага и для охраны правопорядка – власть также обязана осу-

ществовать социально-экономическую адаптацию лиц, отбывших наказание, и иных слоёв населения, остро нуждающихся в системной поддержке и помощи со стороны государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устав благочиния, или полицейский, Высочайше утверждённый от 8 апреля 1782 года // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). – 1-е изд. – СПб. : Тип. Втор. отд. Собств. Его Имп. Вел. канц., 1830. – Т. XXI, ст. 15379.

² Там же.

³ Цит. по: *Андреева И. А.* Полицейская система Франции: генезис, формирование, развитие (вторая половина XVII – начало XXI вв.) : дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2015. – С. 57.

⁴ Там же.

⁵ Регламент, или Устав Главного магистрата от 16 января 1721 года // ПСЗ РИ. – 1-е изд. – СПб.: Тип. Втор. отд. Собств. Его Имп. Вел. канц., 1830. – Т. VI, ст. 3708.

⁶ Свод уставов о паспортах и беглых 1833 г. // Свод законов Российской империи. – СПб. : Тип. Втор. отд. Собств. Его Имп. Вел. канц., 1857. – Т. XIV, ст. 10102.

⁷ Положение о видах на жительство с изложением рассуждений, на коих оно основано от 8 июня 1894 г. // ПСЗ РИ. – 3-е изд. – СПб. : Изд. Государственной канцелярии, 1894. – Т. LXX, ст. 10709.

⁸ Высочайшее утверждённое Положение «О полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» от 12 марта 1882 г. // ПСЗ РИ. – 3-е изд. – СПб. : Гос. тип., 1886. – Т. LV, ст. 730.

⁹ *Биюшкина Н. И.* Политико-правовое развитие Российского государства в условиях охранительного внутриполитического курса : дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2012. – 787 с.

¹⁰ ЦАНО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 8. Л. 18–19.

¹¹ Там же.

¹² О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. // ПСЗ РИ. – 3-е изд. – СПб. : Гос. тип., 1885. – Т. LIV, ст. 350.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Моль Р. фон.* Наука о полиции по началам юридического государства. – СПб. : Тип. В. И. Головина, 1871. – 314 с.
2. *Моль Р. фон.* Энциклопедия политологии. – СПб. : Тип. В. И. Головина, 1867. – 389 с.
3. *Вольф Х. фон.* Разумные мысли об общественной жизни человека. – М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1891. – 271 с.
4. *Штейн Л. фон.* Учение об управлении. – СПб. : Тип. В. И. Головина, 1869. – 267 с.
5. *Нижник Н. С.* Полицейское государство – социюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С. 123–130.
6. *Корнев А. В.* Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии. Опыт ретроспективного анализа. – М. : Проспект, 2014. – 320 с.
7. *Горохов В. И., Гонюхов С. О.* Российская полиция в мундире. – М. : Рейтар, 2000. – 73 с.
8. *Лавринович М.* Американская русистика [Электронный ресурс] // Новая Русская Книга. – 2001. – № 2. – URL: <http://old.guelman.ru/slava/nrk/nrk8/20r.html> (дата обращения: 12.06.2018).
9. *Дерюжинский В. Ф.* Пособие для студентов. – СПб. : Сенат. тип., 1908. – 552 с.
10. *Андреевский И. Е.* Репетиториум полицейского права. – Харьков : Университ. тип., 1888. – 165 с.
11. *Тарасов И. Т.* Учебник науки полицейского права. – М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1891. – 364 с.
12. *Белявский Н. Н.* Полицейское право : конспект лекций. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1904. – 334 с.
13. *Ларин А. М.* Государственные преступления. Россия. XIX век. (Взгляд через столетие). – Тула : Автограф, 2000. – 602 с.
14. *Токарева С. Н.* Полицейский надзор в Российской империи // Вопросы истории. – 2009. – № 6. – С. 94–104.
15. *Гессен В. М.* Исключительное положение. – СПб. : Изд. Юрид. книж. склада «Право», 1908. – 410 с.
16. *Биюшкина Н. И.* Источники положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 5 (1). – С. 288–293.
17. *Гессен В. М.* Очерк административного права // Юридический факультет. Сборник лекций для самообразования. Вып. 1–2. – СПб. : Семейный университет Ф. С. Комарского, 1903. – 240 с.
18. *Гессен В. М.* Лекции по полицейскому праву. – СПб. : Изд. студентов, 1907–1908. – 195 с.
19. *Нижник Н. С., Дергулева С. Ю.* Государство и право в теоретическом наследии А. И. Елистратова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62). – С. 66–73.
20. *Елистратов А. И.* Очерк административного права. – М. : Гос. изд-во, 1922. – 236 с.

21. Елистратов А. И. Очерк государственного права. (Конституционное право). – М. : Тип. и цинкогр. т./д. «Мысль», 1915. – 167 с.
22. Елистратов А. И. Основные начала административного права. – М. : Изд. Г. А. Лемана, 1914. – 332 с.
23. Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. – М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1897. – 718 с.
24. Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 280 с.
25. Нижник Н. С., Никифорова С. А. Теоретическое наследие Э. Н. Берендтса – вклад в развитие российской полицейско-правовой теории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 53–70.

Информация об авторе

Биюшкина Надежда Иосифовна – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского

Адрес для корреспонденции: 603006, Россия,
Нижегородская область, г. Нижний Новгород,
ул. М. Горького, д. 149А, кв. 15

E-mail: asya_biyushkina1@list.ru

SPIN-код: 8299-3628, Author ID: 275432

Информация о статье

Дата поступления – 10 марта 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Биюшкина Н. И. Роль государства в охране правопорядка в трудах полицейстов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 5–16. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).5-16.

THE ROLE OF THE STATE IN PRESERVATION OF THE LAW IN THE WORKS OF POLICE SCIENTISTS

N.I. Biyushkina

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Introduction. The relevance of this scientific article is due to the fact that the problem of law enforcement is directly related to the protection of the rights and freedoms of the individual, the successful development of individual social groups and society as a whole. **Purpose.** The authors set a goal to analyze the views of such researchers as R. von Mol, N. Delamar, I.T. Tarasov, I.E. Andreevsky, V.F. Deryuzhinsky, N.N. Belyavsky, V.M. Hesse and others on a number of major problems: the tasks of the police in law enforcement, the correlation of concepts: "law and order" and "deanery", measures of police control and supervision, issues of combating criminal and political crime. **Methodology.** In preparing the scientific article, a system of methods for studying legal reality was used (general scientific methods: synthesis, analysis, deduction, induction, system-structural method; private scientific methods: dogmatic method, historical and legal method, comparative legal method, chronological method, retrospective analysis method). **Results.** In the course of the research, it turned out that for police scientists, the idea of the decisive role of the state in protecting the rule of law is characteristic. **Conclusion.** In their writings, police scientists emphasize the idea that the role of the state in the protection of the rule of law lies in the multifaceted activities of the police authorities, performing the protective function of the state. The concept of law and order during the study period was inseparable from the term "deanery" and constituted its legal basis. The goal of the state in the representation of power and society XVIII – beg. XX centuries there was an idea of a common good, repeatedly proclaimed both in legislative acts and in the writings of police researchers.

Keywords: police scientists; functions; police legislation; law and order; deanery; common good; police supervision; police control; police state.

REFERENCES

1. Moth R. von. *The science of the police on the basis of the rule of law*. Saint Petersburg, V.I. Golovin's Typ., 1871. 314 p. (In Russ.).
2. Mole R. von. *Encyclopedia of Political Science*. Saint Petersburg, V.I. Golovin's Typ., 1867. 389 p. (In Russ.).
3. Wolf H. von. *Reasonable thoughts about the social life of a person*. Moscow, Tov. "Pechatnya S.P. Yakovleva" Publ., 1891. 271 p. (In Russ.).

4. Stein L. von. *Management doctrine*. Saint Petersburg, V.I. Golovin's Typ., 1869. 267 p. (In Russ.).
5. Nizhnik N.S. The police state is a socio-legal phenomenon: characteristics of the essential features in the domestic police-legal theory. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 2018, no. 6, pp. 123-130. (In Russ.).
6. Kornev A.V. *State and law in the context of conservative and liberal ideology. The experience of retrospective analysis*. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 320 p. (In Russ.).
7. Gorobtsov V.I., Gonyukhov S.O. *The Russian police in uniform*. Moscow, Reitar Publ., 2000. 73 p. (In Russ.).
8. Lavrinovich M. American Russian Studies. *Novaya Russkaya Kniga = New Russian Book*, 2001, no. 2. Available at: <http://old.guelman.ru/slava/nrk/nrk8/20r.html> (accessed 6 December 2018). (In Russ.).
9. Deryuzhinsky V.F. *The manual for students*. Saint Petersburg, Senate Publishing House, 1908. 552 p. (In Russ.).
10. Andreevsky I.E. *Tutoring of police law*. Kharkov, University Publishing House, 1888. 165 p. (In Russ.).
11. Tarasov I.T. *Textbook of Police Law Science*. Moscow, Tov. "Pechatnya S.P. Yakovleva" Publ., 1891. 364 p. (In Russ.).
12. Belyavsky N.N. *Police law*, lecture notes. Yuriev, K. Mattisen's Typ., 1904. 334 p. (In Russ.).
13. Larin A.M. *State crimes. Russia. XIX century. (A look through a century)*. Tula, Avtograf Publ., 2000. 602 p. (In Russ.).
14. Tokareva S.N. Police supervision in the Russian Empire. *Voprosy istorii = Questions of history*, 2009, no. 6, pp. 94-104. (In Russ.).
15. Hessen V.M. *Exceptional provision*. Saint Petersburg, Legal Book Warehouse "Law" Publ., 1908. 410 p. (In Russ.).
16. Biyushkina N.I. Sources of the provision "On measures to protect public order and public peace" of August 14, 1881. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 2010, no. 5 (1), pp. 288-293. (In Russ.).
17. Hessen V.M. Essay on administrative law, in: *Faculty of Law. Collection of lectures for self-education*. Saint Petersburg, Family University of F.S. Komarsky Publ., 1903. Vol. 1-2. 240 p. (In Russ.).
18. Hessen V.M. *Lectures on police law*. Saint Petersburg, Student Edition Publ., 1907-1908. 195 p. (In Russ.).
19. Nizhnik N.S., Dergileva S.Yu. State and law in the theoretical heritage of A.I. Elistratova. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 2 (62), pp. 66-73. (In Russ.).
20. Elistratov A.I. *Sketch of administrative law*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1922. 236 p. (In Russ.).
21. Elistratov A.I. *Essay on State Law (Constitutional Law)*. Moscow, Mysl' Publ., 1915. 167 p. (In Russ.).
22. Elistratov A.I. *Basic principles of administrative law*. Moscow, G.A. Lehman Publ., 1914. 332 p. (In Russ.).
23. Tarasov I.T. *Essay on the Science of Police Law*. Moscow, Tov. "Pechatnya S.P. Yakovleva" Publ., 1897. 718 p. (In Russ.).
24. Berendts E.N. *About the past and present of the Russian administration*. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich's Typ., 1913. 280 p. (In Russ.).
25. Nizhnik N.S., Nikiforova S.A. The theoretical legacy of E.N. Berendts – a contribution to the development of the Russian police-legal theory. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (82), pp. 53-70. (In Russ.).

About the author

Biyushkina Nadezhda – Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor; Professor at the Department of Theory and History of State and Law

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

Postal address: 23, Gagarina ul., Nizhny Novgorod, 603950, Russia

E-mail: asya_biyushkina1@list.ru

SPIN-код: 8299-3628, Author ID: 275432

Article info

Received – March 10, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Biyushkina N.I. The Role of the State in Preservation of the Law in the Works of Police Scientists. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 5-16. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).5-16. (In Russ.).

УДК 340

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).17-25

ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЫЧАЕВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

С. В. Бирюков, А. Э. Евстратов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Значимость настоящей работы обусловлена повсеместным существованием обычаев как регуляторов общественной жизни, играющих важную роль в определении правил поведения во взаимоотношениях людей друг с другом, а также наличием коллизий, имеющих место между положениями правовых актов и установившимся порядком, отражённым в обычаях. **Цель.** Авторами поставлена цель привести и описать некоторые существующие в современных реалиях России обычаи, проиллюстрировать их примерами, проанализировать их соотношение с действующим законодательством. **Методология.** В ходе исследования использовались формально-юридический метод, формально-логический метод, системный подход, анализ, синтез, сравнительный метод, наблюдение. **Результаты.** В настоящей работе приведены некоторые классификации обычаев, признанные в правовой науке. Рассмотрены наиболее актуальные для правовой системы России виды обычаев, приведены примеры, демонстрирующие их регулятивный характер. Выявлено, что наряду с национальными обычаями, которым традиционно придаётся существенное значение, действуют также и другие, не менее значимые обычаи (например, профессиональные). Приведены, изучены и сопоставлены различные мнения учёных, работы которых непосредственно относятся к теме настоящей статьи. **Заключение.** На основе проанализированных в данной статье материалов судебной практики, правовых актов и мнений специалистов были сделаны следующие выводы: во-первых, нельзя отрицать существенную роль обычаев как регуляторов поведения человека, что особенно актуально для тех регионов, где именно обычаи, а не предписания законов были ключевым (единственным) регулятором общественной жизни, во-вторых, отмечено, что обыкновения, которые впоследствии становятся обычаями, могут даже противоречить законодательству, но при этом продолжать действовать и применяться. Наконец, дана характеристика обычая как одного из элементов, «позволяющих найти справедливое решение», что в дальнейшем может позволить продолжить изучение обычая и возможностей его применения в современных, постоянно изменяющихся условиях.

Ключевые слова: обычай; правоприменение; законность; обыкновение; юридический оборот; устоявшаяся практика; виды обычаев; коллизии; неофициальное право.

1. Введение

Юристы и представители других социальных наук в вопросе о значении правовых обычаев по-прежнему делятся на две группы: одни утверждают, что они активно используются на практике, другие фиксируют (почти) полное их исчезновение или отвергают саму возможность считать их самостоятельными источниками права в формальном смысле. Со времён спора между О. Эрлихом и Г. Кельзеном о том, какая сила чаще всего продуцирует право – первичные социальные союзы или государство [1, с. 580–652], сторонников первой точки зрения среди юристов существенно поубавилось, но их остаётся немало среди антропологов, историков, социологов. В практическом плане этот спор

порождает вопрос о необходимости изучения правовых обычаев и способов их установления, санкционирования, использования при правоприменении.

2. Методология

В ходе исследования использовались формально-юридический метод, формально-логический метод, системный подход, анализ, синтез, сравнительный метод, наблюдение.

3. Виды обычаев

Не претендуя на логически полную классификацию обычаев, которые встречались или могут сегодня встречаться в национальном российском праве, вспомним здесь три основания классификации.

Во-первых, как известно, в условиях существования обычаев и законодательства

по отношению к последнему выделяют три вида обычаев:

1) обычаи, вступающие в противоречие с законодательством (обычаи *adversus legem*);

2) обычаи, восполняющие пробелы законодательства (обычаи *praeter legem*);

3) обычаи, дополняющие или конкретизирующие положения законодательства (обычаи *secundum legem*) [2, с. 129].

Во-вторых, учитывая способ санкционирования, можно отметить: 1) обычаи, использование которых разрешено в акте творчества; 2) обычаи, наличие которых признано судом или иным правоприменителем.

Наконец, исходя из социальных групп (слоёв), в рамках которых формируется обычай, можно выделить: 1) обычаи национальные (этнические); 2) иные обычаи (например, профессиональные).

Даже три указанные квалификации позволяют выделить двенадцать ($3 \cdot 2 \cdot 2$) значимых типов обычаев.

На наш взгляд, в силу сложившейся традиции многие юристы типичным случаем правового обычая готовы признать прежде всего один из двенадцати выделенных нами типов – *национальный обычай secundum legem, санкционированный в законе*. Причины подобной склонности очевидны.

Во-первых, обычаи *adversus legem* современной правовой доктриной чаще всего не признаются собственно юридическими. Из отдельных коллизионных норм, встречающихся в законодательстве, в том числе из ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации, также следует, что правовой обычай не может противоречить закону. Обычай же, восполняющий полный пробел закона, также выглядит сомнительно в условиях приоритета последнего.

Во-вторых, обычаи, санкционированные в рамках правоприменения, трудно однозначно установить, ведь судебные и административные решения, принимаемые в Российской Федерации, почти всегда содержат ссылки лишь на нормативные правовые акты и договоры. Напротив, правоприменители чрезвычайно редко прямо указывают, что они реализуют правовые обычаи.

В-третьих, в рамках социальной истории, истории государства и права, по понятным причинам, особое внимание всегда уде-

лялось этническим обычаям, обычному, или так называемому общинному, праву того или иного народа.

4. Национальный обычай *secundum legem*, санкционированный в законе

Национальный обычай *secundum legem*, санкционированный в законе, сегодня действительно крайне редко используется в юридическом праве *западного типа*. Реализация идеологием народного суверенитета и национального государства привела здесь к формированию сильно унифицированной правовой и судебной системы. В нашей стране реальное признание возможности разрешения дел с помощью этнических обычаев имело место прежде всего в дореволюционный и ранний советский период (Устав об управлении инородцев 1822 г., Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 1861 г., Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14 октября 1927 г. «О выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племён северных окраин РСФСР» и др.). В современной России в отличие, скажем от некоторых государств Латинской Америки [3; 4], упоминание национальных правовых обычаев аборигенных народов в законодательстве чаще носит ритуальный характер. Таковы, например, ссылки на возможность использования не противоречащих законодательству обычаев коренных малочисленных народов Российской Федерации при правовом регулировании и рассмотрении дел в судах, встречающиеся в ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Это не удивительно. Ранее национальные обычаи применялись прежде всего в условиях плюрализма юрисдикций органами общинной юстиции, представители которых сами были знатоками соответствующих обычаев. Сегодня же суды, входящие в судебную систему Российской Федерации, и представители самих коренных народов имеют разное мнение по вопросу, какие обычаи следует

применять. Об этом пишет, например, исследователь обычного права народов Крайнего Севера Н. И. Новикова. Она также признаётся, что ей «неизвестны судебные процессы, которые велись бы с опорой на обычаи коренных народов» [5, с. 182, 188].

Мы для характеристики живого примера подобного обычая сошлёмся на п. 2 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации, исходя из которого отчество ребёнку присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации *или не основано на национальном обычае*. На практике органы записи актов гражданского состояния при желании родителей на основании этой нормы часто соглашались указывать в свидетельствах о рождении на русском языке отчество, состоящее из двух слов: собственно имени отца ребёнка и транслитерации национального аналога русского слова «дочь» или «сын». В результате образуются отчества типа «Айдер кызы» вместо «Айдеровна», «Сахамин уола» вместо «Сахаминovich» и т. п. Данный пример, однако, иллюстрирует не только возможность подобного юридического обычая, но тенденцию к его исчезновению – хотя это и не является строго обязательным, в ряде республик Российской Федерации для предотвращения конфликтных ситуаций и надёжной фиксации прав граждан данный обычай превращён в нормативное положение регионального законодательства (ст. 6, 7 Закона Республики Тыва от 20 февраля 1996 г. № 496 «Об именах, отчествах и фамилиях граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Тыва», ст. 3 Закона Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2012 г. № 1065-3 «О присвоении фамилии и отчеству ребёнку в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения»).

Возможно, что в случае усиления процесса межгосударственной миграции населения в ходе глобализации или восстановления традиционного образа жизни отдельных народов национальный обычай *secundum legem*, санкционированный в законе, может пережить возрождение. Подобного рода прогнозы встречаются в литературе, однако пока его роль в России как официально признанного *юридического* обычая крайне ограничена.

5. Другие виды обычаев

В то же время хочется поддержать и обосновать точку зрения, согласно которой иные выделенные выше типы обычаев также имеют значение в современной правовой системе Российской Федерации.

Во-первых, значительно чаще национальных в современной жизни встречаются обычаи, бытийствующие в той или иной профессиональной сфере или же в пределах конкретной организации.

Во-вторых, такие обычаи не просто существуют на профессиональном или локальном уровне, но иногда используются судами и иными органами государственной власти тогда, когда необходимо правильно истолковать и применить законодательство. Тем самым государство признаёт допустимость и справедливость практики, которая сложилась в той или иной сфере.

В-третьих, в отдельных случаях обычай по-прежнему используется не только для интерпретации нормы законодательства, но и для восполнения пробелов в законодательстве. Более того, встречаются утверждения, что судьи и административные органы применяют на практике некоторые обычаи, противоречащие закону (см.: [6]).

Приведём ниже несколько характерных примеров, раскрывающих нашу точку зрения.

1. Известна дискуссия относительно перечня формальных источников права и возможности отнесения к их числу юридической доктрины. По этому поводу высказывалось мнение, что практика использования судами общепризнанных положений юридической науки, отражённых в трудах выдающихся юристов, соотносится с правоприменительными обычаями [7, с. 9]. Можно согласиться с тем, что использование подобных положений юриспруденции родственно применению классических обычаев. Действительно, в данных случаях, по сути, речь идёт о реализации устойчивых правил, которые сложились среди юристов и, следовательно, достаточно рациональны, хорошо известны представителям соответствующего профессионального сообщества, признаваемы ими, а также государством в рамках судебной и административной деятельности. Понятно, что, скажем, у судей здесь не возникает таких сложностей в установлении наличия правила,

какие имеются по отношению к этническим обычаям аборигенных народов.

Так, в Российской Федерации по-прежнему отсутствует федеральный закон о нормативных правовых актах. Указанный закон мог бы в принципе содержать коллизионные нормы, фиксирующие основные правила (принципы) разрешения темпоральных и содержательных коллизий норм права, как это сделано, например, в п. 9 ст. 3 Закона Омской области от 21 ноября 2002 г. № 409-ОЗ «О нормативных правовых актах Омской области» и в некоторых других подобных актах субъектов Российской Федерации. Тем не менее, несмотря на отсутствие данных положений на уровне федерального законодательства, российские суды прямо ссылаются на необходимость использования более поздних норм в случае их противоречия более ранним, а также специальных норм в случае их противоречия общим. В мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-п признаётся, что «в отношении федеральных законов как актов одинаковой юридической силы применяется правило *“lex posterior derogat priori”* (“последующий закон отменяет предыдущие”), означающее, что даже если в последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений».

Подобные случаи использования правовой доктрины могут соотноситься как с обычаями *secundum legem*, так и с обычаями *praeter legem* и даже *adversus legem*. Тот же Конституционный Суд Российской Федерации при признании норм законов противоречащими Конституции РФ ссылается не только на текст конституции как таковой, но и на общепризнанные принципы права. Если мы признаём саму фактическую возможность наличия неправовых законов, то окончательным критерием их установления является несоответствие законов общим принципам права, независимо от того, зафиксированы они в законодательстве или применяются как правовые обычаи.

2. Любой юрист, долго практикующий в какой-либо сфере деятельности или организации, может привести примеры стандартной практики, существующей на профессиональном или локальном уровне, не нашедшей прямой фиксации в законодательстве, локальных нормативных правовых актах, нормативных правовых договорах и нормативных судебных решениях, но проявляющейся при заключении договоров, принятии решений руководящих органов организаций, квазисудебных органов и т. п. Ниже будут приведены подобные примеры в основном из сферы деятельности высших учебных заведений.

Используя сложившуюся в теории права терминологию, такие правила можно соотнести как минимум с обычновениями, т. е. с «фактическим соблюдением того или иного образа действия» [8, с. 386]. Обращает на себя внимание то, что учёные-юристы сегодня правильно фиксируют наличие таких обычновений не только в области частного права («деловые обычновения»), но и применительно к отраслям публичного права [9; 10].

6. Трансформация обычновений в обычаи

Могут ли подобные профессиональные, локальные обычновения перерастать в юридические обычаи?

В отечественной литературе представлены различные точки зрения относительно соотношения правовых обычновений и правовых обычаев.

Исходя из позиций Н. М. Коркунова [8, с. 386], С. И. Вильнянского (цит. по: [11, с. 30]), А. В. Дашина [12, с. 23–24], можно заключить, что и правовые обычновения, и правовые обычаи складываются на основе единообразного повторения каких-либо фактических отношений, но последние ещё и признаются юридически обязательными и применяются судом (иным органом публичной власти) независимо от осведомлённости о них субъектов. С точки зрения С. С. Алексеева, И. С. Зыкина, все обычновения являются обычаями, но обычновение является неправовым обычаем и не может быть признано источником права (цит. по: [11, с. 30]).

Указанные мнения в действительности вполне совместимы. Стандартная, длитель-

ная практика в любой сфере деятельности чаще всего является не просто вопросом факта. В соответствии с социологической теорией она не может в большинстве случаев основываться только на случайных совпадениях или простом следовании сходным целям, потребностям и интересам. Она порождает соответствующие ей социальные нормы, закрепляется в них. Следовательно, обыкновение, не зафиксированное в письменном источнике права, в конце концов может перерасти в обычай.

7. Соотношение обычая и закона

Другое дело, что формальное и фактическое значение таких обычаев для юристов может быть различным.

Большинство обычаев, бытийствующих в какой-либо локальной сфере, используются субъектами, но не разрешены законодательством и (или) по своей природе вряд ли могут быть признаны в рамках правоприменительной деятельности государства. Данные обычаи не являются юридическими. Они могут быть соотнесены с правилами, относящимися к другим системам социального регулирования. Некоторые такие правила могут относиться и к праву, но в непосредственно социальном, а не в узко юридическом смысле. Один из авторов настоящей статьи вслед за некоторыми социологами, антропологами (М. Вебером [13, с. 640–642], Г. Д. Гурвичем [14, с. 58], П. Сорокиным [15, с. 372], Б. Малиновским [16, с. 240]), а также вслед за Л. И. Петражицким [17, с. 121, 184], С. С. Алексеевым [18, с. 53–54, 66–72], Л. С. Явичем [19, с. 29–31] поддерживает ту мысль, что право в принципе может соотноситься не только с государством, но также с любой социальной группой или организацией, способной поддерживать обязательность определённых предостаточно-обязывающих правил поведения. Однако это непризнанное, неофициальное право, т. е. не право, специалистами по которому являются юристы.

Такая квалификация соответствующих норм вовсе не означает, что данные правила не оказывают реального воздействия на жизнь людей, что существование этих практик не должно учитываться юристами. В современной России неофициальные обычаи являются важной частью социального регулирования жизни многих слоёв населения.

В российском общественном сознании распространены мнения, что социальное регулирование в нашей стране и других обществах «восточного» типа основано не столько на правовых институтах западного типа, сколько на неписаных традициях и обычаях [20; 21], что имеет место кардинальный разрыв между формальными нормами и реально существующими неформальными нормами [22, с. 119–120], что существуют различные сценарии абсорбции формального правила социальным институтом [23; 24; 25] и т. п.

Мы же вспомним совершенно обыденные примеры – хорошо известные практики приветствия преподавателя в вузе вставанием в начале занятия или проведения банкета после защиты диссертации. Они явно соотносятся с обычаями неюридического типа, поскольку, с одной стороны, поддерживаются так называемой коллективной санкцией, вызывают устойчивые представления о должном поведении, но в то же время не обеспечены защитой со стороны государства.

Если подобные обычаи вступят в противоречие с законодательством и (или) будут негативно оценены в устойчивой судебной практике, их можно будет определить и как антиюридические. Это, однако, не означает, что они не имеют реального значения.

В той же вузовской среде преподаватели порой опаздывают на занятия, бытует известная шуточная формула «профессора ждут пятнадцать минут». Такой обычай существует, хотя, разумеется, он противоречит трудовому законодательству, локальным нормативным актам и не будет признан в суде.

В соответствии с п. 54, 57 Приложения к Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 636 в случае признания апелляционной комиссией факта нарушения процедуры проведения государственного аттестационного испытания указанное испытание проводится повторно. Несмотря на это, в отдельных образовательных организациях апелляционная комиссия в подобных случаях не просто фиксирует нарушение процедуры, но и повышает оценку выпускнику, т. е. нарушает законодательство и подменяет собой государственную экзаменационную комиссию. Если эта практика существует на протяжении длительного времени, то можно считать, что сформирован

антиюридический обычай, факт наличия которого, однако, учитывается и преподавателями, и студентами.

В отдельных случаях сомнительные с точки зрения законодательства правила используются и органами государственной власти. Например, известно, что при отборе кандидатов на должности судей или ректоров вузов порой учитываются как требования законодательства, так и в основном вполне разумные, но неформальные и даже противоречащие законодательству требования.

Скажем, исходя из п. 29 Приложения к Приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 30 августа 2018 г. № 35н основаниями для непрохождения аттестации кандидатом на должность ректора вуза, подведомственного данному министерству, могут быть несоответствие установленным законодательством квалификационным и иным требованиям, нарушение установленного порядка выдвижения кандидата, подлог документов. На практике же регулярно встречаются ситуации, когда основанием для непрохождения аттестации оказываются плохие результаты собеседования, предыдущей работы в должности ректора, отсутствие управленческого опыта, в целом – негативный «бэкграунд» и т. п. Подобные правила также нельзя считать собственно юридическими.

Напротив, другие профессиональные и локальные обычаи не просто существуют на протяжении длительного времени, но и вполне соотносимы с законодательством, устойчиво признаются судебной и (или) административной практикой. В данном случае имеет место полноценный юридический обычай, независимо от того, квалифицирует ли правоприменитель его как обычай или просто устойчиво признаёт разумность и юридическое значение такой практики.

Известно, что имеются примеры, когда суды прямо определяют отдельные фактически применяемые обыкновения как «обычай, применяемый в банковской сфере» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 305-ЭС17-10167(6)), «обычай делового оборота» (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2018 г. № 4-КГ18-63).

В сфере высшего образования такого не наблюдается. В то же время, скажем, положение о промежуточной аттестации, рабочие программы дисциплин (далее – РПД), используемые в вузах, как правило, фиксируют необходимость проведения экзамена по вопросам, указанным в РПД, но не всегда определяют сам регламент экзамена, включая принцип выбора вопросов, на которые необходимо будет ответить обучающемуся, возможность задавать дополнительные вопросы и пр. Тем не менее в большинстве вузов всем хорошо известно, что вопросы выбираются по жребию, путём вытягивания билета студентом, или определяются преподавателем, что необходимо отвечать и на дополнительные вопросы. Это правило в таком случае является не просто обыкновением, но локальным юридическим обычаем, ведь студент не может отказаться отвечать на предложенные вопросы без негативных последствий для него. В этом случае ему будет выставлена оценка «неудовлетворительно». В гипотетическом случае судебного спора о законности её выставления, суд, скорее всего, поддержит образовательное учреждение, опираясь при этом не только на образовательное законодательство и локальные акты, но и на разумные обыкновения, соблюденные в данной организации. Во всяком случае, согласно устоявшейся практике, суды по спорам о законности результатов различного рода экзаменов часто указывают, что собственно вопросы оценки знаний относятся к исключительной компетенции ответчика, что ответчик поступил разумно и не нарушил нормативных актов и пр. (например, Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 апреля 2012 г. по делу № 33-1378/2012, Решение Ярославского областного суда от 11 августа 2017 г. по делу № 3а-105/2017).

Понятно, что если суд вдруг признает, что какое-то локальное обыкновение противоречит законодательству, локальным нормативным актам, то оно утратит статус *юридического* обычая.

8. Заключение

Наш вывод относительно значения обычаев для современного юридического оборота совпадает с известными словами Р. Давида: «...обычай не является тем основным

и первичным элементом права, как того хочет социологическая школа. Он лишь один из элементов, позволяющих найти справедливое

решение... Но его роль вместе с тем отнюдь не так незначительна, как полагает юридический позитивизм» [2, с. 128].

ЛИТЕРАТУРА

1. Эрлих О. Основоположение социологии права. – СПб. : Университетский издательский консорциум, 2011. – 704 с.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. – М. : Прогресс, 1988. – 496 с.
3. Костокрызов П. И. Конституционализация юридического плюрализма в латиноамериканских странах: анализ национальных моделей // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 11. – С. 73–76.
4. Костокрызов П. И. Общинное право // Антиномии. – 2019. – № 2. – С. 67–86.
5. Новикова Н. И. Обычное право коренных народов Севера в системе российского законодательства: прошлое и настоящее // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии (Санкт-Петербург – Пушкин, 20–26 августа 2001 года). – М. : Издат. дом «Стратегия», 2002. – С. 175–190.
6. Мыскин А. В. Обычай, противоречащий закону: миф или реальность? // Юрист. – 2009. – № 3. – С. 66–69.
7. Иванов Р. Л. Правоприменительные обычаи // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4. – С. 6–12.
8. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М. : РОССПЭН, 2010. – 520 с.
9. Демин А. В. Обыкновенная правоприменительная практика в системе источников налогового права России // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 70–77.
10. Жеребцов А. Н., Чабан Е. А. Административное обыкновение и его значение для правоприменительной практики // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 225–230.
11. Чувашиова Т. А. Правовая природа делового обыкновения // Современное право. – 2010. – № 8. – С. 29–32.
12. Дахин А. В. Обычное право и правовые обыкновения: проблемы квалификации и соотношения // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 21–26.
13. Вебер М. Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
14. Гурвич Г. Д. Философия и социология права. – СПб. : Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та : Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 848 с.
15. Сорокин П. А. Организованная группа (институт) и правовые нормы // Российский ежегодник теории права. – 2011. – № 4. – С. 368–398.
16. Малиновский Б. Преступление и обычай в обществе дикарей // Избранное: Динамика культуры. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 211–284.
17. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб. : Лань, 2000. – 608 с.
18. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. – М. : Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – 361 с.
19. Явич Л. С. Право и социализм. – М. : Юридическая литература, 1982. – 176 с.
20. Бочаров В. В. Неписанный закон. Антропология права. – СПб. : АИК, 2013. – 328 с.
21. Пивоваров Ю. С. Русская политика в её историческом и культурном отношении. – М. : РОССПЭН, 2006. – 168 с.
22. Дискин И. Е. Что впереди? Россия, которая [все ещё] возможна. – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 303 с.
23. Панеях Э. Л. Формальные правила и неформальные институты их применения в российской экономической практике // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2, № 4. – С. 56–68.
24. Панеях Э. Л. Четыре сценария абсорбции формального правила социальным институтом // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 287–290.
25. Панеях Э. Л. Неформальные институты и формальные правила: закон действующий vs. закон применяемый // Политическая наука. – 2003. – № 1. – С. 33–52.

Информация об авторах

Бирюков Сергей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
SPIN-код: 2496-9382, Author ID: 195718

Информация о статье

Дата поступления – 2 марта 2020 г.
Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: svbir@mail.ru

Евстратов Александр Эдуардович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия,
Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: EvstratovAE@omsu.ru

SPIN-код: 1295-0330, Author ID: 317077

Для цитирования

Бирюков С. В., Евстратов А. Э. Виды и значение обычаев в современной правовой системе России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 17–25. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).17-25.

TYPES AND INFLUENCE OF CUSTOMS IN MODERN RUSSIAN LEGAL SYSTEM

S.V. Biryukov, A.E. Evstratov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. The significance of this work is due to the widespread existence of customs as regulators of public life, which play an important role in determining the rules of conduct in people's relationships with each other, as well as the presence of conflicts between the provisions of legal acts and the established order reflected in customs. **Purpose.** The purpose is to present and describe some customs that exist in modern Russian realities, to illustrate them with examples, and analyze their correlation with current legislation. **Methodology.** The authors used formal-legal method, formal-logical method, system approach, analysis, synthesis, comparative method. **Results.** This article presents some classifications of customs recognized in legal science. The most relevant types of customs for the Russian legal system are considered, and examples are given that demonstrate their regulatory nature. It is studied that along with national customs, which are traditionally given significant importance, there are also other, not less important customs, such as professional ones. Various opinions of scientists whose works are directly related to the topic of this article are presented, studied and compared. **Conclusion.** On the basis of analyzed in this article jurisprudence, legal acts and opinions of expert the following conclusions were made: firstly, we cannot deny the significant role of customs as regulators of human behavior, which is especially important for those regions where customs, not the laws was the key (the only) regulator of social life, and secondly, it is noted that the habit, which is practiced may even be contrary to the legislation, but, nevertheless, to continue to operate and apply. Finally, we described the custom as one of the elements that "allow us to find a fair solution", which in the future may allow to continue studying the custom and the possibilities of its application in today's constantly changing world.

Keywords: custom; law enforcement; legality; established practice; types of customs; conflicts; collisions; informal law.

REFERENCES

1. Ehrlich E. *Fundamental Principles of the Sociology of Law*. Saint Petersburg, Universitetskii izdatel'skii konsortsium Publ., 2011, 704 p. (In Russ.).
2. David R. *Major legal systems in the world today*. Moscow, Progress Publ., 1988. 496 p. (In Russ.).
3. Kostogryzov P.I. Constitutionalization of legal pluralism in Latin America: comparative analysis of national models. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2017, no. 11, pp. 73-76. (In Russ.).
4. Kostogryzov P.I. Community law. *Antinomii = Antinomies*, 2019, no 2, pp. 67-86. (In Russ.).
5. Novikova N.I. Customary law of the indigenous peoples of the North in the system of Russian legislation: past and present. *Obychai i zakon. Issledovaniya po yuridicheskoi antropologii = Custom and Law. Studies in Legal Anthropology* (Saint Petersburg – Pushkin, 20-26 August 2001). Moscow, Strategiya Publ., 2002, pp. 175-190. (In Russ.).
6. Myskin A.V. Custom contrary to law: myth or reality? *Yurist = Jurist*, 2009, no. 3, pp. 66-69. (In Russ.).
7. Ivanov R.L. Law-Enforcement Customs. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk university. Series "Law"*, 2015, no. 4, pp. 6-12. (In Russ.).
8. Korkunov N.M. *Lectures on the general theory of law*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 520 p. (In Russ.).
9. Demin A.V. Law-enforcement practices in the system of sources of tax law in Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2012, no. 6, pp. 70-77. (In Russ.).
10. Zherebtsov A.N., Chaban E.A. The administration used and its value to law enforcement. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2013, no. 3, pp. 225-230. (In Russ.).
11. Chuvashova T.A. The legal nature of business usage. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2010, no. 8, pp. 29-32. (In Russ.).

12. Dashin A.V. Common law and legal usage: problems of classification and ratio. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* = *Leningrad legal journal*, 2013, no. 4, pp. 21-26. (In Russ.).
13. Weber M. *Featured works*. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p. (In Russ.).
14. Gurvich G.D. *Philosophy and sociology of law*. Saint Petersburg, Saint-Petersburg State University Publishing House, 2004. 848 p. (In Russ.).
15. Sorokin P.A. An Organized Group (Institute) and Legal Norms. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* = *The Russian yearbook of legal theory*, 2011, no. 4, pp. 368-398. (In Russ.).
16. Malinovski B. Crime and Custom in the Society of Savages, in: *Featured: The Dynamics of Culture*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 211-284. (In Russ.).
17. Petrażycki L.I. *A Theory of Law and State in relation to theory of morals*. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2000. 608 p. (In Russ.).
18. Alekseev S.S. *The General Theory of Law*, in 2 volumes. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1981. Vol. 1. 361 p. (In Russ.).
19. Yavich L.S. *Law and socialism*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 176 p. (In Russ.).
20. Bocharov V.V. *An unwritten Law. Legal Anthropology*. Saint Petersburg, AIK Publ., 2013. 328 p. (In Russ.).
21. Pivovarov Y.S. *Russian politics in its historical and cultural relations*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 168 p. (In Russ.).
22. Diskin I.E. What is ahead? Russia's development path which is (still) possible. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014. 303 p. (In Russ.).
23. Paneyakh E.L. Formal rules and informal institutions in Russian economy. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* = *Economic sociology*, 2001, vol. 2, no. 4, pp. 56-68. (In Russ.).
24. Paneyakh E.L. Absorption of a Formal Rule by an Institution: Four Scenarios. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of PNU*, 2014, no. 3, pp. 287-290. (In Russ.).
25. Paneyakh E.L. Informal Institutions and Formal Rules Enforced Law vs. Selectively Used Law. *Politicheskaya nauka* = *Political science*, 2003, no. 1, pp. 33-52. (In Russ.).

About the authors

Biryukov Sergey – Ph.D. in Law, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: svbir@mail.ru

SPIN-код: 2496-9382, Author ID: 195718

Evstratov Alexander – Ph.D. in Law, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: EvstratovAE@omsu.ru

SPIN-код: 1295-0330, Author ID: 317077

Article info

Received – March 2, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Biryukov S.V., Evstratov A.E. Types and Influence of Customs in Modern Russian Legal System. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* = *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 17-25. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).17-25. (In Russ.).

УДК 340, 347.195.5

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).26-35

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РАСПОРЯЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е. А. Боголюбов

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Введение. История общественных организаций является актуальной темой научных исследований. Зародившись в далекой древности, они прошли длительный путь развития. Сравнительное изучение правового положения общественных организаций проводится крайне редко, хотя такие исследования были бы не только интересными, но и полезными для дальнейшего совершенствования законодательства. **Цель.** Цель исследования состоит в том, чтобы выявить модели распоряжения имуществом после ликвидации общественных организаций в римском праве и проследить рецепцию этих моделей на разных этапах развития отечественного законодательства. **Методология.** При написании статьи использовались формально-юридический, сравнительно-исторический и сравнительно-правовой методы исследования. **Результаты.** Выявлено, что в римском праве было три варианта распоряжения имуществом после ликвидации общественных организаций. В отечественном законодательстве эти модели применялись в различных конфигурациях в зависимости от конкретно-исторических обстоятельств. Передача имущества в собственность государства чаще всего использовалась в советском праве, направление имущества на реализацию уставных целей преобладало в дореволюционном законодательстве. Современное российское право отдаёт предпочтение последнему варианту, но в редких случаях допускает возможность обращения имущества в собственность государства. **Заключение.** Освещённые в статье вопросы позволят лучше понять место и роль общественных организаций на разных исторических этапах развития отечественного государства. Преобладание того или иного варианта распоряжения имуществом после ликвидации общественных организаций говорит о степени свободы последних от государства. Перспективным в данном отношении видится комплексное изучение правового режима имущества общественных организаций на разных этапах развития гражданского общества в России.

Ключевые слова: римское право; рецепция права; общественные организации; ликвидация юридического лица; имущество общественной организации.

1. Введение

Современное законодательство определяет, что общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. При этом Федеральным законом¹ устанавливается, что общественная организация может функционировать как в качестве юридического лица, так и в форме общественного объединения, не являющегося юридическим лицом.

С развитием общественных отношений, появлением права как регулятора общественных отношений государство формирует законодательство, регламентирующее деятельность общественных объединений. Одними

из первых такие законы разработали римляне. Именно к латинскому слову «*civitas*» (от *civis* – гражданин), обозначавшему гражданскую общину, члены которой (римляне) являлись субъектами римского гражданского права (*jus civile*), восходит термин «гражданское общество» [1, с. 10]. Заложенные римским правом принципы затем активно реципировались в правовые системы других стран. Исследование влияния римского права на правовое регулирование деятельности общественных организаций ещё не проводилось. Сравнение различных подходов к регулированию деятельности общественных организаций позволит выявить универсальные модели, которые применяются в различных странах. Представляется, что базой для таких моделей может послужить именно римское право.

2. Методология

С учётом поставленных задач наиболее эффективным при написании статьи является использование формально-юридического, сравнительно-исторического и сравнительно-правового методов исследования. Применение данных методов позволяет выявить особенности рецепции римского права, а также проследить специфику правового регулирования института распоряжения имуществом после ликвидации общественных организаций в истории российского права.

3. Распоряжения имуществом после ликвидации общественных организаций в римском праве

Анализ римского права позволяет сделать вывод об отсутствии в нём дефиниции как юридического лица, так и общественной организации, что, однако, не исключает присутствия общих начал их формирования и функционирования [2, с. 243; 3, с. 16]. В качестве разновидностей юридических лиц в римском праве можно выделить государство, императорский престол, политические общины, вольные союзы, церковные институты христианского времени [4], городские общины, товарищества² и корпорации [5, с. 74].

Д. В. Дождев указывает, что после Миланского эдикта 313 г. особым юридическим лицом становится христианская церковь (приход), которая всё больше воспринимается как субъект, отличный от составляющих её верующих, определяемый имущественным комплексом с центром в храме под управлением епископа. Особый вид имущества – взносы прихожан на благотворительные цели (*riaesausae*), администрация которого не совпадает с клиром, выступает в гражданском обороте как лицо, способное принимать дарение, заключать сделки от своего имени, ничем не отличаясь от юридической конструкции фонда в современном гражданском праве [6, с. 272].

Чезаре Санфилиппо считает, что под «благочестивыми целями», *riaesausae*, понимали все благотворительные завещательные отказы, которые охранялись, поощрялись и получали привилегии посредством распоряжений о благоприствании. Такие *riaesausae*, которые были поначалу чаще всего связаны с церковными учреждениями (прежде всего с отдельными церквями), как

можно полагать, в некоторых случаях и в самом деле рассматривались в юстиниановском праве в качестве отдельных субъектов, отличных от приходов, к которым они относились. Однако окончательной уверенности в том, что можно говорить о подлинном наделении имущества лицом в собственном смысле слова, у нас нет даже и относительно юстиниановской эпохи [7, с. 50].

Не оперируя термином «общественная организация», римское право, тем не менее, закладывает основы для его зарождения и развития: «Те, которым разрешено образовывать союз под именем коллегии, товарищества или под другим именем того же рода, приобретают свойство иметь по образцу государства общие вещи, общую казну и представителя или синдика, посредством которых, как и в государстве, делается и совершается то, что должно делаться и совершаться сообща»³.

То есть уже в Древнем Риме начинает складываться прообраз будущих некоммерческих организаций, для функционирования которых необходимо было иметь обособленное имущество, формируемое путём отчуждения имущества от учредителей, передачи имущества от государства или императора, а также путём пожертвований от иных лиц.

В то же время источники римского права достаточно скудно освещают вопросы правовой судьбы имущества юридических лиц, включая союзы и общества: источники римского права не выражают ни положения, ни принципов определения правовой судьбы упраздняемого юридического лица. При этом анализ отдельных работ, посвящённых римскому праву, позволяет частично определить возможные варианты распоряжения имуществом обществ после их ликвидации. Так, дореволюционный исследователь римского права Н. С. Суворов указывает, что имущество распределялось между наличными членами корпорации либо их наследниками, при отсутствии которых могло поступить в казну как выморочное [4]. По мнению А. М. Борисова, при прекращении союза негосударственного типа имущество разделялось между последним составом его членов [8, с. 16].

Д. Д. Grimm по этому же поводу отмечает, что судьба имущества после ликвидации разрешалась членами бывшей корпорации на основании их совместного постановления

о порядке раздела имущества между собой либо в соответствии с уставом корпорации, в противном случае имущество упразднённой корпорации по господствующему взгляду рассматривалось как выморочное и переходило к фиску [9, с. 100], что находит своё подтверждение в Дигестах Юстиниана: «Если союз (общество) никто их не защищает, то по указанию проконсула берётся во владение то, что является их общим имуществом; и если после напоминания они не примут мер к защите своего, то отдаётся приказ о продаже имущества»⁴.

Таким образом, римское право обусловило три варианта распоряжения имуществом после ликвидации общественной организации: передача имущества в собственность государства; направление имущества на реализацию уставных целей; распределение имущества между членами организации, применимых к любым юридическим лицам – от корпораций до вольных союзов.

4. Рецепция римских положений о распоряжении имуществом после ликвидации общественных организаций в истории российского права

Подобно римскому праву в дореволюционной России XIX – начала XX в. отсутствовало законодательное определение понятий юридического лица и общественной организации как субъекта гражданского права. Вместе с тем ретроспективный анализ российского законодательства указывает на существование этих лиц в виде особых субъектов права при отсутствии их правовой конструкции. Так, в ст. 698 ч. 1. т. X Свода законов Российской империи перечисляются различные общества, учреждения и заведения, которые могли приобретать права на имущество, где, наряду с коммерческими организациями (товариществами, компаниями и др.), указывались и некоммерческие: дворянские, городские и сельские общества.

Отметим, что при отсутствии законодательного определения юридического лица функционирование данных образований осуществлялось с учётом теоретического учения о юридических лицах и доктринального толкования правоотношений, возникающих в результате их деятельности.

Придерживаясь представлений реалистической теории юридического лица, доре-

волюционные юристы отмечали, что юридическое лицо является особым образованием, отвечающим признакам самостоятельной цели деятельности, определённой организации и обособленного имущества, служащего целям этой организации, основы функционирования которого закладываются правом и получают дальнейшее развитие в учредительных документах этого субъекта.

Такая позиция предопределила схожий с римским правом порядок распоряжения имуществом организации после его ликвидации: распределение между наличными членами, переход государству в качестве выморочного имущества при отсутствии притязаний и законных наследников [10, с. 64], иной порядок, обозначенный уставом.

При этом анализ и обобщение уставов различных обществ позволяет сделать вывод о самостоятельном определении правовой судьбы имущества после своего закрытия посредством уставного документа и преимущественно на уставные цели⁵. Вместе с тем были случаи перехода имущества какому-либо государственному учреждению, что обусловлено, во-первых, причастностью государства в лице императора и членов императорской семьи к созданию общества либо оказанию имущественной поддержки общественным организациям, во-вторых, функционированием большого количества благотворительных организаций в сфере призрения, здравоохранения, народного просвещения, инициированных зачастую не объединением частных лиц, а бюрократическим аппаратом [11, с. 10–11].

В российском законодательстве термин «юридическое лицо» впервые употребляется в ст. 80 главы 8 Основных государственных законов Российской империи 1906 г. именно в контексте формирования общественных организаций: «Российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам. Условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов, определяются законом»⁶. Однако теория юридического лица была привнесена в российское право уже во второй половине XIX в., в том числе трудами С. А. Муромцева [12, с. 10].

Активная гражданская позиция, стремительное развитие политического плюрализма, обусловленного Первой русской революцией, принятием Манифеста об усовершенствовании государственного порядка (17 октября 1905 г.) и Основных государственных законов (23 апреля 1906 г.), – всё это предопределило возведение в чёткие правовые рамки деятельность общественных объединений. С принятием Временных правил об обществах и союзах⁷ от 4 марта 1906 г. появилось определение «общества», под которым понималось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определённую цель». В этом же документе была сформулирована норма общего характера и относительно имущества общества. В п. 29 сказано, что если в уставе общества не имеется указаний о назначении, которое, в случае прекращения действий общества, должно получить принадлежащее ему имущество, то по закрытии общества оставшееся за удовлетворением его долгов имущество поступает в ведение правительства для употребления по назначению, наиболее отвечающему цели общества.

Отметим, что такая позиция Временных правил об обществах и союзах находит своё отражение ещё в римском праве, согласно которому имущество юридического лица могло поступать в качестве выморочного в казну лишь в случае отсутствия коллективного (корпоративного) распоряжения о его предназначении и распределении [4].

Некоторые учёные считают, что после Октябрьской революции 1917 г. следы римского права в России почти полностью исчезли, так как произошли фундаментальные изменения в российском законодательстве. Но, по мнению Т. А. Алексеевой, некоторые элементы римского права были восприняты советским законодательством [13, с. 128].

С приходом к власти большевиков в 1917 г. вновь происходят изменения в правовой судьбе имущества ликвидированной общественной организации. В ходе революции была создана «собственность республики» (т. е. общее достояние) за счёт отмены частной собственности на землю, фабрики и заводы, железные дороги и иные средства про-

изводства и транспорта, банки, леса, недра и воды, поместья и сельскохозяйственные предприятия. Всё указанное имущество становилось публичной (в римском понимании этого определения – общей) собственностью [14, с. 32]. Эти положения также распространялись на собственность общественных организаций.

Если первые три нормативно-правовых акта об обществах и союзах⁸ содержали указание о необходимости уставного порядка регламентации распоряжения имуществом общественной организации после ликвидации, то Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах»⁹ определяется, что имущество, оставшееся после ликвидации общества или союза, передаётся государственным учреждениям или общественным организациям по указанию органа, утвердившего устав данного общества или союза.

Такой порядок является ярким примером установившегося господства этатического позитивизма в правовой системе Советского государства, исключающего самостоятельность общественного сектора и антагонизм государства и общества. По мнению О. Е. Финогентовой и В. А. Токарева, в Советском государстве при реализации марксистской философии права произошло отступление от одного из её основных положений, а именно превознесение роли государства, доведение её до абсолюта. Напротив, в соответствии с основными положениями марксизма, «полугосударство», рассчитанное только на переходный период, не предполагает наличия ни постоянного аппарата управления, ни постоянной армии [15, с. 19].

Другой причиной такого законодательного регулирования является то, что многие общественные организации непосредственно финансировались из государственного бюджета. А. С. Туманова считает, что зависимость добровольных обществ того времени от государственных и партийных органов начиналась от финансовых вопросов и заканчивалась утверждением персонального состава членов обществ [16, с. 455]. К примеру, общество «Долой неграмотность» для осуществления своей работы привлекало средства не только профессиональных и кооператив-

ных организаций, но и бюджета [17, с. 148]. Следовательно, государство хотело вернуть под свой контроль переданные финансовые средства и направить их на новое дело.

Либерализация законодательства в период «оттепели» отразилась и на положениях гражданского законодательства. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.¹⁰ предусматривает, что имущество, оставшееся после удовлетворения требований всех кредиторов ликвидированной общественной организации, используется изначально для возврата паевых или иных подлежащих возврату взносов, и только оставшаяся часть передаётся вышестоящей общественной организации, а при отсутствии её – соответствующему государственному органу. При этом сами общественные организации не устанавливали порядок распоряжения имуществом на случай его ликвидации, а ссылались в уставах на ст. 40 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., что исключало самостоятельность в решении вопросов обособленного имущества.

Советское гражданское право оказало большое влияние на законодательство других социалистических стран. В 1964 г. принимается Гражданский кодекс Польской Народной Республики, который закрепляет правовой режим собственности общественных организаций [18, с. 101]. Конкретные виды юридических лиц в Общих положениях гражданского права КНР и Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. похожи: оба закона выделяют в качестве самостоятельного вида юридического лица общественные организации [19, с. 208].

Изменения, вносимые в начале 1990-х гг. в Конституцию РСФСР 1978 г., касались не только изменения политического строя государства, но и его экономических основ. Так как конституционное и гражданско-правовое регулирование экономической деятельности образуют «генетическое единство» [20, с. 348], то изменения в одной части этого «единства» непосредственно влияли на другую часть, а именно на правовой режим имущества юридических лиц.

С началом перестройки в СССР начинается принципиально новый период в истории общественных объединений. Нормативно эти изменения нашли отражение в Законе СССР от 9 октября 1990 г. «Об общественных объе-

динениях»¹¹, установившем отделение общественных организаций от государства, предоставив им и имущественную самостоятельность. Указанный закон предусматривал, что судьба имущества зависит от того, кто ликвидирует общественное объединение. Если ликвидация происходит по решению его съезда (конференции) или общего собрания, то имущество направляется на цели, предусмотренные его уставом. Аналогичные положения содержались и в законах о собственности¹². Если объединение ликвидируется по решению суда, то имущество может быть безвозмездно обращено в собственность государства.

В современном российском законодательстве следует разграничивать процедуру ликвидации юридического лица согласно ст. 61–64 Гражданского кодекса РФ, ликвидацию в порядке конкурсного производства согласно гл. VII Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)», процедуру исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ согласно ст. 642 Гражданского кодекса РФ и гл. 21.1 Закона о государственной регистрации. Процедура исключения недействующего юридического лица не является процедурой ликвидации [21, с. 119]. По окончании всех этих процедур неизбежно возникает вопрос правовой судьбы имущества юридического лица.

В российском законодательстве об общественных организациях¹³ также присутствует несколько вариантов распоряжения имуществом после ликвидации: имущество направляется либо на цели, предусмотренные уставом общественного объединения, либо, если отсутствуют соответствующие разделы в уставе общественного объединения, – на цели, определяемые решением съезда (конференции) или общего собрания о ликвидации общественного объединения, а в спорных случаях – решением суда.

Такая позиция современного законодательства согласуется с теорией «целевого имущества», разработанной немецкими юристами А. Бринцом и Ю. Бароном: имущество юридического лица обособляется для достижения строго определённой цели и с этого момента уже не принадлежит внесшим его лицам, а служит достижению обозначенной

ими цели и общему благу (цит. по: [22, с. 92]). Многими учёными-юристами проводятся исследования, посвящённые выявлению и обоснованию взаимосвязанности частной собственности и гражданского общества. По их мнению, существование права частной собственности является значимой предпосылкой формирования гражданского общества в России [23, с. 33; 24, с. 72]. Исходя из этого, можно сделать вывод о целесообразности передачи имущества общественной организации после ликвидации на уставные цели, поскольку это ещё раз подчеркнёт их самостоятельность и обоснованность.

Можно сказать, что направление имущества ликвидированной общественной организации на реализацию уставных целей является общей тенденцией для стран с переходной и рыночной экономикой. К примеру, в Общей части гражданского права КНР, вступившей в силу 1 октября 2017 г., сказано, что нельзя распределить имущество некоммерческих юридических лиц между инвесторами, учредителями или членами после ликвидации некоммерческих юридических лиц. Оставшееся имущество должно использоваться для целей общественного благосостояния в соответствии с уставом юридического лица или резолюцией органа власти; иное имущество должно быть передано другим юридическим лицам с одинаковой или сходной целью [25, с. 416–417]. Таким образом, китайское гражданское право, так же как и российское право, оказалось подвержено римскому влиянию в сфере регулирования некоммерческого сектора.

В настоящее время обращение имущества общественных объединений в пользу государства возможно только, если деятельность таких организаций носит противозаконный характер. В частности, реквизиция имущества в пользу государства обоснованна, когда общественное объединение ликвидировано в порядке и в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Это можно объяснить тем, что таким имуществом может выступать экстремистская литература, символика, оружие, наркотические средства и иное имущество, изъятое из оборота. Кроме того, имущество нельзя направить на цели организации, поскольку сама организация признана экстремистской.

5. Заключение

Проведённое исследование показывает степень влияния римских традиций на российское право в разные исторические периоды. Институты римского права заложили основы в сфере обязательственного, вещного и наследственного права. Но, кроме того, они предопределили отчасти и развитие некоммерческого сектора, базирующегося на представлениях римских юристов о юридических лицах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 20 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

² Титул IV. Об исках, предъявляемых от имени какой-либо совокупности или против неё. Гай в 3-й книге «Комментариев к провинциальному эдикту»; Ульпиан в 8-й книге «Комментариев к эдикту» // Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет ; Российская академия наук, Институт всеобщей истории ; Центр изучения Римского права. – М. : Статут, 2006. – С. 293.

³ Там же. – С. 292–293.

⁴ Там же. – С. 293.

⁵ Устав Пушкинского Лицейского Общества : утв. 4 мая 1899 г. – СПб. : Тип. М. Д. Ломковского, [1899]. – С. 7 ; Устав Киевского Общества Грамотности: утв. 11 февраля 1882 года. – Киев : Тип. Н. А. Гирич, ценз. – 1903. – С. 4 ; Нормальный Устав для местных сельскохозяйственных обществ. – Мариуполь : Тип. С. А. Копкина, 1911. – С. 15.

⁶ Основные государственные законы 1906 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://музей-реформ.рф/node/13696>.

⁷ Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. – СПб. : Гос. тип., 1906. – Т. XXVI, № 27479.

⁸ О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 49. – Ст. 622 ; Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 6 февраля 1928 г. // СУ РСФСР. – 1928. – № 22. – Ст. 157 ; Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях) : Постановление ВЦИК,

СНК РСФСР от 30 августа 1930 г. // СУ РСФСР. – 1930. – № 44. – Ст. 527.

⁹ Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. // СУ РСФСР. – 1932. – № 74. – Ст. 331.А.

¹⁰ Гражданский кодекс РСФСР : (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

¹¹ Об общественных объединениях : Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 42. – Ст. 839.

¹² О собственности в СССР : Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 11. – Ст. 164 ; О собственности в РСФСР : Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 416.

¹³ Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 20 декабря 2017 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гриб В. В.* Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты : монография. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Юрист, 2011. – 400 с.
2. *Покровский И. А.* История римского права. – 4-е изд. – Пг. : Изд. Юрид. книж. склада «Право», 1918. – 430 с.
3. *Борисов А. М.* Псевдоперсоны в римском праве (диалог с И. Б. Новицким) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2016. – № 15. – С. 16–46.
4. *Суворов Н. С.* О юридических лицах по римскому праву [Электронный ресурс]. – М. : Статут, 2000. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Пухта Г. Ф.* Курс римского гражданского права. – Пер. с последнего нем. изд. проф. Рудорффа. – Т. I. – М. : Изд. Ф. Н. Плевако, 1874. – [6], VIII, 550 с.
6. *Дождев Д. В.* Римское частное право : учебник для вузов / под ред. чл.-корр. РАН, проф. В. С. Нерсесянца. – М. : ИНФА-М : НОРМА, 1996. – 704 с.
7. *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права : учебник / под ред. Д. В. Дождева. – М. : БЕК, 2002. – 400 с.
8. *Борисов А. М.* Диалог с И. Б. Новицким о псевдоперсонах в римском праве // История, теория, практика российского права. – 2013. – № 9. – С. 6–18.
9. *Гримм Д. Д.* Лекции по догме римского права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – 496 с.
10. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : в 2 т. Т. 1. Общая часть. – М. : Юрайт, 2019. – 148 с.
11. *Гаврилова А. В.* Общественные объединения в правозащитной деятельности : учебное пособие. – Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 2016. – 233 с.
12. *Борисов А. М.* Муромцев С. А. об искусственном олицетворении и формах общего обладания // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2019. – № 1. – С. 9–23.
13. *Salogubova E., Zenkov A.* Roman Law's Influence on Russian Civil Law and Procedure // Russian Law Journal. – 2018. – Vol. 6, № 2. – С. 118–133. – DOI: 10.17589/2309-8678-2018-6-2-118-133.
14. *Алексеева Т. А.* Принципы римского права в советских конституциях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 31–39.
15. *Финогентова О. Е., Токарев В. А.* Зарождение социологической теории права в СССР // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 35. – С. 16–32. – DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-16-32.
16. *Туманова А. С.* Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. : монография. – М. : Проспект, 2019. – 480 с. – DOI: 10.31085/9785392299355-2019-480.
17. *Петрич Л. В.* Общество «Долой неграмотность»: общественная инициатива или идеологическая кампания? (на примере Оренбуржья) // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 445. – С. 146–150. – DOI: 10.17223/15617793/445/22.
18. *Szymaniec P.* The Influence of Soviet Law on the Legal Regulations of Property in Poland (1944–1990) // Russian Law Journal. – 2017. – Vol. 5, № 4. – С. 93–107. – DOI: 10.17589/2309-8678-2017-5-4-93-107.
19. *Ян Т.* Классификационные модели юридических лиц в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 203–214. – DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.206.
20. *Щенникова Л. В.* Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермско-

го университета. Юридические науки. – 2019. – № 44. – С. 329–351. – DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-329-351.5.

21. Шишмарева Т. П. Юридические лица в стадии создания и прекращения деятельности как субъекты несостоятельности в законодательстве Германии и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 110–123. – DOI: 10.21638/spbu14.2019.108.
22. Горбунов М. А. Юридические лица в римском праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С. 91–96.
23. Грудцына Л. Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 33–40.
24. Лавров Ю. Б. Роль частной собственности в развитии гражданского общества // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 5 (125). – С. 65–72.
25. Ван Х. Закон «Общая часть гражданского права КНР» и развитие гражданского права Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 413–421. – DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.310.

Информация об авторе

Боголюбов Егор Андреевич – ассистент кафедры теории и истории государства и права Кемеровский государственный университет

Адрес для корреспонденции: 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6

E-mail: bogolubovegor@mail.ru

SPIN-код: 7956-0843, Author ID: 915036

ORCID: 0000-0002-9312-7793,

Researcher ID: S-2677-2017

Информация о статье

Дата поступления – 9 ноября 2019 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Боголюбов Е. А. Историко-правовой анализ института распоряжения имуществом после ликвидации общественных организаций // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 26–35. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).26-35.

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF DISPOSAL OF PROPERTY AFTER THE LIQUIDATION OF PUBLIC ORGANIZATIONS

E.A. Bogolyubov

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Introduction. The history of public organizations is an actual topic of scientific research. Originated in ancient times, they have passed a long way of development. Comparative study of the legal status of public organizations is extremely rare, although such studies would be not only interesting, but also useful for further improvement of legislation. **Purpose.** The aim of the study is to identify models of property disposal after the liquidation of public organizations in Roman law and to trace the reception of these models at different stages of development of domestic legislation. **Methodology.** Formal legal, comparative historical and comparative legal research methods were used in writing the article. **Results.** It is revealed that in Roman law there were three variants of disposal of property after liquidation of public organizations. In the domestic legislation these models were applied in various configurations depending on concrete historical circumstances. The transfer of property to state ownership was most often used in Soviet law, the direction of property for the implementation of statutory purposes prevailed in pre-revolutionary legislation. Modern Russian law gives preference to the latter option, but in rare cases allows the possibility of turning property into state property. **Conclusion.** The issues covered in the article will allow to better understand the place and role of public organizations at different historical stages of the development of the national state. The predominance of one or another option of disposal of property after the liquidation of public organizations indicates the degree of freedom of the latter from the state. A comprehensive study of the legal regime of the property of public organizations at different stages of the development of civil society in Russia is seen as promising in this regard.

Keywords: Roman law; civil law; public organizations; liquidation of a legal entity; property of a public organization.

REFERENCES

1. Grib V.V. Cooperation between Government Authorities and Civil Society Institutions in the Russian Federation: Constitutional Law Aspects, monograph, 2nd ed. Moscow, Yurist Publ., 2011. 400 p. (In Russ.).

2. Pokrovsky I.A. *History of Roman law*, 4th ed. Petrograd, Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo sklada "Pravo" Publ., 1918. 430 p. (In Russ.).
3. Borisov A.M. Artificial persons in Roman law (dialog with I.B. Novitsky). *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs = Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, 2016, no. 15, pp. 16-46. (In Russ.).
4. Suvorov N.S. *About juridical persons by the Roman right*. Moscow, Statut Publ., 2000. Available at "ConsultantPlus" System. (In Russ.).
5. Puhta G.F. *A Rate of the Roman Civil Law*. Moscow, F.N. Plevako Publ., 1874. Vol. I. [6], VIII, 550 p. (In Russ.).
6. Dozhdev D.V. *Roman private law*, textbook for universities. Moscow, INFA-M Publ., NORMA Publ., 1996. 704 p. (In Russ.).
7. Sanfilippo C. *The course of Roman private law*, textbook. Moscow, BEK Publ., 2002. 400 p. (In Russ.).
8. Borisov A.M. Dialogue with I. B. Novitsky about pseudo-persons in Roman law. *Istoriya, teoriya, praktika rossiiskogo prava = History, theory and practice of Russian law*, 2013, no. 9, pp. 6-18. (In Russ.).
9. Grimm D.D. *Lecture on dogma of the Roman law*. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 496 p. (In Russ.).
10. Shershenevich G.F. *Textbook of Russian civil law*, in 2 volumes. Moscow, Yurait Publ., 2019. Vol. 1: Common part. 148 p. (In Russ.).
11. Gavrilova A.V. *Public enterprises in human rights work*, a training manual. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2016. 233 p. (In Russ.).
12. Borisov A.M. Sergey Muromtsev on artificial embodiment and forms of public possession. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs = Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, 2019, no. 1, pp. 9-23. (In Russ.).
13. Salogubova E., Zenkov A. Roman Law's Influence on Russian Civil Law and Procedure. *Russian Law Journal*, 2018, vol. 6, no. 2, pp. 118-133. DOI: 10.17589/2309-8678-2018-6-2-118-133.
14. Alexeeva T.A. Principles of the roman public law in the soviet constitutions. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2012, no. 4, pp. 31-39. (In Russ.).
15. Finogentova O.E., Tokarev V.A. The Emergence of the Sociological Theory of Law in the USSR. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2017, no. 35, pp. 16-32. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-16-32. (In Russ.).
16. Tumanova A.S. *Voluntary Associations in Russia: Legal Status. 1860–1930s*, monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 480 p. DOI: 10.31085/9785392299355-2019-480. (In Russ.).
17. Petrich L.V. The "Down with Illiteracy" Society: A Public Initiative or an Ideological Campaign? (On the Example of Orenburg Oblast). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 445, pp. 146–150. DOI: 10.17223/15617793/445/22. (In Russ.).
18. Szymaniec P. The Influence of Soviet Law on the Legal Regulations of Property in Poland (1944–1990). *Russian Law Journal*, 2017, vol. 5, no 4, pp. 93-107. DOI: 10.17589/2309-8678-2017-5-4-93-107.
19. Yang T. Legal entities classification models in the Russian Federation and China. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 203-214. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.206. (In Russ.).
20. Shchennikova L.V. System of Grounds for the Termination (Deprivation) of Property Rights as a Necessary Condition for the Effective Implementation of the Principle of Inviolability of Property. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2019, no. 44, pp. 329-351. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-329-351. (In Russ.).
21. Shishmareva T.P. Legal entities in the state of creation and termination as insolvency subjects under German and Russian law. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 110-123. DOI: 10.21638/spbu14.2019.108. (In Russ.).
22. Gorbunov M.A. Legal entities in Roman law. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 5, pp. 91-96. (In Russ.).
23. Grudtsyna L.Yu. Private property and civil society in Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2008, no. 6, pp. 33-40. (In Russ.).
24. Lavrov Yu.B. The role of private property in the development of civil society. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*, 2015, no. 5 (125), pp. 65-72. (In Russ.).
25. Wang H. The general principles of civil law and development of Chinese civil law. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 413-421. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.310.

About the author

Bogolyubov Egor – Assistant Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law

Kemerovo State University

Postal address: 6, Krasnaya ul., Kemerovo, 650043, Russia

E-mail: bogolubovegor@mail.ru

SPIN-код: 7956-0843, Author ID: 915036

ORCID: 0000-0002-9312-7793,

Researcher ID: S-2677-2017

Article info

Received – November 9, 2019

Accepted – August 20, 2020

For citation

Bogolyubov E.A. Historical and Legal Analysis of the Institution of Disposal of Property After the Liquidation of Public Organizations. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 26-35. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).26-35. (In Russ.).

НАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ КАК ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

С. А. Ядрихинский

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Россия

Введение. Юридическая наука традиционно рассматривает налогоплательщика как лицо обязанное, а уплату налога с точки зрения безусловного, одностороннего требования государства. Вместе с тем практика налогообложения показывает, что в надлежащем исполнении налоговой обязанности заинтересовано не только государство, но и сам налогоплательщик. В настоящей статье предлагается исследование исполнения обязанности с точки зрения законных интересов налогоплательщика. **Цель.** Целью настоящей работы является рассмотрение правовых и организационных аспектов исполнения обязанности по уплате налога, а также разрешение коллизионных вопросов на основе баланса публичного и частного интересов. **Методология.** Методологическую основу исследования составляют различные общие и специальные методы познания явлений правовой действительности. Среди них особо значимыми являются юридико-догматический и историко-правовой методы. **Результаты.** Выявляются признаки надлежащего исполнения налоговой обязанности; разграничиваются понятия «уплата налога» и «зачисление налога»; обосновывается мысль о том, что реализация налоговой обязанности сопряжена с законными интересами налогоплательщика, учёт которых является обязанностью со стороны государства в лице правоприменительных органов (судов, налоговых органов); проанализированы правовые позиции Конституционного Суда РФ по уплате налогов и исполнению налоговой обязанности, определены границы добросовестного поведения налогоплательщика. **Заключение.** Притязание на признание надлежаще исполненной налоговой обязанности является законным интересом налогоплательщика, подлежащим защите. На основе анализа многостадийности процесса уплаты налога и через призму принципа справедливости обосновывается вывод о недопустимости возложения всей ответственности за непоступление денег в бюджет только на налогоплательщика. Практика, отдающая приоритет исключительно фискальному интересу, приводит к дисбалансу частных и публичных интересов.

Ключевые слова: налогоплательщик; налоговый орган; законный интерес; налоговая обязанность; налог; бюджет; добросовестность; справедливость.

1. Введение

Вопрос о надлежащем исполнении обязанности по уплате налога актуален не только для государства, но и в первую очередь для налогоплательщика. Объясняется это желанием последнего снять неопределённость и приобрести уверенность в отсутствии к нему фискальных притязаний. Вместе с тем правоприменительная практика, в том числе Конституционного Суда РФ, показала, что решение данного вопроса не является столь простым, сколь может показаться на первый взгляд. Помимо собственно правовых норм,

при разрешении коллизионных вопросов принимаются во внимание различные доктрины – добросовестности, злоупотребления правом, необоснованной налоговой выгоды и т. п., что, в силу большой степени усмотрения, оценочных суждений, создаёт определённые сложности как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов.

Использование судебных доктрин, разграничивающих надлежащее исполнение обязанности по уплате налогов от ненадлежащего, характерно для всей мировой практики. Это отмечают многие учёные [1; 2].

Вместе с тем важно отметить одну отличительную от отечественной практики деталь: за рубежом «доктрины применяются в качестве последнего средства, когда исчерпаны все предусмотренные законом средства, позволяющие бороться с уклонением от налогообложения» [3, с. 24].

2. Методология

Основными методами исследования были выбраны юридико-догматический и историко-правовой методы. Анализируются правоприменительная практика и эволюция законодательных подходов в вопросе исполнения налоговой обязанности. Уясняется правовая природа баланса частных и публичных интересов, который должен лежать в основе разрешения коллизионных вопросов. Производится научная критика распределения ответственности между государством и налогоплательщиком при непоступлении налоговых платежей в бюджет через «проблемные» банки, и объясняется идеальная налоговая модель, учитывающая законный интерес налогоплательщика.

3. Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы

Уплата законно установленных налогов возводится в ранг конституционной обязанности каждого налогоплательщика (ст. 57 Конституции РФ). Советские конституции такой обязанности не предусматривали. Более того, в 1960 г. руководством страны была предпринята попытка поэтапно отменить налог с заработной платы рабочих и служащих: был принят Закон СССР от 7 мая 1960 г. «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих». Во многом этот шаг был идеологическим, стремлением опровергнуть известное высказывание Б. Франклина «платить налоги и умереть должен каждый». Н. С. Хрущёв, выступая на пятой сессии Верховного Совета СССР с докладом об отмене налогов с рабочих и служащих, отметил, что «отмена взимания налогов с населения направлена на повышение благосостояния советских людей», «освобождение от налогов — давняя мечта трудящихся», «в условиях капитализма она осуществиться не может»¹. То есть налоги представлялись инструментом эксплуатации трудящихся, от которого необходимо и возможно избавиться только в социалистической стране с коммунистическим

обществом. История человечества знала и такой период, когда налог являлся атрибутом несвободы, а его уплата считалась унижительным, за исключением чрезвычайных обстоятельств. В большей мере это касалось античного и средневекового периодов. В частности, И. М. Кулишер, характеризуя принцип всеобщности налогообложения, отмечал, что долгое время «налог... не мог распространяться на свободного человека. Обложение последнего... равносильно умалению его свободы, внесение его в податные списки роняет его достоинство. Мы служим герцогу кровью и оружием, когда он нас зовет, но не деньгами, — заявляют баварские рыцари в 1449 г.» [4, с. 154]. П. П. Гензель указывал, что «у народов древности податная система есть только признак рабства или следствие крайнего деспотизма. Свободные народы прибегают к прямому обложению своего населения лишь в случаях крайней необходимости» [5, с. 48].

Однако идея безналогового общества, несмотря на попытки её теоретического обоснования [6; 7], полностью провалилась, поскольку налоги в современном государстве являются основным источником финансирования государственных расходов, обеспечивают финансовую основу деятельности государства, являются необходимым условием его существования. Об этом неоднократно в своих актах указывал Конституционный Суд РФ (Постановление от 14 июля 2005 г. № 9-П, Определение от 27 декабря 2005 г. № 503-О, Определение от 7 ноября 2008 г. № 1049-О-О и др.).

Именно поэтому Налоговый кодекс (НК) РФ говорит об обязанности платить законно установленные налоги дважды (п. 1 ст. 3, пп. 1 п. 1 ст. 23 НК РФ), придавая тем самым ей особую значимость.

4. Момент исполнения налоговой обязанности

Согласно пп. 1 п. 3 ст. 45 НК РФ обязанность налогоплательщика по уплате налога считается исполненной с момента предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счёт Федерального казначейства денежных средств со счёта налогоплательщика (со счёта иного лица в случае уплаты им налога за налогоплательщика)

в банке при наличии на нём достаточного денежного остатка на день платежа.

Однако момент надлежащего исполнения налоговой обязанности продолжительное время оставался неурегулированным. В п. 3 ст. 11 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в РФ» понятие «уплаты налога» не конкретизировалось, что порождало многочисленные споры. Ведь подача платежного поручения в банк не означает одномоментного появления денежных средств в бюджетной системе. В конце концов, вследствие многоступенчатой природы уплаты налога по разным причинам, они могут до бюджета и вовсе не дойти, поскольку налогоплательщик является не единственным звеном в этом процессе.

Примечательно, что и в Бюджетном кодексе РФ под доходами бюджета понимаются денежные средства, не фактически *поступившие* на бюджетный счёт, а *поступающие* в бюджет. «С позиций юридической техники, — отмечает И. А. Гуляев, — правильнее было бы в данной дефиниции употребить именно “поступившие”» [8, с. 45]. Позиция, согласно которой надлежащим исполнением налоговой обязанности следовало считать момент фактического зачисления денежных средств на счета Федерального казначейств, последовательно отстаивалась фискальным ведомством до принятия Налогового кодекса РФ.

Налоговый кодекс РФ не связывает признание обязанности по уплате налогов исполненной с их фактическим перечислением банком в бюджет. Появление действующего положения во многом обязано практике Конституционного Суда РФ (Постановление от 12 октября 1998 г. № 24-П). Конституционный Суд РФ сформировал позицию, согласно которой конституционная обязанность каждого налогоплательщика по уплате налогов должна считаться исполненной в тот момент, когда изъятие части его имущества, предназначенное для уплаты в бюджет, фактически произошло. Такое изъятие происходит в момент списания банком с расчётного счёта налогоплательщика соответствующих средств в уплату налога. Далее эта норма нашла отражение в пп. 1 п. 3 ст. 45 НК РФ.

Поэтому налогоплательщик, особенно в ситуациях непоступления денежных средств

в бюджет, заинтересован в признании исполнения налоговой обязанности *надлежащим*, т. е. не подвергаемым сомнению.

Однако в литературе высказано сомнение о самой возможности налогоплательщика обращаться с требованием к налоговому органу признать исполненной обязанность по уплате налога. Ж. Г. Попкова считает, что Арбитражный процессуальный кодекс (АПК) РФ прямо не предусматривает такой категории споров [9, с. 37]. Как следует из п. 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2004 г. № 76 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение», заявление об установлении факта исполнения определённым лицом обязанности не подлежит рассмотрению в порядке особого производства.

Представляется, что это сомнение не является неустранимым. В литературе справедливо отмечается, что законные интересы выступают в качестве самостоятельного объекта защиты, наряду с субъективными правами [10; 11]. Налогоплательщик может обращаться за судебной защитой своих законных интересов во всех случаях без ограничений. Такой вывод следует из п. 3 ч. 1 ст. 193, п. 3 ч. 1 ст. 199 АПК РФ. Защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов поставлена первостепенной задачей судопроизводства в арбитражных судах (п. 1 ст. 2 АПК РФ).

5. Уплата налога третьими лицами

Долгое время считалось, что налогоплательщик обязан исполнить обязанность по уплате налога самостоятельно, т. е. от своего имени и за счёт собственных средств (абз. 5 п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 41-О). Это правило проистекало из понятия налога (п. 1 ст. 8 НК РФ), содержащего, помимо признаков обязательности и безвозмездности, признак *индивидуальности* платежа.

В правоприменительной практике до законодательных поправок можно было встретить случаи непризнания исполнения обязанности налогоплательщика третьими лицами надлежащим (Письмо Минфина России от 12 августа 2016 г. № 03-02-07/1/47290 «Об исполнении обязанности по уплате налога»;

Письмо Минфина России от 14 февраля 2013 г. № 03-02-08/6 «Об исполнении обязанности по уплате налога и об отсутствии оснований для уплаты налога за налогоплательщика третьим лицом»). В то же время исполнение налоговой обязанности третьим лицом имело свою полезность как для налогоплательщика, не желавшего оставаться должником, так и для публично-правового образования. Объективно следует признать, что для бюджета лучше исполнение налоговой обязанностью налогоплательщиком налоговой обязанности таким образом, чем неисполнение её вообще.

С 30 ноября 2016 г. уплата налога может быть произведена не только самим налогоплательщиком: налоги за организацию может перечислять любое третье лицо со своего счёта (ст. 1 Федерального закона от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Руководитель организации может исполнить налоговое обязательство компании за счёт собственных средств (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 6 декабря 2017 г. № Ф03-4520/2017 по делу № А37-251/2017).

Это может быть достаточно удобно в тех случаях, когда плательщиком выступает один из членов семьи: муж перечисляет налоги со своего счёта за жену, дети за родителей и наоборот. Ещё в 1776 г. основатель теории налогообложения, шотландский экономист и философ Адам Смит (1725–1793) одним из первых сформулировал принцип удобства налогообложения: «Каждый налог должен взиматься в то время или тем способом, когда и как плательщику должно быть удобнее всего платить его» [12, с. 762].

Федеральная налоговая служба России запустила автоматизированный электронный сервис «Уплата налогов за третьих лиц», позволяющий быстро и правильно подготовить документы для уплаты налога, а также пени и штрафы по ним за третье лицо и своевременно произвести её.

Важно также отметить следующий нюанс. Лицо, уплатившее налог или сбор за налогоплательщика субъекта, не вправе требовать возврата из бюджетной системы Российской Федерации уплаченного налога (абз. 5

п. 1 ст. 45 НК РФ). В этой связи возникает вопрос о статусе фактического плательщика налогов и сборов за иных налогоплательщиков, который в настоящий момент Налоговым кодексом РФ не определён [13, с. 23].

Очевидно также, что и признак «индивидуальности» налогового платежа с учётом законодательных поправок подлежит переосмыслению, если принять во внимание, что само понятие налога в п. 1 ст. 8 НК РФ не изменилось.

6. Уплата налога через «проблемный» банк и должная осмотрительность налогоплательщика

Не менее актуальным в налоговой практике является другой вопрос: является ли обязанность по уплате налога исполненной при направлении налогоплательщиком платежного поручения в банк, у которого отсутствовали средства на корреспондентском счёте (а в некоторых случаях в дальнейшем была отозвана лицензия), при том что у налогоплательщика имелись счета в других банках?

Актуальность этого вопроса не меняется уже много лет. Судебные споры не утихают. Мнения судов разделились. Одни считают, что можно (см.: Определение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2017 г. № 305-КГ17-6981 по делу № А41-12803/2016; Постановление Арбитражного суда Московской области от 26 января 2017 г. № Ф05-21555/2016 по делу № А40-33295/2016; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 сентября 2015 г. № Ф06-26384/2015 по делу № А55-28371/2014; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 сентября 2012 г. по делу № А40-127619/11-140-514; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 марта 2013 г. по делу № А40-76467/12-116-163), другие – нет (см. Постановление Арбитражного суда Московской области от 2 февраля 2017 г. № Ф05-22038/2016 по делу № А40-91113/2016; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 февраля 2016 г. № Ф03-382/2016 по делу № А51-24166/2014; Постановление Арбитражного суда Московской области от 27 мая 2016 г. № Ф05-6783/2016 по делу № А40-152025/2015; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 февраля 2012 г.

по делу № А40-53497/11-140-239). Произошло это, на наш взгляд, из-за того, что спор рассматривался не с позиции баланса интересов, а с позиции полноты учёта только публичного интереса.

В укор налогоплательщику как раз ставится то, что он не принимает во внимание или не в полной мере учитывает публичный интерес. Налогоплательщик действует законно (норма закона не нарушается), но тем не менее это поведение судом расценивается как недобросовестное: имел реальную возможность заплатить налог через другой банк, но не заплатил. Или наоборот, «перечисление налогоплательщиком в бюджет через проблемный банк денежной суммы, превышающей по размеру действительную налоговую обязанность, может являться основанием для признания налогоплательщика недобросовестным» [14, с. 49].

Но отдавая приоритет публичным интересам, мы придём к дисбалансу частного и публичного интересов. По другую сторону от бюджета у налогоплательщика останутся неисполненные обязательства перед своими сотрудниками по оплате труда, перед кредиторами (носящие, возможно, системный характер), которые, в свою очередь, из-за неплатежа также не смогут выполнить свои обязательства, в том числе и налоговые, и т. д.

При таком подходе любая минимизация налогового обязательства, например использование налоговой льготы, вычета и т. д., явно или неявно идёт вразрез с публичным интересом, поскольку направлена на уменьшение бюджетного поступления. Так, можно пойти дальше и предложить налогоплательщику совсем не использовать льготы – они тоже уменьшают налоговую нагрузку. Ведь налогоплательщик может не применять льготу, это его право. Используя льготу, налогоплательщик целенаправленно уменьшает свои налоговые обязательства, хотя мог бы и не уменьшать. Тогда можно ли такое поведение считать добросовестным; учитывает ли оно публичные интересы? Он поступает так, поскольку действует в своих собственных, а не публичных интересах. Закон не обязывает налогоплательщика заботиться о публичных интересах в большей степени, чем о своих.

Необходимо отметить, что описанная выше проблема не является исключительно

налоговой. В зоне риска могут оказаться физические лица, совершившие денежные операции в банке, имеющем признаки неплатёжеспособности и впоследствии лишившемся лицензии. Получение физическим лицом наличных денежных средств может быть признано недействительной сделкой. Проблема состоит в том, что «складывающаяся сейчас судебная практика не проводит сколько-нибудь заметного разграничения между добросовестным и недобросовестным поведением вкладчиков проблемных банков» [15, с. 46].

7. Баланс частных и публичных интересов: в поисках справедливости

В одном из интервью Г. А. Гаджиев, оправдывая критерий добросовестности, заявил, что, по представленным Министерством по налогам и сборам (МНС) в 2000 г. сведениям, платежи через неплатёжеспособные банки приобрели угрожающие масштабы, на что Конституционный Суд порекомендовал МНС России обратиться с ходатайством о разъяснении Определения от 12 октября 1998 г. в отношении момента исполнения обязанности по уплате налога [16, с. 12].

По разным оценкам, бюджет потерял несколько миллиардов рублей в результате неисполнения банками поручений клиентов [17, с. 162].

Разве есть вина налогоплательщика в том, что государство отозвало у кредитной организации лицензию или что неплатёжеспособных банков стало угрожающе много? Банковская деятельность потому и является лицензионной, что к ней *государством* предъявляются особые требования. И если кредитная организация допущена Центральным банком РФ к рынку, то неуместно говорить о непроявленной должной осмотрительности налогоплательщиком в выборе контрагента – банка, поскольку этот выбор осуществляется через призму разрешения Банка России.

Почему же тогда счёт по потерям предъявляется только налогоплательщику? Где же здесь баланс частных и публичных интересов? Очевидно, ощущение несправедливого отношения государства к налогоплательщику «на деле» будет порождать у последнего соответствующую ответную зеркальную реакцию. Именно несправедливость в налогообложении провоцировала стихийные протесты,

бунты и даже революции [18; 19]. Не надо забывать, что любое правоприменительное решение в правосознании каждого налогоплательщика подвергается оценке по принципам «правильно – неправильно», «справедливо – несправедливо».

Известная сентенция “*Dura lex sed lex*” – «Закон суров, но это закон» в утешение налогоплательщику в данном случае не подходит, так как закон налогоплательщик как раз не нарушает – он действует в соответствии с ним, а в самом законе не содержится обязанности действовать в публичных интересах в ущерб своим.

Говорить о том, что действия субъекта должны соответствовать публичному интересу нельзя, так как действия налогоплательщика должны соответствовать только закону (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ), который и есть средство внешнего выражения публичного интереса [20, с. 24].

И если уж государство с радостью и энтузиазмом принимает одну (лицевую) сторону медали – совершение налогоплательщиками действий во исполнение закона, приводящих к образованию налогового обязательства, то ему неизбежно придётся (как говорит В. А. Белов, «хотя бы без радости, и без энтузиазма» [21, с. 45]) принимать её оборотную сторону, т. е. совершение налогоплательщиками законных действий, прекращающих налоговые обязательства, и достижение благоприятных для себя (и неприятных для государства) результатов. «Суровость закона» здесь направлена в сторону бюджета. Но отрицательные судебные решения являются подтверждением того, что государство не желает её принимать. Оно не воспринимает законные (пусть и суровые для казны) действия налогоплательщика.

Проблема в том, что отдельные чиновники из ложно понимаемых интересов службы и «общего блага» рассматривают ущемление интересов частных собственников – налогоплательщиков как нечто неизбежное и даже как возможную плату за эффективность борьбы с налоговыми неплательщиками. По их мнению, это издержки налогового производства, индульгенция, выданная государством налоговому органу. В практике доходило даже до того, что «налоговые инспекции обращались к организациям – налогоплательщи-

кам, обслуживавшимся в “проблемном” банке, с предложением добровольного отзыва платежных поручений и включения “зависших платежей” на корреспондентском счёте банка в процесс реструктуризации задолженности» [22].

Права налогоплательщика, его законные интересы воспринимаются в этом контексте как препятствие на пути эффективного образования доходной части бюджета.

Именно несправедливое отношение к налогоплательщику создаёт ситуацию, при которой юридические и физические лица считают в дальнейшем себя вправе сэкономить на налогах. «Потому что на Руси, – по справедливому замечанию Е. А. Лукьяновой, – правда и справедливость всегда были выше закона» [23, с. 17].

Предоставляя привилегию публичным интересам, правоприменитель не только ставит под сомнение юридическое равноправие при реализации защиты права собственности, но и создаёт условия для конкуренции двух равнозначных конституционных ценностей – по исполнению налогового обязательства и охране права частной собственности.

Возникающая коллизия публичного и частного интересов, во всяком случае, не может преодолеваться путём предоставления приоритета одним правам в ущерб другим, равноценных по своему конституционному значению. Право частной собственности даже всегда будет выступать первичным по отношению к праву государства на взимание налога, поскольку обязанность уплачивать налоги и сборы обусловлена наличием объекта налогообложения (например, имущество или получение дохода), а «налогообложение выступает *следствием* осуществления субъективного гражданского права собственности» (Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 444-О).

Права частного и публичного собственника не должны противопоставляться друг другу, так как установление жёсткого приоритета для одного из них означает умаление равно защищаемых прав и законных интересов другого, что не соответствует также ст. 55 (ч. 2) Конституции Российской Федерации. В этом случае права и законные интересы налогоплательщиков должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на

основе баланса конституционных ценностей. Баланс можно считать справедливым, когда ни одной из этих ценностей не отдаётся безусловного приоритета, а действие одного принципа (ценности, права) создаёт имманентные пределы для другого принципа (права или конституционной ценности) (Постановление Европейского суда по правам человека от 19 февраля 1998 г. по делу «Буман против Соединённого Королевства»).

8. Законный интерес налогоплательщика в оптимальном налоговом платеже

Можно выделить целую группу интересов налогоплательщика в случае обнаружения ошибок (искажений) в исчислении налоговой базы, относящихся к прошлым налоговым (отчётным) периодам в текущем налоговом (отчётном) периоде.

Налогоплательщик в целом заинтересован в правильном исчислении налоговой базы. Никто не хочет быть правонарушителем, подвергаться угрозе уплаты штрафов и пени. Вместе с тем, как известно, не ошибается тот, кто ничего не делает. Поэтому вполне естественно стремление налогоплательщика самостоятельно исправить допущенную ошибку. Исправлению ошибок законодатель посвятил ст. 54 и 81 НК РФ.

При этом налогоплательщик может ошибиться как в сторону бюджета, т. е. недоплатить налог, так и в обратную сторону — заплатить больше, чем от него требует закон. Во втором случае возникает законный интерес в признании *отсутствующей* исполненной налоговой обязанности и, соответственно, основание рассчитывать на вытекающие из этого юридического акта налоговые последствия, связанные с возвратом из бюджета излишне уплаченного налога.

Законный интерес налогоплательщика в *оптимальном* налоговом платеже реализуется через обязанность налогового органа. Именно установление обеспечительной обязанности для налоговых органов делает законные интересы налогоплательщика защитоспособными [24, с. 30]. Налоговый орган, установив факт излишней уплаты налога или излишнего взыскания налога, обязан сообщить об этом налогоплательщику в течение 10 дней со дня установления этого факта (п. 3 ст. 78, п. 4 ст. 79 НК РФ). Форма такого сообщения предусмотрена Приказом Феде-

ральной налоговой службы России от 14 февраля 2017 г. № ММВ-7-8/182@.

Если налоговый орган не сообщил налогоплательщику об имеющейся переплате, то это может расцениваться как обстоятельство, которое препятствовало данному лицу реализовать право на возврат излишне уплаченных налогов, пеней, штрафов и процентов. Например, при наличии переплаты инспекция не уведомляла налогоплательщика о ней, но направляла требования об уплате того же налога, а также не производила самостоятельного зачёта переплаты в счёт недоимки по этому налогу. Действия налогового органа признаны неправомерными (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 декабря 2013 г. № Ф05-14496/2013).

Данное обстоятельство приобретает особое значение, когда налогоплательщик обнаруживает излишнюю уплату за пределами трёхлетнего срока. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 июля 2005 г. № 9-П допустил возможность восстановления срока давности привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности в случае воспрепятствования последним осуществлению налогового контроля; пропуск налоговым органом срока в таком случае признаётся уважительной причиной.

Представляется, что правовая позиция Конституционного Суда РФ в логике своего изложения должна работать в обе стороны: неисполнение налоговым органом своих обязанностей должно также признаваться правопрепятствующим обстоятельством и, как следствие, уважительной причиной пропуска налогоплательщиком срока возврата из бюджета излишне уплаченных налогов, пеней, штрафов и процентов.

Стоит согласиться с К. А. Сасовым, что понятие «недобросовестность», введённое в оборот Конституционным Судом РФ в Определении от 25 июля 2001 г. № 138-О, с которым часто связывают только поведение налогоплательщика, должно также применяться и к должностным лицам налоговых органов, со всеми вытекающими из этого последствиями [25, с. 16].

9. Исполнение налоговой обязанности зачётом

Интерес налогоплательщика может также состоять в *своевременном принятии* налоговым

органом решения о зачёте сумм излишне уплаченных (п. 5 ст. 78 НК РФ) налогов в счёт погашения недоимки по иным налогам.

Данный зачёт производится налоговыми органами самостоятельно и также ведёт к прекращению обязанности по уплате налога (пп. 4 п. 3 ст. 45 НК РФ).

На сумму недоимки до момента принятия решения о зачёте продолжают начисляться пени. Законный интерес налогоплательщика связан с тем, чтобы начисление пени прекратилось. Возможна ситуация, когда налогоплательщик, переплатив один и недоплатив другой налог, будучи не информирован налоговым органом о наличии излишне уплаченного налога, будет обязан нести бремя по уплате пеней. При этом законодатель поставил зависимость начисления пени от добросовестного исполнения налоговым органом своей обязанности.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил, что Налоговый кодекс РФ исполнение обязанности по уплате налога связывает не с моментом встречных требований, что исключало бы начисление взаимных процентов, а с моментом принятия решения о зачете (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 ноября 2012 г. № 9334/12 по делу № А40-69427/11-140-302).

Представляется справедливым исключить возможность начисления пени в случаях нарушения налоговым органом обязанностей, предусмотренных ст. 78 НК РФ.

Конституционный Суд РФ полномочие налоговых органов по *самостоятельному*, т. е. без соответствующего заявления и согласия на то налогоплательщика, проведению зачёта излишне уплаченной суммы налога в счёт погашения недоимки по другим налогам рассмотрел не только с точки зрения оперативного и эффективного удовлетворения имущественного притязания государства, но и с точки зрения защиты интересов налогоплательщика, поскольку реализация этого полномочия «исключает дальнейшее начисление пеней, применение налоговых санкций и мер принудительного характера» (Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 381-О-П).

Именно в этой точке соприкосновения, по мнению суда, заключается справедливый баланс публичных и частных интересов.

Важно также отметить, что Налоговый кодекс РФ не определяет основания и порядок списания налоговыми органами излишне уплаченных сумм налогов, сборов, пеней и штрафов (в том числе государственных пошлин), со дня уплаты которых прошло *более* трёх лет (Письмо Минфина России от 5 июня 2014 г. № 03-05-04-03/27098). Это обстоятельство порождает у налогоплательщика интерес в использовании такой переплаты, однако уже по инициативе налогового органа (например, зачёт в счёт недоимки), либо признании её безнадёжным долгом на основании п. 2 ст. 266 НК РФ и учёте в налоговых расходах (см. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 ноября 2013 г. № Ф05-13700/2013 по делу № А40-155004/12-91-681; Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 июня 2012 г. по делу № А78-5404/2011).

10. Заключение

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Налогоплательщик заинтересован в признании исполнения налоговой обязанности надлежащим, т. е. в том, чтобы налог был признан уплаченным в срок и в полном объёме. Это стремление характерно для всех ситуаций, но особенно ярко оно проявляется в тех случаях, когда платёж налогоплательщика фактически не поступает в бюджет по не зависящим от него причинам. Надлежаще исполненной налоговой обязанностью становится и в том случае, если налогоплательщик действовал в соответствии с законом, но денежные средства в бюджет не поступили по причине отзыва регулятором лицензии у кредитной организации. Поведение налогоплательщика, которое не противоречит закону, не должно восприниматься налоговым органом как недобросовестное только исходя из того соображения, что налогоплательщик действует исходя из собственных, а не публичных интересов. Налогоплательщик не должен заботиться о публичных интересах в большей степени, чем о своих, поскольку законом такая обязанность не закреплена. Несправедливое отношение к налогоплательщику не способствует добросовестному исполнению им налоговой обязанности в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хрущёв Н. С. Об отмене налогов с рабочих и служащих и других мероприятиях, направленных на повышение благосостояния советского

народа: доклад на сессии Верховного Совета СССР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tonshlib.ru/files/1960/56.pdf> (дата обращения: 17.05.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Савсерис С. В. Недобросовестность налогоплательщика как судебная доктрина против уклонения от налогообложения // *Налоговед.* – 2005. – № 9. – С. 1–7.
2. Занкин Д. Б. Разрешение налоговых споров с участием проблемных банков: вопросы теории и практики // *Банковское право.* – 2006. – № 3. – С. 25–28.
3. Петросян О. Ш., Артемьева Ю. А. Судебные доктрины налоговой оптимизации в зарубежных странах // *Налоги.* – 2008. – № 5. – С. 24–27.
4. Кулишер И. М. Очерки финансовой науки. – Пг. : Наука и школа, 1919. – 252 с.
5. Гензель П. П. Очерки по истории финансов. Вып. 1: Древний мир. – М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1913. – 52 с.
6. Акимов А. В. Общество без налогов. – Л. : Лениздат, 1961. – 42 с.
7. Аллавердян Д. А. Государство без налогов. – М. : Знание, 1960. – 32 с.
8. Гуляев И. А. К вопросу о дефиниции «доходы бюджета» // *Финансовое право.* – 2014. – № 4. – С. 44–48.
9. Попкова Ж. Г. Добросовестность налогоплательщика и «проблемные» банки: история повторяется // *Вестник арбитражной практики.* – 2018. – № 1. – С. 29–37.
10. Кляус Н. В. Законный интерес как предмет судебной защиты в административном судопроизводстве // *Вестник Омской юридической академии.* – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 222–226.
11. Рожкова М. А. Защита законного интереса в арбитражном суде // *Хозяйство и право.* – 2001. – № 6. – С. 53–59.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
13. Проскуряков А. И. Уплата налогов третьими лицами в свете принятия Федерального закона № 401-ФЗ: правовые нюансы и последствия // *Налоги.* – 2017. – № 5. – С. 20–24.
14. Пантюшов О. В. Исполнение налоговой обязанности через проблемный банк (судебная практика) // *Законодательство и экономика.* – 2014. – № 7. – С. 46–52.
15. Плешанова О. П. Оспаривание получения наличных денег гражданами в проблемных банках // *Банковское право.* – 2018. – № 3. – С. 41–46.
16. Гаджиев Г. А. У нас огромный поток жалоб налогоплательщиков, и он вряд ли уменьшится в обозримом будущем // *Российский налоговый курьер.* – 2004. – № 24. – С. 11–14.
17. Разгулин С. В. О презумпции добросовестности налогоплательщика в отношениях, связанных с исполнением обязанности по уплате налога // *Налоговый вестник.* – 2004. – № 8. – С. 158–167.
18. Верещагин С. Г. Формы разрешения социально-политических конфликтов в налоговой сфере: революции, восстания и бунты // *Правовая политика и правовая жизнь.* – 2010. – № 1. – С. 61–71.
19. Верещагин С. Г. Налоговые восстания и бунты в Германии // *Журнал российского права.* – 2010. – № 4. – С. 789–800.
20. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в налоговых отношениях // *Юрист.* – 2005. – № 10. – С. 22–26.
21. Белов В. А. К вопросу о недобросовестности налогоплательщика: критический анализ правоприменительной практики. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 96 с.
22. Лисовцева Я. Налоговая обязанность по шкале добросовестности [Электронный ресурс] // *Бизнес-адвокат.* – 2001. – № 20. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Лукьянова Е. А. Аморальное право? // *Конституционное и муниципальное право.* – 2008. – № 20. – С. 16–18.
24. Ядрихинский С. А. Законный интерес налогоплательщика и юридическая обязанность налогового органа: смена парадигмы // *Вестник Московского университета. Серия 26, Государственный аудит.* – 2019. – № 2. – С. 19–30.
25. Сасов К. А. Конституционный Суд РФ и недобросовестность должностных лиц налоговых органов // *Налоговые споры: теория и практика.* – 2005. – № 9. – С. 16–20.

Информация об авторе

Ядрихинский Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Информация о статье

Дата поступления – 24 января 2020 г.
Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Адрес для корреспонденции: 160001, Россия,
Вологда, ул. Марии Ульяновой, 18
E-mail: Syadr@yandex.ru
SPIN-код: 3872-7142, Author ID: 730426

Для цитирования

Ядрихинский С. А. Надлежащее исполнение налоговой обязанности как законный интерес налогоплательщика // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 36–46. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).36-46.

THE PROPER DISCHARGE OF TAX DUTY AS A LEGITIMATE INTEREST OF THE TAXPAYER

S.A. Yadrikhinskiy

North-West Institute (branch) of the University named after O. E. Kutafin (MSLA), Vologda, Russia

Introduction. Legal science traditionally considers the taxpayer as a person obliged, and the payment of tax in terms of unconditional, unilateral claims of the state. At the same time, the practice of taxation shows that not only the state, but also the taxpayer is interested in the proper execution of the tax duty. This article proposes to conduct a study of the performance of duties from the point of view of the legitimate interests of the taxpayer. **Purpose.** The purpose of this study is to consider the legal and organizational aspects of the obligation to pay tax, as well as the resolution of conflict issues in the balancing of public and private interests. **Methodology.** The methodological basis of the study consists of various General and special methods of cognition of the phenomena of legal reality. Among them, legal-dogmatic and historical-legal methods are particularly important. **Results.** The article reveals the signs of proper fulfillment of tax duties; distinguishes the concepts of "payment of tax" and "transfer of tax"; substantiates the idea that the implementation of tax duties is associated with the legitimate interests of the taxpayer, the accounting of which is an obligation on the part of the state in the face of law enforcement agencies (courts, tax authorities); analyzes the legal position of the constitutional Court of the Russian Federation on the payment of taxes and the performance of tax duties, defines the boundaries of good faith behavior of the taxpayer. **Conclusions.** The recognition of a duly performed tax duty is a legitimate interest of the taxpayer, which is subject to protection. Based on the analysis of the multistage process of tax payment and through the prism of the principle of justice, the conclusion about the inadmissibility of imposing all responsibility for not receiving money to the budget only on the taxpayer is substantiated. A practice that gives priority only to fiscal interest leads to an imbalance of private and public interests.

Keywords: taxpayer; tax authority; legitimate interest; tax duty; tax; budget; good faith; justice.

REFERENCES

1. Savseris S.V. Bad faith of the taxpayer as a judicial doctrine against tax evasion. *Nalogoved = Tax Expert*, 2005, no. 9, pp. 1-7. (In Russ.).
2. Zankin D.B. Resolution of tax disputes involving troubled banks: issues of theory and practice. *Bankovskoe pravo = Banking law*, 2006, no. 3, pp. 25-28. (In Russ.).
3. Petrosyan O.Sh., Artemyeva Yu.A. Judicial doctrines of tax optimization in foreign countries. *Nalogi = Taxes (Journal)*, 2008, no. 5, pp. 24-27. (In Russ.).
4. Kulisher I.M. *Essays in financial science*. Petrograd, Nauka i shkola Publ., 1919. 252 p. (In Russ.).
5. Hansel P.P. *Essays on the history of Finance*. Moscow, G. Lissner and D. Sobko' Typ., 1913. Iss. 1: The Ancient world. 52 p. (In Russ.).
6. Akimov A.V. *Society without taxes*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1961. 42 p. (In Russ.).
7. Allahverdyan D.A. *State without taxes*. Moscow, Znanie Publ., 1960. 32 p. (In Russ.).
8. Gulyaev I.A. To the question of the definition of "income budget". *Finansovoe pravo = Financial law*, 2014, no. 4, pp. 44-48. (In Russ.).
9. Popkova Zh.G. Conscientiousness of the taxpayer and "problem" banks: history repeats itself. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki = Bulletin of arbitration practice*, 2018, no. 1, pp. 29-37. (In Russ.).
10. Klyaus N.V. Legitimate interest as a subject of judicial protection in administrative proceedings. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Omsk Law Academy*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 222-226. (In Russ.).
11. Rozhkova M.A. Protection of legitimate interest in the arbitration court. *Khozyaistvo i pravo = Business and Law*, 2001, no. 6, pp. 53-59. (In Russ.).
12. Smith A. *Research on the nature and causes of the wealth of peoples*. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p. (In Russ.).
13. Proskuryakov A.I. Payment of taxes by third parties in the light of the adoption of Federal law No. 401-FZ: legal nuances and consequences. *Nalogi = Taxes (Journal)*, 2017, no. 5, pp. 20-24. (In Russ.).

14. Pantusov O.V. Fulfillment of the tax obligations via the troubled Bank (judicial practice). *Zakonodatel'stvo i ekonomika* = *The legislation and economy*, 2014, no. 7, pp. 46-52. (In Russ.).
  15. Pleshanova O.P. Contesting the receipt of cash by citizens in problem banks. *Bankovskoe pravo* = *Banking law*, 2018, no. 3, pp. 41-46. (In Russ.).
  16. Gajiyev G.A. We have a huge flow of complaints from taxpayers, and it is unlikely to decrease in the foreseeable future. *Rossiiskii nalogovyi kur'er* = *Russian tax courier*, 2004, no. 24, pp. 11-14. (In Russ.).
  17. Razgulin S.V. On the presumption of good faith of the taxpayer in relations related to the performance of the duty to pay tax. *Nalogovyi vestnik* = *Tax Bulletin*, 2004, no. 8, pp. 158-167. (In Russ.).
  18. Vereshchagin S.G. Forms of resolution of social and political conflicts in the tax sphere: revolutions, revolts and riots. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* = *Legal policy and legal life*, 2010, no. 1, pp. 61-71. (In Russ.).
  19. Vereshchagin S.G. Tax revolts and riots in Germany. *Zhurnal rossiiskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2010, no. 4, pp. 789-800. (In Russ.).
  20. Radchenko S.D. Abuse of rights in tax relations. *Yurist* = *Jurist*, 2005, no. 10, pp. 22-26. (In Russ.).
  21. Belov V.A. On the issue of taxpayer's bad faith: critical analysis of law enforcement practice. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 96 p. (In Russ.).
  22. Lisovtseva Ya. Tax liability on the scale of good faith. *Biznes-advokat* = *Business-advocate*, 2001, no. 20. Available at "ConsultantPlus" System. (In Russ.).
  23. Lukyanova E.A. Immoral law? *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* = *Constitutional and municipal law*, 2008, no. 20, pp. 16-18. (In Russ.).
  24. Yadrkhinsky S.A. The legitimate interest of the taxpayer and the legal obligation of the tax authority: changing the paradigm. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyi audit* = *Bulletin of the Moscow State University. Series 26 "State audit"*, 2019, no. 2, pp. 19-30. (In Russ.).
  25. Sasov K.A. Constitutional Court of the Russian Federation and dishonesty of tax officials. *Nalogovye spory: teoriya i praktika* = *Tax disputes: theory and practice*, 2005, no. 9, pp. 16-20. (In Russ.).
-

About the author

Yadrkhinskiy Sergey – Ph.D. in Law, Docent, Associate Professor at the Department of Administrative and Financial Law

North-West Institute (branch) of the University named after O. E. Kutafin (MSLA)

Postal address: 18, Maria Ulyanova ul., Vologda, 160001, Russia

E-mail: Syadr@yandex.ru

SPIN-код: 3872-7142, Author ID: 730426

Article info

Received – January 24, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Yadrkhinskiy S.A. The Proper Discharge of Tax Duty as a Legitimate Interest of the Taxpayer. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* = *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 36-46. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).36-46. (In Russ.).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ТРУДОВОЕ ПРАВО

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 47–52.

УДК 347.9

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).47-52

УСЛОВИЯ ОБЖАЛОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Л. А. Терехова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Выносимые судами определения по возникающим процессуальным вопросам не подчинены правилу всеобщего обжалования и могут обжаловаться только при наличии двух указанных в законе условий, правильность которых подвергается сомнению в литературе. **Цель.** Целью работы является обоснование необходимых условий для самостоятельного (отдельно от решения) обжалования определений суда первой инстанции. **Методология.** В работе использованы формально-юридический метод, анализ, синтез, формально-логический метод. **Результаты.** Рассмотрены выдвигаемые в науке предложения по дополнению и изменению действующего гражданского процессуального законодательства в части обжалования определений суда первой инстанции. В работе, со ссылками на примеры, отмечается, что действующий закон не всегда выглядит справедливым и последовательным в вопросе о том, какие именно определения подлежат обжалованию. Не всегда можно согласиться с законодателем, что он правильно выделил те определения, которые принимаются по наиболее важным процессуальным вопросам, отсрочка проверки определений по которым может затруднить или сделать невозможным защиту нарушенных прав. Соответственно, возникают обоснованные претензии к отнесению законодателем конкретных определений к числу обжалуемых. Отнесение определений к числу исключающих дальнейшее движение дела сталкивается с постоянными сложностями, поскольку по характеру определений не всегда возможно понять, что они исключают движение дела. Важную роль в решении спорных вопросов играют правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Верховный Суд РФ периодически разъясняет спорные моменты при обжаловании определений, возникающие в судебной практике. Конституционный Суд разъясняет частные вопросы и в то же время формулирует общие правила. **Заключение.** Автор работы признаёт правильным подход, избранный в действующем законодательстве, отмечает иные, помимо самостоятельного обжалования, способы защиты прав, а также роль высших судебных органов в разъяснении спорных ситуаций. Так, Конституционным Судом РФ сформулировано общее правило: из права на судебную защиту, гарантированного Конституцией, не вытекает право произвольного выбора процедуры обжалования судебных постановлений.

Ключевые слова: обжалование определений; условия обжалования определений; процессуальная экономия; исключающий движение дела; самоконтроль; частное определение; частная жалоба.

---

1. Введение

Самостоятельное обжалование (отдельно от решения) определений судов первой инстанции возможно при наличии одного из двух условий, установленных в ч. 1 ст. 331 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК): 1) обжалование предусмотрено непосредственно в ГПК; 2) определение исключает возможность дальнейшего движения дела. Насколько верен и рационален такой подход и нет ли

в нём отклонения от заявленного в ст. 46 Конституции подхода о всеобщей судебной защите нарушенных прав?

Количество жалоб на определения судов можно оценить как значительное. Так, Р. В. Шакирьянов отмечает, что из рассматриваемых в суде апелляционной инстанции гражданских дел около 30 % рассматриваются по частным жалобам и представлениям [1]. Эти выводы подтверждает и судебная статистика апелляционных обращений по

гражданским делам. Так, за первую половину 2019 г. на судебные решения было подано 291 245 жалоб и представлений, а на определения всех видов – 107 804¹. Это показывает очень высокую долю недовольства вынесенными определениями. Почему же на этом фоне законодатель предпочитает в качестве общего правила установить возможность включения возражений против определений в жалобу на судебное решение по существу дела, а не возможность самостоятельного обжалования всех определений?

Причины прежде всего в том, что судом в каждом конкретном производстве выносятся огромное количество определений, различных в первую очередь по содержанию и значимости. Предоставить возможность обжалования каждого – означает парализовать судебную деятельность.

Г. А. Жилин, указывая на установленное законом правило, при котором отдельно от решения обжалуются определения: 1) если это предусмотрено кодексом и 2) если определение исключает возможность дальнейшего движения дела, отмечает, что предоставление права на обжалование в первой группе обусловлено тем, что они принимаются по наиболее важным процессуальным вопросам, существенно затрагивающим права участников, и отсрочка их проверки может затруднить или сделать невозможным их защиту. Определения второй группы фиксируют невозможность дальнейшей процессуальной деятельности по защите права [2].

В литературе также делается акцент на необходимости соблюдения процессуальной экономии. Так, М. А. Филатова пишет, что закон предусматривает ограниченное количество случаев самостоятельного обжалования определений в целях обеспечения процессуальной экономии, рассмотрения дел в разумный срок, избежания необоснованного затягивания судебного разбирательства. При этом ГПК РФ предусматривает обширный перечень случаев обжалования определений, а некоторые из определений первой группы одновременно являются определениями, препятствующими движению дела [3].

2. Методология

В работе использованы общие подходы и методы, традиционно относящиеся к методологическому аппарату юридической науки:

анализ, синтез, формально-логический метод и формально-юридический метод.

3. Отнесение определений к первой группе (право обжалования определений установлено в ГПК)

В юридической литературе неоднократно анализировались возникающие в судебной практике ситуации, при которых разрешение важных в конкретном деле вопросов буквально «упирается» в невозможность обжалования конкретного судебного определения. Правильность выбора законодателем определений первой группы постоянно оспаривается, высказываются предложения по изменению ГПК в этой части. Приведём только некоторые примеры таких предложений.

Предлагается, например, нормативное закрепление возможности обжалования определения суда об отказе в рассмотрении дела на государственном языке субъекта РФ. Предлагается дополнить п. 3 ч. 1 ст. 331 ГПК предложением о том, что «определение суда препятствует реализации установленных Конституцией РФ основных прав и свобод гражданина», со ссылкой на ч. 2 ст. 26 Конституции (каждый имеет право на пользование родным языком) [4]. Обращается внимание на то, что право ответчика на судебную защиту нарушается невозможностью обжалования в частном порядке определения суда об отказе в принятии встречного иска (ст. 138 ГПК), в то время как в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ст. 132, 129) такое право имеется [5, с. 157–170].

Многие авторы пишут о необходимости обжалования определения о назначении экспертизы (для более внимательной проверки оснований назначения и т. п.), ссылаясь на то, что невозможность обжалования такого определения ущемляет права участников [6; 7]. Под действие п. 1 и 2 ч. 1 ст. 331 не подпадает ряд определений (например, об отказе в возобновлении производства по делу, о продлении срока проведения экспертизы). Прямого указания на возможность обжалования нет, и они не относятся к определениям, исключающим дальнейшее движение дела, хотя реально такое определение препятствует движению дела. Предлагается дополнить п. 2 ч. 1 ст. 331 ГПК словами «препятствующих движению дела» [8].

Согласимся, что действующий закон, действительно, не всегда выглядит справедливым и последовательным в вопросе о том, какие именно определения подлежат обжалованию. Так, в ч. 3 ст. 33 ГПК предусмотрено обжалование определения о передаче дела по подсудности в другой суд. Однако аналогичное определение, которым мировой судья передаёт дело в районный суд, обжалования не предполагает (ч. 3 ст. 23 ГПК). Другой пример касается процедуры вступления в процесс третьих лиц. На определение об отказе в признании третьим лицом с самостоятельными требованиями жалобу подать можно (ч. 1 ст. 42 ГПК), но отказ во вступлении в дело третьему лицу без самостоятельных требований такой возможности не предполагает (ч. 1 ст. 43 ГПК). Ни специфика деятельности мирового судьи, ни особенности правового положения третьего лица без самостоятельных требований никоим образом не объясняют различия в подходах к обжалованию отмеченных определений.

Не всегда также можно согласиться с законодателем, что он правильно выделил те определения, которые принимаются по наиболее важным процессуальным вопросам, отсрочка проверки определений по которым может затруднить или сделать невозможным защиту нарушенных прав. Например, предусмотрены обжалования определений по вопросам распоряжения вещественными доказательствами (ч. 4 ст. 76 ГПК); возвращения носителей аудио- и видеозаписей (п. 2 ч. 2 ст. 78 ГПК); судебных расходов (ст. 104 ГПК). Эти определения выносятся по вопросам, не связанным с существом спора, и, при всей важности для кого-то из участников, на уровень «защиты наиболее важных прав, по которым промедление недопустимо», они явно не могут претендовать.

4. Отнесение определений ко второй группе (исключающих дальнейшее движение дела)

Отнесение определений ко второй группе (исключающих дальнейшее движение дела) сталкивается с постоянными сложностями, поскольку по характеру определений не всегда возможно понять, что они исключают движение дела.

Выносимые судами частные определения могут быть незаконными, необоснованными

и несправедливыми, следовательно должностные лица, в отношении которых вынесено частное определение, должны иметь право на их обжалование [9]. В ГПК подобное обжалование не предусмотрено, однако такая возможность предусмотрена в ч. 2 ст. 200 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС), где очевидно учтено, что по КАС рассматриваются те категории дел, где вынесение частных определений в отношении должностных лиц будет востребовано. Невольно возникает вопрос о возможности применения аналогии.

Однако ещё до принятия КАС вопрос о возможности обжалования частных определений был разъяснён Верховным Судом РФ на страницах своего печатного органа. Верховный Суд указал, что невозможность обжалования частного определения ограничивала бы право лица, чьи права и законные интересы затронуты данным определением, на судебную защиту. Частное определение затрагивает права и свободы гражданина, организации, поэтому оно может быть обжаловано в целях отмены незаконного и необоснованного частного определения².

Верховный Суд РФ периодически разъясняет и другие проблемы обжалования определений, возникающие в судебной практике.

Конституционный Суд РФ тоже подключается к решению этих проблем, поскольку к нему обращаются с вопросом о проверке соответствия норм ГПК статье 46 Конституции. Конституционный Суд разъясняет частные вопросы и в то же время формулирует общие правила.

В судебной практике применения такого действия, как оставление заявления без рассмотрения, тоже отмечается путаница. Суды ошибочно принимают частные жалобы на определения, вынесенные в соответствии с абз. 7 и 8 ст. 222 ГПК, в то время как для этих ситуаций установлен иной порядок отмены определения [10].

Определения, вынесенные в соответствии с абз. 7 и 8 ст. 222 ГПК, могут быть отменены судом, его вынесшим, в порядке самоконтроля (ст. 223). Обращения в вышестоящую инстанцию при этом не требуется.

5. Заключение

Таким образом, имеются претензии, сводящиеся либо к попыткам дополнить ко-

личество условий для обжалования, либо к попыткам обосновать характер определения как препятствующего движению дела.

В этой ситуации имеет смысл признать правоту законодателя. Существующий порядок позволяет соблюдать баланс интересов. Суду необходимо рассмотреть дело по существу в разумный срок. Обжалование всех или большего числа определений будет отвлекать суд от его основной задачи – правильного и своевременного рассмотрения дела по существу (ст. 2 ГПК). Суд будет вынужден складывать избыточную доказательственную базу под каждое выполненное процессуальное действие. Всё это не способствует процессуальной экономии. С другой стороны, выносимое определение реально может нарушать многие интересы. Означает ли это создание ситуации, предусмотренной в ст. 46 Конституции? Нет, поскольку заинтересованное лицо не лишено иных возможностей защиты своих прав.

Приведём следующий пример: при подаче искового заявления возможны осложняющие обстоятельства, которые приводят к отказу в принятии искового заявления, либо к возвращению искового заявления, либо к оставлению его без движения. Первые два определения – обжалуемые (ч. 3 ст. 134, ч. 3 ст. 135 ГПК), однако для определения об оставлении заявления без движения обжалования не предусмотрено. Между тем оно может существенно нарушать права заявителя, учитывая, что он, возможно, категорически не согласен с судьёй, что его заявление имеет недостатки и, соответственно, исправлять ему нечего. В подобной ситуации несостоявшийся истец может дожидаться истечения предоставленного судом срока для устранения недостатков, возвращения ему заявления и подать жалобу уже на определение о возвращении заявления, обжалование которого

законом предусмотрено. Законодатель посчитал подобный порядок более рациональным, чем создание ситуации, при которой заявитель дискутирует с судьёй о качестве своего заявления. Возможность обжаловать действия судьи всё же существует, пусть и отложенная во времени и «поглощённая» жалобой на другое процессуальное определение.

Далее, у суда есть возможность самоконтроля, т. е. отмены своих, ранее вынесенных определений по ходу разбирательства дела, и исправления ситуации до того, как дело разрешено по существу.

Главный, на наш взгляд, способ воздействия на незаконные и необоснованные определения суда заключается в том, что возражения против большинства определений могут быть включены в апелляционную жалобу на решение суда. На это обычно возражают, что процессуальные нарушения, по общему правилу, основанием для отмены решения могут стать лишь при доказанности прямого влияния нарушения на ошибочность выводов суда (ч. 3 ст. 330 ГПК). Доказать такое непросто, почему и складывается впечатление безнаказанности судей и отсутствия реакции на процессуальные нарушения. Однако недовольство одной из сторон результатами рассмотрения дела (это неизбежно практически во всех случаях) не может служить основанием к изменению законодательства в части правил об обжаловании определений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 01.05.2020).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 3. – С. 23.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шакирьянов Р. В. Вопросы процессуальной экономии в Постановлении Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 1. – С. 242–282.
2. Жилин Г. А. Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации // Закон. – 2013. – № 2. – С. 103–112.
3. Филатова М. А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 5. – С. 24–27.

4. Валиев Д. Х., Нуриев А. Г., Шакирьянов Р. В. Возможность использования процессуальных документов, составленных на государственном языке субъекта РФ в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 54–57.
5. Бортникова Н. А. Обжалование определения суда первой инстанции об отказе в принятии встречного иска // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. – М. : Контракт, 2015. – Вып. 20. – 236 с.
6. Гусев А. Обжалование определения суда о назначении экспертизы // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 19. – С. 11.
7. Журавлев Г. А. Проблемы обжалования определений о назначении судебной экспертизы // Юстиция. – 2018. – № 2. – С. 28–34.
8. Караськина М. С. Обжалование определений суда первой инстанции отдельно от судебного решения в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. – С. 119–127.
9. Колоколов Н. Частное определение в адрес судьи // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 50. – С. 12.
10. Степанян Ш. У. Некоторые вопросы судебной практики оставления заявления без рассмотрения // Мировой судья. – 2015. – № 5. – С. 17–25.

Информация об авторе

Терехова Лидия Александровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия,
Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: lydia@civpro.info

SPIN-код: 1478-7958, Author ID: 678373

Информация о статье

Дата поступления – 6 мая 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Терехова Л. А. Условия обжалования определений в гражданском процессе // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 47–52. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).47-52.

TERMS OF APPEAL OF DEFINITIONS IN CIVIL PROCEDURE

L.A. Terekhova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. Decisions made by the courts on emerging procedural issues are not subject to the rule of universal appeal and can be appealed only if there are two conditions specified in the law, the correctness of which is questioned in the literature. **Purpose.** The aim of the work is to substantiate the necessary conditions for an independent (separately from the decision) appeal of the rulings of the court of first instance. **Methodology.** The author used formal legal method, analysis, synthesis, formal logical method. **Results.** The proposals put forward in science are considered to supplement and amend the current civil procedural legislation in part of appealing the rulings of the court of first instance. The author, with reference to examples, noted that the current law does not always look fair and consistent in the situation of which particular definitions are subject to appeal. It is not always possible to agree with the legislator that he correctly singled out those definitions that are adopted on the most important procedural issues, delaying the verification of definitions on which may make it difficult or impossible to protect violated rights. Accordingly, there are reasonable claims that the legislator classifies specific definitions as appealed. The assignment of definitions to the number excluding the further movement of the case faces constant difficulties, since it is not always possible to understand by the nature of the definitions that they exclude the movement of the case. An important role in resolving disputes is played by the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation. The Supreme Court of the Russian Federation periodically clarifies controversial issues when appealing against rulings that arise in judicial practice. The Constitutional Court clarifies both private issues and formulates general rules. **Conclusion.** The author recognizes the correct approach chosen in the current legislation, notes other than independent appeals, ways to protect rights, as well as the role of the highest judicial authorities in clarifying disputed situations. Thus, the Constitutional Court of the Russian Federation formulated a general rule: from the right to judicial protection guaranteed by the Constitution, the right to arbitrarily choose the procedure for appealing court decisions does not follow.

Keywords: appeal of definitions; terms of appeal of the definitions; procedural savings; excluding case progress; self-control; particular definition; particular complaint.

REFERENCES

1. Shakiryanov R.V. Issues of procedural economy in the Resolution of the Plenum of the SC of the RF of June 19, 2012 No. 13 "On the application by the courts of the norms of civil procedural legislation governing the production in the court of appeal". *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2013, no. 1, pp. 242-282. (In Russ.).
2. Zhilin G.A. Appeal verification of definitions in the civil process: legislative innovations. *Zakon = Law*, 2013, no. 2, pp. 103-112. (In Russ.).
3. Filatova M.A. Prospects for the application of the new appeal proceedings in the civil proceedings (commentary on chapter 39 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation). *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*, 2012, no. 5, pp. 24-27. (In Russ.).
4. Valeev D.Kh., Nuriev A.G., Shakiryanov R.V. The possibility of using procedural documents drawn up in the state language of the subject of the Russian Federation in civil proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2019, no. 2, pp. 54-57. (In Russ.).
5. Bortnikova N.A. Appeal against the ruling of the court of first instance on the refusal to accept a counterclaim, in: Yaroshenko K.B. (ed.). *Commentary on judicial practice*. Moscow, Kontrakt Publ., 2015. Iss. 20. 236 p. (In Russ.).
6. Gusev A. Appeal of a court ruling on the appointment of forensic expertise. *EZh-Yurist = Ezh-Lawyer*, 2017, no. 19, p. 11. (In Russ.).
7. Zhuravlev G.A. Problems of appealing against rulings on the appointment of a forensic expertise. *Yustitsiya = Justice*, 2018, no. 2, pp. 28-34. (In Russ.).
8. Karaskina M.S. Appeal of the rulings of the trial court separately from the court decision in civil and administrative legal proceedings. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2018, no. 8, pp. 119-127. (In Russ.).
9. Kolokolov N. Private determination in the address of the judge. *EZh-Yurist = Ezh-Lawyer*, 2017, no. 50, p. 12. (In Russ.).
10. Stepanyan S.U. Some questions of judicial practice of leaving an application without consideration. *Mirovoi sud'ya = Magistrate judge*, 2015, no. 5, pp. 17-25. (In Russ.).

About the author

Terekhova Lidia – Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Civil and Arbitration Procedure

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: lydia@civpro.info

SPIN-код: 1478-7958, Author ID: 678373

Article info

Received – May 6, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Terekhova L.A. Terms of Appeal of Definitions in Civil Procedure. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 47-52. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).47-52. (In Russ.).

УДК 347

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).53-62

КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ТЕПЛОСНАБЖЕНИИ

Л. А. Макарова¹, Е. Л. Невзгодина²

¹ Акционерное общество «Омские распределительные тепловые сети», г. Омск, Россия

² Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. На Западе концессии – это наиболее распространённая форма государственно-частного партнёрства в секторах телекоммуникаций и связи (60 %), производства и распределения энергии (19 %), транспорта (18 %), водоснабжения (3 %). Как форма государственно-частного партнёрства концессионное соглашение преследуют цель вовлечения частных инвестиций в создание, реконструкцию, модернизацию социально значимых объектов, находящихся в государственной собственности. Исходя из общественных интересов, государственная власть определяет цели и параметры этого соглашения, осуществляет контроль за его исполнением, а концессионер берёт на себя оперативную деятельность (разработку, финансирование, создание, использование, управление, оказание услуг потребителям). **Цель.** Цель настоящей статьи состоит в исследовании элементов концессии, включая вопросы их содержания, заключения, изменения и расторжения концессионного соглашения в сфере теплоснабжения. **Методология.** Достижение поставленной цели обеспечивалось на основе использования общенаучных и частнонаучных методов исследования – диалектического, формально-логического, системно-структурного, сравнительно-правового, технико-юридического, лингвистического, а также метода научного анализа. **Результаты.** Изучение исторического аспекта формирования концессии и анализ концессионных моделей позволяют прийти к выводу, что данная правовая конструкция является наиболее эффективной альтернативой государственно-частного партнёрства в отношении социально значимых инфраструктурных объектов. **Заключение.** На сегодняшний день идёт процесс внедрения концессионного механизма в России, государство заинтересовано в привлечении частных капиталов в слабые с точки зрения инвестиций публичные сферы. Однако общество и бизнес имеют неполное представление о сути концессии, практике её применения. Переход к системе концессии означает изменение сущности отношений между государством и бизнесом как в правовом, так и экономическом контекстах. Форма реализации концессионного соглашения должна закреплять баланс и взаимную заинтересованность сторон в применении наиболее эффективных, современных и технологичных методов строительства, реконструкции и использования объектов, а также оказания качественных услуг потребителям.

Ключевые слова: концессионное соглашение; государственно-частное партнёрство; концессия; теплоснабжение.

1. Введение

Прообразом концессионного соглашения (от лат. *concession* – разрешение, уступка, льгота) в России являлся откуп времён Петра I, т. е. монопольное, исключительное право на взыскание с населения государственных доходов, предоставляемое частному лицу за денежный взнос с его стороны государству [1, с. 184]. Начиная с 60-х гг. XIX в. в коммунальном хозяйстве уездных и губернских городов водо-, электроснабжение, освещение находилось в концессиях у частных компаний, а в 1897–1901 гг. в рамках концессионного соглашения между Россией и Китаем была построена железная дорога [2,

с. 285]. Г. Ф. Шершеневич утверждал, что «концессионная система – термин не вполне точный, потому что концессия есть разрешение со стороны правительства известному лицу открыть предприятие, которое не подлежит свободному производству, например, у нас – проведение и эксплуатация железной дороги, так что получение концессии возможно и там, где нет концессионной системы для возникающих акционерных товариществ» [3, с. 151].

В период НЭПа концессионное соглашение являлось одним из видов административных договоров с односторонними правами государства и заведомо неравноправным по-

ложением концессионера [4, с. 57]. Однако это не стало препятствием для иностранных инвесторов, которые в 20–30-е гг. XX в. возвели сотни промышленных предприятий, спрос на российские концессии был очень высок.

На сегодняшний день в России существует высокая потребность в строительстве крупных производственных и инфраструктурных объектов, объясняющаяся крайней степенью износа основных фондов (60–70 %). Государство не может самостоятельно реализовывать многие проекты в связи с постоянным увеличением текущих расходов, существенно превосходящих возможности бюджета. Мировая практика показывает, что эффективным механизмом решения данной проблемы является концессия, позволяющая преодолеть страх инвесторов перед долгосрочными и медленно окупающимися проектами, ведь государство предоставляет им гарантии стабильности, снимая значительную часть политических и экономических рисков. Концессия выступает одной из приоритетных форм инвестиционной политики нашей страны в качестве инструмента снижения инвестиционных рисков при сохранении действующей налоговой нагрузки на инвестиционные проекты, за счёт повышения стабильности экономико-правовой среды в тех временных рамках, в которых инвесторы реализуют проекты [5, с. 166].

Цель исследования состоит в анализе действующего регулирования концессии в сфере теплоснабжения, рассмотрении вопроса её эффективного внедрения в хозяйственную деятельность и определении места в системе государственно-частного партнёрства.

2. Методология

Достижение поставленной цели обеспечивалось использованием общенаучных и частнонаучных методов исследования: диалектического, формально-логического, системно-структурного, сравнительно-правового, технико-юридического и метода научного анализа.

3. Понятие, предмет, объект концессионного соглашения

Современный этап концессионных отношений в России начался с принятия Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – Закон о КС), создающего условия привлечения инвестиций для использования, реконст-

рукции, модернизации существующего или создания нового государственного (муниципального) имущества, эксплуатация которого характеризуется средней или низкой доходностью [6]. Концессионное соглашение заключается в общественно значимых целях – например, для привлечения инвестиций в сектор жилищно-коммунального хозяйства, обеспечения эффективного использования данных объектов, повышения качества услуг, предоставляемых потребителям [7, с. 45; 8, с. 5]. Концессионер обязан придерживаться принципов непрерывности и общедоступности их оказания, недискриминации потребителей, равенства тарифов [9].

Первоначально Закон о КС был рамочным, определял лишь общие условия взаимодействия сторон и возможные сферы реализации концессионных проектов. В 2006 г. активно шла разработка блока специального концессионного законодательства: проектов федеральных законов «О концессиях в дорожном хозяйстве», «О концессиях в жилищно-коммунальной сфере», «О лесных концессиях» [10, с. 304], которые так и не были приняты. Позже Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 275-ФЗ в Закон о КС была введена глава 4, устанавливающая особенности регулирования концессионных соглашений в отношении объектов коммунальной инфраструктуры. В 2018 г. Закон о КС был дополнен главой 4.1, касающейся объектов информационных технологий (Федеральный закон от 29 июня 2018 г. № 173-ФЗ).

Концессионные соглашения в отношении определённых видов объектов заключаются в соответствии с утверждаемыми Правительством РФ типовыми соглашениями. Невключение существенных условий типового соглашения в текст реального соглашения может привести к признанию его недействительным на основании ст. 168 Гражданского кодекса РФ как сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам [11, с. 53; 12, с. 54].

В отношении объектов коммунальной инфраструктуры и коммунального хозяйства действует Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2006 г. № 748, в соответствии с которым по концессионному соглашению в сфере теплоснабжения одна сторона (концессионер) обязуется за свой счёт создать,

реконструировать или модернизировать определённое этим соглашением имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), и осуществлять горячее водоснабжение, производство, передачу, распределение тепловой энергии с использованием объекта соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом соглашения для осуществления указанной деятельности. Имущество, переданное по концессионному соглашению или созданное в процессе его реализации, принадлежит или будет принадлежать концеденту.

Предмет концессионного соглашения можно выразить формулой: «деятельность – имущество – деятельность», т. е. он включает в себя имущество, в отношении которого заключается концессионное соглашение, работы по его созданию, реконструкции, модернизации, а также осуществляемую с его использованием деятельность [13, с. 3] по горячему водоснабжению, производству, передаче, распределению тепловой энергии.

Объектом концессионного соглашения является система коммунальной инфраструктуры, объекты коммунального хозяйства, предназначенные для осуществления горячего водоснабжения, производства, передачи, распределения тепловой энергии. Организация теплоснабжения относится к вопросам местного значения, поэтому передача таких объектов в концессию касается, как правило, муниципального имущества. Одной из гарантий прав потребителей коммунальных услуг при этом является недопустимость изменения целевого назначения объекта [14, с. 90], а также передачи его в залог или отчуждения.

4. Существенные условия концессионного соглашения

Закон о КС не содержит исчерпывающего перечня существенных условий концессии. Данная позиция законодателя критикуется учёными [15]. Представляется, что значительное расширение перечня существенных условий концессионного соглашения характеризуется прежде всего отсутствием единой позиции относительно его правовой природы и попыткой приспособить к различным факторам воздействия внешней среды.

Закреплённые ч. 1 ст. 10 Закона о КС существенные условия концессионных соглашений применительно к объектам коммунальной структуры и коммунального хозяйства детализированы в ч. 1 ст. 42 того же закона. Условия концессионных соглашений в сфере теплоснабжения можно разделить на 4 группы:

1. *В отношении предмета концессии* (сведения, состав и описание объекта; плановые значения показателей деятельности концессионера; обязательства концессионера по обеспечению государственной регистрации права собственности концедента на незарегистрированное недвижимое имущество; обязательства, касающиеся создания, реконструкции объекта; способы обеспечения исполнения концессионером обязательств; подготовка территории, необходимой для создания, реконструкции объекта и осуществления деятельности по концессионному соглашению; порядок предоставления концессионеру земельных участков). Отнесение к существенным условиям порядка предоставления концессионеру в аренду (субаренду) земельного участка (п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона о КС) представляется излишним, так как данный вопрос подробно регламентируется в ст. 11 Закона о КС.

2. *В отношении сроков* (срок действия соглашения; срок передачи концессионеру объекта; срок его использования; возможность переноса сроков обязательств концессионера – регулируемой организации, осуществляющей деятельность в сфере теплоснабжения в связи с существенным ухудшением экономической конъюнктуры). Концессионное соглашение всегда носит срочный характер. При этом согласно ст. 6 Закона о КС он может быть продлен не более чем на 5 лет (в связи с этим возникает логичный вопрос о возможности дальнейшего продления после истечения данного срока). Поскольку срок устанавливается с учётом срока создания, реконструкции объекта, объёма инвестиций, срока их окупаемости, получения концессионером объёма валовой выручки, исполнения других обязательств сторон по концессионному соглашению, исключен риск неполучения концессионером запланированной прибыли [16, с. 163]. По всей видимости, законодатель пошёл на создание столь ком-

фортных условий возвратности инвестиций из-за необходимости реализации крупных инфраструктурных проектов. Вместе с тем подобные меры, искажая экономическую сущность концессионного соглашения (как в плане перераспределения рисков, так и экономического равновесия сторон), могут повлечь за собой существенное ограничение использования данного механизма в России, вступая в противоречие с существующим антимонопольным регулированием [17].

3. В отношении денежных обязательств (размер концессионной платы; форма, порядок и сроки её внесения; порядок возмещения расходов сторон в случае досрочного расторжения соглашения; объём валовой выручки, получаемой концессионером в рамках реализации соглашения; значения долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера; предельный размер расходов на создание, реконструкцию объекта; порядок возмещения фактически понесённых расходов концессионера, в соответствии с законодательством о теплоснабжении). По общему правилу концессионная плата за использование объекта соглашения является его существенным условием (ст. 7 Закона о КС), однако формулировка ст. 41 Закона о КС в отношении объектов теплоснабжения позволяет сделать вывод, что данное условие носит диспозитивный характер. Размер концессионной платы не может превышать уровень, рассчитанный исходя из принципа возмещения концеденту расходов на уплату обязательных платежей, связанных с правом владения объектом соглашения, т. е. исключает прибыль концедента.

4. Задание и основные мероприятия по заключению концессионного соглашения с описанием основных характеристик таких мероприятий (п. 2 ч. 1 ст. 42 Закона о КС) подробно регулируются в ст. 22 Закона о КС, следовательно их отнесение к существенным условиям также излишне.

Существенные условия концессионного соглашения определяются в решении о его заключении на основании конкурсного предложения концессионера. Эти условия должны прежде всего отвечать требованиям исполнимости, исходя из объективных условий проекта, которые рекомендуется оценивать на этапе разработки, в том числе с точки зре-

ния соответствия нормативно установленным срокам реализации конкретных мероприятий, которые будут проводиться сторонами соглашения [15; 18, с. 67].

5. Стороны концессионного соглашения, их права и обязанности

Ст. 40 Закона о КС в сфере теплоснабжения ограничивает возможность участия на стороне концессионера иностранных юридических лиц, организаций, корпоративных образований, не имеющих аккредитованных филиала или представительства на территории РФ, а также лиц, действующих по договору простого товарищества (совместной деятельности), в числе которых имеются иностранные юридические лица. Если на стороне концедента в таких соглашениях выступает муниципальное образование, которому не переданы полномочия по тарифному регулированию, третьей стороной в обязательном порядке является субъект РФ, который несёт обязанности по тарифному регулированию, утверждению инвестиционных программ, возмещению неполученных доходов, экономически обоснованных расходов концессионера, подлежащих возмещению за счёт средств бюджета субъекта РФ, и иные установленные нормативно-правовыми актами субъекта РФ обязанности.

Основными обязанностями концессионера являются: предусмотренные соглашением строительство, реконструкция объекта теплоснабжения и его дальнейшее использование в течение установленного срока с целью непрерывного осуществления предусмотренной деятельности. Финансирование создания, модернизации объекта лежит на концессионере, если иное не установлено соглашением. С согласия концедента такой объект может быть передан в пользование третьим лицам на срок, не превышающий срока соглашения. Концессионер имеет право исполнять соглашение своими силами или с привлечением других лиц; пользоваться на безвозмездной основе исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности в целях исполнения обязательств по концессионному соглашению.

В целях минимизации рисков концессионера ст. 20 Закона о КС предусматривает обязанность концедента принять меры по обеспечению окупаемости инвестиций и по-

лучению им валовой выручки в установленном соглашением объёме. Концедент вправе с согласия концессионера увеличить размер концедентной платы, срок соглашения, размер принимаемых на себя расходов на создание, реконструкцию объекта, а также предоставить дополнительные государственные (муниципальные) гарантии. Статьей 44 Закона о КС предусмотрены специальные гарантии в части действия тарифов до конца срока соглашения. При этом концеденту логично предоставлено право контроля за исполнением соглашения, создающее гарантии надлежащего исполнения концессионером принятых на себя обязательств.

6. Заключение, изменение и прекращение концессионного соглашения

Решение о заключении концессионного соглашения принимается в зависимости от принадлежности объектов органом государственной власти или органом местного самоуправления (ст. 22 Закона о КС), по общему правилу, путём проведения конкурса.

Законом о КС предусмотрены исключения, позволяющие заключать соглашения без проведения конкурса: в результате его объявления несостоявшимся, а также с лицом, использующим имущество на основании долгосрочного договора аренды, заключённого до 1 июля 2010 г., при соблюдении условий, предусмотренных ст. 51 Закона о КС. С инициативой заключения концессионного соглашения на объекты теплоснабжения может также выступать потенциальный инвестор (ст. 52 Закона о КС). В ценовых зонах теплоснабжения единая теплоснабжающая организация имеет преимущественное право на заключение концессии (ст. 52.1 Закона о КС).

Изменение и расторжение концессионного соглашения должны учитывать интересы конечных потребителей, поэтому в большинстве случаев изменение по соглашению сторон возможно только с согласия антимонопольного органа при наличии оснований, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2014 г. № 368. К таким случаям относятся обстоятельства, не зависящие от воли сторон, в том числе связанные с действиями государственных (муниципальных) органов, объективных изменений системы теплоснабжения. При этом

решение антимонопольного органа может быть обжаловано в судебном порядке.

Согласия антимонопольного органа не требуется в случаях изменения условий со стороны внешних факторов, не затрагивающих сущность соглашения, если при этом не изменяются требования к качеству и потребительским свойствам объекта, иные существенные условия концессионного соглашения, и это не ведёт к невыполнению обязательств концессионера.

По решению суда по требованию одной стороны могут быть изменены реально невыполнимые условия концессионного соглашения. Однако изменение среды и выявление существенно изменившихся обстоятельств оценивается судами в каждом конкретном случае [15].

Расторжение концессионного соглашения возможно только в случаях, установленных ч. 5 ст. 13 Закона о КС: 1) по истечении срока действия; 2) по соглашению сторон; 3) по решению суда; 4) в предусмотренном соглашением случае его досрочного расторжения на основании решения концедента, если неисполнение или ненадлежащее исполнение концессионных обязательств повлекло или может повлечь причинение вреда жизни или здоровью людей. Указанный перечень является исчерпывающим в целях сохранения гарантий оказания услуг потребителям.

7. Ответственность и экономические риски сторон концессионного соглашения

Концедент и концессионер несут имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств в соответствии с действующим законодательством и соглашением (ст. 16 Закона о КС) в виде гражданско-правовых механизмов убытков и неустойки.

Законом определён перечень существенных нарушений условий концессионного соглашения для каждой из его сторон [19]. Со стороны концессионера существенными нарушениями являются: 1) нарушение сроков создания, реконструкции объекта соглашения; 2) использование объекта в не предусмотренных соглашением целях, нарушение порядка его использования; 3) неисполнение обязательств по осуществлению деятельности, приводящее к причинению значительно-

го ущерба концеденту; 4) прекращение или приостановление деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, без согласия концедента; 5) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по предоставлению гражданам и другим потребителям услуг по теплоснабжению.

В свою очередь, существенными нарушениями условий концессионного соглашения концедентом являются: 1) невыполнение в установленный срок обязанности по передаче концессионеру объекта соглашения; 2) передача концессионеру объекта, не соответствующего условиям концессионного соглашения, в случае, если такое несоответствие выявлено в течение года с момента его подписания, не могло быть выявлено при его передаче и возникло по вине концедента; 3) невыполнение обязательств по расходам на создание и (или) реконструкцию объекта, использование объекта или выплате концедентной платы.

Закон не связывает напрямую доходы концессионера (как и возврат его инвестиций) с результатами и эффективностью эксплуатации объекта концессионного соглашения и, соответственно, не признаёт критерий экономического риска в качестве неотъемлемого элемента концессионных соглашений [20, с. 88]. Следует отметить, что, стремясь обеспечить реализацию крупных инфраструктурных проектов, законодатель фактически полностью переложил его на государство и общество. Однако обязанность по обеспечению окупаемости инвестиций концессионера и получению им изначально установленной валовой выручки может оказаться непосильной для органов публичной администрации в силу ограниченности имеющихся у них ресурсов [17]. Это, безусловно, становится серьёзным ограничением использования механизма концессии на локальном уровне в таких социально значимых сферах, как теплоснабжение.

8. Виды концессионных соглашений

Несмотря на то, что с момента принятия Закона о КС в России прошло уже 15 лет, на практике данный механизм государственно-частного партнёрства недостаточно востребован. С целью поиска путей расширения сферы применения концессионных соглашений хотелось бы остановиться на их основ-

ных видах, выработанных международной практикой [21, с. 102]:

1) BOT (Build, Operate, Transfer) – *строительство, управление, передача*, когда концессионер осуществляет создание объекта, на определённый срок получает право его использования, после чего передаёт объект в собственность государства;

2) BOO (Build, Own, Operate) / BOOT (Build, Own, Operate, Transfer) / DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer) – *проектирование, строительство, владение, управление, передача*, когда концессионер проектирует и приобретает право собственности на построенный им объект до истечения срока соглашения, после чего передаёт его в собственность государства;

3) BTO (Build, Transfer, Operate) – *строительство, передача, управление*, когда концессионер осуществляет строительство объекта, после чего передаёт его государству, при этом продолжая использовать объект для оказания связанных с ним услуг, а государство возмещает затраты концессионера;

4) BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer) – *строительство, управление, обслуживание, передача*, когда концессионер несёт ответственность за содержание и текущий ремонт построенных объектов;

5) DBFO (Design, Build, Finance, Operate) – *проектирование, строительство, финансирование, управление*, когда, помимо осуществления концессионером проектирования, оговаривается его ответственность за финансирование строительства объектов;

6) ROT (Rehabilitate, Own, Transfer) – *реконструкция, управление, передача* концессионеру объекта, находящегося в государственной (муниципальной) собственности, на условиях осуществления его модернизации и последующей эксплуатации.

В сфере теплоснабжения, исходя из потребностей конкретных регионов (например, в одном случае необходима модернизация, реконструкция существующих объектов с одновременным осуществлением деятельности по теплоснабжению, в другом – помимо этого, проектирование и создание новых объектов в связи с увеличением нагрузки в результате расширения и застройки новых территорий), могут использоваться разные виды концессии и прибыль образуется в том

числе в результате снижения издержек управления тепловым комплексом.

9. Заключение

Анализ российского законодательства позволяет выделить следующие существенные признаки концессии: смешанный характер, направленность на достижение общественно значимой цели с передачей инфраструктурных и социально-культурных объектов, гарантии получения дохода концессионером [22, с. 49], цель привлечения частных инвестиций. Концессионный механизм является наиболее проработанным как с точки зрения защиты интересов государства, поскольку предусматривает большой выбор инструментов влияния на недобросовестного концессионера, так и с точки зрения частного бизнеса, обеспечивая ему свободу принятия решений, долгосрочность и надёжность вложений, гарантированную прибыль. Однако на практике в России больше распространены иные виды государственно-частного партнёрства: контракты, соглашения о разделе продукции, государственно-частные предприятия, арендные [23, с. 146] или лизинговые правоотношения [24, с. 106].

Потенциал концессии в сфере теплоснабжения заключается не только в наиболее эффективной форме решения сразу нескольких важных задач – в большинстве случаев это единственная возможность надлежащего использования её объектов. Во-первых, по действующему законодательству в аренду может быть передано только новое имущество со сроком эксплуатации менее 5 лет, а значительная часть объектов теплоснабжения, ввиду длительного срока эксплуатации, обладает 60–80 % износа. Следовательно, такое имущество требует не только надлежащего использования заинтересованной стороной, но и своевременной модернизации, реконструкции и ремонта. Во-вторых, в отличие от контрактных и арендных правоотношений, концессионные соглашения носят долгосрочный характер, что позволяет сторонам осуществлять стратегическое планирование деятельности, вкладывая значительные денежные средства в строительство характеризующихся низкой степенью окупаемости социально значимых объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холодкова Ю. С. Понятие и правовая природа концессионных соглашений // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 184–189.
2. Сабына Е. Н. Проблемы и перспективы реализации концессии как формы государственно-частного партнёрства // Вестник Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 284–293.
3. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. – М. : Спарк, 1994. – 335 с.
4. Буслаев Л. М. Правовая природа концессионного соглашения // Современное право. – 2013. – № 9. – С. 57–60.
5. Савельева (Козаченко) В. М. Концессионные соглашения: история и перспектива // Материалы Третьей всерос. науч.-практ. конф. «Интеллектуальная собственность в инновационном развитии России» (23–26 апреля 2007 г.) : в 2 т. Т. 1. – М. : Рос. гос. ин-т интеллектуальной собственности (РГИИС). – С. 164–171.
6. Белых В. С., Звездина Т. М. Концессионное соглашение: спорные вопросы теории и практики // Юрист. – 2017. – № 24. – С. 4–8.
7. Доронина Н. Г. Инвестиционный климат: вопросы правового регулирования // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 40–46.
8. Линник Л. Концессионные соглашения – одна из форм привлечения инвестиций // Инвестиции в России. – 2002. – № 7. – С. 5–9.
9. Татонина И. Концессия на трубы. Правительство страны установило особенности совместных конкурсов на заключение концессионных соглашений в сфере ЖКХ [Электронный ресурс] // Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги». – 2017. – № 6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Савинова О. Н. К вопросу становления концессионного законодательства в Российской Федерации // Будущее России: перспективы стратегии развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 5 т. Т. 3. – Казань : Изд. «Таглитмат» Ин-та экономики, управления и права, 2005. – С. 304–309.
11. Савинова О. Н. К вопросу о существенных условиях концессионного соглашения // Вестник Самарского государственного экономического университета. Актуальные проблемы правоведения. – 2006. – № 3 (21). – С. 52–64.

12. Попов А. И. Порядок заключения концессионного соглашения // Гражданское право и законодательство в XXI веке – современные проблемы теории и практики / под научн. ред. В. А. Рыбакова. – М. : Юрист, 2005. – С. 52–54.
13. Широков С. Н. Объект концессионного соглашения и понятие недвижимого имущества // Бюллетень нотариальной практики. – 2008. – № 6. – С. 2–5.
14. Синякова А. Ф. Концессионные соглашения: привлечение в регион инвестиций с помощью государственно-частного партнёрства // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 10. – С. 87–92.
15. Дубчинина С. В. Существенные условия концессионных соглашений: что важно учитывать при формировании условий долгосрочных обязательств сторон // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 10. – С. 87–94, 102.
16. Татаркин А. Государство в системе отношений доверия в экономике // Общество и экономика. – 2006. – № 10. – С. 155–172.
17. Звягинцев С. Е. Правовые аспекты распределения экономического риска в концессионных соглашениях и иных административных договорах // Административное право и процесс. 2018. – № 1. – С. 64–71.
18. Шорохов С. В. Концессионное соглашение как форма публичного управления: сравнительно-правовое исследование : монография. – Воронеж : Ин-т ИТОУР, 2009. – 243 с.
19. Громова Е. А. Государственно-частное партнёрство и его правовые формы : учебное пособие [Электронный ресурс]. – 2019. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнёрства : монография. – М. : Статут, 2012. – 191 с.
21. Жемалетдинов Р. М. Классификация концессионных соглашений // Сборник материалов Всерос. студ. науч. конф. 4–5 мая 2007 г. «Эволюция российского права» – Уфа : УрГЮА, Уфим. филиал, 2007. – 187 с.
22. Нуриев А. Х. Перспективы развития концессионного законодательства в России // Юридический мир. – 2015. – № 6. – С. 47–49.
23. Багдасарова А. В. Соотношение института концессии и аренды // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 11. – С. 146–149.
24. Багдасарова А. В. Концессия и лицензия: современные тенденции развития в праве РФ и зарубежных стран // Вестник Калининградского юридического института МВД. – 2008. – № 2-2(16). – С. 106–109.

Информация об авторах

Макарова Лидия Анатольевна – руководитель направления по договорной работе отдела правового обеспечения хозяйственной деятельности Акционерное общество «Омские распределительные тепловые сети»
Адрес для корреспонденции: 644037, Россия, Омск, ул. Партизанская, 10
E-mail: Makarovalidia1987@gmail.com
SPIN-код: 3783-2047, AuthorID: 1060773

Невзгодина Елена Львовна – заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: kaf_GP_302@mail.ru
SPIN-код: 3790-3180, Author ID: 549703

Информация о статье

Дата поступления – 25 мая 2020 г.
Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Макарова Л. А., Невзгодина Е. Л. Концессионные соглашения в теплоснабжении // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 53–62. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).53-62.

CONCESSION AGREEMENTS IN HEAT SUPPLY

L.A. Makarova¹, E.L. Nevzgodina²

¹ Joint Stock Company "Omsk Heat Distribution System", Omsk, Russia

² Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. In the West, concessions are the most common form of public-private partnership in such sectors of the economy as telecommunications and communications (60 %), energy production and distribution (19 %), transport (18 %), and water supply (3 %). As a form of public-private partnership concession agreement pursues the goal of involving private investment in the creation, reconstruction, modernization of socially significant publicly owned facilities. Based on public interests, government will determines the goals and parameters of the concession project and takes control over its using, and the concessionaire takes on operational activities (development, financing, creation, use, management, provision of services to consumers).

Purpose. The purpose of this article is to conduct concessions, including the content concluding, amending and terminating a concession agreement in the field of heat supply. **Methodology.** Achieving this goal was achieved through the use of general scientific and particular scientific research methods: dialectical, formal logical, systemic-structural, comparative legal, technical-legal, linguistic, scientific analysis method. **Results.** The historical aspect of the formation of the concession and the analysis of concession models leads to the conclusion that this legal framework is the most effective alternative of public-private partnership in relation to socially significant infrastructure facilities. **Conclusion.** Today, there is a process of implementation of the concession mechanism in Russia, the state is interested in partnerships with private capital in weak investment areas. However, society and business have incomplete understanding of the essence of the concession, the practice of its application. The transition to a concession system means a change in the essence of relations between the state and business in both legal and economic contexts. The implementation form of the concession agreement should fix the balance and mutual interest of the parties in the application of the most effective, modern and technological methods of construction, reconstruction and use of facilities, as well as the provision of quality services to consumers.

Keywords: concession agreement; public-private partnership; concession; heat supply.

REFERENCES

1. Kholodkova Yu.S. The concept and legal nature of concession agreements. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2016, no. 405, pp. 184-189. (In Russ.).
2. Sabyna E.N. Problems and prospects for the implementation of concessions as a form of public-private partnership. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Altai State University*, 2010, no. 2, pp. 284-293. (In Russ.).
3. Shershenevich G.F. *Textbook of commercial law*. Moscow, Spark Publ., 1994. 335 p. (In Russ.).
4. Buslaev L.M. The legal nature of the concession agreement. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2013, no. 9, pp. 57-60. (In Russ.).
5. Savelyeva (Kozachenko) V.M. Concession Agreements: History and Prospect, in: *Materials of the Third All-Russian Scientific and Practical Conference "Intellectual Property in the Innovative Development of Russia"* (April 23-26, 2007), in 2 volumes. Moscow, Russian State Institute of Intellectual Property (RGII) Publ. Vol. 1, pp. 164-171. (In Russ.).
6. Belykh V.S., Zvezdina T.M. Concession agreement: controversial issues of theory and practice. *Yurist = Jurist*, 2017, no. 24, pp. 4-8. (In Russ.).
7. Doronina N.G. Investment climate: issues of legal regulation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2012, no. 1, pp. 40-46. (In Russ.).
8. Linnik L. Concession agreements – one of the forms of attracting investments. *Investitsii v Rossii = Investments in Russia*, 2002, no. 7, pp. 5-9. (In Russ.).
9. Tatonova I. Concession to pipes. The government of the country has established the features of joint tenders for concluding concession agreements in the field of housing and communal services. *Byulleten' Operativnoi Informatsii "Moskovskie Torgi" = Bulletin of Operational Information "Moscow Trading"*, 2017, no. 6. Available at "ConsultantPlus" System. (In Russ.).
10. Savinova O.N. To the question of the establishment of concession legislation in the Russian Federation. in: *The future of Russia: prospects for development strategies*, materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, in 5 volumes. Kazan, "Taglimat" Institute of Economics, Management and Law Publ., 2005. Vol. 3, p. 304-309. (In Russ.).
11. Savinova O.N. To the question of the essential conditions of the concession agreement. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Aktual'nye problemy pravovedeniya = Bulletin of Samara State University of Economics. Actual problems of law*, 2006, no. 3 (21), pp. 52-64. (In Russ.).

12. Popov A.I. The procedure for concluding a concession agreement, in: *Civil law and legislation in the XXI century – modern problems of theory and practice*. Moscow, Yurist Publ., 2005, pp. 52-54. (In Russ.).
13. Shirokov S.N. The object of the concession agreement and the concept of real estate. *Byulleten' notarial'noi praktiki = Bulletin of notarial practice*, 2008, no. 6, pp. 2-5. (In Russ.).
14. Sinyakova A.F. Concession agreements: attracting investments to the region through public-private partnerships. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2007, no. 10, pp. 87-92. (In Russ.).
15. Dubchinina S.V. Essential conditions of concession agreements: what is important to take into account when forming conditions for long-term obligations of the parties. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property relations in the Russian Federation*, 2017, no. 10, pp. 87-94, 102. (In Russ.).
16. Tatarkin A. The state in the system of relations of trust in the economy. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2006, no. 10, pp. 155-172. (In Russ.).
17. Zvyagintsev S.E. Legal aspects of the distribution of economic risk in concession agreements and other administrative contracts. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2018, no. 1, pp. 64-71. (In Russ.).
18. Shorokhov S.V. *Concession agreement as a form of public administration: comparative legal research*, monograph. Voronezh, ITOUR Institute Publ., 2009. 243 p. (In Russ.).
19. Gromova E.A. *Public-private partnership and its legal forms*, study guide. 2019. Available at "ConsultantPlus" System. (In Russ.).
20. Belitskaya A.V. *Legal Regulation of Public-Private Partnerships*, monograph. Moscow, Statut Publ., 2012. 191 p. (In Russ.).
21. Zhemaletdinov R.M. Classification of concession agreements, in: *Proceedings of the All-Russian Student Scientific Conference May 4-5, 2007 "Evolution of Russian Law"*. Ufa, Ural State Law Academy, Ufa Branch Publ., 2007. 187 p. (In Russ.).
22. Nuriev A.Kh. Prospects for the development of concession legislation in Russia. *Yuridicheskii mir = Legal World*, 2015, no. 6, pp. 47-49. (In Russ.).
23. Bagdasarova A.V. Correlation of the institute of concession and lease. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*, 2008, no. 11, pp. 146-149. (In Russ.).
24. Bagdasarova A.V. Concession and license: current development trends in the law of the Russian Federation and foreign countries. *Vestnik Kaliningradskogo yuridicheskogo instituta MVD = Bulletin of Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs*, 2008, no. 2-2(16), pp. 106-109. (In Russ.).

About the authors

Makarova Lidia – Head of contractual work at the Department of Legal Support of Economic Activity

Joint Stock Company "Omsk Heat Distribution System"

Postal address: 10, Partizanskaya ul., Omsk, 644037, Russia

E-mail: Makarovalidia1987@gmail.com

SPIN-код: 3783-2047, Author ID: 1060773

Nevezgodina Elena – Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science, Honored Professor of Dostoevsky Omsk State University, Ph.D. in Law, Head of the Department of Civil Law

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: kaf_GP_302@mail.ru

SPIN-код: 3790-3180, Author ID: 549703

Article info

Received – May 25, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Makarova L.A., Nevzgodina E.L. Concession Agreements in Heat Supply. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 53-62. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(2).53-62. (In Russ.).

УДК 349.6

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).63-67

НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

М. А. Бучакова

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия

Введение. Актуальность статьи обусловлена существованием противоречий и коллизий в российском законодательстве в сфере недропользования, что предопределяет спорные вопросы, возникающие в правоприменительной практике. **Цель.** Целью исследования является анализ правового регулирования института недропользования, правоприменительной практики в исследуемой сфере. **Методология.** В работе использовался прежде всего формально-юридический метод для анализа действующего законодательства, а также общие подходы и методы, относящиеся к методологическому аппарату юридической науки: анализ, синтез, системный подход. Уделяется внимание анализу материалов судебной практики по вопросам недропользования. **Результаты.** В сфере недропользования охраняемые законом экологические интересы должны носить преимущественно публично-правовой характер, так как вред причиняется природным объектам, находящимся преимущественно в публичной собственности и являющимся публичным благом. Автор приходит к выводу, что наличие многочисленных нормативных актов в сфере недропользования проявляется в их определённой противоречивости и несогласованности. Для сферы недропользования характерна межотраслевая взаимосвязь с гражданским, экологическим, водным, земельным и иными отраслями права, правовые коллизии которых также могут являться первопричиной для спорных вопросов в правоприменительной практике. **Заключение.** Совершенствование правового регулирования в исследуемой сфере возможно в части согласованности норм законодательства о недрах с земельным, водным и экологическим законодательством; введения в действующее законодательство о недрах терминологических формулировок, устраняющих неоднозначное толкование норм; сокращения норм, имеющих отсылочный характер; установления наказаний за совершённые правонарушения, соразмерных вреду, причинённому природным объектам, которые находятся преимущественно в публичной собственности и являются публичным благом.

Ключевые слова: недропользование; юридическая ответственность; лицензирование; минерально-сырьевая база; общественная опасность.

1. Введение

Минерально-сырьевой комплекс Российской Федерации обеспечивает до трети ВВП страны, а экспорт полезных ископаемых приносит более 70 % валютных поступлений. Вместе с тем, как следует из Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году», в России воздействие на минерально-сырьевую базу и окружающую среду выражается в истощении запасов минерального сырья, снижении качественных характеристик месторождений за счёт негативных воздействий на различные компоненты окружающей среды¹.

Специфика недр, их богатства заключается в том, что они должны являться достоя-

нием не только настоящего, но и будущих поколений россиян [1]. В сфере недропользования охраняемые законом экологические интересы (интересы экологического благополучия) носят преимущественно публично-правовой характер, вред причиняется природным объектам, находящимся преимущественно в публичной собственности и являющимся публичным благом [2]. Именно приоритет публичности над частными интересами неоднократно подчёркивался в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ по вопросам недропользования и охраны окружающей среды (постановления от 14 мая 2009 г. № 8-П, от 5 марта 2013 г. № 5-П, от 2 июня 2015 г. № 12-П, от 25 июня 2015 г. № 17-П и от 30 марта 2018 г.

№ 14-П). Правовая позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу была также изложена в Определении от 8 ноября 2018 г. № 2795-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества “Донтрансгидромеханизация” на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 12 Закона Российской Федерации “О недрах” и пунктом 1 статьи 1 Закона Ростовской области “О признании утратившими силу отдельных положений областных законов в сфере недропользования”».

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена не только дисбалансом публичных и частных интересов в сфере недропользования, но и сложностью процесса недропользования как объекта правового регулирования и охраны, несовершенством правового регулирования, что предопределяет спорные вопросы в правоприменительной практике.

2. Методология

В работе использовался прежде всего формально-юридический метод для анализа действующего законодательства, а также общие подходы и методы, относящиеся к методологическому аппарату юридической науки: анализ, синтез, системный подход. Уделяется внимание анализу материалов судебной практики по вопросам недропользования.

3. Правовое регулирование в сфере недропользования

Комплексность общественных отношений в сфере недропользования проявляется в том, что их регулирование осуществляется на основе Конституции РФ и включает широкий перечень нормативных правовых актов, начиная с Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», других федеральных законов.

Наличие многочисленных нормативных актов в сфере недропользования проявляется в их определённой несогласованности и противоречивости. На законодательном уровне отсутствуют дефиниции таких понятий, как «недропользование», «месторождение», «горный отвод» и др., что приводит к разночтениям в законах и иных нормативных актах [2].

Технологические сложности процесса недропользования, несогласованность понятийного аппарата, закреплённого в кодексах и отраслевых законах, необходимость толко-

вания диспозиций ряда статей, значительное количество разнообразных составов административных правонарушений в исследуемой области представляют собой неполный перечень возникающих проблем, разрешение большинства из которых возможно посредством повышения эффективности действующего законодательства. Следует отметить, что практически все учёные, занимающиеся вопросами, связанными с реализацией норм в области недропользования, указывают на недостаточность разработки данного института и необходимость его дальнейшего совершенствования [3].

4. Вопросы правоприменительной практики в сфере недропользования

Проблемы правоприменительного характера в сфере недропользования исходят из межотраслевого характера рассматриваемых отношений. Так, например, при наличии лицензии на пользование недрами и изначальном отсутствии оформленных прав на земельный участок деятельность недропользователя по добыче полезных ископаемых признаётся незаконной и подлежащей приостановлению до их оформления. Спорные вопросы правоприменительного характера обусловлены также множественностью и неоднородностью объектов посягательства, разнообразием совершаемых деяний, наличием различных по правовому статусу субъектов, совершающих правонарушения, а также круга субъектов, обладающих правом наложения взысканий [4].

Органы исполнительной власти, полномочные осуществлять надзорные функции в сфере недропользования, допускают ошибки при сборе доказательств по совершённым правонарушениям относительно установления объекта правонарушения, квалификации деяния, что объясняется в том числе отсутствием единого доктринального подхода в понимании объекта правонарушения в области недропользования [5]. Так, например, объектом правонарушения по ст. 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) являются общественные правонарушения, складывающиеся в связи с реализацией права государственной собственности на недра при недропользовании (Постановление Верховного Суда РФ от 20 октября 2017 г. № 20-АД17-6),

по ст. 8.10 КоАП – общественные отношения, возникающие в сфере рационального использования и охраны земных недр, по ст. 8.20 КоАП РФ – общественные отношения, связанные с использованием природных ресурсов континентального шельфа РФ и исключительной экономической зоны РФ.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что надзорными органами допускаются ошибки, обусловленные наличием факта пользования недрами (Постановление Верховного Суда РФ от 26 ноября 2015 г. № 302-АД15-15122 по делу № А33-20086/2014).

Деятельности в сфере недропользования проявляется в необходимости владения специальными знаниями, понимании значения терминов, образующих объект административного правонарушения и уголовного преступления. Для уяснения понятийного аппарата требуется обращение к многочисленным законодательным актам, инструктивным и методическим материалам. Так, по ч. 2 ст. 7.3. КоАП РФ правонарушением является деяние в виде «пользования недрами с нарушением условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований утверждённого в установленном порядке технического проекта». Вместе с тем в кодексе не даётся разъяснений данной формулировки, что предполагает использование других документов и создаёт неопределённость в вопросе и порождает другие противоречия [6, с. 30–35], например, о том, как требования технического проекта соотносятся с требованиями законодательства Российской Федерации о недрах, которым должны соответствовать технические и технологические решения².

Из анализа материалов судебной практики в области недропользования видно, что необходимо не только установить факт нарушения, но и доказать причинно-следственные связи между нарушением и возможными неблагоприятными последствиями (Постановлении Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2017 г. по делу № А83-7080/2016). Неправильная квалификация деяния может быть связана не только с отсутствием доказательств причинно-следственной связи между совершёнными действиями по нарушению требований по охране недр и гидроминеральных ресурсов

и возможным загрязнением недр, но отсутствием доказательств того, что общество является субъектом правонарушения.

Одним из правовых средств охраны недр является закрепление в законодательстве юридической ответственности в исследуемой сфере [7, с. 35]. Анализ эффективности норм о юридической ответственности в сфере недропользования свидетельствует о том, что значительная часть штрафов (наиболее распространённое наказание), назначаемых за совершённые преступления и административные правонарушения в сфере недропользования, не является эффективным механизмом по предупреждению дальнейших правонарушений. Установленные в законодательстве размеры штрафов не ориентированы на основные субъекты правонарушений – нефтегазодобывающие и горнодобывающие компании, для которых они не являются значительными суммами. Размеры штрафов, назначаемых в качестве наказания хозяйствующим субъектам в соответствии с действующим законодательством, не носят компенсационного характера, так как не возмещают убытки в результате нанесения вреда недрам. К этому склоняются практически все авторы, занимающиеся вопросами юридической ответственности в сфере недропользования (см., например: [8]). В этой связи предлагается использование кратных сумм штрафов с целью обеспечения надлежащего согласования величины штрафа с фактическими обстоятельствами дела, общественной опасностью и неправомерно извлечённой выгодой лица, совершившего соответствующее правонарушение.

5. Заключение

Проведённое исследование свидетельствует о том, что несовершенство законодательства в сфере недропользования нередко ведёт к правовым коллизиям и создаёт сложности в правоприменительной деятельности. Анализ законодательства Российской Федерации, предусматривающего ответственность за преступления и административные правонарушения в сфере недропользования, свидетельствует, что устанавливаемое Уголовным кодексом РФ, КоАП РФ наказание является несоразмерным ущербу, нанесённому природе и обществу; санкции статей данных кодексов не могут в полной мере обеспечивать

должного воздействия на правонарушителей, так как при оценке последствий этих деяний не учитываются последствия для жизни, здоровья человека и окружающей среды, сохранение которой необходимо в интересах настоящего и будущего поколений. Совершенствование правового регулирования видится в части согласованности норм законодательства о недрах с земельным, водным и экологическим законодательством; введения в действующее законодательство о недрах терминологических формулировок, устраняющих неоднозначное толкование норм; сокращения норм, имеющих отсылочный характер; установления за правонарушения в сфере недро-

пользования наказания, соразмерного причинённому вреду.

ПРИМЕЧАНИЯ

Нормативные акты получены из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». – М. : Минприроды России, 2019. – 888 с.

² Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Ч. 1 (т. 1) [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л. В. Чистяковой. – М., 2019. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бучакова М. А. К вопросу о совершенствовании законодательства об административной ответственности в области недропользования // Актуальные проблемы частного права : материалы межведомств. науч.-практ. конф. / отв. за вып. К. В. Карпов, Д. С. Рудьман. – Омск : ОМА МВД России, 2019. – С. 14–17.
2. Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). – М. : Юристъ, 1998. – 688 с.
3. Эффективность юридической ответственности за нарушение законодательства о недрах : монография / А. В. Редькин [и др.] ; под ред. Н. Д. Вершило. – М. : Прогресс, 2019. – 280 с.
4. Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. – 2016. – № 6. – С. 26–35.
5. Ибрагимов В. Б. Ресурсы недр в законодательстве о недропользовании: основные понятия и их толкование // Нефть, газ и право. – 2011. – № 1. – С. 20.
6. Шлюттер М. С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования : монография. – М. : Прогресс, 2015. – 136 с.
7. Эффективность законодательства: вопросы теории и практики : монография / Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцев, А. А. Аюрова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцев. – М. : Инфра-М, 2015. – С. 336.
8. Спиридонов Д. В. Особенности юридической ответственности в сфере использования и охраны недр // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1599–1605.

Информация об авторе

Бучакова Марина Александровна – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права

Омская академия МВД России

Адрес для корреспонденции: 644092, Россия, Омск, пр. Комарова, 7

E-mail: mb290163@mail.ru

SPIN-код: 3462-2377, Author ID: 283452

Информация о статье

Дата поступления – 29 июня 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Бучакова М. А. Недропользование: правовое регулирование и некоторые вопросы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 63–67. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).63-67.

SUBSOIL: THE LEGAL REGULATION OF SOME QUESTIONS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

M.A. Buchakova

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia

Introduction. The relevance of the article is due to the existence of contradictions and conflicts in the Russian legislation in the field of subsoil use, which determines the controversial issues that arise in law enforcement practice. **Purpose.** The purpose of the research is to analyze the legal regulation of the Institute of subsoil use, law enforcement practice in the field under study. **Methodology.** The paper primarily uses the formal legal method for analyzing current legislation, as well as general approaches and methods related to the methodological apparatus of legal science: analysis, synthesis, and a systematic approach. Attention is paid to the analysis of materials of judicial practice on issues of subsurface use. **Results.** In the sphere of subsurface use, the environmental interests protected by law should be primarily of a public legal nature, since harm is caused to natural objects that are primarily in public ownership and are a public good. Accordingly, the main principle in resolving disputes in this area should be the principle of priority of public interests. The author comes to the conclusion that the existence of numerous normative acts in the field of subsoil use is manifested in their certain inconsistency and inconsistency. In addition, the sphere of subsurface use is characterized by an intersectoral relationship with civil, environmental, water, land and other branches of law, legal conflicts of which can also be the root cause of contentious issues in law enforcement practice. **Conclusion.** Improvement of legal regulation in the investigated area is possible in terms of harmonization of the legislation on subsoil, land, water and environmental law; introduction to the legislation on mineral resources terminology provisions eliminating an ambiguous interpretation of the rules; reduction rules having reference nature; establishing the penalties for offences are proportionate to the damage caused to natural objects. primarily owned by the public and being a public good.

Keywords: subsurface use; legal liability; licensing; mineral resource base; public danger.

REFERENCES

1. Buchakova M.A. On the issue of improving the legislation on administrative responsibility in the field of subsoil use, in: Karpov K.V., Rudman D.S. (eds.). *Actual problems of private law*, materials of the interdepartmental scientific and practical conference. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019, pp. 14-17. (In Russ.).
2. Brinchuk M.M. *Environmental law (environmental law)*. Moscow, Yurist Publ., 1998. 688 p. (In Russ.).
3. Redkin A.V. et al.; Vershilo N.D. (ed.). *Effectiveness of legal liability for violation of the legislation on subsoil*, monograph. Moscow, Progress Publ., 2019. 280 p. (In Russ.).
4. Brinchuk M.M. Ecological and legal responsibility – an independent type of responsibility. *Lex Russica*, 2016, no. 6, pp. 26-35. (In Russ.).
5. Ibragimov V.B. Subsurface Resources in the Legislation on Subsurface Use: Basic Concepts and Their Interpretation. *Neft', gaz i pravo = Oil, gas and law*, 2011, no. 1, p. 20. (In Russ.).
6. Shlyutner M.S. *Administrative responsibility for violations in the field of protection of subsoil and subsoil use*, monograph. Moscow, Progress Publ., 2015. 136 p. (In Russ.).
7. Tikhomirov Yu.A., Emeliantsev V.P., Ayurova A.A., et al. *Effectiveness of legislation: questions of theory and practice*, monograph. Moscow, Infra-M Publ., 2015. 336 p. (In Russ.).
8. Spiridonov D.V. Features of legal liability in the sphere of use and protection of mineral resources. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2013, no. 12, pp. 1599-1605. (In Russ.).

About the author

Buchakova Marina – Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Postal address: 7, Komarova ul., Omsk, 644092, Russia

E-mail: mb290163@mail.ru

SPIN-код: 3462-2377, Author ID: 283452

Article info

Received – June 29, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Buchakova M.A. Subsoil: the Legal Regulation of Some Questions of Law Enforcement Practice. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 63-67. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).63-67. (In Russ.).

УДК 349.222

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).68-77

АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТАХ ТРУДОВОГО ПРАВА

Г. Н. Обухова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. В статье рассматриваются процедурно-процессуальные нормы отдельных институтов трудового права, определяющие особые права и обязанности субъектов, закрепляющие их социально-трудовые права и интересы. Обосновывается необходимость детальной регламентации порядка реализации таких норм, поскольку последовательность их применения и соблюдение непосредственно сказываются на нормальном развитии трудовых отношений. **Цель.** Цель настоящей работы состоит в комплексном анализе процедурно-процессуальных норм трудового права на основе изучения, анализа и обобщения научной базы, действующего законодательства и практики его применения. **Методология.** В процессе достижения цели и решения поставленных задач использовался общенаучный диалектический метод познания, а также логический, системный, исторический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. **Результаты.** В процессе исследования приходим к выводу, что некоторые процедурные нормы отдельных институтов трудового права имеют многочисленные пробелы и зачастую применительно к процессу или производству речь всегда идёт только о юридической деятельности. Порядок (процедура) обрывается только в том случае, если все процедурные нормы последовательны и направлены на достижение конкретного результата, выражающегося в определённых последствиях. Реализация практически всех материально-правовых норм нуждается в процедурах или, иначе говоря, в процедурных нормах. **Заключение.** Процедурно-правовые нормы являются относительно самостоятельным элементом механизма правового регулирования трудовых отношений. Официальное применение любой нормы материального права должно осуществляться в определённой процедуре, выделяющей субъекта правоприменения, порядок его деятельности и взаимоотношений с обязываемой стороной, порядок обжалования акта правоприменения и т. д. Всё это требует дальнейшей разработки и регламентации.

Ключевые слова: процедурно-процессуальные нормы; трудовое право; институты трудового права.

1. Введение

Трудовое право является регулятором социально-трудовых отношений – данное утверждение сформулировано практически во всех учебниках по трудовому праву [1; 2; 3]. Осуществление социальной (защитной) функции определяло и продолжает определять не только особенности правового воздействия на соответствующие общественные отношения, но и саму сущность трудового права [4]. Своевременное создание правовых конструкций, воплощающих в жизнь основные права человека в сфере труда, а также разработка более совершенной системы трудовых прав и гарантий для работника должны стать достаточными средствами для обеспечения его достойной жизни и социальной защищённости. Но следует признать, что реализация правовых

норм, предусмотренных трудовым законодательством, не всегда в полной мере обеспечена юридическими средствами.

Так, трудовое право в России сформировалось в начале XX в. В основе этого формирования лежат нормы гражданского и административного права [5]. В связи с этим сочетание императивного и диспозитивного методов стали одной из особенностей правового регулирования трудовых отношений.

Для обеспечения реализации прав и обязанностей материального характера, для их защиты требуется значительное число различного рода процедур [6, с. 21].

2. Методология

В теории права получило признание деление правовых норм на материальные и процессуальные (в широком значении этого термина).

В науке трудового права неоднократно поднимался вопрос о выделении самостоятельной отрасли – трудового процессуального права.

Однако среди норм нематериального характера можно выделить: организационные, процедурные и процессуальные. Указанные нормы рассматриваются в неразрывном единстве, показывая недостаточную эффективность материальных норм ввиду отсутствия порядка их реализации [7, с. 7].

К материальным нормам относятся правила, предусматривающие права и обязанности субъектов, связанные с различного рода материальными и нематериальными объектами, а также нормы, определяющие юридические факты, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение трудовых правоотношений.

Процедурными являются нормы, предназначенные для юридического обеспечения реализации и защиты материальных норм и закреплённых в них прав и обязанностей субъектов трудового права, а также регулирующие порядок рассмотрения трудовых споров неспециализированными органами или отдельными должностными лицами. К процедурным нормам можно также отнести и нормы, определяющие внутренний порядок работы указанных выше органов и других органов по рассмотрению вопросов, связанных с реализацией трудового законодательства, договоров и соглашений о труде [8, с. 23].

Процессуальные нормы предназначены для регулирования порядка разбирательства и разрешения трудовых споров (конфликтов) специализированными органами: комиссиями по трудовым спорам; судами общей юрисдикции; примирительными комиссиями, с участием посредника, трудовым арбитражем. В эту группу входят и нормы, связанные с применением такими органами юридических санкций [9, с. 122].

Следует заметить, что в науке трудового права учёные выделяют и организационные нормы, к которым относят нематериального характера юридические правила, с помощью которых регулируется организаторская деятельность различных субъектов трудового права в создании условий, необходимых для безопасного производительного труда рабо-

чих и служащих, для бесперебойного эффективного функционирования всех производственных циклов [10, с. 63].

3. Процедурно-процессуальные нормы в отдельных институтах трудового права

Каждый институт трудового права содержит нормы, определяющие особые права и обязанности субъектов, закрепляющие их социально-трудовые права и интересы. Регламентация порядка реализации таких норм, последовательность их применения и соблюдение непосредственно сказываются на нормальном развитии трудовых отношений.

3.1. Процедурные нормы института «социальное партнёрство»

Второй раздел Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) определяет формы партнёрства и сотрудничества работников и работодателей, порядок введения коллективных переговоров, а также подробно регламентирует процедуру заключения коллективных договоров и соглашений.

Ярким примером процедурной нормы, несоблюдение которой может привести к нарушению трудовых прав сторон, является ст. 37 ТК РФ. Она предусматривает порядок формирования единого представительного органа для ведения коллективных переговоров, разработки единого проекта коллективного договора и заключения коллективного договора. В частности, такой орган может сформироваться, если две или более первичные профсоюзные организации, объединяющие в совокупности более половины работников данного работодателя, по решению их выборных органов могут создать единый представительный орган. Формирование единого представительного органа осуществляется на основе принципа пропорционального представительства в зависимости от численности членов профсоюза [11, с. 38].

Ещё одним из ярких примеров процедурной нормы является ст. 40 ТК РФ, где предусмотрен срок, на который заключается коллективный договор (не более трёх лет). Вступает в силу коллективный договор со дня подписания его сторонами либо со дня, установленного коллективным договором. Стороны имеют право продлевать действие коллективного договора на срок не более трёх лет. Статья 50 ТК РФ определяет порядок регистрации коллективного договора,

соглашения. Коллективный договор, соглашение в течение семи дней со дня подписания направляются работодателем, представителем работодателя (работодателей) на уведомительную регистрацию в соответствующий орган по труду.

Процедурные нормы этого института трудового права представляют собой совокупность организационно-правовых средств, которые используются в целях упорядочения возникновения и реализации прав и обязанностей субъектов в социальном партнёрстве. Они устанавливают оптимальный вариант реализации организуемых социально-трудовых правоотношений, располагаются наряду с материальными нормами и не могут быть от них обособлены. Схожую систему по развитию социально-трудовых отношений имеет и законодательство Польши [12]. Так же как и в нашем законодательстве, процедурные нормы этого института зачастую формируются на локальном уровне в коллективных договорах между представителями работников и работодателей [13].

3.2. Процедурные нормы института «трудовой договор»

В первую очередь здесь необходимо говорить о процедурах, связанных с реализацией права на труд. Статья 61 ТК РФ предусматривает определённый порядок вступления трудового договора в силу. Подробно характеризуют заключение и оформление трудового договора ст. 63–69 ТК РФ. Особо здесь можно выделить ст. 68, которая определяет порядок оформления приёма на работу. Так, работодатель обязан издать приказ о приёме на работу работника и выдать ему на руки копию этого приказа (в этом проявляется гарантирующее свойство процедурной нормы). После издания приказа работодатель обязан ознакомить работника с правилами внутреннего трудового распорядка, а также с иными локальными нормативными актами, которые непосредственно относятся к исполнению работником своей трудовой обязанности [14, с. 41].

Статьи 70–76 ТК РФ подробно описывают порядок установления условия об испытании при приёме на работу, а также порядок изменения определённых сторонами условий трудового договора; определяют порядок отстранения от работы.

Статьи 77–84.1 ТК РФ содержат основания, условия и порядок прекращения трудового договора.

Статья 84.1 ТК РФ закрепляет общий порядок оформления прекращения трудового договора. Важным в этой связи элементом процедурной деятельности является обязанность работодателя ознакомить работника с приказом об увольнении под роспись. В случае отказа работника от ознакомления, работодатель делает отметку об этом в соответствующем акте. Выполнение работодателем данной процедурной нормы может предотвратить трудовой конфликт, связанный с увольнением. Работник, ознакомившись с приказом, будет точно знать об основании своего увольнения, а работодатель получит письменное доказательство, которое при судебном разбирательстве будет подтверждать соблюдение работодателем установленной трудовым законодательством процедуры.

3.3. Процедурные нормы институтов «рабочее время» и «время отдыха»

Статьи 92, 93, 96, 99, 103, 105, 113, 122, 123, 126 ТК РФ содержат процедурные нормы институтов «рабочее время» и «время отдыха».

Некоторые процедурные нормы можно выделить особо. Например, в ст. 92 ТК РФ предусматривается предоставление сокращённой продолжительности рабочего времени для работников, которые заняты на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Важным процедурным моментом является тот факт, что принятие этого решения происходит с учётом мнения Российской трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Особый порядок предоставления неполного рабочего времени предусмотрен ст. 93 ТК РФ, в соответствии с которой данный вид рабочего времени определяется только по соглашению между работником и работодателем. А для отдельных категорий работников, например беременной женщины, неполное рабочее время предоставляется по их просьбе, при этом волеизъявление этой категории лиц может быть выражено и не в письменной форме. Отдельные категории работников (лица, имеющие детей, инвалиды, работники, имеющие детей-инвалидов, работники, осуществляющие уход за боль-

ными членами их семей, и т. д.), в соответствии со ст. 96 ТК РФ, могут привлекаться к работе в ночное время. Однако работодатель может привлекать их только с письменного согласия и при условии, что такая работа не запрещена им по состоянию здоровья в соответствии с выданным в установленном порядке медицинским заключением. Одним из важных элементов процедуры является также факт обязательного ознакомления в письменной форме данной категории работников со своим правом отказаться от работы в ночное время. Установленный порядок привлечения к работе в ночное время отдельных категорий работников гарантирует соблюдение их прав, реализует право человека на охрану здоровья, право на защиту материнства и детства, права инвалидов, предусмотренные в отдельных федеральных законах [15].

Определённый порядок привлечения работника к сверхурочной работе предусмотрен в ст. 99 ТК РФ. Часть вторая указанной статьи предусматривает такое привлечение только с письменного согласия работника (п. 1 ч. 2 ст. 99 ТК РФ). Без такого согласия законодатель допускает привлечения работников к сверхурочной работе лишь в исключительных случаях, которые прямо указаны в ТК РФ (ч. 3 ст. 99). Наиболее распространённым является привлечение к сверхурочной работе только с письменного согласия работника и с учётом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Такие процедурные нормы, как учёт мнения представительного органа работников, ознакомление работника с правом на отказ от участия в определённых действиях, получение письменного согласия, а также обязательная письменная форма определённых документов, гарантируют как работнику, так и работодателю соблюдение трудовых прав в организации, предупреждают возможные злоупотребления со стороны работодателя, что, в свою очередь, предотвращает возможность возникновения трудовых конфликтов [16, с. 135].

Работа в выходные и нерабочие праздничные дни по общему правилу возможна только с письменного согласия работника. Часть 3 ст. 113 ТК РФ предусматривает определённые исключения из этого правила. Процедурные нормы указанной статьи опре-

деляют особый статус таких работников, гарантируя им ознакомление с принадлежащими им правами.

Статьями 122, 123 ТК РФ закрепляется порядок и очерёдность предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков. График отпусков, будучи локальным нормативным актом, в данном случае утверждается работодателем с учётом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. Необходимо заметить, что работодатель извещает работника под роспись о дате начала отпуска работника, предупредив его об этом не позднее чем за две недели до его начала. Данный порядок исключает возможность работодателя злоупотреблять своими правами, поскольку он зачастую заинтересован в непрерывной работе работника, исключая для себя дополнительные хлопоты по поиску соответствующей замены временно отсутствующего работника.

3.4. Процедурные нормы института «заработная плата»

Система процедурных норм закреплена и в институте «заработная плата». Статья 135 ТК РФ закрепляет, что локальные нормативные акты, устанавливающие системы оплаты труда, принимаются работодателем с учётом мнения представительного органа работников.

Статья 136 ТК РФ описывает чёткий порядок по выплате заработной платы. Значимым процедурным элементом является обязательная письменная форма уведомления работника обо всех составных частях его заработной платы. На практике письменная форма имеет вид расчётного листа, в котором указывается размер оклада, размер районного коэффициента, суммы стимулирующих выплат, сумма удержаний и уплаченных налогов. Имея на руках такой расчётный лист, работник может проверить правильность начисленной и выплаченной ему суммы вознаграждения. Данная статья также устанавливает сроки выплаты заработной платы, которая должна выплачиваться не реже чем каждые полмесяца. Конкретная дата выплаты заработной платы устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена.

Статьи 137–138 ТК РФ устанавливают порядок и размер возможных удержаний из заработной платы. При возникновении у работника вопросов о порядке начисления заработной платы он может задать их работодателю. Установленный порядок начисления и выплаты заработной платы, при условии его соблюдения работодателем, обычно исключает возможность возникновения трудовых споров, если работник согласен с теми расчётами, которые ему предоставил работодатель.

3.5. Процедурные нормы института «дисциплина труда»

Процедурные нормы института «дисциплина труда» в основном закреплены в ст. 190, 193, 195 ТК РФ.

Статья 193 ТК РФ устанавливает порядок применения дисциплинарных взысканий. Привлечение работника к дисциплинарной ответственности должно осуществляться работодателем в соответствии с правилами дисциплинарного производства.

Применительно к процедуре привлечения работника к дисциплинарной ответственности можно говорить об обязательных стадиях дисциплинарного производства (производства по делу о дисциплинарном правонарушении работника) [17, с. 181]:

- во-первых, это возбуждение работодателем дисциплинарного дела, определение круга прав и обязанностей участников расследования, а также проверка наличия допустимого повода к началу расследования;
- во-вторых, это установление факта несоблюдения или ненадлежащего исполнения работником возложенных на него трудовых обязанностей, причин и обстоятельств совершения дисциплинарного проступка, сбор и анализ доказательств, в том числе истребование от работника письменного объяснения;
- в-третьих, это ознакомление работника (его представителя) с материалами дисциплинарного дела – хотя данное правило и отсутствует, но, безусловно, требует своего закрепления, в том числе с корреспондирующим ему правилом о заявлении работником ходатайств и приобщении им добытых и относящихся к делу документов;
- в-четвёртых, это вынесение работодателем (его представителем) решения о необходимости привлечения работника к дисципли-

нарной ответственности и выбор применяемой меры наказания;

- в-пятых, это предварительное согласование избранной работодателем меры ответственности с компетентным органом, если это предусмотрено законодательством;
- в-шестых, это издание приказа (распоряжения) о привлечении работника к дисциплинарной ответственности с содержательным указанием на проступок, за который работник подлежит наказанию [18, с. 30].

Процедурные нормы указанной статьи дают возможность работнику своими действиями предотвратить трудовой конфликт. Работодатель, посчитав причины совершения дисциплинарного проступка уважительными, может не привлекать работника к дисциплинарной ответственности. Работодатель защищён от необоснованного обжалования работником применения дисциплинарного взыскания при условии соблюдения ст. 193 ТК РФ.

3.6. Процедурные нормы института «охрана труда»

Процедурные нормы института «охрана труда» имеют огромное значение, поскольку они направлены на сохранение жизни и здоровья работников. Примером для анализа процедурных норм могут служить ст. 210, 217, 218, 222, 228.1, 229, 229.1, 229.3, 230, 230.1 ТК РФ.

Хорошим примером в этом случае будет являться порядок проведения расследования несчастных случаев, который закреплён в ст. 229–229.2 ТК РФ. Работодатель для расследования несчастного случая должен незамедлительно образовать комиссию в составе не менее трёх человек. В состав такой комиссии включаются специалист по охране труда, представители работодателя, представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников. Комиссию возглавляет работодатель. Для выявления всех обстоятельств по факту происшествия комиссия опрашивает очевидцев, берёт объяснения от пострадавших лиц и лиц, допустивших нарушение требований охраны труда. На основании собранных материалов комиссия определяет обстоятельства и причины несчастного случая, а также устанавливает лиц, которые виновны в нарушении требований охраны труда.

Статья 230 ТК РФ закрепляет порядок оформления материалов расследования несчастных случаев. Итоговым документом по окончании расследования является акт о несчастном случае на производстве. Этот акт имеет установленную форму и составляется в определённых случаях в двух экземплярах на русском языке, а также на языке республики, входящей в состав Российской Федерации. При этом работодатель, не позднее трёх дней со дня оформления, обязан выдать работнику один экземпляр итогового акта. Второй экземпляр хранится у работодателя в течение 45 лет. Указанная процедура гарантирует право работника на получение страхового возмещения. Важной гарантией является также возможность работника ознакомиться с результатами расследования несчастного случая в кратчайшие сроки, а в случае несогласия – обжаловать в суд выводы работодателя, отражённые в указанном акте [19, с. 189].

Анализируя изложенное, можно утверждать, что правильное и своевременное расследование всех происшедших несчастных случаев на производстве позволяет выявить причины травматизма, осуществить меры по профилактике, а также решить вопрос об ответственности виновных лиц и о возмещении ущерба пострадавшим.

3.7. Процедурные нормы института «материальная ответственность сторон трудового договора»

Необходимо отметить, что общие правила привлечения работника к материальной ответственности вытекают из многих норм гл. 39 ТК РФ, но при этом, по сути, лишь углубляют конституционные принципы верховенства права, законности, гуманизма, индивидуализации ответственности [20]. При этом положения ТК РФ о материальной ответственности работника, в отличие от норм о дисциплинарной ответственности, предусматривают принцип привлечения к материальной ответственности только в случаях, когда отсутствуют обстоятельства, исключающие его материальную ответственность (ст. 239 ТК РФ).

К сожалению, ТК РФ не содержит чёткой регламентации порядка (процедуры) привлечения работника к материальной ответственности. Последовательность действий

работодателя в подобных ситуациях очень схожа с порядком привлечения работника к дисциплинарной ответственности (ст. 193 ТК РФ).

Первоочередное действие работодателя, в соответствии со ст. 247 ТК РФ, – это возбуждение производства по делу о совершении имущественного правонарушения путём издания приказа (распоряжения) работодателя. До принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для определения размера причинённого ему ущерба и причин его возникновения. Далее работодатель обязан истребовать от работника объяснение в письменной форме для установления причины возникновения ущерба. В случае отказа или уклонения работника от дачи объяснения об этом составляется соответствующий акт. Та же статья говорит о том, что работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их.

Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает три порядка возмещения ущерба, причинённого работником: добровольный, по распоряжению работодателя (директивный) и судебный.

В ч. 4 ст. 248 ТК РФ допускается добровольное возмещение ущерба с рассрочкой и, видимо, отсрочкой платежа: в этом случае работник даёт работодателю письменное обязательство возместить ущерб к определённом сроку и/или с указанием периодичности внесения платежей, действительное при условии согласия работодателя.

По распоряжению работодателя ущерб, не превышающий среднего месячного заработка и причинённый ему работником, удерживается из заработной платы последнего. Статья 248 ТК РФ предусматривает месячный срок для издания работодателем распоряжения о взыскании с работника причинённого им ущерба, но при этом не устанавливает срок извещения работника о его вынесении и срок обращения данного акта к исполнению.

В остальных случаях возмещение ущерба производится путём предъявления работодателем иска в соответствующий суд в течение одного года со дня обнаружения причинённого ущерба (ч. 2 ст. 392 ТК РФ),

и этот срок может быть восстановлен при его пропуске по уважительным причинам, характерным обычно для работодателей – физических лиц.

3.8. Процедурно-процессуальные нормы института «трудовые споры»

Институт «трудовые споры» представляет собой систему норм, в которой установлены процедурно-процессуальные нормы, регулирующие отношения по разрешению индивидуальных и коллективных трудовых споров.

Разрешение индивидуальных трудовых споров, согласно ст. 382 ТК РФ, осуществляется судами и комиссиям по трудовым спорам (КТС).

Внесудебным органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров является именно КТС, которая состоит из равного числа представителей каждой из сторон конфликта. Представители работодателя назначаются письменным приказом работодателя. Представители работников в комиссию по трудовым спорам избираются общим собранием (конференцией) работников или делегируются представительным органом работников с последующим утверждением на общем собрании (конференции) работников. У каждой комиссии есть собственная печать и руководящий орган, состоящий из председателя, его заместителя и секретаря. Все организационно-технические вопросы, связанные с деятельностью КТС, решает работодатель (ст. 384 ТК РФ).

Статьи 386 и 387 ТК РФ предусматривают срок обращения и порядок рассмотрения индивидуального трудового спора в комиссии по трудовым спорам. Статья 392 ТК РФ устанавливает сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Общий срок для подачи искового заявления в суд предусмотрен в три месяца. Особый срок установлен для исковых заявлений о незаконном увольнении – один месяц со дня, когда работнику вручили приказ или трудовую книжку. А для подачи искового заявления о возмещении работником материального ущерба у работодателя есть целый год со дня обнаружения кражи, потери, недостачи и т. д.

Порядок разрешения коллективного трудового спора подробно рассматривается

в гл. 61 ТК РФ. Из смысла ст. 401 ТК РФ вытекает, что разрешение коллективного трудового спора состоит из нескольких этапов, которые именуются примирительными процедурами [21] (рассмотрение коллективного трудового спора в целях его разрешения примирительной комиссией; рассмотрение коллективного трудового спора с участием посредника; рассмотрение коллективного трудового спора в трудовом арбитраже).

Рассмотрение спора примирительной комиссией является обязательным. Примирительная комиссия формируется из представителей сторон коллективного трудового спора на равноправной основе. Решение примирительной комиссии оформляется протоколом, имеет для сторон обязательную силу и исполняется в порядке и сроки, которые установлены в самом решении примирительной комиссии.

При недостижении согласия в примирительной комиссии стороны коллективного трудового спора продолжают примирительные процедуры с участием посредника и (или) в трудовом арбитраже.

В ст. 403 ТК РФ установлено, что данный этап примирительных процедур завершается принятием сторонами добровольного и обоюдного решения в письменной форме. В случае же возникновения противоречий ими составляется протокол разногласий в срок до семи рабочих дней со дня приглашения посредника [22, с. 38].

Трудовой арбитраж создаётся сторонами коллективного трудового спора и службой по урегулированию коллективных трудовых споров не позднее трёх рабочих дней со дня окончания рассмотрения коллективного трудового спора примирительной комиссией или посредником. Статья 406 ТК РФ предусматривает обязательное создание трудового арбитража в организациях, которым законом запрещено или ограничено проведение забастовок. Если работодатель уклоняется от создания трудового арбитража, а также в тех случаях, когда он отказывается выполнять рекомендации трудового арбитража (если была достигнута договоренность об их обязательном выполнении), то работники могут приступить к проведению забастовки [23, с. 129].

4. Заключение

Рассмотрев некоторые процедурные нормы отдельных институтов трудового

права, можно сделать вывод о том, что применительно к процессу или производству речь всегда идёт только о юридической деятельности [24, с. 87].

Порядок (процедура) образуется только в том случае, если все процедурные нормы последовательны и направлены на достижение конкретного результата, выражающегося в определённых последствиях.

Реализация практически всех материально-правовых норм нуждается в процедурах или, иначе говоря, в процедурных нормах. Однако она, как было указано, далеко не всегда достаточно обеспечена правовыми средствами.

Экономические отношения развиваются стремительно, что приводит к появлению не только новых форм занятости, развитию автоматизации и робототехники, но и к изменениям в правовом регулировании новых общественных отношений. Подобные тенденции наблюдаются как в России, так и за рубежом; всё это приводит к созданию в большом объёме специальных правовых норм, касающихся отдельных видов труда [25].

Процедурно-правовые нормы являются относительно самостоятельным элементом механизма правового регулирования трудовых отношений. Их существование необходимо для реализации материальных норм, без которых их существование бессмысленно. Тем не менее можно говорить о том, что это самостоятельный правовой институт, имеющий собственный объект правового регулирования, осуществляющий самостоятельную правовую функцию, преследующий цель, не свойственную иным видам норм права, регулирующих поведение субъектов характерными для них способами. Процедурные средства характерны для любого нормативного регулирования, а в особенности они должны существовать там, где есть признак формальной определённости и чёткой фиксации нормы.

Таким образом, недостаточность или же полное отсутствие по отдельным вопросам в нормах Трудового кодекса Российской Федерации процедурно-процессуальных механизмов приводит к серьёзным проблемам в правоприменении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желтов О. Б. Трудовое право : учебник. – 3-е изд., стереотип. – М. : Флинта, 2017. – 438 с.
2. Орловский Ю. П., Нуртдинова А. Ф. Трудовое право России : учебник. – М. : Контракт : Инфра-М, 2008. – 608 с.
3. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России : учебник. – М. : Велби : Проспект, 2004. – 496 с.
4. Трудовое право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. М. Офман, Э. Л. Лещина. – М. : Прометей, 2017. – Т. 1 : Часть общая. – 288 с.
5. Буянова М. О., Зайцева О. Б. Трудовое право России : учебник. – Ростов н/Д. : Феникс, 2017. – 572 с.
6. Лазарева О. В. Правовая процедура / под ред. М. И. Байтина. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. – 152 с.
7. Скобелкин В. Н. Обеспечение трудовых прав рабочих и служащих: нормы и правоотношения. – М. : Юридическая литература, 1982. – 167 с.
8. Трудовое процедурно-процессуальное право : учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. Н. Скобелкин [и др.] ; под ред. В. Н. Скобелкина. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2002, – 500 с.
9. Колобкова Л. В. Основная классификация процессуальных норм российского права // Вопросы теории и практики Российской правовой науки : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2007. – С. 121–124.
10. Таль Л. С. Очерки промышленного рабочего права. – М. : Моск. науч. изд-во, 1918. – 225 с.
11. Чуча С. Ю. Становление и перспективы развития социального партнёрства в Российской Федерации. – М. : Вердикт-1М, 2001. – 312 с.
12. Baran K. W. Collective Labor Law. A Commentary. – Varshava : Wolters Kluwer, 2010. – 530 p.
13. Stelina J. Social Dialogue at the Company Level. – Varshava : Studia Iuridica, 2014. – 370 p.
14. Бугров Л. Ю. Трудовой договор в России и за рубежом. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2013. – 641 с.
15. Паишков А. С. Избранные труды по трудовому праву. – СПб. : Издат. Дом С.-Петербург. гос. ун-та : Изд-во юрид. факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 520 с.
16. Бондаренко Э. Н. Динамика трудового правоотношения. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2015. – 192 с.
17. Передерин С. В. Процедурно-процессуальный механизм обеспечения трудовых прав наёмных работников. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2000. – 404 с.
18. Обухова Г. Н. Порядок привлечения работника к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей : монография. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – 172 с.

19. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство : монография. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Центр социально-трудовых прав, 2015. – 192 с.
20. Лебедев В. М., Мельникова В. Г., Назметдинов Р. Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования : монография / под ред. В. М. Лебедева. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2018. – 480 с.
21. Лушников А. М., Лушникова М. В. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития : монография. – М. : Проспект, 2017. – 272 с.
22. Куренной А. М. Трудовые споры: понятие и общая характеристика правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 4. – С. 37–44.
23. Stelina J., Smith J., Laga M. Institutions of tripartite social dialogue in Poland. – Sopot : Gdansk University Press, 2019. – 139 p.
24. Донцова К. Б. Понятие процессуальных норм в общей теории права: к продолжению дискуссии // Вестник Саратовской юридической академии. – 2017. – № 6. – С. 86–92.
25. Risak M., Dullinger T. The concept of “worker” in EU law: Status quo and potential for change. – Brussels : European Trade Union Institute (ETUI), 2018. – 68 p.

Информация об авторе

Обухова Галина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и социального права

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия,
Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: galnikem@mail.ru

SPIN-код: 5977-8324, Author ID: 778128

Информация о статье

Дата поступления – 3 марта 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Обухова Г. Н. Анализ процедурно-процессуальных норм в отдельных институтах трудового права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 68–77.
DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).68-77.

ANALYSIS OF PROCEDURAL RULES IN INDIVIDUAL INSTITUTIONS LABOUR LAW

G.N. Obukhova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. The article deals with procedural and procedural rules of certain institutions of labor law, which contain rules that define the special rights and obligations of subjects, fixing their social and labor rights and interests. The author substantiates the need for detailed regulation of the procedure for implementing such norms, since the sequence of their application and compliance directly affect the normal development of labor relations. **Purpose.** The purpose of this work is a comprehensive analysis of procedural and procedural rules of labor law based on the study, analysis and generalization of the scientific base, current legislation and practice of its application. **Methodology.** In the process of achieving the goal and solving the set tasks, the general scientific dialectical method of cognition, as well as logical, system, historical, comparative legal and formal legal methods were used. **Results.** In the course of the research, we come to the conclusion that some procedural rules of certain institutions of labor law have numerous gaps and often in relation to the process or production, we are always talking only about legal activity. The implementation of almost all substantive rules requires procedures or, in other words, procedural rules. **Conclusion.** Procedural and legal norms are a relatively independent element of the mechanism of legal regulation of labor relations. The official application of any substantive law should be carried out in a specific procedure, which distinguishes the subject of the enforcement order of its work and relationship with the requiring party, the right of appeal against enforcement, etc. All require further elaboration and regulation.

Keywords: procedural and procedural rules; labor law; labor law institutions.

REFERENCES

1. Zheltov O.B. *Labor law*, textbook, 3rd ed. Moscow, Flinta Publ., 2017. 438 p. (In Russ.).
2. Orlovsky Yu.P., Nurtdinova A.F. *Russian labor law*, textbook. Moscow, Kontrakt Publ., Infra-M Publ., 2008. 608 p. (In Russ.).
3. Gusov K.N., Tolkunova V.N. *Labor law of Russia*, textbook. Moscow, Velbi Publ., Prospekt Publ., 2004. 496 p. (In Russ.).

4. Ofman E.M., Leshchina E.L. (eds.). *Labor law*, textbook, in 2 volumes. Moscow, Prometei Publ., 2017. Vol. 1: Part of the General. 288 p. (In Russ.).
5. Buyanova M.O., Zaitseva O.B. *Labor law of Russia*, textbook. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2017. 572 p. (In Russ.).
6. Lazareva O.V. *Legal procedure*. Saratov, Saratov State Academy of Law Publishing House, 2004. 152 p. (In Russ.).
7. Skobelkin V.N. *Ensuring labor rights of workers and employees: Norms and legal relations*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 167 p. (In Russ.).
8. Skobelkin V.N. [et al.]. *Labor procedural and procedural law*, manual. Voronezh, Voronezh State University Publishing House, 2002. 500 p. (In Russ.).
9. Kolobkova L.. The main classification of procedural norms of Russian law, in: *Questions of theory and practice of Russian legal science*, collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference. Penza, 2007, pp. 121-124. (In Russ.).
10. Tal L.S. *Essays on industrial labor law*. Moscow, Moscow Scientific Publishing House, 1918. 225 p. (In Russ.).
11. Chucha S.U. *Formation and prospects of development of social partnership in the Russian Federation*. Moscow, Verdikt-IM Publ., 2001. 312 p. (In Russ.).
12. Baran K.W. *Collective Labor Law. A Commentary*. Varshava, Wolters Kluwer Publ., 2010. 570 p.
13. Stelina J. *Social Dialogue at the Company Level*. Varshava, Studia Iuridica Publ., 2014. 370 p.
14. Bugrov L.U. *Labor contract in Russia and abroad*. Perm, Perm State University Publishing House, 2013. 641 p. (In Russ.).
15. Pashkov A.S. *Selected works on labor law*. Saint Petersburg, Publishing House of Saint Petersburg State University, Publishing House of the law faculty of Saint Petersburg State University, 2006. 520 p. (In Russ.).
16. Bondarenko E.N. *The dynamics of the employment relationship*. Moscow, NORMA Publ., INFRA-M Publ., 2015. 192 p. (In Russ.).
17. Perederin S.V. *Procedural mechanism to ensure labor rights of employees*. Voronezh, Voronezh State University Publishing House, 2000. 404p. (In Russ.).
18. Obukhova G.N. *Procedure for bringing an employee to responsibility for non-performance or improper performance of their work duties*, monograph. Omsk, Omsk State University Publishing House, 2018. 172 p. (In Russ.).
19. Lyutov N.L., Gerasimova E.S. *International labor standards and Russian labor legislation*, monograph. 2nd ed., additional and pererab. Moscow, Tsenter sotsial'no-trudovykh prav Publ., 2015. 192p. (In Russ.).
20. Lebedev V.M., Melnikov V.G., Nazmitdinov R.R. *Labor law: a comparative legal research*, monograph. Moscow, NORMA Publ., INFRA-M Publ., 2018. 480 p. (In Russ.).
21. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. *Labor rights in the XXI century: current state and development trends*, monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 272 p. (In Russ.).
22. Kurennoy A.M. Industrial disputes: concept and General characteristics of legal regulation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* = *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2007, no. 4, pp. 37-44. (In Russ.).
23. Stelina J., Smith J., Laga M. *The Institutions of tripartite social dialogue in Poland*. Sopot, Gdansk University Press Publ., 2019. 139 p.
24. Dontsova K.B. The concept of procedural norms in the General theory of law: to continue the discussion. *Vestnik Saratovskoi yuridicheskoi akademii* = *Saratov Law Academy Bulletin*, 2017, no. 6, pp. 86-92. (In Russ.).
20. Risak M., Dullinger T. *The concept of "worker" in EU law: Status quo and potential for change*. Brussels, European Trade Union Institute (ETUI) Publ., 2018. 68 p.

About the author

Obukhova Galina – Ph.D. in Law, Associate Professor at the Department of Labor and Social Law

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: galnikem@mail.ru

SPIN-код: 5977-8324, Author ID: 778128

Article info

Received – March 3, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Obukhova G.N. Analysis of Procedural Rules in Individual Institutions Labour Law. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* = *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 68-77. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).68-77. (In Russ.).

УДК 349

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).78-82

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Трутаева

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Ставится проблема обеспечения равного объёма права на паллиативную медицинскую помощь граждан, проживающих на территории различных субъектов Российской Федерации. Характеризуются действующее в субъектах Российской Федерации правовое регулирование оказания паллиативной медицинской помощи и существующие проблемы оказания таковой. **Цель.** Автором поставлена цель определить место правового регулирования в механизме обеспечения права на паллиативную медицинскую помощь и пути повышения степени гарантированности этого права. **Методология.** Используются методы анализа и синтеза, формально-логический и сравнительно-правовой методы. **Результат.** Дается краткий обзор действующего на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации правового регулирования, фиксируется различный объём права на паллиативную медицинскую помощь граждан, проживающих на территории различных субъектов Российской Федерации. Освещаются последствия различного подхода к правовому регулированию рассматриваемых вопросов, предлагаются изменения в таковое. Половозрастной состав населения, структура его заболеваемости и степень инвалидизации в субъектах Российской Федерации неодинаковы, и органы государственной власти субъектов данного уровня имеют возможность определения потребности населения в рассматриваемом виде медицинской помощи, что согласуется с целью, присущей деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обеспечения, а именно с учётом влияния территориальных особенностей на жизнедеятельность граждан и обоснованной дифференциации социального обеспечения. **Заключение.** Делается вывод о необходимости закрепления в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, регламентирующих вопросы охраны здоровья граждан, гарантии оказания паллиативной медицинской помощи вне зависимости от места жительства, пола, возраста, диагноза и стадии лечения.

Ключевые слова: паллиативная медицинская помощь; социальное обеспечение; субъект Российской Федерации; гарантия; нормативный правовой акт.

1. Введение

Фиксируемые в Российской Федерации тенденции старения, инвалидизации населения, накопления хронических заболеваний закономерно обуславливают формирующуюся у граждан потребность в медицинской помощи [1]. В контексте отмеченных проблем особую значимость приобретает паллиативная медицинская помощь как средство улучшения качества жизни пациентов с хроническими заболеваниями.

2. Методология

Настоящее исследование требует применения формально-юридического метода, предполагающего установление содержания понятия паллиативной медицинской помощи, отграничение его от иных понятий, применяемых в правовом регулировании отноше-

ний охраны здоровья граждан. Кроме того, при исследовании задействован сравнительно-правовой метод, позволяющий получить картину правового регулирования паллиативной медицинской помощи в Российской Федерации в целом, а также в разрезе субъектов Российской Федерации.

3. Состояние правового регулирования оказания паллиативной медицинской помощи

Правовое регулирование оказания паллиативной медицинской помощи базируется на ст. 36 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ). В соответствии с указанной статьёй паллиативная медицинская помощь представляет собой

комплекс мероприятий, включающих медицинские вмешательства, мероприятия психологического характера и уход, осуществляемые в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан и направленные на облегчение боли, других тяжёлых проявлений заболевания. Статьей 36 указанного Федерального закона устанавливается, что паллиативная медицинская помощь оказывается в амбулаторных условиях, в том числе на дому, и в условиях дневного стационара, стационарных условиях медицинскими работниками, прошедшими обучение по оказанию такой помощи; оказывающие паллиативную медицинскую помощь организации осуществляют взаимодействие с родственниками и иными членами семьи пациента или законным представителем пациента, лицами, осуществляющими уход за пациентом, добровольцами (волонтерами), а также организациями социального обслуживания, религиозными организациями, организациями в том числе в целях предоставления такому пациенту социальных услуг, мер социальной защиты (поддержки) в соответствии с законодательством Российской Федерации, мер психологической поддержки и духовной помощи. Кроме того, поименованной статьёй установлена гарантия предоставления пациенту при оказании паллиативной медицинской помощи для использования на дому медицинских изделий, предназначенных для поддержания функций органов и систем организма человека.

Следует отметить, что редакция ст. 36 Федерального закона № 323-ФЗ претерпела существенные изменения в связи с вступлением в действие Федерального закона от 6 марта 2019 г. № 18-ФЗ, выступившего результатом осмысления назревших в данной сфере проблем и попытки законодателя гарантировать помощь тем пациентам, которые нуждаются в обезболивании, облегчении страданий и выздоровление и возврат к нормальной жизни которых невозможен.

В силу положений ст. 83 Федерального закона № 323-ФЗ обеспечение пациентов паллиативной медицинской помощью входит в компетенцию органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее также – субъекты РФ) и осуществляется за счёт средств бюджетов последних с возмож-

ностью использования средств межбюджетных трансфертов. Именно на субъекты Российской Федерации возлагается функция организации и обеспечения граждан паллиативной медицинской помощью, что следует охарактеризовать положительно. Половозрастной состав населения, структура его заболеваемости и степень инвалидизации в субъектах Российской Федерации неодинаковы, и органы государственной власти субъектов РФ имеют возможность по определению потребности населения в рассматриваемом виде медицинской помощи [2; 3]. Указанное согласуется также с целью, присущей деятельности органов государственной власти субъектов РФ в сфере социального обеспечения, а именно с учётом влияния территориальных особенностей на жизнедеятельность граждан и обоснованной дифференциации социального обеспечения.

4. Проблемы паллиативной медицинской помощи в субъектах Российской Федерации

Анализ статистических данных и опубликованных академических работ по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи свидетельствует о том, что ни в одном субъекте Российской Федерации потребность в таковой не удовлетворена полностью [4–7]. Проблема обеспеченности паллиативной медицинской помощью в субъектах Российской Федерации имеет множество аспектов, среди которых недостаточность мест в стационарах и отсутствие необходимых условий для работы выездных бригад, лекарственных средств и медицинских изделий, нехватка квалифицированных медицинских кадров, отсутствие надлежащей подготовки работников в рассматриваемой сфере, необеспеченность паллиативной помощью определённых категорий пациентов (детей, пациентов с неонкологическим диагнозом). Во многом причина фиксируемых проблем кроется в недостаточности средств бюджетов субъектов Российской Федерации. В то же время важную роль в организации и обеспечении работы системы оказания паллиативной медицинской помощи в субъектах Российской Федерации играет правовое регулирование соответствующих вопросов.

Анализ установленного в субъектах Российской Федерации правового регулирования

в сфере охраны здоровья граждан даёт основания для вывода об отсутствии надлежащей регламентации. Нормативными правовыми актами субъектов РФ устанавливается неодинаковое регулирование отношений оказания паллиативной медицинской помощи. В большинстве субъектов Российской Федерации такое ограничивается констатацией полномочий органов государственной власти по организации оказания паллиативной медицинской помощи в подведомственных учреждениях, примером чего могут служить Закон Сахалинской области от 13 июля 2017 г. № 67-ЗО «О полномочиях органов государственной власти Сахалинской области в сфере охраны здоровья граждан» или Закон Новосибирской области от 28 сентября 2012 г. № 255-ОЗ «О регулировании отношений в сфере охраны здоровья граждан в Новосибирской области». Несколько более подробно регулируется оказание паллиативной медицинской помощи в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 8 апреля 2013 г. № 10-ЗС «О регулировании отдельных отношений в сфере охраны здоровья граждан на территории Алтайского края», помимо указания на полномочия органов государственной власти субъекта РФ по организации оказания паллиативной медицинской помощи, дублирует положения ст. 36 Федерального закона № 323-ФЗ. Более подробно возможно признать правовое регулирование, действующее на территории Пермского края. Помимо краевого Закона от 23 ноября 2015 г. № 573 «Об охране здоровья граждан в Пермском крае», устанавливающего указанные выше полномочия органов государственной власти субъекта РФ и называющего паллиативную медицинскую помощь в числе оказываемых на территории края видов медицинской помощи, в данном субъекте РФ действует приказ Министерства здравоохранения Пермского края от 12 октября 2015 г. № СЭД-34-01-06-850 «Об утверждении порядка оказания паллиативной медицинской помощи в Пермском крае».

ЛИТЕРАТУРА

1. Пономарева И. П. Организационные аспекты паллиативной помощи лицам пожилого и старческого возраста с соматической прогрессирующей патологией // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 39.
2. Лебедева-Несевря Н. А., Барг А. О., Цинкер М. Ю., Костарев В. Г. Оценка связи разнородных факторов риска и заболеваемости работающего населения регионов России с различным фоном формирования здоровья // Анализ риска здоровью. – 2019. – № 2. – С. 91–100. – DOI: 10/21668/health.risk/2019.2.10.

5. Роль гарантии права на паллиативную медицинскую помощь в вопросе обеспечения прав граждан

Исследование нормативного правового массива свидетельствует о том, что ни в одном субъекте Российской Федерации не действует нормативный правовой акт, который устанавливал бы гарантию права гражданина на получение паллиативной медицинской помощи независимо от места жительства, пола, возраста, диагноза и стадии лечения. В отсутствие такой гарантии вопрос обеспечения паллиативной медицинской помощью фактически сводится к финансовой возможности того или иного субъекта РФ обеспечить предоставление соответствующего вида социального обеспечения. Экономическая же возможность субъекта Российской Федерации предоставить соответствующий вид помощи не может признаваться основанием обоснованной дифференциации в праве социального обеспечения, поскольку данный фактор не обладает признаками, описанными в науке [8, с. 31]. В данном случае не имеется разнообразия отношений, особенностей их участников, специфики их применительно к жизни пациентов, нуждающихся в паллиативной помощи, обстоятельств. Все граждане указанной категории нуждаются в облегчении физических страданий в связи с неизлечимым заболеванием.

6. Заключение

Подводя итог рассмотрению вопроса обеспечения в субъектах Российской Федерации оказания паллиативной медицинской помощи, следует подчеркнуть важность закрепления соответствующей юридической гарантии. Оказание паллиативной медицинской помощи гражданам Российской Федерации не может ставиться в зависимость от уровня экономического развития субъекта РФ, на территории которого они проживают: жизнь, здоровье и достоинство каждого пациента являются признанной государством ценностью и подлежат правовой охране.

3. Спиридонов Д. А., Липатова Л. Н. Статистическая оценка организации здравоохранения: региональные аспекты [Электронный ресурс] // Научное обозрение. – Электрон. журн. – 2020. – № 1. – URL: <https://srjournal.ru/wp-content/uploads/2020/01/ID204.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).
4. Новиков Г. А., Зеленова О. В., Введенская Е. С., Рудой С. В., Вайсман М. А., Абрамов С. И. Социологическое исследование потребности населения страны в качественной паллиативной медицинской помощи // Паллиативная медицина и реабилитация. – 2018. – № 2. – С. 5–8.
5. Щетин В. О., Тельнова Е. А., Карпова О. Б., Проклова Т. Н. Паллиативная помощь: история, состояние сегодня, перспективы // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2018. – № 2. – С. 98–110.
6. Москвичева М. Г., Полинов М. М. Анализ состояния паллиативной медицинской помощи в стационарных условиях городского и сельского населению на региональном уровне // Медицинская наука и образование Урала. – 2019. – Т. 20, № 3 (99). – С. 101–106.
7. Савва Н. Н., Кумирова Э. В. Актуальность принятия национальной стратегии паллиативной помощи детям в России // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2013. – № 4 (14). – С. 30–35.
8. Антипьева Н. В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения : монография. – М. : Проспект, 2016. – 238 с.

Информация об авторе

Трутаева Анна Васильевна – помощник судьи Восьмого арбитражного апелляционного суда, преподаватель кафедры трудового и социального права

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: annatrutaeva@yandex.ru

SPIN-код: 2435-2332, Author ID: 1076325

Информация о статье

Дата поступления – 23 июня 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Трутаева А. В. Проблемы правового регулирования паллиативной медицинской помощи в субъектах Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 78–82. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).78-82.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PALLIATIVE MEDICAL CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS

A.V. Trutaeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. The problem of ensuring equal scope of the right to palliative medical care of citizens living on the territory of various subjects of the Russian Federation is raised. The article describes the current legal regulation of palliative care in the Russian Federation and the existing problems of providing it. **Purpose.** The author aims to determine the place of legal regulation in the mechanism of ensuring the right to palliative medical care and ways to increase the degree of guarantee of this right. **Methodology.** Methods of analysis and synthesis, formal-logical and comparative-legal methods are used. **Results.** A brief overview of the current legal regulation at the Federal level and in the subjects of the Russian Federation is given, and the different scope of the right to palliative medical care of citizens living on the territory of different subjects of the Russian Federation is recorded. The article highlights the consequences of different approaches to the legal regulation of the issues under consideration, and suggests changes to them. Population by sex and age, the structure of its incidence and the degree of disability in subjects of the Russian Federation are not the same, and the bodies of state power of subjects of this level have the ability to define the needs of the population in the form of medical care that is consistent with the goal inherent in the activities of the bodies of state power of subjects of the Russian Federation in the field of social security, namely with regard to the influence of the specific features on the life of citizens and securing a reasonable differentiation of social security. **Conclusion.** It is concluded that it is necessary to fix the guarantee of palliative medical care in the normative legal acts of the subjects of the Russian Federation regulating the issues of public health protection, regardless of the territory of living, gender, age, diagnosis and stage of treatment.

Keywords: palliative medical care; social security; Russian Federation subject; guarantee; legal act.

REFERENCES

1. Ponomareva I.P. Organizational aspects of palliative care for elderly and senile age. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*, 2012, no. 3, p. 39. (In Russ.).
2. Lebedeva-Nesseyrya N.A., Barg A.O., Tsinker M.Yu., Kostarev V.G. Assessment of the connection of heterogeneous risk factors and morbidity of the working population of Russian regions with different backgrounds of health formation. *Analiz riska zdorov'yu* = *Health risk analysis*, 2019, no. 2, pp. 91-100. DOI: 10/21668/health.risk/2019.2.10. (In Russ.).
3. Spiridonov D.A., Lipatova L.N. Statistical assessment of health organizations: regional aspects. *Nauchnoe obozrenie* = *Scientific review*, 2020, no. 1. Available at: <https://srjournal.ru/wp-content/uploads/2020/01/ID204.pdf> (accessed 20 June 2020). (In Russ.).
4. Novikov G.A., Zelenova O.V., Vvedenskaya E.S., Rudoy S.V., Weissman M.A., Abramov S.I. Sociological research of the country's population's need for quality palliative medical care. *Palliativnaya meditsina i reabilitatsiya* = *Palliative medicine and rehabilitation*, 2018, no. 2, pp. 5-8. (In Russ.).
5. Shchepin V.O., Telnova E.A., Karpova O.B., Proklova T.N. Palliative care: history, state today, prospects. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko* = *Bulletin of the National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko*, 2018, no. 2, pp. 98-110. (In Russ.).
6. Moskvicheva M.G., Polinov M.M. Analysis of the state of palliative medical care in stationary conditions for urban and rural populations at the regional level. *Meditinskaya nauka i obrazovanie Urala* = *Medical science and education in the Urals*, 2019, vol. 20, no. 3 (99), pp. 101-106. (In Russ.).
7. Savva N.N., Kumirova E.V. Relevance of the adoption of the national strategy of palliative care for children in Russia. *Meditinskie tekhnologii. Otsenka i vybor* = *Medical technology. Assessment and selection*, 2013, no. 4 (14), pp. 30-35. (In Russ.).
8. Antipieva N.V. *Unity and differentiation in the law of social security*, monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 238 p. (In Russ.).

About the author

Trutaeva Anna – Assistant to Judge of the 8th Arbitration Appeal Court, Lecturer at the Department of Labor and Social Law
Dostoevsky Omsk State University
Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: annatrutaeva@yandex.ru
SPIN-код: 2435-2332, Author ID: 1076325

Article info

Received – June 23, 2020
Accepted – August 20, 2020

For citation

Trutaeva A.V. Problems of Legal Regulation of Palliative Medical Care in the Russian Federation Subjects. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* = *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 78-82. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).78-82. (In Russ.).

УДК 343

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).83-92

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ

И. М. Клейменов

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург, Россия

Введение. В статье освещается проблема криминологических рисков в профессиональном спорте, который по своей природе характеризуется существенным криминогенным потенциалом. **Цель.** Цель исследования – показать криминогенность профессионального спорта и целесообразность применения риск-ориентированного подхода к его анализу. **Методология.** Методология исследования основана на выявлении криминологических рисков по отношению к профессиональному спорту и его субъектов в плане обеспечения их безопасности. **Результаты.** Профессиональный спорт имеет ярко выраженное криминологическое содержание вследствие ряда обстоятельств: а) это деятельность с целью получения прибыли; б) проводятся нелегальные состязания; в) существует преступность среди спортсменов; г) эта сфера является притягательной для коррупции, отмывания денег и в целом для организованной преступности; д) в этой сфере часто наблюдаются массовые девиации со стороны болельщиков; е) это сфера международной политики, и здесь проявляются элементы гибридной войны, мишенью которой определена Россия, а жертвами выступают профессиональные спортсмены высокого уровня. Криминологические риски в сфере профессионального спорта дифференцируются на три группы: криминальные, криминогенные и виктимологические. Криминальные риски имеют отношение к совершению преступлений в данной сфере. Криминогенные риски связаны с криминализацией профессионального спорта. Виктимологические риски в настоящее время сосредоточены в сфере международного профессионального спорта и наиболее ярко выражены в допинговых скандалах, главной жертвой которых была назначена Россия. **Заключение.** Общественные отношения в сфере профессионального спорта требуют анализа с позиций риск-ориентированного подхода, который должен быть дополнен оценкой криминологических рисков: криминальных, криминогенных и виктимологических. При этом важно учитывать политическое измерение таких рисков как в области внутренней, так и международной политики.

Ключевые слова: профессиональный спорт; риск-ориентированный подход; криминологические риски; криминальные риски; криминогенные риски; виктимологические риски.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

---

1. Введение

Криминализация общественных отношений в сфере спорта закономерно поставила проблему спортивной криминологии, которую М. П. Клейменов определил как специальную криминологическую теорию, исследующую криминологические аспекты спорта, возникновение и развитие преступности в сфере спортивной деятельности, процессы криминализации общественных

отношений в сфере спорта, их причины и условия, личность преступника-спортсмена, особенности виктимизации и виктимности при осуществлении спортивных мероприятий, криминологическую политику в сфере спорта [1, с. 22]. Монографию по спортивной криминологии подготовила А. П. Алексеева [2]. За рубежом исследования по данной проблематике проводились ещё в прошлом веке, хотя специальные монографии опубликованы

сравнительно недавно [3; 4; 5]. В настоящей статье затронут отдельный аспект спортивной криминологии – профессиональный спорт с позиций риск-ориентированного подхода. Данный аспект ранее никем не рассматривался.

2. Методология

Методология риск-ориентированного подхода основана на выявлении рисков по отношению к определённому виду деятельности и её субъектов в плане обеспечения их безопасности. В данном случае предметом исследования является анализ криминологических рисков в сфере профессионального спорта, который сам по себе характеризуется существенным криминогенным потенциалом.

3. Понятие профессионального спорта

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований в командных видах спорта, участие в которых направлено на получение дохода и одним из условий допуска спортсмена к которым является наличие у него трудовых отношений с соответствующим профессиональным спортивным клубом, если иное не установлено организатором таких соревнований для отдельных категорий их участников. В иных видах спорта профессиональными спортивными соревнованиями являются спортивные соревнования, участие в которых направлено на получение дохода и которые определены в качестве таковых их организаторами в соответствии с положениями (регламентами) спортивных соревнований¹. Это легальное определение, которое требует уточнений.

Во-первых, следует учесть, что профессиональный спорт – это организация состязаний и участие в них с целью получения прибыли – это самостоятельный сегмент капиталистических общественных отношений. Цель получения прибыли всегда криминогенна – это закон, который сформулировал ещё в XIX в. видный деятель британского профсоюзного движения Т. Даннинг в словах, обычно приписываемых К. Марксу: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится

пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 %, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживлённым, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому» [6, с. 35–36]. Следовательно, профессиональный спорт следует рассматривать через призму криминализации общественных отношений.

Во-вторых, профессиональный спорт бывает не только легальным, но и нелегальным, причём этот нелегальный его сектор может быть не только незаконным (не урегулированным нормами законодательства), но и криминальным (например, бои без правил с летальным исходом или состязания, связанные с жестоким обращением с животными). Нелегальный профессиональный спорт в целом и его отдельный сегмент – криминальный спорт – требуют самостоятельного изучения.

В-третьих, профессиональные спортсмены составляют отдельную социальную stratum с характеристиками, которые при определённых условиях обладают высоким криминогенным потенциалом. Личности профессиональных спортсменов в настоящее время обладают большой притягательной силой (не случайно их образы активно эксплуатируют в рекламной деятельности), поэтому совершённые ими преступления имеют большой общественный резонанс. Таким образом, профессиональный спорт включает в себя самостоятельный феномен – «преступность среди спортсменов».

В-четвёртых, в сфере спорта совершается множество коррупционных и иных преступлений, к которым причастны владельцы профессиональных спортивных клубов, спортивные менеджеры, тренеры, арбитры, обслуживающий персонал, болельщики. Всё это образует такое явление, как «преступность в сфере профессионального спорта».

В-пятых, профессиональный спорт – это индустрия, в которой во всём мире заняты десятки миллионов человек². В России в перечень видов экономической деятельности

включена деятельность по содействию и подготовке спортивных мероприятий – деятельность самостоятельных спортсменов и атлетов, судей, хронометражистов; инструкторов, преподавателей, тренеров, спортивных школ и школ спортивных игр; деятельность конюшен скаковых и беговых лошадей, псарен и т. д.³ Профессиональный спорт охватывает систему общественных отношений: спортивных, спортивно-трудовых, экономических, предпринимательских, налоговых, финансовых, договорных, административных [7, с. 24–28]. При этом для этой индустрии могут быть установлены налоговые льготы, а в условиях глобализации спортивная индустрия легко преодолевает национальные границы, и данные обстоятельства являются привлекательным для организованной преступности.

В-шестых, профессиональный спорт является объектом интереса и даже поклонения со стороны широких масс населения и поэтому выступает элементом внутренней политики. Криминологический аспект здесь проявляется довольно отчётливо – в виде индивидуальных и массовых девиаций со стороны болельщиков. Понятно, что детерминанты таких девиаций требует анализа и контроля, как и общественно опасное поведение спортивных фанатов.

В-седьмых, профессиональный спорт (прежде всего спорт высоких достижений) – это сфера международной политики, и здесь проявляются элементы гибридной войны, мишенью которой определена Россия, а жертвами выступают профессиональные спортсмены высокого уровня.

Следовательно, в профессиональном спорте чётко выделяются две стороны – экономическая (рыночная) и политическая. Они различаются по целям: в первом случае – это получение прибыли, во втором – решение политических задач, в частности укрепление международного престижа страны. В каждой из этих сторон присутствует криминологическое содержание.

4. Риск-ориентированный подход

Криминологическое содержание профессионального спорта указывает на целесообразность и необходимость применения риск-ориентированного подхода при его анализе.

В соответствии со ст. 8.1. Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ риск-

ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определённой категории риска либо определённому классу (категории) опасности⁴. Такой подход в принципе транслируется по отношению к субъектам предпринимательской деятельности, которые участвуют в организации или осуществлении различного рода мероприятий в сфере профессионального спорта, но не только. В поле контроля должны попадать и государственные органы, которые занимаются проблемами профессионального спорта. Думается, что и спортсмены определённой категории (достигшие показателей высокого мастерства) также не могут быть оставлены без соответствующего внимания.

Критерии отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся работодателями, к определённой категории риска определены Правительством Российской Федерации и имеют отношение к ситуациям: а) нарушения трудового законодательства; б) пожарной безопасности и в) монопольной деятельности. Первые две ситуации актуальны для применения установленных критериев и в отношении организаций, управляющих профессиональным спортом. Однако в соответствующих документах сфера профессионального спорта не обозначена, за исключением объектов, предназначенных для временного пребывания более 5 000 человек одновременно⁵. Кроме того, в указанных критериях специально не выделены и не обозначены криминологические риски.

5. Криминологические риски

Криминологические риски дифференцируются на три группы: криминальные, криминогенные и виктимологические.

Криминальные риски имеют отношение к совершению преступлений в сфере профес-

сионального спорта. Действующее уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ): ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте», ст. 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте».

Преступление, предусмотренное ст. 184 УК РФ, коррупционное, оно может совершаться как общим (ч. 1, 2 и 5), так и специальным субъектом (ч. 3, 4 и 5), причём в качестве последнего фигурируют спортсмены. Статья 184 УК РФ противоречива по содержанию, поскольку объединяет разные по своей экономической природе деяния. Первые из них – зрелищные коммерческие конкурсы – полностью рыночные, и по отношению к их организаторам, участникам, иным лицам абсурдно и смешно выдвигать этические требования, да ещё под страхом уголовного наказания. Для коммерции главное – получение прибыли, к тому же спонсор конкурсов имеет решающее слово, что называется, по определению. Непонимание и игнорирование этого факта выдаёт некомпетентность законодателя, который, казалось бы, твёрдо стоит на защите интересов рыночной экономики. Иное дело – официальные спортивные состязания, которые только частично включены в рыночные отношения, поскольку их главная характеристика – победа в честной спортивной борьбе. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в ст. 3 обязывает спортсменов соблюдать этические нормы в области спорта и не принимать участие в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путём заключения пари на официальные спортивные соревнования по виду или видам спорта, по которым они участвуют в соответствующих официальных спортивных соревнованиях. В преамбуле к Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями⁶, участником которой с 2014 г. является Российская Федерация⁷,

указывается, что спорт, основанный на принципах честного и равного соревнования, непредсказуем по своей природе и требует убедительно и эффективно противодействовать практике и поведению, противоречащим этическим нормам.

В Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями сформулированы понятия, которые указывают на криминальные риски в сфере спорта:

- «манипулирование спортивными соревнованиями» – преднамеренные договорённости, действие или бездействие, направленные на изменение ненадлежащим образом результата или хода спортивного соревнования для полного или частичного устранения присущей указанному спортивному соревнованию непредсказуемости в целях обеспечения неправомерного преимущества для себя или других лиц;

- «незаконные ставки на спортивные соревнования» – любая деятельность по размещению ставок на спортивные соревнования, вид или оператор которой не разрешён в пределах юрисдикции, под которой находится потребитель;

- «подозрительные ставки на спортивные соревнования» – любая деятельность по размещению ставок на спортивные соревнования, которая на основании достоверных и согласующихся между собой фактов представляется связанной с манипулированием спортивными соревнованиями, на которые размещены эти ставки.

Как видим, высокими криминальными рисками характеризуется сфера азартных игр (букмекерства). Уголовная ответственность при этом наступает в порядке ст. 172.2 УК РФ в случаях организации и (или) проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Ин-

тернет, или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приёма интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Букмекерская деятельность и организация тотализаторов тесно связана с мошенничеством, а также с отмытием средств, полученных преступным путём [8; 9].

Что касается использования субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте, то эти преступления совершаются, казалось бы, в благородных целях – получить высокий спортивный результат, что значит обеспечить карьеру – спортсмену, престиж – тренеру, а спорту – международный авторитет. Однако выясняется, что такое благородство криминально и в конечном итоге теряют все: спортсменов, его тренеры и наставники и страна в целом.

Криминогенные риски связаны с криминализацией общественных отношений в сфере профессионального спорта. Криминализацию общественных отношений (криминологическую криминализацию) следует отличать от уголовно-правовой криминализации – процесса выявления общественно опасных форм поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых [10]. В самом общем виде криминологическая криминализация означает процесс проникновения преступности в ткань общественных отношений. В Основных положениях государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации говорится о криминализации как о явлении, которое выражается в сращивании части чиновников государственных органов с организованной преступностью; возможности доступа криминальных структур к управлению определённой частью производства и их инфильтрации в различные властные структуры; расширении деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли⁸. С научной точки зрения *криминологическая крими-*

нализация представляет собой социально регрессивный эволюционный процесс, управляемый структурами организованной преступности, реализуемый противоправными средствами, создающий множество глобальных угроз и угроз национальной безопасности, нацеленный на получение сверхприбыли [11, с. 207].

По оценкам Интерпола, особенно заметно влияние организованной преступности на такие виды профессионального спорта, как футбол, теннис, велогонки, крикет. Наиболее распространёнными преступлениями являются организация договорных состязаний путём подкупа менеджеров, судей, тренеров и игроков, манипулирование ставками и иные виды мошенничества в игорном спортивном бизнесе, производство, хранение, транспортировка и сбыт допинговых субстанций⁹.

Российская организованная преступность осуществляет получение сверхприбыли по различным направлениям, связанным с профессиональным спортом:

1. Строительство спортивных сооружений. Яркой иллюстрацией этого является строительство 12 стадионов к Чемпионату мира по футболу – 2018. На их возведение потратили 248 млрд рублей. При этом затраты во всех случаях превысили первоначальную сметную стоимость, а содержание 10 из них будет убыточным¹⁰. Иными словами, задача заключалась не в том, чтобы создать спортивную инфраструктуру, обеспечив оптимизацию условий для тренировочного процесса и проведения соревнований международного уровня и – попутно – повышение качества жизни для населения городов, где строились спортивные объекты. Задача состояла в том, чтобы «освоить» выделенные средства, притом совершенно не заботясь о качестве строительства. На стадионе в Волгограде успели провести только четыре матча, прежде чем он был выведен из строя обильными дождями; ливни размывали набережную, которая вела к стадиону в Нижнем Новгороде. По всей видимости, строительные организации, получившие выгодные подряды в этих городах, не подозревали, что там возможно выпадение осадков¹¹. Совершенно абсурдна ситуация со строительством стадиона на 45 тыс. зрителей в Саранске – городе с населением в 348 тыс. человек. Для

всех экспертов, которые анализировали ситуацию со строительством сооружений к Чемпионату мира по футболу – 2018, очевидна коррупционная составляющая: распределение средств на подготовку чемпионата изначально проходило непрозрачно. Средства были переданы конкретным крупным генподрядчикам, входящим на высшие этажи власти. В дальнейшем перераспределение средств через субподрядчиков также проходило непрозрачно. То есть изначально оценку, сколько необходимо потратить, проводили те же самые лица, которые и выполняли эти подряды. Это хорошо объясняет огромную сумму затраченных средств¹².

2. Криминализация финансовых отношений в профессиональном спорте связана прежде всего с получением налоговых и таможенных льгот.

В России в настоящее время множество спортивных фондов различного уровня – федерального, регионального, муниципального (например, Фонд «Спорт», Фонд «Спорт – детям», Фонд поддержки спортивных инициатив, Военно-спортивный фонд, Фонд «Спорт для жизни», Фонд Бучина, Фонд Елены Исимбаевой, Фонд Антона Шипулина, Фонд Николая Валугева и др.). Как правило, в попечительские советы этих фондов входят солидные бизнесмены. С криминологической точки зрения спортивные фонды характеризует общая деталь: их деятельность совершенно непрозрачна для общественности, о чём свидетельствует анализ информации, представленной на соответствующих сайтах. Что же касается данных официального аудита, то сведения о них практически не публикуются.

3. Криминализация договорных отношений выражается в баснословных гонорарах некоторых спортсменов и тренеров, тем более что в некоторых сферах спорта они результатами далеко не блещут. Не случайно депутат Государственной Думы, бывший член исполкома Российского футбольного союза предложил уменьшить многомиллионные контракты футболистам на 30–50 %, а деньги направить на поддержку отечественного здравоохранения¹³. В ответ главный тренер футбольного клуба «Локомотив» Ю. Семин заявил, что игроки его клуба отказываются идти на понижение окладов, не-

смотря на приостановку чемпионата из-за пандемии коронавируса и предложил снизить зарплату депутатам¹⁴.

4. Криминализация административных разрешительных отношений усматривается в сфере игорного бизнеса, когда карточные игры признаются спортом (спортивный бридж), а также в отсутствии надлежащего контроля за деятельностью букмекерских контор и тотализаторов, легализации интерактивных ставок [9].

Виктимологические риски в настоящее время сосредоточены в сфере международного профессионального спорта и наиболее ярко выражены в допинговых скандалах, главной жертвой которых была назначена Россия. «На зимних Олимпийских играх в Ванкувере, – пишет Ричард Паунд, – сборная России выступила не очень хорошо. Теперь мы знаем, как Россия добилась своего кардинального улучшения: организовав и применив систематическую государственную программу допинга. В течение времени, прошедшего между Ванкувером и Сочи, российские чиновники скрывали положительные пробы, фальсифицировали лабораторные записи анализа проб, избегали внеконкурсных тестов, хранили чистую мочу для замены образцов, предоставленных на конкурсе, и подделывали контейнеры для образцов. Мы знаем, как россияне отреагировали на доказательства их неправомерных действий, собранные Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА) и опубликованные в докладе Макларена (2016). Российские власти настойчиво отрицают какие-либо правонарушения, особенно в отношении государственных субъектов. Они заклеили осведомителей как предателей и преступников. Они обжаловали практически все решения, подтверждающие факт употребления допинга. Они отказали кому-либо в доступе к лабораторным данным и материалам под различными предлогами, несмотря на несколько обещаний предоставить такой доступ» [12, с. 4].

Как видим, тон статьи обвинительный, как и позиция международных спортивных организаций по отношению к спорту высоких достижений в России. Политический контекст такого отношения более чем очевиден. В этой связи вызывает удивление безоговорочное признание вины российских спор-

тивных организаций в широком применении субстанций, запрещённых для использования в спорте в публикациях отечественных авторов [14–23]. По существу, это признание поражения в гибридной войне, которая ведётся против Российской Федерации.

Занятие такой пораженческой позиции характерно и для чиновников от российского спорта, что, в частности, очевидно из заявления олимпийской чемпионки по толканию ядра И. Коржаненко, от которой Международный олимпийский комитет потребовал вернуть золотую медаль: «Наши спортсмены брошены и никому не нужны. Когда они попадают в такую ситуацию, как я, – а это бывает с периодичностью раз в полгода, – их тут же сдают, оставляя один на один со своей бедой... у нас и многие чиновники знают, что такое профессиональный спорт только по теории и методикам. Если бы они столько лет вкалывали, понимали, какой это адский труд и через что спортсмены проходят, может, и дела как-то иначе решались?»¹⁵

Правильно отмечает бывший руководитель антидопинговой инспекции Олимпийского комитета России: «Нужно увеличить представительство наших людей в ВАДА и других международных организациях. По большому счёту борьба с допингом состоит на 50 % из шоу-составляющей. Это в каком-то смысле шоу-бизнес. К примеру, количество допинговых скандалов с американскими спортсменами намного превышает количество аналогичных скандалов с нашими спортсменами. И тем не менее Америка считается всепланетным лидером по борьбе с допингом»¹⁶. Это объясняется тем, что администрация (не только спортивная) США занимает активную наступательную позицию, защищая свои национальные интересы, а не превращает профессиональный спорт в дежурного «мальчика для битья».

6. Заключение

Общественные отношения в сфере профессионального спорта требуют анализа с позиций риск-ориентированного подхода, который должен быть дополнен оценкой криминологических рисков: криминальных, криминогенных и виктимологических. При этом важно учитывать политическое измерение таких рисков как в области внутренней, так и международной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Шевченко О. А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути её реализации в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – С. 5.

³ Перечень видов экономической деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <http://gsk.ru> (дата обращения: 20.05.2020).

⁴ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 1 апреля 2020 г.) // Российская газета. – 2008. – 30 дек. ; 2020. – 3 апр.

⁵ Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права : Постановление Правительства РФ от 1 сентября 2012 г. № 875 (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Российская газета. – 2012. – 7 сент. ; 2019. – 31 дек. ; О федеральном государственном пожарном надзоре (вместе с «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре») : Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. № 290 (ред. от 9 октября 2019 г.) // Российская бизнес-газета. – 2012. – 24 апр.

⁶ Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О подписании Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями : Распоряжение Президента РФ от 18 сентября 2014 г. № 302-рп // СЗ РФ. – 2014. – № 38. – Ст. 5061.

⁸ О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) : Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 // СЗ РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 2117.

⁹ Integrity in Sport [Electronic resource]. – URL: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Crimes-in-sport> (accessed 20 May 2020).

¹⁰ Бюджеты стадионов. Сколько Россия отдала за арены ЧМ-18? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.soccer.ru/blogs/record/1046708> (дата обращения: 20.05.2020).

¹¹ Стадион уходит в реку [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3689664> (дата обращения: 20.05.2020).

¹² ЧМ-2016 – куда ушли рекордные 880 миллиардов? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pasmi.ru> (дата обращения: 20.05.2020).

¹³ Депутат Лебедев предложил пожертвовать на борьбу с вирусом зарплаты футболистов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsru.com> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁴ Тренер Юрий Семин предложил вместо футболистов снизить зарплату депутатам [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsland.com> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁵ Степанцова И. Ордер на медаль // Московский комсомолец. – 2005. – 3 марта.

¹⁶ Допинг и российские спортсмены (российские спортсмены, специалисты и руководители российских и зарубежных спортивных организаций о проблеме применения допинга (по материалам российских СМИ) // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – № 3.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейменов М. П. Спортивная криминология // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта : материалы всерос. науч.-практ. конф. (18 марта 2011 г.). – Омск : Ом. акад. МВД РФ, 2011. – С. 21–27.
2. Алексеева А. П. Спортивная криминология. – М. : Норма-М, 2017. – 325 с.
3. Lizotte A. J., Bordua D. J. Firearms Ownership for Sport and Protection: Two Divergent Models // American Sociological Review. – 1980. – Vol. 45, no. 2. – P. 229–244.
4. Cantelon H., Hollands R. Sport and Working-Class Cultures. – Toronto : Garamond Press, 1988. – 106 p.
5. Groombridge N. Sports criminology: A critical criminology of sport and games. – Bristol : Bristol University Press, 2016. – 204 p.
6. Dunning T.J. Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. – London : Published by the author, and Sold by M. Harley, 1860. – 52 p.
7. Понкин И. В., Понкина А. И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 9. – С. 24–28.
8. Овчинникова Н. А. Правовая регламентация организации и проведения азартных игр через букмекерские конторы и тотализаторы в сфере профессионального спорта // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 3. – С. 19–21.
9. Пешин Н. Л., Песков А. Н. Спорт и азартные игры (о некоторых проблемах государственного и правового регулирования) // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 4. – С. 25–30.
10. Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск : Изд-во Том. нац. ун-та, 2012. – 142 с.
11. Клейменов И. М. Криминализация общественных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 200–208.
12. Pound R. W. The Russian Doping Scandal: Some Reflections on Responsibility in Sport Governance // Journal of Olympic Studies. – 2020. – Vol. 1, № 1. – P. 3–21.
13. Байменова А. С. Допинг-скандал в России // Инновационная наука. – 2016. – № 5. – С. 19–22.
14. Ищенко С. А. Проблемы административно-правового противодействия применению допинга в спорте: современное состояние и перспективы // Административное право и процесс. – 2018. – № 2. – С. 14–18.
15. Чеботарев А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 76–97.
16. Амиров И. М. Антидопинговый правовой порядок в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 175–178.
17. Жеребченко А. В., Милин А. Е., Бадалова П. И. Допинг как предмет преступлений против здоровья населения и общественной нравственности // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 111–114.
18. Кошаева Т. О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97–104.
19. Иванова Т. Н., Басова М. Е. Актуальные проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации // Право и экономика. – 2016. – № 9. – С. 33–39.
20. Федоров А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 38–43.
21. Федоров А. В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 34–39.
22. Десярев М. В. Анализ судебной практики по делам об употреблении допинга в спорте // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10. – С. 93–101.
23. Крылова Е. С. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 38–42.

Информация об авторе

Клейменов Иван Михайлович – доктор юридических наук, советник управления конституционных основ уголовной юстиции секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

Адрес для корреспонденции: 197374, Россия, Санкт-Петербург, ул. Савушкина, 77А, к. 61

E-mail: piligrim111@mail.ru

SPIN-код: 9166-9294, Author ID: 343510

Информация о статье

Дата поступления – 29 июня 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Клейменов И. М. Профессиональный спорт и криминологические риски // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 83–92. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).83-92.

PROFESSIONAL SPORTS AND CRIMINOLOGICAL RISKS

I.M. Kleymenov

North-Western branch "Russian State University of Justice", St. Petersburg, Russia

Introduction. The article highlights the problem of criminological risks in professional sports, which by its nature is characterized by significant criminogenic potential. **Purpose.** The purpose of the study is to show the criminogenicity of professional sports and the appropriateness of applying a risk-based approach to its analysis.

Methodology. The research methodology is based on identifying criminological risks in relation to professional sport and its subjects in terms of ensuring their safety. **Results.** Professional sport has a pronounced criminological content due to the fact that it: a) activity with the goal of making a profit; b) illegal competitions are held; c) there is crime among athletes; d) this area is attractive for corruption, money laundering and, in general, for organized crime; e) in this area, mass deviations from fans are often observed; f) this is the sphere of international politics and here there are elements of a hybrid war, the target of which is Russia, and the high-level professional athletes are the victims. Criminological risks in the field of professional sports are differentiated into three groups: criminal, criminogenic and victimological. Criminal risks are related to the commission of crimes in this area. Criminogenic risks are associated with the criminalization of professional sports. Victimological risks are currently concentrated in the field of international professional sports and are most pronounced in doping scandals, the main victim of which was designated Russia. **Conclusion.** Public relations in the field of professional sports require analysis from the perspective of a risk-based approach, which should be supplemented by an assessment of criminological risks: criminal, criminogenic and victimological. It is important to take into account the political dimension of such risks – both in the field of domestic and international politics.

Keywords: professional sports; risk-based approach; criminological risks; criminal risks; criminogenic risks; victimological risks.

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project No. 20-011-00414 A "Criminal law and criminological problems of countering crime in the field of sports".

REFERENCES

1. Kleymenov M.P. Sports criminology, in: *Criminal law aspects of the fight against crime in the field of sports*, materials of the All-Russian scientific and practical conference (18 March 2011). Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2011, pp. 21-27. (In Russ.).
2. Alekseeva A.P. *Sports criminology*. Moscow, Norma-M Publ., 2017. 325 p. (In Russ.).
3. Lizotte Alan J. and Bordua David J. Firearms Ownership for Sport and Protection: Two Divergent Models. *American Sociological Review*, 1980, vol. 45, no. 2, pp. 229-244.
4. Cantelon Hart and Hollands Robert. *Sport and Working-Class Cultures*. Toronto, Gar-amond Press, 1988. 106 p.
5. Groombridge Nic. *Sports criminology: A critical criminology of sport and games*. Bristol University Press, 2016. 204 p.
6. Dunning Thomas Joseph. *Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intenction*. London, Published by the author, and Sold by M. Harley, 1860. 52 p.

7. Ponkin I.V., Ponkina A.I. On the content of the concept of "professional sport". *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* = *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2014, no. 9, pp. 24-28. (In Russ.).
8. Ovchinnikova N.A. Legal regulation of the organization and conduct of gambling through bookmakers and sweepstakes in the field of professional sports. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie* = *Sports: Economics, Law, Management*, 2011, no. 3, pp. 19-21. (In Russ.).
9. Peshin N.L., Peskov A.N. Sport and gambling (on some problems of state and legal regulation). *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie* = *Sport: Economics, Law, Management*, 2015, no. 4, pp. 25-30. (In Russ.).
10. Prozumetov L.M. *Criminalization and decriminalization of acts*. Tomsk, Publishing House of Tomsk National University, 2012. 142 p. (In Russ.).
11. Kleymenov I.M. Criminalization of public relations. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* = *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2013, no. 3 (36), pp. 200-208. (In Russ.).
12. Pound Richard W. The Russian Doping Scandal: Some Reflections on Responsibility in Sport Governance. *Journal of Olympic Studies*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 3-21.
13. Baymenova A.S. Doping scandal in Russia. *Innovatsionnaya nauka* = *Innovation science*, 2016, no. 5, pp. 19-22. (In Russ.).
14. Ishenko S.A. Problems of administrative and legal opposition to the use of doping in sport: current status and prospects. *Administrativnoe pravo i protsess* = *Administrative law and process*, 2018, no. 2, pp. 14-18. (In Russ.).
15. Chebotarev A.V. Legal responsibility for anti-doping rule violation in Russia: problems and prospects. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* = *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 3, pp. 76-97. (In Russ.).
16. Amirov I.M. Anti-doping rule of law in Russia. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* = *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3, pp. 175-178. (In Russ.).
17. Zherebchenko A.V., Milin A.E., Badalova P.I. Doping as a subject of crimes against public health and public morality. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* = *Bulletin of Economic Security*, 2018, no. 2, pp. 111-114. (In Russ.).
18. Koshayeva T.O., Yamasheva E.V. On the issue of establishing criminal liability for violations of the legislation on doping. *Zhurnal rossiiskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2017, no. 6, pp. 97-104. (In Russ.).
19. Ivanova T.N., Basova M.E. Actual problems of anti-doping legislation in the Russian Federation. *Pravo i ekonomika* = *Law and Economics*, 2016, no. 9, pp. 33-39. (In Russ.).
20. Fedorov A.V. Criminal liability for inducing the use of doping. *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian investigator*, 2017, no. 11, pp. 38-43. (In Russ.).
21. Fedorov A.V. Criminal liability for use in relation to the sport-change of doping. *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian investigator*, 2017, no. 12, pp. 34-39. (In Russ.).
22. Degtyarev M.V. Analysis of judicial practice in cases of doping in sport. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* = *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 10, pp. 93-101. (In Russ.).
23. Krylova E.S. Issues of differentiation of criminal and administrative liability for violation of anti-doping rules. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1, pp. 38-42. (In Russ.).

About the author

Kleymenov Ivan – Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Advisor, the Constitutional Foundations Department of the Criminal Justice, the Constitutional Court of the Russian Federation; Professor at the Department of Criminal Law

North-Western branch of Russian State University of Justice

Postal address: building 61, 77A, Savushkina ul., St. Petersburg, 197374, Russia

E-mail: pilgrim111@mail.ru

SPIN-код: 9166-9294, Author ID: 343510

Article info

Received – June 29, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Kleymenov I.M. Professional Sports and Criminological Risks. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* = *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 83-92. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).83-92. (In Russ.).

УДК 343.36

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).93-102

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНЫЕ ПРИГОВОР, РЕШЕНИЕ ИЛИ ИНОЙ СУДЕБНЫЙ АКТ

Н. И. Верченко, П. С. Метельский

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

Введение. Публикация посвящена составу преступления, предусмотренному в ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, который, представляя по своей сути особый вид служебных злоупотреблений, выделяется непосредственным объектом преступного посягательства и специальным субъектом, поскольку может совершаться исключительно профессиональными судьями. Раскрываются особенности объективной и субъективной сторон, квалифицирующие признаки состава преступления, обозначены некоторые проблемы, возникающие в правоприменительной практике. **Цель.** Авторами поставлена цель, проанализировав конструктивные признаки состава преступления, осветить основные вопросы, связанные с действием этой нормы. **Методология.** Используются формально-юридический анализ норм действующего уголовного законодательства и теоретические положения по проблемам, непосредственно связанным с применением данной нормы. **Результаты.** Общественная опасность преступного деяния, подрывающего сами основы правосудия, очевидна, в связи с чем оно выделяется как самостоятельное преступление всеми российскими Уголовными кодексами, начиная с 1922 г., история же уголовной ответственности за его совершение прослеживается в нашей стране с XVI в. Действующий уголовно-правовой запрет отличается значительной сложностью, обусловленной как бланкетным характером диспозиции самой нормы, так и наличием разночтений в понимании закреплённых в ней признаков. **Заключение.** Реализация уголовной ответственности за данное преступление предполагает установление не только обстоятельств, непосредственно относящихся к составу преступления, лежащих в уголовно-правовом поле. В обязательном порядке процессуальному пересмотру должен быть подвергнут и признан неправосудным предмет посягательства – судебный акт, после чего, при условии согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, собственно говоря, и «запускается» механизм уголовного преследования. То есть необходима поистине «многоходовая» комбинация действий, осуществляемых в несколько этапов, а сама проблема в определённой степени становится междисциплинарной, выходя за рамки только уголовного права.

Ключевые слова: правосудие как объект уголовно-правовой охраны; заведомо неправосудные приговор, решение или иной судебный акт; прямой и специальный умысел; судья как специальный субъект преступления; иные тяжкие последствия.

1. Введение

Статья 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает один из наиболее специфических составов главы о преступлениях против правосудия, обращённый против предельно узкого круга должностных лиц – судей, когда они сознательно преступают закон, которому как раз и призваны служить. Нередко можно встретить суждения о неэффективности нормы, вследствие чего вопрос об уголовной ответственности судей за это деяние перешёл в разряд «внутрикорпоративного дела»¹; и вообще это «мертвая» норма².

2. Методология

Методология исследования основана на анализе уголовного законодательства и теоретических положений по проблемам применения ст. 305 УК РФ.

3. Основной непосредственный и дополнительный объект

Основной непосредственный объект данного преступления представляет собой общественные отношения в сфере отправления правосудия, обеспечивающие нормальную деятельность суда, авторитет судебной власти.

Дополнительный объект – права и законные интересы граждан и организаций,

охраняемые законом интересы общества и государства, которые затрагиваются неправосудным судебным актом [1, с. 130; 2, с. 35; 3 с. 65; 4 с. 222; 5, с. 197; 6] (см. об этом: также диссертационные исследования³). При описании предмета преступления перечисляются процессуальные категории, содержание которых приведено, в частности, в п. 28, 23, 25 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ст. 194 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ), что и определяет бланкетную природу диспозиции. К предмету относимы только судебные акты, разрешающие дело по существу; иные «вспомогательные» процессуальные документы суда таковым не признаются [7, с. 231], что не всегда однозначно воспринималось на практике.

Так, В. Л. Кудрявцев, справедливо отмечая, что применительно к уголовному судопроизводству под действие ст. 305 УК РФ подпадает лишь «итоговое судебное решение», но никак не промежуточное судебное решение», приводит случаи, когда при оценке действий судьи, вынесшего именно такое решение, применялась всё же ст. 305 УК РФ (об изменении подсудимому меры пресечения и в порядке исполнения приговора) [8]⁴.

В любом случае, «итоговыми судебными решениями» не могут быть признаны так называемые выписки из приговоров, которые имеют чисто утилитарное назначение – подтвердить факт оставления без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу после провозглашения приговора и до предоставления заверенной копии его полного текста. Поэтому встречающиеся в них несоответствия обычно расцениваются не более, чем техническая ошибка.

4. Судебная практика по ст. 305 УК РФ

Закон содержит императивные правила о необходимости соответствия актов суда критериям законности и обоснованности, а применительно к приговору – ещё и справедливости⁵, и, прежде чем фигурировать в качестве предмета преступления по уголовному делу, конкретный судебный акт обязательно должен быть признан в установленном законом порядке не отвечающим этим критериям и отменён, после чего он, собственно, и может считаться неправосудным⁶.

Основаниями признания акта суда неправосудным может стать осуждение невиновного, оправдание виновного при доказанности его вины, заведомо неправильная квалификации деяния и необоснованный отказ в иске или его удовлетворение по гражданскому делу (см. об этом, например: [9, с. 331–332]).

Само по себе вынесение неправосудного судебного акта наносит ущерб правосудию как правоохраняемому благу, уместнее всё же считать, что основной состав ч. 1 ст. 305 УК РФ формальный, и преступление должно признаваться оконченным уже в момент совершения самого деяния, независимо от того, повлекло ли оно ещё какие-либо вредные последствия.

Таким образом, последствия, за исключением ущерба правосудию, остаются за рамками состава преступления, и, только когда они расцениваются как тяжкие, становятся конструктивным признаком уже квалифицированного состава.

Объективная сторона выполняется в момент подписания судьёй неправосудного судебного акта [10; 11, с. 118; 12, с. 342–343]⁷, однако большое значение имеет и его провозглашение, пусть даже только на бумаге, после чего он и должен подписываться судьёй. С введением аудиопотоколирования судебного заседания⁸ «виртуальное» рассмотрение дел, конечно, затруднилось, но даже это полностью не снимает проблему, как впрочем, и расширение возможностей оперативных служб.

Как отмечает В. Н. Борков, объективная сторона посяательства заключается в незаконном использовании служебных полномочий по осуществлению правосудия, что выступает одним из оснований рассматривать данный состав как специальный по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями [13, с. 80]. Так же автор обращает внимание на явное несоответствие в санкциях, поскольку деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 305 УК РФ, является преступлением средней тяжести, а ч. 2 ст. 285 УК РФ, т. е., в данном случае, общей нормой – тяжким [13, с. 81].

Преступные действия, квалифицированные по ст. 305 УК РФ, судя по конкретным делам, сопровождались грубейшими наруше-

ниями процессуального порядка рассмотрения дел, заведомо неправильным их разрешением по существу. Судебные акты выносились без материалов дела⁹; проведения судебного заседания, судебного следствия, в отсутствие кого-либо из сторон, без прений и предоставления последнего слова, исследования доказательств в рамках состязательного процесса; соблюдения правил подсудности, извещения сторон и заинтересованных лиц или с извещением их «задним числом», что нередко оказывалось средством беспрепятственного нарушения уже материальных норм права, когда решения выносились вне судебного заседания, без участия и даже ведома сторон, но по существу дела¹⁰. Такой «процесс» весьма похож на сюжет из «лихих девяностых», когда вместо проведения судебного разбирательства по поступившему уголовному делу о грабеже судья пригласил подсудимого в свой кабинет и объявил, что тот признан виновным с назначением условной меры наказания [14, с. 157–159]. Конечно, всё вышеописанное делалось с расчётом на то, что об этом никто не узнает, хотя в ряде случаев виновным всё-таки приходилось пользоваться помощью секретарей суда, не осведомлённых об их намерениях, в частности, для оформления регистрации неправосудных решений в канцелярии суда. Практиковался также приём материалов, на основании которых выносились неправосудные судебные акты от неустановленных лиц и даже допуск лиц, назвавшихся чужими именами, в судебные заседания для обоснования заявляемых требований¹¹.

Статья 305 УК РФ применима только к актам, относимым к делам, действительно поступавшим в производство суда, и, когда фабрикуется некое квазирешение, пусть и наделённое такими внешними атрибутами, как подлинные печати, сканы или даже оригиналы подписей судей, но само дело по этому факту в суде не находилось, нужна иная квалификация.

Относительно субъективной стороны преступления определяющее значение имеет установление прямого умысла в отношении деяния. Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности требуется удостоверить, что судебный акт должен быть заведомо неправильным для судьи [15, с. 73],

поскольку нарушил нормы материального и (или) процессуального права, и субъект был достоверно и бесспорно осведомлён о противоправности своих действий [16], противозаконности судебного акта [17, с. 12], иначе данная норма применению не подлежит. Достаточно часто «лакмусовой бумажкой», позволяющей предположить умысел судьи, становятся нарушения процессуального характера. Вместе с тем Новосибирским областным судом 8 апреля 2013 г. бывшая судья Кировского районного суда г. Новосибирска Г-ва оправдана по обвинению в вынесении заведомо неправосудного решения по гражданскому делу, повлёкшего тяжкие последствия, за отсутствием состава преступления. Как указано в оправдательном приговоре, вынесение решения по иску с нарушением норм материального и процессуального права, отменённого судом вышестоящей инстанции, не свидетельствует о наличии вышеназванного состава преступления, поскольку сторона обвинения не представила доказательств того, что на момент вынесения решения Г-ва осознавала его заведомую незаконность. Напротив, она была убеждена в правильности своего решения, что подтверждается материалами гражданского дела. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставлен без изменения, а представление государственного обвинителя о его отмене отклонено¹².

Применительно к данному составу вполне допустимо вести речь о специальном умысле, направленном на вынесение неправосудного судебного акта. Если же это происходит вследствие небрежности и невнимательности судьи, его недостаточной квалификации или отсутствия опыта, неверной оценки имеющихся доказательств, когда без должных оснований берётся за основу версия одной из сторон, состав ст. 305 УК РФ отсутствует, но можно вести речь о дисциплинарном проступке или, при наличии соответствующих условий, о составе халатности.

Всё то, что носит характер судебной ошибки, под действие ст. 305 УК РФ, не подпадает, в том числе и при наступлении очевидных вредных последствий, пусть даже тяжких. Установление прямого умысла обычно вызывает затруднения на практике, осо-

бенно тогда, когда неправильно оцениваются доказательства, неверно применяются нормы материального права, без достаточных оснований принимается за основу версия лишь одной из сторон; статус же судей объективно ограничивает возможности проверки правомочности их действий и решений¹³.

Между тем грань между судебной ошибкой и умыслом может быть достаточно условной, если, например, судья в выводах по уголовному делу руководствуется прежде всего формой, в которую облечены доказательства, в ущерб их действительному содержанию; оставляет без внимания или неправильно интерпретирует фактические обстоятельства, принципиально влияющие на исход дела. В качестве примера можно привести ситуацию, с которой пришлось столкнуться самому автору: Л., попавший в поле зрения правоохранительных органов в связи с убийством Ф. 24 декабря 1999 г. в г. Новосибирске, оказавшись под стражей, оговорил себя в явке с повинной и при допросе с дежурным адвокатом, после чего свою причастность отрицал, объяснив, что сказал неправду под воздействием оперативных работников. Ему не поверили, и, несмотря на нестыковки в доказательствах, направили дело в суд, а затем и осудили за убийство, которое на самом деле совершили никак с ним не связанные Б-в и В. «Всплыло» это только через четыре года, при расследовании другого уголовного дела, когда Л. находился в исправительной колонии¹⁴, причём пересмотр неправосудных судебных актов проходил с «пробуксовкой», так как выглядели они вполне «мотивированными», т. е. что-то, а внешняя форма была соблюдена, озвучивалась даже «версия», что Л. просто подговорил других лиц «взять вину на себя».

Мотив преступления не является конструктивным признаком состава и не имеет значения для квалификации, им может стать даже стремление максимально ускорить, «упростить» рассмотрение дела, сократить «остаток» дел, находящихся в производстве и просто уложиться в отведённые сроки, правда, в ущерб предусмотренной законом процессуальной процедуре, которая как раз и призвана гарантировать права сторон. Однако, если судебный акт явно расходится с нормами материального права, построен на фик-

тивных доказательствах, допустимо предположить уже совершенно иные мотивы, включая корыстные. На практике же обычно устанавливалась (за некоторыми исключениями) личная заинтересованность судьи, незаконно действовавшего таким образом для того, чтобы избавить себя от необходимости соблюдать установленный процессуальный порядок рассмотрения дела, «сэкономив» время, скрыть допущенную волокиту, собственные просчёты и упущения в организации процесса, ненадлежащую работу по рассмотрению дела, произошедшую утрату дел (либо по чьей-либо просьбе). Но именно мотив, как правильно отмечает А. В. Титова, способен свидетельствовать об умысле судьи на вынесение неправосудного судебного акта [16].

Субъект преступления – профессиональный судья, осуществляющий правосудие в силу своего статуса (мировой или федеральный), что прямо вытекает из п. 54 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Часть 2 ст. 305 УК РФ содержит квалифицирующие признаки: вынесение заведомо неправосудного приговора суда к лишению свободы; наступление иных тяжких последствий, в связи с чем этот состав становится уже формально-материальным.

Первый из этих признаков распространяется как на реальное осуждение к лишению свободы на определённый срок или пожизненно, так и на осуждение к лишению свободы условно и с отсрочкой исполнения наказания.

С. Ф. Милуков ставит под сомнение относимость к ч. 2 ст. 305 УК РФ условного лишения свободы [2, с. 73]. Очевидно, конечно, что эта мера не сопряжена с такими правовыми ограничениями, как при реальном наказании. Однако назначается тот же вид наказания, которое при определённых условиях может быть обращено к реальному исполнению. Поэтому вид лишения свободы на квалификацию не влияет. Данный квалифицирующий признак инкриминировался органами предварительного следствия бывшему мировому судье Л-ю, вынесшему неправосудный приговор к лишению свободы, но с освобождением осуждённого от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Тем не менее сам Л-й осуждён по ч. 1

ст. 305 УК РФ, поскольку у него отсутствовал умысел совершения преступления с таким квалифицирующим признаком: назначенное подсудимому наказание в виде лишения свободы не могло быть фактически исполнено по причине освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а мера пресечения была отменена¹⁵.

Второй признак – чисто оценочный – никак не раскрывается в законе, да и сделать это, пожалуй, просто невозможно. Иные тяжкие последствия обычно связывают, в частности, с тяжёлым заболеванием лица, наступившим после незаконного осуждения, незаконным осуждением нескольких человек, разорением семьи потерпевшего вследствие банкротства предприятия, причинением ущерба государству или муниципальному образованию в особо крупном размере [7, с. 137], однако, по материалам судебной практики, реально фигурировал лишь последний вариант – по делам К-ва и Ш. иными тяжкими последствиями признался материальный ущерб государству на суммы свыше 635 млн рублей [13, с. 82–831] и 204,6 млн рублей¹⁶. Обязательно установление причинной связи между вынесением неправосудного акта суда и тяжкими последствиями.

Что касается субъективной стороны, то по отношению к наступлению тяжких последствий возможен как прямой, так и косвенный умысел.

Однако, на наш взгляд, не следует вести речь о двух формах вины, поскольку при отсутствии прямого указания в тексте нормы на неосторожность надо исходить из возможности только умысла, в том числе по отношению к последствиям. Противоположное мнение, что могут присутствовать обе формы вины, высказывают многие авторы [18, с. 345; 19, с. 13–14; 5, с. 20; 7, с. 137; 9, с. 332], есть даже предложения о соответствующей корректировке диспозиции нормы¹⁷. Серьёзные расхождения по этому вопросу, безусловно, влияют и на судебную практику.

В этом плане достаточно примечательно ранее уже упомянутое дело Г-вой, со стороны которой, по версии органов предварительного следствия, присутствовала именно неосторожная форма вины в отношении тяж-

ких последствий неправосудного решения. Однако в своём оправдательном приговоре суд, не вдаваясь в дискуссию указанной части, пришёл к выводам об отсутствии доказательств, которые бы подтверждали даже неосторожную её вину, отсутствию причинно-следственной связи между произошедшим событием – насильственной смертью ребёнка и вынесенным судебным актом, с чем согласился и суд апелляционной инстанции¹⁸.

Состав ст. 305 УК РФ сочетался со служебным подлогом¹⁹, получением взятки²⁰, мошенничеством, участием в преступном сообществе (преступной организации), причем осуждённая по этому делу бывшая судья Бутырского районного суда г. Москвы И. была признана виновной в вынесении заведомо неправосудных 44 судебных решений и 11 иных судебных актов, повлёкших тяжкие последствия²¹. В некоторых случаях первоначальным поводом к проверке, завершившейся возбуждением уголовного дела по ст. 305 УК РФ, становились результаты оперативно-разыскных мероприятий (в том числе прослушивания телефонных переговоров) в отношении других лиц, через которые затем уже «выходили» на судью, вынесшего неправосудное решение.

Проблемы применения ст. 305 УК РФ освещались В. В. Кузнецовым²², А. В. Титовой²³, А. А. Комольцевой [20], О. Р. Штенгелем [21], Т. О. Кошаевой [22], О. В. Зайцевой [23], Н. Р. Емеевой [24], Д. В. Володиной [25]. Показательно, что В. В. Кузнецов, долгое время возглавлявший Высшую квалификационную коллегию судей РФ, прямо указал на то, что действующий формальный состав преступления ст. 305 УК РФ «не обеспечивает своей служебной роли»²⁴.

5. Заключение

Рассматриваемое преступление наносит серьёзный урон правосудию, в то время как реализация уголовной ответственности при его совершении проходит в несколько этапов, требуя установления не только фактических обстоятельств деяния, относящихся к самому составу, но и разрешения вопросов, связанных с процессуальным пересмотром и отменой предмета посягательства – судебного акта и преодолением иммунитета вынесшего его судьи. Тем не менее нет оснований считать ст. 305 УК РФ «мёртвой» нормой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Феденева Т. Н. К вопросу о применении статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Инновации в науке. – 2018. – № 9 (85). – С. 49–51. – URL: www.sibac.info (дата обращения: 16.02.2020).

² КС РФ окончательно запретил возбуждать уголовные дела против судей, выносящих заведомо неправосудные решения [Электронный ресурс] // Бизнес-портал «Пути успеха...». – URL: <http://puti-uspeha.ru/index.php> (дата обращения: 16.02.2020).

³ Асликян С. Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. : Мос. гос. юрид. акад., 2003. – С. 10 ; Калашникова С. В. Правовые последствия вынесения заведомо незаконных приговора, решения и иного судебного акта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д. : Ростов. юрид. ин-т МВД РФ, 2011. – С. 8.

⁴ Приговор Верховного Суда РФ от 18 февраля 2011 г. по делу № УКПИ10-11 в отношении С. ; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2002 г. по делу № КАС02-611 в отношении М.

⁵ См.: п. 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении ; общие положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина С. Л. Панченко» ; ч. 8 ст. 448 УПК РФ (введена Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 54-ФЗ).

⁷ Карташов А. Ю. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь : Ставропол. гос. ун-т, 2004. – С. 8.

⁸ См., например: ч. 1 ст. 259 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ) ; ст. 228 ГПК РФ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ).

⁹ См., например: Приговор Брянского областного суда от 28 марта 2016 г. в отношении Ам-на // Архив Брянского областного суда, уголовное дело № 2-4/2016.

¹⁰ См., например: Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново от 5 сентября 2017 г. в отношении бывшего мирового судьи Л. // Архив

Фрунзенского районного суда г. Иваново, уголовное дело № 1-123/2016.

¹¹ См., например: Кассационное определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № КАС 10-65 по уголовному делу в отношении С-го.

¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2013 г. по делу № 67-АП/13-5.

¹³ См.: ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

¹⁴ Рузанова Н. Три миллиона за каждый год тюрьмы // Российская газета – Неделя. – 2005. – № 13. – С. 17 ; Незаконно осуждённый требует 15 миллионов рублей [Электронный ресурс] // НГС Новости. – 2005. – 24 марта. – URL: <https://news.ngs.ru/more/15167/> (дата обращения: 16.02.2020).

¹⁵ См.: Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново от 5 сентября 2017 г. в отношении бывшего мирового судьи Л.

¹⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 июля 2007 г. по делу № 59-О07-6 в отношении К-ва ; Кассационное определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. по делу № КАС.11-127 в отношении Ш.

¹⁷ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Владивосток : Дальневосточ. гос. ун-т, 2007. – С. 35.

¹⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2013 г. по делу № 67-АП/13-5.

¹⁹ См.: Кассационное определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 20 февраля 2003 г. по делу № КАС03-35 в отношении А-вой. См. также: Практика по ст. 305 УК РФ. Общие вопросы. Конференция юрклуба [Электронный ресурс]. – URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=8634> (дата обращения: 16.02.2020) ; Российская юстиция. – 2002. – № 2 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2009 г. по делу № 51-10-16 по делу М-й.

²⁰ Кассационное определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. по делу № КАС 10-596 в отношении Г-на.

²¹ Кассационное определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 12 мая 2006 г. по делу № КАС06-7.

²² Кузнецов В. В. Уголовно-правовая ответственность за вынесение заведомо неправосудного судебного акта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пятигорск : Пятигор. ин-т экономики и права, 2006. – 24 с.

²³ Титова А. В. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта : автореф.

дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д. : Ростов. юрид. ин-т МВД РФ, 2010. – 27 с.

²⁴ Кузнецов В. В. Указ. соч. – С. 4.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации : учебное пособие. – Волгоград : Волгоград. гос. ун-т, 1999. – 267 с.
2. Милуков С. Ф. Преступления против правосудия. – СПб. : Юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1999. – 62 с.
3. Тепляшин П. В. Преступления против правосудия : учебное пособие. – Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД РФ, 2004. – 160 с.
4. Федоров А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). – Калуга : Политоп, 2004. – 283 с.
5. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. – М. : НОРМА, 2005. – 416 с.
6. Зенина Л. С. Объект как признак преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудного судебного решения) // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 4. – С. 194–197.
7. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.
8. Кудрявцев В. Л. Правовые и процессуальные проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 5 (30). – С. 70–84.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Рос. акад. правосудия : Проспект, 2015. – Т. 2. – 701 с.
10. Кулешов Ю. И. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта: состояние и перспективы // Уголовное право и современность. – Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД РФ, 2003. – С. 150–158.
11. Курс советского уголовного права : в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхи-квадзе. – М. : Наука, 1971. – Т. VI. – 559 с.
12. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М : КОНТРАКТ, 2004. – 819 с.
13. Борков В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов : монография. – Омск : Ом. акад. МВД РФ, 2012. – 126 с.
14. Алешина И. Ф. Неправосудные решения судьи повлекли тяжкие последствия (научное редактирование А. Ф. Истомина) // Следственная практика. – 2003. – № 2 (159). – С. 153–162.
15. Власов И. С., Тяжкова И. М. Ответственность за преступления против правосудия. – М. : Юридическая литература, 1968. – 134 с.
16. Титова А. В. Проблема установления умысла судьи на вынесение заведомо неправосудных решений // Юрист-Правовед. – 2009. – № 5. – С. 49–52.
17. Раишковская Ш. С. Преступления против правосудия : учебное пособие. – М. : ВЮЗИ, 1978. – 104 с.
18. Курс советского уголовного права. (Особенная часть). Т. 4 / отв. ред. Н. А. Беляев. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1978. – 557 с.
19. Бажанов М. И. Уголовно-правовая охрана советского правосудия : учебное пособие. – Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1986. – 42 с.
20. Комольцева А. А. Проблемы уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта // Научные труды РАЮН. Вып. 11: в 2 т. Т. 2. – М. : Юрист, 2011. – С. 674–679.
21. Штенгель О. Р. Проблемные вопросы уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (статья 305 УК РФ) // Российский судья. – 2004. – № 5. – С. 41–43.
22. Кошаева Т. О. Уголовная ответственность за вынесение заведомо незаконного приговора, решения или иного судебного акта // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С. 81–86.
23. Зайцева О. В., Авакян К. Э., Исканиева С. Ж. О некоторых вопросах применения статьи 305 УК РФ // Гарантии прав в Российской Федерации и международном праве : сб. тр. конф. – Волгоград : АЭТЕРНА, 2018. – С. 10–13.
24. Емеева Н. Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов : монография. – Казань : Познание, 2008. – 252 с.

25. Володина Д.В. Правовые основания уголовной ответственности судей при отправлении правосудия в Российской Федерации // Вестник Приволжской академии государственной службы. – 2012. – № 1 (30). – С. 117–122.

Информация об авторах

Метельский Павел Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Адрес для корреспонденции: 630099, Россия, Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, офис 5-503

E-mail: mps1961@mail.ru

Author ID: 382846

Верченко Надежда Игоревна – доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Адрес для корреспонденции: 630099, Россия, Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, офис 5-503

E-mail: n.verchenko@yandex.ru

SPIN-код: 6986-2213, Author ID: 242035

Информация о статье

Дата поступления – 29 июня 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Верченко Н. И., Метельский П. С. Уголовная ответственность за заведомо неправосудные приговор, решение или иной судебный акт // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 93–102. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).93-102.

CRIMINAL LIABILITY FOR KNOWINGLY UNLAWFUL SENTENCE, DECISION OR OTHER JUDICIAL ACT

N.I. Verchenko, P.S. Metelsky

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Introduction. The publication is devoted to the corpus delicti, provided for by Art. 305 of the Criminal Code of the Russian Federation, which, being, in fact, a special type of official abuse, stands out as the direct object of a criminal assault and a special subject, since it can be committed exclusively by professional judges. The main features of the objective and subjective parties, qualifying signs of the offense are revealed, some problems that arise when applying this criminal law are outlined. **Purpose.** The goal is to analyze the design features of the crime and issues that arise when applying this rule. **Methodology.** The method of a formal legal analysis of the norms of the criminal law and theoretical provisions on problems directly related to the application of this rule was used. **Results.** The public danger of a criminal act that undermines the very foundations of justice is obvious, in connection with which it stands out as an independent crime by all the Russian Criminal Codes, starting in 1922, the history of criminal responsibility for its commission can be traced in our country in general since the 16th century. The current criminal law prohibition is characterized by considerable complexity, due to both the blanket nature of the disposition of the norm itself and the presence of discrepancies in the understanding of the signs embodied in it. **Conclusion.** The implementation of criminal liability for this crime involves the establishment of not only circumstances directly related to the corpus delicti that lie in the criminal law field. The subject of an infringement, a judicial act, must be subjected to procedural review without fail, after which, subject to the consent of the Higher Qualification Collegium of Judges of the Russian Federation, in fact, and the mechanism of criminal prosecution is "launched". That is, a truly "multi-way" combination of actions is necessary, carried out in several stages, and the problem itself to some extent becomes interdisciplinary, going beyond only criminal law.

Keywords: justice as an object of criminal law protection; knowingly unjust sentence; decision or other judicial act; direct and special intent; judge as a special subject of crime; other grave consequences.

REFERENCES

1. Lobanova L.V. *Crimes against justice: theoretical problems of classification and legislative regulation*, textbook. Volgograd, Volgograd State University Publ., 1999. 267 p. (In Russ.).
2. Milyukov S.F. *Crimes against justice*. Saint Petersburg, Law Institute of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 1999. 62 p. (In Russ.).
3. Teplyashin P.V. *Crimes Against Justice*, textbook. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2004. 160 p. (In Russ.).
4. Fedorov A.V. *Crimes against justice (issues of history, concepts and classifications)*. Kaluga, Politop Publ., 2004. 283 p. (In Russ.).
5. Galakhova A.V. (ed.). *Crimes against justice*. Moscow, NORMA Publ., 2005. 416 p. (In Russ.).
6. Zenina L.S. An object as a sign of a crime under Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation (making a deliberately unlawful court decision). *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2019, no. 4, pp. 194-197. (In Russ.).
7. Gorelik A.S., Lobanova L.V. *Crimes against justice*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2005. 491 p. (In Russ.).
8. Kudryavtsev V.L. Legal and procedural issues of determination subject of the crime, provided for by Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation knowingly unjust verdict, decision or other judicial act. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Bar*, 2017, no. 5 (30), pp. 70-84. (In Russ.).
9. Brilliantov A.V. (ed.). *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*, in 2 volumes. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., Prospekt Publ., 2015. Vol. 2. 701 p. (In Russ.).
10. Kuleshov Yu.I. Criminal liability for a deliberately unlawful sentence, decision or other judicial act: State and prospects, in: *Criminal law and modernity*. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2003, pp. 150-158. (In Russ.).
11. Piontkovsky A.A., Romashkin P.S., Chkhikvadze V.M. (eds.). *The course of Soviet criminal law*, in 6 volumes. Moscow, Nauka Publ., 1971. Vol. VI. 559 p. (In Russ.).
12. Chuchayev A.I. (ed.). *Article by article commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, INFRA-M Publ., KONTRAKT Publ., 2004. 819 p. (In Russ.).
13. Borkov V.N. *Official Offenses Against Justice law enforcement officials*, monograph. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2012. 126 p. (In Russ.).
14. Aleshina I.F. Unjust decisions of the judge entailed grave consequences (scientific editing by A.F. Istomin). *Sledstvennaya praktika = Investigative practice*, 2003, no. 2 (159), pp. 153-162. (In Russ.).
15. Vlasov I.S., Tyazhkova I.M. *Responsibility for crimes against justice*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 134 p. (In Russ.).
16. Titova A.V. The problem of establishing the intent of a judge to make knowingly unjust decisions. *Yurist-Pravoved = Jurist-Pravoved*, 2009, no. 5, pp. 49-52. (In Russ.).
17. Rashkovskaya Sh.S. *Crimes Against Justice*, training manual. Moscow, VYuZI Publ., 1978. 104 p. (In Russ.).
18. Belyaev N.A. (ed.). *The course of Soviet criminal law (Special part)*. Leningrad, Publishing House of the Leningrad State University Publ., 1978. Vol. 4. 557 p. (In Russ.).
19. Bazhanov M.I. *Criminal Legal Protection of Soviet Justice*, training manual. Khar'kov, Khar'kov Law Institute Publ., 1986. 42 p. (In Russ.).
20. Komoltseva A.A. Problems of criminal liability for a deliberately unlawful sentence, decision or other judicial act, in: *Scientific works of RAJUN*, iss. 11, in 2 volumes. Moscow, Yurist Publ., 2011. Vol. 2, pp. 674-679. (In Russ.).
21. Stengel O.R. Problematic issues of criminal liability for a deliberately unlawful sentence, decision or other judicial act (article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2004, no. 5, pp. 41-43. (In Russ.).
22. Koshayeva T.O. Criminal liability for imposition of knowingly illegal the sentence, decision or other judicial act. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 3, pp. 81-86. (In Russ.).
23. Zaitseva O.V., Avakyan K.E., Iskalieva S.Zh. On some issues of the application of Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation, in: *Guarantees of rights in the Russian Federation and international law*, proceedings of the conference. Volgograd, AETERNA Publ., 2018, pp. 10-13. (In Russ.).
24. Emeeva N.R. *Criminal liability for crimes against justice committed by judges and law enforcement officials*, monograph. Kazan, Poznanie Publ., 2008. 252 p. (In Russ.).
25. Volodina D.V. Legal grounds for the criminal liability of judges in the administration of justice in the Russian Federation. *Vestnik Privolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby = Bulletin of the Volga Academy of Public Administration*, 2012, no. 1 (30), pp. 117-122. (In Russ.).

About the authors

Metelsky Pavel – Ph.D. in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law and National Security

Novosibirsk State University of Economics and Management

Postal address: of. 5-503, 52/1, Kamenskaya ul., Novosibirsk, 630099, Russia

E-mail: mps1961@mail.ru

Author ID: 382846

Verchenko Nadezhda – Associate Professor at the Department of Criminal Law and National Security

Novosibirsk State University of Economics and Management

Postal address: of. 5-503, 52/1, Kamenskaya ul., Novosibirsk, 630099, Russia

E-mail: n.verchenko@yandex.ru

SPIN-код: 6986-2213, Author ID: 242035

Article info

Received – June 29, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Verchenko N.I., Metelsky P.S. Criminal Liability for Knowingly Unlawful Sentence, Decision or Other Judicial Act. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law", 2020, vol. 17, no. 3, pp. 93-102. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).93-102. (In Russ.).

УДК 343

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).103-108

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

В. В. Козлова

Омская академия МВД Российской Федерации, г. Омск, Россия

Введение. Социальная обусловленность криминального банкротства раскрывается через его исторический анализ. Зарождение института экономической несостоятельности связано с возникновением и развитием рыночных и товарно-денежных отношений. Под влиянием социально-экономических условий этот институт подвергался различным изменениям. **Цель.** Автором поставлена цель рассмотреть развитие института банкротства в России через призму политэкономических отношений, показать, что именно такие отношения определяют степень и масштабы его криминальности. **Методология.** В ходе исследования использовались исторический и политэкономический анализ. **Результаты.** В развитии института несостоятельности в России можно выделить три периода – национально-самобытный, просвещённого абсолютизма и постсоветский. В первый период на Руси существовал институт кабального холопства, который неправильно отождествлять с банкротством. Тенденция закабаления крестьян и служилых людей вызывала массу нежелательных последствий, включая разорение налогоплательщиков, бегство от долгов и бунты, что обусловило политику государственного ограничения интересов кредиторов. Институт банкротства приходит в Россию с Запада в петровскую и постпетровскую эпохи и окончательно складывается в период просвещённого абсолютизма. Отношение к должникам чётко следует за политической линией, определяемой самодержавием. Противодействие криминальному банкротству физических лиц наиболее полное воплощение получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Оно определено по трём направлениям-адресатам: лицам, которые нарушают правила займа; поверенным, удостоверяющим обязательство, и собственно банкротам и несостоятельным лицам, а также лицам, причастным к банкротству. Постсоветский период начинается с реставрации капитализма, причём в искусственной форме. Естественный ход развития капитализма охватывает не одно столетие. В России его воссоздали за три десятилетия. В результате создана экономическая модель, далекая от классической. Отличия заключаются в степени её криминальности и криминогенности. Институт банкротства в создании современной российской модели капитализма играет заметную роль, и с этой точки зрения в его развитии также можно выделить три периода, в каждом из которых на первый план выдвигаются определённо политические цели: 1) разрушение социалистической экономики; 2) первоначальное накопление капитала; 3) нормативное урегулирование. **Заключение.** Институт банкротства активно развивается, когда экономические отношения криминализируются. В советское время банкротство как институт не был востребован, поскольку в нём социалистические экономические отношения не нуждались. Это указывает на то, что экономика при социализме была наименее криминализована, поскольку институт криминального банкротства нужен в условиях капитализма, природа которого изначально криминогенна. Плановая экономика исключает банкротство предприятия, а главный принцип социализма «Всё для блага человека!» делает практически невозможным возникновение ситуации, когда индивид попадает в легальную экономическую зависимость.

Ключевые слова: банкротство; кабальное холопство; криминализация; капитализм.

1. Введение

Зарождение института экономической несостоятельности связано с возникновением и развитием рыночных и товарно-денежных отношений. Под влиянием определённых условий этот институт подвергался различным изменениям, следы которых можно найти в праве древних народов [1–4].

В развитии института несостоятельности в России, на наш взгляд, можно выделить

три периода – национально-самобытный, просвещённого абсолютизма и постсоветский.

2. Национально-самобытный период

В Древней Руси отношения должника и заимодавца регулировались на основе доверительных отношений, в основе которых находилась присяга, данная публично с целованием креста. За основу была взята форма исповеди. Считалось, что перед Богом человек будет говорить только правду. Такая тра-

диция сложилась сразу же после принятия на Руси христианства и сохранилась на многие века [5]. Поэтому в Русской Правде (Пространной редакции) имеются статьи (52, 54), которые можно назвать «продолжниковскими». В этой связи некоторые авторы усматривают в Русской Правде правовое регулирование банкротства [6]. Это представляется преувеличением: речь идёт только об ответственности должника перед займодавцем. При этом на первый план выходит злая воля должника. В Судебнике 1497 г., в ст. 55 «О займах», говорится, что «если кто-либо, взяв что-нибудь для торговли, пропьёт или погубит взятое без условий, не зависящих от воли человека, то он выдаётся истцу в холопство до отработки или уплаты долга»¹. Практически здесь воспроизводится ст. 54 Русской Правды. Указанные памятники русского права утверждают институт кабального холопства, а не банкротства. Следует обратить внимание, что Судебник 1550 г. вводил ограничения закабаления². «Кабальное холопство – это холопство, вытекшее из займа. Должник выдавал своему кредитору так называемую служилую кабалу, по которой обязывался за рост личной службой во дворе кредитора. Юридически такой кабальный холоп становился свободным по уплате долга. Но фактически это было почти невозможно, так как весь труд должника шёл только на уплату процентов, а не на погашение долга, как это было у старинного закупа. Закабаление бедноты в XVI в. прогрессировало столь быстрыми шагами, что государство сочло нужным вмешаться в это дело и положить некоторые преграды его развитию. Государство теряло вследствие этого нередко и служилых людей, и тягловцев. Поэтому Судебник 1550 года запретил выдавать служилые кабалы на сумму свыше 15 рублей и превращать простые ростовые кабалы в служилые. Вслед за тем, в 1559 году, запрещено было брать служилые кабалы на лиц моложе 15 лет»³.

3. Период просвещённого абсолютизма

Институт банкротства приходит в Россию с Запада в петровскую и постпетровскую эпохи. В 1699 г. Пётр I, вернувшись из Голландии, принимает решение о замене «правежа» на так называемую долговую тюрьму, или яму [7, с. 126]. Вне всякого со-

мнения, такая мера была более гуманной по сравнению с кабальным холопством. Пётр I, конечно, не был гуманистом (труд несостоятельных должников широко применялся на тяжёлых работах или на галерах), но он был западником и во всём старался подражать своим учителям. В период царствования Анны Иоанновны в 1740 г. принимается Банкротский устав (Устав). Жестокость царствования и «бионовщина» нашли своё выражение в Уставе [8, с. 55]. К счастью, Устав в практической деятельности реализован не был: на трон взошла Елизавета Петровна. В период её царствования Правительствующим Сенатом был разработан новый проект Банкротского устава, принятый в 1753 г. В нём разработчики отказались от смертной казни должника, посчитав данный вид наказания слишком жестоким и несоразмерным. Эта тенденция (на отказ от суровой карательной практики в отношении банкротов) была продолжена и при Екатерине Великой в проекте Устава 1768 г. [9, с. 5]. Как видим, отношение к должникам чётко следует за политической линией, определяемой самодержавием: Елизавета Петровна и Екатерина II представляли себя в качестве гуманных императриц и хотели, чтобы их за таковых почитали в отечестве и за границей.

В 1800 г. при Павле I принимается Устав о банкротах, который признаётся первым комплексным законом, регулирующим проблемы несостоятельности [10, с. 250]. Характерно, что Устав был призван решить не столько экономическую, сколько политическую задачу: «уменьшить и воздержать впадение дворян и чиновников в неоплатные долги» [11, с. 24]. Устав с последующими изменениями, введёнными Уставом о торговой несостоятельности 1832 г., действовал вплоть до падения самодержавия в России.

Противодействие криминальному банкротству физических лиц наиболее полное воплощение получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁴ Оно определено по трём направлениям-адресатам: лицам, которые нарушают правила займа; поверенным, удостоверяющим обязательство, и собственно банкротам и несостоятельным лицам, а также лицам, причастным к банкротству. По охвату лиц, причастных к криминальному банкротству физиче-

ских лиц, Уложение может быть примером и для современного законодателя.

В советское время банкротство как институт не был востребован, поскольку в нём социалистические экономические отношения не нуждались. Это свидетельствует о том, что экономика при социализме была наименее криминализована, поскольку институт криминального банкротства нужен в условиях капитализма, природа которого изначально криминогенна. Плановая экономика исключает банкротство предприятия, а главный принцип социализма «Всё для блага человека!» делает практически невозможным возникновение ситуации, когда индивид попадает в легальную экономическую зависимость.

4. Постсоветский период

Он начинается с реставрации капитализма, причём в искусственной форме. Естественный ход развития капитализма охватывает не одно столетие. В России его воссоздали за три десятилетия. В результате создана экономическая модель, далёкая от классической. Отличия заключаются в степени её криминальности и криминогенности.

Институт банкротства играет заметную роль в создании современной российской модели капитализма, и с этой точки зрения в его развитии также можно выделить три периода. Они связаны не столько с редакциями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1992 г., 1998 г., 2002 г., сколько с их практическим воплощением. В каждом из периодов на первый план выдвигаются определённые политические цели.

*Период разрушения социалистической экономики (1992–1998 гг.)*⁵.

Период накопления первоначального капитала (1998–2008 гг.). Это период расцвета рейдерства, которое генетически связано с банкротством. «Многие из рейдеров вышли из арбитражных или кризисных управляющих, принимавших участие в банкротстве предприятий, используя недостатки Федерального закона от 8 января 1998 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”». К 2000–2001 гг. окончательно сложилось современное российское рейдерство как бизнес тех граждан и структур, которые специализируются исключительно на захвате предприятий и дальнейшей перепродаже его новым владельцам. Они обросли собст-

венным капиталом, административным ресурсом и прочими неотъемлемыми атрибутами самостоятельного бизнеса» [12, с. 69].

*Период нормативного урегулирования института банкротства (2008 г. – настоящее время)*⁶. В оценках такого урегулирования со стороны специалистов в области банкротства, как правило, не учитывается криминогенная составляющая. Между тем она явно просматривается как в деятельности саморегулируемых организаций (СРО) арбитражных управляющих, так и в деятельности самих арбитражных (финансовых) управляющих. Анализ возможностей уголовно-правового пресечения их недобросовестной деятельности крайне ограничен [13] и явно недостаточен, что указывает на его высокую актуальность.

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие системной государственной политики в области кредитования населения. Например, для чего было позволять создавать микрофинансовые организации и им действовать в неограниченных пределах (чего никогда не было на Руси), чтобы потом решать проблему с помощью процедуры банкротства физических лиц?

Банкротство физических лиц в настоящее время характеризуется экспоненциальным ростом. В соответствии с материалами судебной статистики арбитражными судами России принято заявлений о банкротстве физических лиц в 2015 г. – 70, в 2016 г. – 1 305, в 2017 г. – 27 489, в 2018 г. – 41 905, в 2019 г. – 91 371. Интересно, что среди последних 544 мультимиллионера (сумма долга от 100 млн до 1 млрд руб.) и 48 миллиардеров (сумма долга свыше 1 млрд руб.). С нашей точки зрения, это указывает на то, что в современных условиях возник и успешно развивается новый вид криминального бизнеса – на банкротствах физических лиц. А вот что думают по этому поводу опрошенные нами граждане (142 человека: работающие юристы, экономисты, предприниматели), к которым мы обратились с вопросом: «По данным судебной статистики, за последние два года заявление о банкротстве подали более 100 миллиардеров. В то же время растёт число невозвратных кредитов со стороны “простых” граждан. В этой связи высказываются различные предположения. С какими из них

Вы согласны?». Были получены следующие ответы (в %):

а) банкротство физических лиц для российских буржуа – новый путь обогащения – 24,1;

б) банкротство физических лиц – открывает путь для злоупотреблений со стороны заёмщиков – 44,6;

в) банкротство физических лиц позволяет гражданам ослабить кредиторскую удавку – 16,9;

г) банкротство физических лиц – нужный и важный инструмент в современной экономике – 14,4.

Как видим, большинство опрошенных склоняются к негативным оценкам нового института банкротства – физических лиц. По всей видимости, в этих оценках сказывается понимание криминологической реальности современной российской экономики, которая на практике рассматривается через призму криминализации экономических отношений. И это правильно, учитывая национальные особенности возрождения капитализма в России. К сожалению, законодатель этого не понимает. В настоящее время обсуждается проект банкротства физических лиц по упрощённой процедуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Е. Ю. Банкротство физического лица: эволюция и перспективы институционального оформления в современной России // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2011. – № 8. – С. 51–59.
2. Свириденко О. М. Зарождение институтов конкурсного процесса в Римском праве // *Журнал российского права*. – 2005. – № 6. – С. 146–152.
3. Алексеева Т. А. Рецепция римского права: общие принципы и современность (обзор III евразийского семинара по римскому праву) // *Государство и право*. – 2020. – № 1. – С. 147–153.
4. Хиллута В. В. Онтология преступного банкротства // *Правоведение*. – 2013. – № 2. – С. 63–74.
5. Антонов Д. И. Клятва и крест: проблема судебной присяги в древнерусской правовой культуре XVI–XVII вв. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. – М.: Индрик, 2009. – С. 42–53.
6. Челахсаева С. И. Становление института несостоятельности (банкротства) в России и эволюция русского конкурсного законодательства в XI–XIX века // *Вопросы регулирования экономики*. – 2018. – № 2. – С. 29–36.
7. Нарышкина Н. И., Мазалева Л. В. Тюремное заключение за долги: исторический аспект // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. – 2017. – № 2. – С. 122–127.
8. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. – СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1888. – 302 с.
9. Прокопец Т. Н., Бабаян Э. А. Исторический анализ института несостоятельности в России // *Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. (Самара, август 2017 г.)*. – Самара: Асгард, 2017. – С. 4–6.
10. Захарова А. Э., Николаева А. А. Историческое развитие и изменение правового статуса арбитражного управляющего // *Молодой учёный*. – 2017. – № 49. – С. 250–252.
11. Мельник Т. П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. – 2006. – № 3. – С. 20–25.

5. Заключение

Институт банкротства возникает в условиях товарно-денежных и рыночных отношений и активно развивается, когда эти отношения криминализируются. В советское время банкротство как институт не был востребован, поскольку в нём не нуждались социалистические экономические отношения. Это указывает на то, что экономика при социализме была наименее криминализирована, поскольку институт криминального банкротства нужен в условиях капитализма, природа которого изначально криминогенна.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства // *Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2*. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.

² Там же.

³ Кабальное холопство. Развитие кабального холопства [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bibliotekar.ruistoria-rossii/196.htm>.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 897 с.

⁵ См.: Плахов В. Приватизация по Чубайсу // *Российская газета*. – 1996. – 22 февр.

⁶ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // *Российская газета*. – 2002. – 2 нояб.

12. Бобков А. В., Клейменов И. М., Федоров А. В. Криминальное банкротство и рейдерство: криминологическая характеристика и противодействие. – Омск : Ом. обл. тип., 2009. – 206 с.
13. Дологов Р. О. Квалификация действий участников «залогового рейдерства» // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 31–38.

Информация об авторе

Козлова Влада Владимировна – адъюнкт кафедры криминологии, психологии и педагогики Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес для корреспонденции: 644092, Россия, Омск, пр. Комарова, 7

E-mail: vlada-kalnickaja@mail.ru

SPIN-код: 1774-1820, Author ID: 972168

Информация о статье

Дата поступления – 29 июня 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Козлова В. В. Социальная обусловленность криминального банкротства физических лиц в России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 103–108. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).103-108.

SOCIAL CONDITION OF CRIMINAL BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS IN RUSSIA

V.V. Kozlova

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russia

Introduction. The social conditionality of criminal bankruptcy is revealed through its historical analysis. The origin of the institution of economic insolvency is associated with the emergence and development of market and commodity-money relations. Under the influence of socio-economic conditions, this institution underwent various changes. **Purpose.** The purpose is to consider the development of the institution of bankruptcy in Russia through the prism of political economic relations, to show that it is precisely such relations that determine the degree and extent of its criminality. **Methodology.** The author used historical and political economic analysis. **Results.** Three periods can be distinguished in the development of the institution of insolvency in Russia: nationally distinctive, enlightened absolutism, and post-Soviet. In the first period in Russia, there was an institution of enslaved servitude, which was incorrectly identified with bankruptcy. The tendency towards the enslavement of peasants and servants caused a host of undesirable consequences, including the ruin of taxpayers, flight from debts, and riots, which led to the policy of state restriction of the interests of creditors. The institution of bankruptcy comes to Russia from the West during the Petrine and post-Peter era and finally takes shape during the period of enlightened absolutism. The attitude towards debtors clearly follows the political line determined by the autocracy. Opposition to the criminal bankruptcy of individuals was most fully embodied in the Criminal and Correctional Penal Code of 1845. It was determined in three directions: recipients who violate loan rules; to attorneys, certifying the obligation both to the bankruptcies and insolvent persons themselves, as well as to persons involved in bankruptcy. The post-Soviet period begins with the restoration of capitalism, and in artificial form. The natural course of development of capitalism spans more than one century. In Russia, it was recreated in three decades. As a result, an economic model is created that is far from the classical one. The differences are in the degree of its criminality and criminogenicity. The institution of bankruptcy plays a significant role in creating the modern Russian model of capitalism, and from this point of view, three periods can also be distinguished in its development, in each of which specific political goals are highlighted: 1) the destruction of the socialist economy; 2) the initial accumulation of capital; 3) regulatory settlement. **Conclusion.** The bankruptcy institution is actively developing when economic relations are criminalized. In Soviet times, bankruptcy as an institution was not in demand, since socialist economic relations were not needed in it. This indicates that the economy under socialism was the least criminalized, since the institution of criminal bankruptcy is needed under capitalism, the nature of which was initially criminal. A planned economy excludes bankruptcy of the enterprise, and the main principle of socialism "All for the good of man!" makes it almost impossible for a person to fall into legal economic dependence.

Keywords: bankruptcy; bonded servitude; criminalization; capitalism.

REFERENCES

1. Popov E.Yu. Bankruptcy of an individual: evolution and prospects of institutional design in modern Russia. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2011, no. 8, pp. 51-59. (In Russ.).

2. Sviridenko O.M. The origin of the institutions of the competitive process in Roman law. *Zhurnal Rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 6, pp. 146-152. (In Russ.).
3. Alekseeva T.A. Reception of Roman law: general principles and modernity (review of the III Eurasian seminar on Roman law). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 1, pp. 147-153. (In Russ.).
4. Hilyuta V.V. Ontology of criminal bankruptcy. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2013, no. 2, pp. 63-74. (In Russ.).
5. Antonov D.I. The oath and the cross: the problem of the judicial oath in the ancient Russian legal culture of the XVI-XVII centuries, in: *Ancient Russia. Questions of Medieval Studies*. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 42-53. (In Russ.).
6. Chelakhsaeva S.I. The Formation of the Institute of Insolvency (Bankruptcy) in Russia and the Evolution of Russian Competition Law in the XI-XIX Centuries. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki = Issues of Regulation of the Economy*, 2018, no. 2, pp. 29-36. (In Russ.).
7. Naryshkina N.I., Mazaleva L.V. Imprisonment for debt: historical aspect. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika = Penal law: legal theory and law enforcement practices*, 2017, no. 2, pp. 122-127. (In Russ.).
8. Golmsten A.Kh. *Historical outline of the Russian competitive process*. Saint Petersburg, V.S. Balashova's Typ., 1888. 302 p. (In Russ.).
9. Prokopets T.N., Babayan E.A. A historical analysis of the institution of insolvency in Russia, in: *Problems of the modern economy*, materials of the VI Intern. scientific conf. (Samara, August 2017). Samara, Asgard Publ., 2017, pp. 4-6. (In Russ.).
10. Zakharova A.E., Nikolaeva A.A. The historical development and change of the legal status of the arbitration manager. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, 2017, no. 49, pp. 250-252. (In Russ.).
11. Melnik T.P. Chronological aspects of insolvency (bankruptcy) relations in pre-revolutionary Russia. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Terra Economicus*, 2006, no. 3, pp. 20-25. (In Russ.).
12. Bobkov A.V., Kleymenov I.M., Fedorov A.V. *Criminal bankruptcy and raiding: criminological characteristics and counter-actions*. Omsk, Omsk region typ., 2009. 206 p. (In Russ.).
13. Dolotov R.O. Qualification of the actions of the participants of the "mortgage raiding". *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2019, no. 6, pp. 31-38. (In Russ.).

About the author

Kozlova Vlada – Adjunct at the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Postal address: 7, Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

E-mail: vlada-kalnicksaja@mail.ru

SPIN-код: 1774-1820, Author ID: 972168

Article info

Received – June 29, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Kozlova V.V. Social Condition of Criminal Bankruptcy of Individuals in Russia. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 103-108. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).103-108. (In Russ.).

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 109–112.

УДК 347

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).109-112

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Е. Л. Невзгодина, Н. А. Темникова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Представлена рецензия на монографию А. А. Добровинского «Проблемы имущественных отношений в семейном праве Российской Федерации: теория, практика и реформа законодательства» (М.: Эксмо, 2020. 208 с.), посвящённую теоретическим и практическим проблемам правового режима имущества супругов. В книге освещён ряд актуальных и проблемных вопросов теории и правоприменительной практики семейных споров по поводу общего имущества супругов, таких, которые обойдены должным вниманием в науке семейного права и вызывают значительные трудности в судебной практике: вопросы презумпции согласия супруга на совершение сделки с общим имуществом и фиксация этого согласия, особенности раздела бизнес-активов, акций и долей, а также «бенефициарной собственности» супругов.

Заключение. Монография может быть рекомендована не только для целей дальнейшего развития науки семейного права, но и семейного законодательства, а также правоприменения. Написанная живым и ясным языком, с замечательной логикой изложения, она, несомненно, рекомендуется также для использования в учебном процессе, как показатель действующего состояния споров о разделе имущества супругов.

Ключевые слова: имущественные отношения в семье; согласие супруга; раздел имущества супругов.

---

1. Введение

Семейное право представляет собой интереснейший феномен как с научной точки зрения, поскольку распространённые юридические понятия и дефиниции при применении к семейным отношениям зачастую наполняются иным смыслом, нежели в других отраслях права, так и с позиций правоприменительной практики, в том числе в силу широты судебного усмотрения и большого числа ситуационных норм. При этом судебные семейные споры составляют существенный удельный вес среди гражданско-правовых споров, а в связи с увеличением стоимости имущества, имеющегося у супругов, и его разнообразия такие споры нередко вызывают трудности при принятии решений. К сожалению, Семейный и Гражданский кодексы РФ недостаточно чётко и далеко не всеобъемлюще регулируют возможные ситуации, касающиеся правового регулирования имуще-

ственных отношений в семье. То же касается имеющихся руководящих разъяснений высшей судебной инстанции России – постановлений Верховного Суда РФ. Законодательные инициативы по совершенствованию правового регулирования семейных отношений с очевидностью демонстрируют несогласованность и разнонаправленность основных задач, лежащих в их основе. С одной стороны, существует необходимость обеспечения сохранения и поддержания основных семейных устоев, что влечёт традиционализм и определённую консервативность правового регулирования. С другой стороны, действующая редакция Семейного кодекса России во многом не отвечает имеющимся экономическим и социальным реалиям, что нивелирует правовой эффект его норм.

Соответственно, научная актуальность монографии А. А. Добровинского «Проблемы имущественных отношений в семейном

праве Российской Федерации: теория, практика и реформа законодательства» (М.: Эксмо, 2020. 208 с.) очевидна.

2. Анализ и оценка содержания монографии

Работа посвящена имеющимся теоретическим и практическим проблемам правового режима имущества супругов. В ней автор рассмотрел ряд актуальных и проблемных вопросов теории и правоприменительной практики, таких, как презумпция согласия супруга на совершение сделки с общим имуществом, особенности раздела бизнес-активов, акций и долей, а также «бенефициарной собственности» супругов.

Выводы автора основываются как на доктринальных научных источниках, так и на большом объёме судебной практики, обобщённой и проанализированной при написании работы. Положения монографии заслуживают внимания и обсуждения в силу своей несомненной актуальности и необходимости решения спорных вопросов семейного права.

Анализируя презумпцию согласия супруга на совершение сделки с общим имуществом, А. А. Добровинский исходит из её назначения – защита интересов добросовестных приобретателей и гражданского оборота в целом (с. 34 монографии), что не совпадает с трактовкой Верховного Суда России, о недостатках позиции которого подробно и обстоятельно рассуждает автор.

В свете практического опыта автора как адвоката несомненный интерес представляют рассуждения о распределении бремени доказывания по спорам, связанным с применением ст. 35 Семейного кодекса РФ, и обстоятельствах, влияющих на предмет доказывания.

Несомненный интерес для развития семейного законодательства и достижения большего единообразия судебной практики вызывает третья глава работы, посвящённая возможностям восстановления нарушенных имущественных прав супруга, что представляет уязвимый аспект семейных споров; особое внимание уделено защите прав бывших супругов, сделок по распоряжению супружеским имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделок, требующих нотариальной формы. Закреплённое Семейным кодексом РФ правило об отсутствии необходимости удостоверенного

согласия второго участника совместной собственности на сделки, предусмотренные п. 3 этой статьи, по справедливому и должным образом аргументированному автором мнению, значительно ущемляет права бывших супругов по сравнению с супругами, состоящими в браке (с. 75 монографии).

Довольно обстоятельным является и проведённый А. А. Добровинским анализ понятия «бизнес-активы», который пока не воспринят семейным законодательством и правоприменительной практикой. На с. 86 монографии обращено внимание на отсутствие такого объекта правового регулирования семейных отношений, что поощряет суды к заполнению вакуума собственной практикой и созданию «квазизаконодательства» (с. 87 монографии). Последний вывод автора удачно характеризует современное состояние судебной практики, которая, сталкиваясь с обширными «лакунами» в правовом регулировании, вынуждена создавать «квазиинормы», причём не только при рассмотрении имущественных споров.

Автором справедливо отмечено, что бизнес-активы необходимо рассматривать как имущественный комплекс, который не может быть оценён путём механического сложения стоимости образующего его имущества, дебиторской и кредиторской задолженности. Необходимо также учёт уровня управления, прочности хозяйственных связей, деловой репутации, или гудвилл (с. 95 монографии).

Заслуживает поддержки и предложение о включении и учёте дополнительных критериев при рассмотрении вопроса о возможности и целесообразности выделения супругу доли в обществе с ограниченной ответственности в натуре (с. 147–148 монографии). Очевидно, что необходимы гарантии обеспечения возможности сохранения такого ООО, что предполагает необходимость оценки личного участия второго супруга в деятельности общества при рассмотрении вопроса о выделе доли в натуре или предоставлении денежной компенсации.

Несомненный интерес представляют также рассуждения А. А. Добровинского об имущественных правах супругов при многоступенчатом владении активами (с. 162 монографии). Учитывая, что термин «бенефициарная собственность» представлен только

в научной литературе, для решения практических вопросов, связанных с разделом общего имущества супругов, предложено рассматривать «корпоративную цепочку» управления имуществом как совокупность имущественных прав, что известно российскому законодательству и правоприменительной практике и не вызывает отторжения (с. 169 монографии).

3. Заключение

Изложенное позволяет сделать вывод о существенной актуальности научного труда А. А. Добровинского, изучившего ряд самых сложных и проблемных аспектов действующего семейного законодательства и правоприменительной практики. В условиях «ломки стереотипов» правового регулирования монография, посвящённая наиболее актуаль-

ным вопросам, имеет несомненное значение как для теории семейного права, так и для практики рассмотрения семейных споров. Выводы автора должным образом аргументированы, обоснованы как с позиций доктрины, так и имеющейся практики и, несомненно, будут востребованы и применимы в судебной практике.

Монография может быть рекомендована для целей дальнейшего развития не только науки семейного права, но и семейного законодательства, а также правоприменения. Написанная живым и ясным языком, с замечательной логикой изложения, она, несомненно, рекомендуется также для использования в учебном процессе, как показатель действующего состояния споров о разделе имущества супругов.

Информация об авторах

Невзгодина Елена Львовна – заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия,
Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: kaf_GP_302@mail.ru

SPIN-код: 3790-3180, AuthorID: 549703

Темникова Наталья Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия,
Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: nat_temnikova@mail.ru

SPIN-код: 3675-5504, Author ID: 540047

Информация о статье

Дата поступления – 18 июня 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Невзгодина Е. Л., Темникова Н. А. О перспективах развития института общей совместной собственности супругов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 109–112. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).109-112.

ON THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF JOINT PROPERTY OF SPOUSES

E.L. Nevzgodina, N.A. Temnikova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. The review presents A. A. Dobrovinsky's monograph "Problems of property relations in family law of the Russian Federation: theory, practice and law reform" (Moscow: Eksmo, 2020. 208 p.), devoted to theoretical and practical problems of the legal regime of marital property. The monograph illuminated a number of topical and problem issues of the theory and practice of family disputes concerning

common property of spouses, such that circumvented proper attention in the science of family law and cause significant difficulties in the judicial practice: the issues of presumption of spousal consent for the transaction with the common property and the fixing of this agreement, especially in business assets, stocks and shares and also "beneficial ownership" of spouses. **Conclusion.** The monograph can be recommended not only for the purposes of further development of the science of family law, but also for family law and law enforcement. Written in a lively and clear language, with a remarkable logic of presentation, it is undoubtedly also recommended for use in the educational process, as an indicator of the current state of disputes over the division of marital property.

Keywords: property relations in the family; consent of the spouse; division of property of the spouses.

About the authors

Nevzgodina Elena – Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science, Honored Professor of Dostoevsky Omsk State University, Ph.D. in Law, Head of the Department of Civil Law

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: kaf_GP_302@mail.ru

SPIN-код: 3790-3180, Author ID: 549703

Temnikova Natalia – Ph.D. in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Civil Law

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: nat_temnikova@mail.ru

SPIN-код: 3675-5504, Author ID: 540047

Article info

Received – June 18, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Nevzgodina E.L., Temnikova N.A. On the Prospects for the Development of the Institution of Joint Property of Spouses. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 109-112. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).109-112. (In Russ.).

УДК 342

DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(3).113-116

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. Е. Севрюгин

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Введение. А. А. Гайдуков подготовил монографическое исследование административно-правового регулирования деятельности полиции в сфере семейно-бытовых отношений – диссертацию «Административно-правовое регулирование деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений», которую представил на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.14 – административное право; административный процесс и успешно защитил на заседании диссертационного совета при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского 1 ноября 2018 г. **Результаты.** Диссертация является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение для науки административного права в целом и правотворческой, правоприменительной деятельности в особенности.

Ключевые слова: семейно-бытовые отношения; побои; профилактика; органы внутренних дел.

1. Введение

Диссертационное исследование Андрея Александровича Гайдукова посвящено актуальной и недостаточно разработанной в административно-правовой литературе проблематике повышения эффективности деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Заявленная автором проблематика относится к числу наиболее объёмных, сложных правовых и организационных проблем в деятельности полиции и является актуальной как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В современном российском обществе наблюдается негативная тенденция, вызванная значительным числом преступлений и административных правонарушений на семейно-бытовой почве. В связи с изложенным особую значимость приобретает проблема эффективного государственного противодействия данным антисоциальным явлениям административно-правовыми средствами. Ведущая роль в её решении отводится полиции, реализующей в пределах своей компетенции социально-защитную функцию.

Все эти и другие нерешённые проблемы, поднятые соискателем в представленном диссертационном исследовании, в сочетании с потребностями и ожиданиями гражданского общества в деле повышения эффективности деятельности полиции и совершенствовании действующего законодательства в сфере противодействия семейно-бытовому насилию, свидетельствуют не только об актуальности темы исследования, но и о её научной новизне.

Новизна работы состоит в разработке диссертантом ряда новых материальных норм об административной ответственности, предложенных законодателю для включения в текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 6.1.1. Побои) и в Федеральный закон 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 27.1) (с. 13–14 диссертации).

Достоверность результатов и эмпирическая база исследования подтверждаются представленной выборкой изученных объектов, носителей первичной информации. Использован большой объём статистических

данных Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2015–2018 гг., характеризующих динамику выявленных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, а также документы статистической отчётности.

Теоретическая и практическая значимость проведённого исследования не вызывает сомнения и подтверждается апробацией исследования в научных публикациях, актах внедрения, участием в 14 научно-практических конференциях и практической деятельности.

Высоко оценивая сам факт обращения соискателя к проблеме административно-правового регулирования деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и сделанные на этой основе выводы и предложения теоретического и прикладного характера, не могу не остановиться на ряде положений диссертации, которые являются не бесспорными или дискуссионными.

1. Диссертант совершенно справедливо уделяет повышенное внимание институту административного принуждения как основной форме правоприменения полиции в борьбе полиции с административными правонарушениями в сфере семейно-бытовых отношений (§ 3 гл. 1, с. 61–81 диссертации). В работе предлагается введение отдельной нормы, устанавливающей административную ответственность за побои, совершённые в отношении лиц, состоящих с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях. При этом автор, учитывая цели административного наказания, предлагает увеличить количество часов обязательных работ и срок административного ареста до 30 суток. Представляется, что без предварительного раскрытия в действующем административном законодательстве таких важных, ключевых положений, как сущность и содержание административного наказания, его функциональной возможности и цели, применение данного правового института точно, только к сфере семейно-бытовых отношений, явно недостаточно и малоэффективно.

2. Раскрывая деятельность органов внутренних дел по реализации законодательства Российской Федерации о предупреждении и пресечении правонарушений в сфере семей-

но-бытовых отношений (с. 37–61 диссертации), диссертант не приводит обстоятельного ретроспективного анализа действующего законодательства об административной ответственности, которое, по мнению не только учёных-юристов, но и большинства практиков правоохранительных и контролирующих органов, устарело и, по сути, превратилось в фискально-репрессивное, утратив своё изначальное предназначение. Законодательство Российской Федерации об административной ответственности давно нуждается в безотлагательном переосмыслении и упорядочении, а современное административное право и процесс – в формировании собственной системы законодательства.

3. Достаточное внимание диссертант уделяет мерам административного предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений (гл. 2, § 2, с. 102–123; § 3, с. 123–138). Однако в работе никак не анализируется, как данная проблема коррелируется с соблюдением и обеспечением прав и законных интересов человека за пределами семейно-бытовых отношений. Какова роль и место полиции в механизме противодействия семейно-бытовому насилию? И как усиление действия органов внутренних дел в семейно-бытовой сфере влияет на обеспечение законности? Как показывают ранее проведённые социологические и правовые исследования данной проблемы, современное административное право и законодательство не соответствуют требованиям и стандартам правового государства и гражданского общества. В процессе публичной защиты хотелось бы услышать аргументированное мнение диссертанта по затронутым вопросам.

4. Способно ли, по мнению диссертанта, действующее законодательство Российской Федерации об административной ответственности, в частности Кодекс РФ об административных правонарушениях, преодолеть существующие противоречия в правовом регулировании основных прав и свобод человека и гражданина в целом и в сфере семейно-бытовых отношений в частности?

5. Насколько в современных условиях реально обеспечить непротиворечивость правового регулирования всего комплекса общественных отношений, составляющих инсти-

тут административной ответственности, затрагивающих сферу семейно-бытовых отношений?

6. В положении 3 авторского определения понятия «административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений», вынесенного на защиту, есть указание на «права». О каких правах или перечне прав идёт речь, диссертант умалчивает (с. 12 диссертации).

7. В положении 6, выносимом на защиту, представляется недостаточно аргументированным тезис о расширении перечня форм профилактического воздействия и включении такой формы, как «Установление особых требований к поведению правонарушителя», в качестве дополнения в Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Очевидно, что такое нововведение с неизбежностью потребует внесения соответствующих изменений в другие законодательные акты Российской Федерации, например в Федеральный закон «Об оружии» (с. 14–15 диссертации).

8. В этом же положении, выносимом на защиту, диссертант в процессе работы над перечнем особых требований («нарушение

или несоблюдение особых требований к поведению правонарушителя») оставляет без внимания раскрытие механизма юридической ответственности и не предлагает никаких принудительных мер юридического характера к правонарушителю (с. 14 диссертации).

2. Результаты

В целом диссертацию А. А. Гайдукова отличают творческий подход к исследованию темы, основательная источниковедческая база, глубина анализа и обобщений, а её содержание позволяет сделать вывод о том, что перед нами – самостоятельное, творческое исследование актуальной, сложной, многоаспектной и исключительно важной проблемы.

Высказанные замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования и носят в основном частный, дискуссионный характер.

Диссертация является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение для науки административного права в целом и правотворческой, правоприменительной деятельности в особенности.

Информация об авторе

Сеvрюгин Виктор Егорович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Института государства и права

Тюменский государственный университет

Адрес для корреспонденции: 625000, Россия, Тюмень, ул. Ленина, 38

E-mail: v.e.sevryugin@utmn.ru

Author ID: 516729

Информация о статье

Дата поступления – 24 марта 2020 г.

Дата принятия в печать – 20 августа 2020 г.

Для цитирования

Сеvрюгин В. Е. Об исследовании административно-правового регулирования деятельности полиции в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 3. С. 113–116. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).113-116.

ABOUT RESEARCH OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF POLICE ACTIVITY IN THE SPHERE OF FAMILY AND HOUSEHOLD RELATIONS

V.E. Sevryugin

Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia

Introduction. A.A. Gaidukov prepared a monographic study of the administrative and legal regulation of the police in the field of family relations – the dissertation "Administrative and legal regulation of the police in the prevention and suppression of offenses in the field of family relations", which he submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.14 – administrative law; administrative process and

successfully defended at a meeting of the dissertation council at Dostoevsky Omsk State University November 1, 2018. **Results.** The dissertation is independent completed scientific and qualification work, which contains a solution to an urgent scientific problem of important theoretical and practical importance for uki administrative law in general, and law-making, law enforcement, in particular.

Keywords: family-domestic relations; beatings; prevention; internal affairs bodies.

About the author

Sevryugin Victor – Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor at the Department Administrative and Financial Law of the Institute of State and Law

Tyumen State University

Postal address: 38, Lenina, Tumen, 625000, Russia

E-mail: v.e.sevryugin@utmn.ru

Author ID: 516729

Article info

Received – March 24, 2020

Accepted – August 20, 2020

For citation

Sevryugin V.E. About Research of Administrative and Legal Regulation of Police Activity in the Sphere of Family and Household Relations. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* = *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 113-116. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(3).113-116. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Омского университета. Серия “Право”» выходит 4 раза в год объёмом до 300 страниц.

Разделы журнала определяются для каждого номера в зависимости от тематики поступивших и публикуемых материалов.

Точки зрения авторов публикуемых в журнале статей и редколлегии могут не совпадать. Ответственность за достоверность фактов и статистических данных, а также за корректность использования материалов из других источников несёт автор.

Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию рукописей не взимается. Премущество при публикации имеют подписчики журнала.

Рецензирование. Каждая статья проходит обязательное рецензирование двумя специалистами той отрасли знания, по которой предложена. Рецензентами являются доктора и кандидаты наук из ведущих научных центров и вузов России. Соискатели, аспиранты обязаны получить и представить в редакцию рекомендацию к публикации научного руководителя.

Правила подачи рукописей. Статьи сдаются или присылаются на бумажном и электронном носителях по адресу: 644077, г. Омск, пр. Мира, д. 55а, ОмГУ, юридический факультет, редакция журнала «Вестник Омского университета. Серия “Право”», главному редактору Е. Л. Невзгодиной или пересылаются по электронной почте: omgu-vestnikpravo@mail.ru. Тел.: 8 (3812) 63-21-20. Факс: 8 (3812) 64-20-80.

Статья должна быть подписана автором. На отдельном листе приводятся сведения об авторе на русском и английском языках: фамилия, полное имя и отчество, учёное звание и степень, почётные звания; должность и место работы, полный рабочий адрес (с указанием почтового индекса), контактные телефоны, E-mail.

Рукописи и электронные носители авторам не возвращаются.

Обращаем внимание наших авторов на **обновленные требования к статьям**, публикуемым в журнале «Вестник Омского университета. Серия “Право”».

Отступления в оформлении рукописи от указанных требований и большое количество технических погрешностей и ошибок позволяют редколлегии принять решение об отклонении статьи или переносе её публикации в следующий номер.

УСЛОВИЯ РАССМОТРЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ

1. Статья должна быть оригинальным (ранее не опубликованным и не представленным к печати в других изданиях), логически завершённым научным произведением, представляющим основные результаты самостоятельного исследования актуальной проблемы (темы); характеризоваться новизной изложенных идей (подходов), практической значимостью и соответствовать предметно-тематической направленности журнала «Вестник Омского университета. Серия “Право”», его целям и задачам.

2. К рассмотрению и публикации принимаются рукописи следующих жанров:

Оригинальная научная статья (*Research Paper*) – развёрнутое представление результатов логически завершённого научного (теоретического или эмпирического) исследования.

Краткое сообщение (*Short Communication*) – краткое представление отдельных (наиболее значимых, уникальных, требующих оперативного информирования других учёных) результатов логически завершённого научного исследования.

Обзорная статья (*Review Paper*) – обобщение информации по определённой исследовательской теме или научной проблеме, полученной в результате отбора, анализа и систематизации сведений из первоисточников, опубликованных за определённый период времени.

Рецензия на книгу (*Book Review Note*) – краткий отзыв о недавно вышедшем в свет научном издании.

Заметка (*Conferences Review Note*) – краткое сообщение о значимом научном или научно-практическом мероприятии (конференции, работе круглого стола и т. п.).

Обращаем внимание авторов, что два последних вида публикации (рецензии и заметки) во многих базах данных (в том числе в *Scopus*) не индексируются.

3. Статья должна быть подготовлена в соответствии с требованиями журнала.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Формат. Принимаются статьи, подготовленные в Microsoft Word; шрифт – Times New Roman, кегль – 12 пт.; интервал – 1,5; полужирным шрифтом выделяются заголовки и подзаголовки; курсив и полужирный курсив используются для внутритекстовых выделений (ключевых понятий, положений и т. п.); нумерация страниц обязательна.

Объём:

- *оригинальная научная статья* – от 25 тыс. до 30 тыс. знаков (включая пробелы), количество табл. или рис. (диаграмм, схем и т. п.) – 5–8, в списке литературы не менее 25 источников;
- *краткое сообщение* – не более 10 тыс. знаков (включая пробелы), количество табл. или рис. (диаграмм, схем и т. п.) – не более 2; в списке литературы не менее 8 источников;
- *обзорная статья* – от 25 до 40 тыс. знаков (включая пробелы); количество табл. или рис. (диаграмм, схем и т. п.) – от 5 и более; в списке литературы не менее 80 источников;
- *рецензия на книгу* – не более 8 тыс. знаков (включая пробелы);
- *заметка* – не более 8 тыс. знаков (включая пробелы).

Структура статьи:

Элемент	Требования и рекомендации
УДК	Классификационный индекс указывается по Универсальной десятичной системе с учётом тематики статьи
Заглавие статьи	• Приводится на русском и английском языках; • включает не более 10 слов; • не содержит аббревиатур и авторских сокращений; • отражает предмет исследования, содержит основные ключевые слова
Автор(-ы) и аффилиация	• Приводятся на русском и английском языках; • содержит Ф.И.О. авторов и их аффилиации (указываются организация, город, страна); • очередность упоминания авторов зависит от их вклада в исследование; • Ф.И.О. авторов приводятся на русском языке и в романском алфавите (транслитерация); • в аффилиации указывается только одна организация, название которой позволяет точно идентифицировать автора (полный перечень организаций, в которых работает автор, приводится после текста статьи); • в аффилиации даётся официальное (без сокращений, аббревиатур) название организации (на русском и английском языках), закреплённое в Уставе и/или на официальном сайте организации, однако принадлежность ведомству, форма собственности, статус (Федеральное государственное унитарное предприятие; Национальный исследовательский; ФГБОУ ВПО и т. п.) не указываются; • непереводимые на английский язык наименования фирм даются в транслитерации; • при написании названий организаций на английском языке все значимые слова (кроме артиклей и предлогов) должны начинаться с прописной буквы

Аннотация (авторское резюме)	• Приводится на русском и английском языках; • состоит не менее чем из 200 слов; • не содержит авторских сокращений, ссылок на список литературы, цифр и таблиц; использование аббревиатур возможно только при наличии расшифровки: сначала дается полное наименование, затем – сокращённое (в круглых скобках); • является структурированной, состоящей из 5 пунктов, каждый из которых представлен 1–2 фразами и имеет заголовок: <table border="1" data-bbox="357 510 1370 918"> <tr> <th>Заголовок</th><th>Содержание пункта</th></tr> <tr> <td><i>Введение</i></td><td>Общее описание значимости исследуемой области, явления. Обозначение пробела в научном знании, дающего основание для проведения исследования</td></tr> <tr> <td><i>Цель</i></td><td>Формулируется цель исследования, и (или) приводится гипотеза, которой придерживается автор статьи</td></tr> <tr> <td><i>Методология</i></td><td>Перечисляются использованные в исследовании подходы, методы, процедуры, материалы</td></tr> <tr> <td><i>Результаты</i></td><td>Кратко описываются самые значимые результаты исследования (по возможности с упором на их привлекательность для читателя)</td></tr> <tr> <td><i>Заключение</i></td><td>Краткая оценка вклада исследования в науку, указание сферы возможного применения</td></tr> </table> <i>Примечание.</i> Указанные выше требования применяются к оригинальным научным и обзорным статьям, краткому сообщению. При подготовке аннотаций заметок и рецензий можно ограничиться объёмом в 100 слов и упростить структуру до 2 пунктов.	Заголовок	Содержание пункта	<i>Введение</i>	Общее описание значимости исследуемой области, явления. Обозначение пробела в научном знании, дающего основание для проведения исследования	<i>Цель</i>	Формулируется цель исследования, и (или) приводится гипотеза, которой придерживается автор статьи	<i>Методология</i>	Перечисляются использованные в исследовании подходы, методы, процедуры, материалы	<i>Результаты</i>	Кратко описываются самые значимые результаты исследования (по возможности с упором на их привлекательность для читателя)	<i>Заключение</i>	Краткая оценка вклада исследования в науку, указание сферы возможного применения
Заголовок	Содержание пункта												
<i>Введение</i>	Общее описание значимости исследуемой области, явления. Обозначение пробела в научном знании, дающего основание для проведения исследования												
<i>Цель</i>	Формулируется цель исследования, и (или) приводится гипотеза, которой придерживается автор статьи												
<i>Методология</i>	Перечисляются использованные в исследовании подходы, методы, процедуры, материалы												
<i>Результаты</i>	Кратко описываются самые значимые результаты исследования (по возможности с упором на их привлекательность для читателя)												
<i>Заключение</i>	Краткая оценка вклада исследования в науку, указание сферы возможного применения												
Ключевые слова	• Приводятся на русском и английском языках (<i>практический совет</i>: корректность переведённых терминов можно проверить так: заключите их в кавычки и запустите в поисковую систему Google, обращая внимание на то, используются ли они в таком виде в англоязычной научной литературе); • включают 5–10 слов и словосочетаний (основных терминов), позволяющих восстановить содержание статьи; • в составном термине (словосочетании) на английском языке основное существительное, как правило, ставится в конец, а зависимые существительные, выступающие в роли определений, предшествуют ему (например, <i>соглашение о платежах – payment agreement NOT agreement about payment; система государственной власти – state power system NOT system of state power</i>)												
Основной текст статьи	Чётко делится на определённые пронумерованные разделы (1, 2, 3, 4 и т. д.) и, если это необходимо, подразделы второй (3.1; 3.2, ...) и третьей ступени (3.1.1, 3.1.2, ...), каждый из которых имеет свой заголовок, выделенный шрифтом (рекомендуем полужирный) и вынесенный в отдельную строку: <table border="1" data-bbox="357 1668 1370 2004"> <tr> <th>Раздел</th><th>Содержание</th></tr> <tr> <td>1. Введение</td><td>Общее описание значимости исследуемой области. Краткое описание отражения тематики в литературе с обоснованием необходимости проведения данного исследования. Представление цели и/или гипотезы исследования.</td></tr> <tr> <td>2. Методология</td><td>Описание конкретных подходов, методик, материалов, оборудования, участников, задействованных при проведении исследования (НЕ следует указывать общенаучные методы)</td></tr> </table>	Раздел	Содержание	1. Введение	Общее описание значимости исследуемой области. Краткое описание отражения тематики в литературе с обоснованием необходимости проведения данного исследования. Представление цели и/или гипотезы исследования.	2. Методология	Описание конкретных подходов, методик, материалов, оборудования, участников, задействованных при проведении исследования (НЕ следует указывать общенаучные методы)						
Раздел	Содержание												
1. Введение	Общее описание значимости исследуемой области. Краткое описание отражения тематики в литературе с обоснованием необходимости проведения данного исследования. Представление цели и/или гипотезы исследования.												
2. Методология	Описание конкретных подходов, методик, материалов, оборудования, участников, задействованных при проведении исследования (НЕ следует указывать общенаучные методы)												

	3. <Основная часть> представлена системой заголовков (например, 3, 4, 5 и т. д.) и подзаголовков (например, 3.1, 3.2...; 4.1, 4.2...), отражающих исходные теоретические построения и результаты исследования, полученные автором 4. Заключение (при сложной структуре основной части порядковый номер этого раздела может быть иным (например, 6 или 7))	Обзор литературы или предметного поля. Интерпретация полученных результатов (т.н. Discussion): достигнута ли цель исследования, насколько полученные результаты подтвердили или опровергли гипотезу; как они коррелируют с выводами других исследователей; предложения по практическому применению результатов исследования. Ограничения исследования и обобщения его результатов (рекомендуемый элемент). Например: Основными ограничениями данного исследования следует считать незначительных охват регионов..., а также то, что... не позволило установить взаимосвязь...) Повторное (но без дублирования формулировок) обобщенное перечисление основных результатов исследования, определение их значимости для науки, практики. Предложения по направлению будущих исследований, дальнейшая исследовательская программа автора (<i>факкультативный элемент</i>)
	<i>Примечание.</i> Указанные в таблице разделы выделяются в таких видах публикации, как оригинальная научная статья, краткое сообщение и обзорная статья. Структура рецензий и заметок, как правило, является более простой.	
Таблицы, рисунки (схемы, диаграммы и т. п.)	• Все таблицы и рисунки (графики, схемы, диаграммы) должны обязательно иметь заголовки, выделенные полужирным шрифтом. Если в тексте статьи две и более таблиц или рисунков, они также имеют и нумерационные заголовки (нумерация сквозная): <i>Таблица 1, Таблица 2</i> и т. д. Заголовки в головке таблицы должны точно соответствовать содержанию граф. Заголовки приводятся на русском и английском языках. • Все ячейки таблицы должны быть заполнены данными (в цифровой или словесной форме) либо иметь внутри прочерк, означающий отсутствие таких данных. • <i>Авторские</i> таблицы, рисунки (графики, схемы, диаграммы) должны предусматривать возможность редактирования, быть выполненными в программах из пакета Microsoft Office. • <i>Заемствованные</i> из других изданий иллюстративные материалы (сканированные рисунки, таблицы, графики, схемы, фотографии), представленные в форматах *.jpeg, *.tiff и не подлежащие редактированию, должны быть только высокого качества (разрешение не менее 300 dpi), в чёрно-белом изображении, и обязательно прилагаться отдельным файлом соответствующего формата. • Указание на источник заимствования обязательно	
Примечания	• Содержат дополнительные сведения – разного рода авторские пояснения, оценки, существенные фактические данные, которые сделали бы текст статьи слишком громоздким. Здесь указываются источники исследования (нормативная, справочная, учебно-методическая литература, архивные материалы, публицистические материалы из газет и интернет-изданий, диссертации и авторефераты), которые не принято включать в раздел «Литература». • Тексты примечаний располагаются после текста статьи (под заголовком «Примечания») и имеют сквозную нумерацию. Связь затекстовых примечаний с текстом статьи осуществляется с помощью цифр-номеров, оформленных в виде верхнего индекса: перед текстом примечания ставится тот же но-	

	мер (¹ Текст примечания), что и в основном тексте (...поясняемый в статье элемент!).
Список литературы и ссылки	• Должен включать только упоминаемые в статье источники академического характера (статьи из научных журналов и сборников, монографии и т. п.), которые были опубликованы или приняты к публикации. • НЕ включаются в список: – нормативные источники, в том числе опубликованные в сборниках, отдельных брошюрах или размещенные в информационных системах («Гарант», «КонсультантПлюс» и т. п.) законодательные акты: конституции, законы, постановления, концепции, программы и др.; – статистические справочники; – архивные документы; – авторефераты и диссертации (публикуются на правах рукописи); – публицистические материалы из газет и интернет-изданий; – учебно-методические издания; – анонимные (не авторские) публикации, в том числе описания веб-сайтов, порталов, справочно-правовых систем. Перечисленные выше источники, как и разного рода авторские пояснения (комментарии), должны быть упомянуты либо непосредственно в тексте статьи (в виде внутритекстовых ссылок и комментариев-вставок) либо сразу после статьи в разделе «Примечания». • Источники в списке указываются в порядке их упоминания в тексте. • Каждый источник в списке указывается только один раз и имеет только один порядковый номер. В случае неоднократной ссылки на него в тексте всякий раз указывается только этот номер. • В списке литературы даётся только библиографическое описание источников согласно представленным ниже правилам, при этом НЕ допускаются указания «Там же», «Он же», «Его же», «Цит. по», «См., например» и т. п. • В списке литературы для статей обязательно приводятся первая и последняя страницы в журнале или в сборнике статей, для книг указывается общее количество страниц. • Ссылки в тексте статьи оформляются в квадратных скобках, содержат порядковый номер и страницы цитируемого источника: [4, с. 32–35], (см., например: [1, с. 144]), (цит. по: [8, с. 68]). Ссылка на несколько источников оформляется так: [4, с. 30; 14, с. 46; 20, с. 78–79]. Если ссылка даётся на работу в целом, то в страницы не указываются: [18]. • Список литературы в обязательном порядке должен включать: – современные источники (не старше трёх лет на момент опубликования статьи) – желательно не менее 25 %; – зарубежные публикации на иностранном языке – желательно не менее 25%; – статьи из научных журналов, включённых в глобальные индексы цитирования Scopus, Web of Science – желательно не менее 25 %, например: Russian Law Journal; Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law; Yale Law Journal; International Journal of Law and Management; British Journal of Criminology, Administrative Law Review; UrbanLawer; American Journal of Comparative Law; Theoretical Criminology; Social & Legal Studies и др. Проверить, индексируется ли журнал в Scopus (с показателями цитируемости журнала), можно здесь: http://www.scimagojr.com/journalsearch.php; пере-

	чень журналов, индексируемых в Web of Science (без показателей цитируемости журнала), см. здесь: http://mjl.clarivate.com/. • Допустимый объём самоцитирования – не более 20 % от общего количества источников в списке литературы. • Список источников оформляется в двух вариантах: – под заголовком «ЛИТЕРАТУРА» – в соответствии с российскими издательскими стандартами; – под заголовком «REFERENCES» – в соответствии с зарубежными издательскими стандартами (образцы см. ниже)
Полные данные об авторе(-ах)	• Приводятся на русском и английском языках; • для каждого автора указывается фамилия, имя (полностью) и отчество (полностью, если есть), учёная степень, учёное звание, должность, место(-а) работы (полное название организации, адрес с почтовым индексом), электронный адрес, контактные телефоны; идентификаторы автора (исследователя): SPIN-код и AuthorID в системе Science Index (РИНЦ); IDORCID; ResearcherID (при наличии)
Сведения о финансировании и благодарности	• Приводятся на русском и английском языках (1–2 фразы); • выражение благодарности лицам, организациям, оказавшим помощь в процессе исследования и подготовки статьи; • даётся краткая информация об источниках финансирования исследования (научном фонде, гранте, номере проекта)

ОФОРМЛЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ В РАЗДЕЛАХ «ЛИТЕРАТУРА» / REFERENCES

ЛИТЕРАТУРА

Книга на русском или иностранном языке:

1. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко. – М. : Вердикт, 1994. – 316 с.
3. Четвёртый Трудовой кодекс России : сб. науч. ст. / сост. В. Н. Скобелкин. – Омск : Ом. гос. ун-т, 2002. – 295 с.
4. Animal Rights: Current Debates and New Directions / eds.: C. R. Sunstein, M. C. Nussbaum. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 352 p.

Фрагмент (глава) книги (тома):

5. Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 151–414.

Статья из журнала на русском или иностранном языке:

6. Малько А. В., Маркунин Р. С. Современные пути борьбы с проявлениями коррупции в системе органов публичной власти // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 5. – С. 678–688. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).678-688.
7. Fontana C., Lagutin I. Tourist Taxes in Italy and Russia // Russian Law Journal. – 2018. – Vol. 6, № 1. – P. 83–99. – DOI: 10.17589/2309-8678-2018-6-1-83-99.

Статья из сборника статей или материалов конференции:

8. Щедрин Н. В. О «теории относительности» уголовного наказания и её экспериментальной проверке (статья) // Преступление и наказание в современном мире : тез. участников 14-й Международной Балтийской конференции (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 24–26 июня 2011 г.). – СПб. : РГПУ, 2011. – С. 134–139.

9. Котюргин С. И. О понятии административного процесса // Сб. ст. адъюнктов и соискателей. – М. : Изд-во ВШ МООП СССР, 1966. – С. 3–14.

Электронный ресурс – авторская публикация на русском или иностранном языке:

10. Денисов С. А. Опыт Соединённых Штатов Америки в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // Чиновник. – 2004. – № 4. – URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docid=1196375> (дата обращения: 12.11.2017).
11. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] / под ред. О. В. Исаенковой. – 2008. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
12. Baron D. The Legendary English-Only Vote of 1795 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.english.illinois.edu/-peo-ple/faculty/debaron/essays/legend.htm> (accessed 12 November 2017).

REFERENCES

Книга на русском или иностранном языке:

1. Gorelik A.V., Lobanova L.V. *Crimes against justice*. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2005. 491 p. (In Russ.).
2. Radchenko V.I. (ed.). *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Verdikt Publ., 1994. 316 p. (In Russ.).
3. Skobelkin V.N. (comp.). *The forth Labour Code of the Russian Federation*, collection of scientific articles. Omsk, Omsk State University Publ., 2002. 295 p. (In Russ.).
4. Sunstein C.R., Nussbaum M.C. (eds.). *Animal Rights: Current Debates and New Directions*. Oxford, Oxford University Press, 2004. 352 p.

Фрагмент (глава) книги (тома):

5. Il'in I.A. About essence of legal consciousness, in: Il'in I.A. *Collected works*, in 10 volumes. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1994. Vol. 4, pp. 151-414. (In Russ.).

Статья из журнала на русском или иностранном языке:

6. Malko A.V., Markunin R.S. Modern ways of combating corruption in the system of public authorities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 5, pp. 678-688. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).678-688. (In Russ.).
7. Fontana C., Lagutin I. Tourist Taxes in Italy and Russia. *Russian Law Journal*. 2018, vol. 6, no. 1, pp. 83-99. DOI: 10.17589/2309-8678-2018-6-1-83-99.

Статья из сборника статей или материалов конференции:

8. Shchedrin N.V. On the “theory of relativity” of criminal punishment and its experimental verification (article), in: *Crime and Punishment in today's world*, proceedings of the 14th International Baltic conference (Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 24-26 June 2011). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2011, pp. 134-139. (In Russ.).
9. Kotyurgin S.I. On the concept of administrative process, in: *Collection of articles of adjuncts and applicants*. Moscow, Higher School of MOOP of the USSR Publ., 1966, pp. 3-14. (In Russ.).

Электронный ресурс – авторская публикация на русском или иностранном языке:

10. Denisov S.A. The US experience in combating corruption. *Chinovnik = Civil Servant*, 2004, no. 4. Available at: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docid=1196375> (accessed 12 November 2017). (In Russ.).
11. Isaenkova O.V. (ed.). Commentary to the Federal Law No. 229-FZ of October 2, 2007 “On Enforcement Proceedings”. 2008. Available at “Garant” System. (In Russ.).
12. Baron D. *The Legendary English-Only Vote of 1795*. Available at: <http://www.english.illinois.edu/-people/-faculty/debaron/essays/legend.htm> (accessed 12 November 2017).

Пояснения:

- Если статья имеет *DOI* (см. оригинал статьи на сайте соответствующего журнала или eLibrary.ru), обязательно укажите его в конце статьи.
- Ф.И.О. автора на латинице, переводной заголовок русскоязычной статьи, переводное название журнала для REFERENCES следует взять из оригинала цитируемой статьи (используйте сайт соответствующего журнала или eLibrary.ru), и только в случае отсутствия этих данных (как правило, в старых выпусках журналов) самостоятельно переведите заголовок на английский язык, а Ф.И.О. автора дайте в транслитерации.
- Пожалуйста, придерживайтесь единой *системы транслитерации по стандарту BSI*, принятой в нашем журнале, а именно: ж – zh; и – i; й – i; х – kh; ц – ts; ч – ch; ш – sh; щ – shch; ы – y; ь – ‘; э – e; ю – u; я – ya. Данное требование неприменимо к фамилиям авторов, которые последовательно используют «свой» вариант транслитерации во всех статьях и различных базах данных.

Индексирование и присутствие журнала «Вестник ОмГУ. Серия “Право”» в базах данных

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU

Международная регистрационная база данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory

Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»

ЖДЁМ ВАШИ МАТЕРИАЛЫ!

INFORMATION FOR AUTHORS

The academic periodical *Herald of Omsk University, series "Law"* is published four times a year up to 300 pages.

The periodical sections are determined for each issue depending on the subject matter of the received and published materials.

The opinion of the authors of publications may not coincide with the opinion of the editorial board. The author himself is responsible for the accuracy of the facts and statistics, as well as for the correct use of materials from other sources.

The academic periodical has no page charges. The periodical subscribers have an advantage when publishing.

Review. Each article is subject to mandatory review by two experts of the branch of knowledge for which it has been proposed. The reviewers are Doctors of sciences and Ph.D in sciences from leading Russian research centers and universities. Applicants and graduate students are obliged to receive and submit to the editorial board a recommendation for the publication from their research supervisor.

The rules of submitting manuscripts. Papers are handed in or sent on paper and electronic media to the following address: Editor-in-Chief E.L. Nevzgodina, editorial board of Herald of Omsk University, series "Law", Law Department, Omsk State University, 55a, Mira pr., Omsk, 644077, or sent by e-mail: omgu-vestnikpravo@mail.ru. Tel.: 8 (3812) 63-21-20. Fax: 8 (3812) 64-20-80.

The article should be signed by its author. The information about the author in Russian and English including his surname, name and patronymic, academic title and degree, honorary titles; position and place of work, full working address (with zip code), contact telephone numbers, e-mail is given on a separate sheet.

Submitted manuscripts and electronic media are not returned to the authors.

Please, pay attention to **the updated requirements for the articles** published in the periodical *Herald of Omsk University, series "Law"*.

Deviations in the design of the manuscript from these requirements and numerous technical errors give the editorial board the right to decide whether to reject the article or postpone its publication to the next issue.

TERMS OF THE CONSIDERATION AND PUBLICATION OF THE ARTICLE

1. The article should be original (not previously published and not presented for publication in other editions), logically completed scientific paper, representing the main results of an independent study of the urgent problem (topic); it should be characterized by the novelty of the ideas (approaches) presented, have practical significance and conform to the subject-specific focus of the periodical "Herald of Omsk University, series "Law" ", its goals and objectives.

2. Manuscripts of the following genres are accepted for review and publication:

Research Paper – a detailed presentation of the results of a logically completed scientific (theoretical or empirical) study.

Short Communication – a brief presentation of individual (most significant, unique, requiring prompt informing of other scientists) results of a logically completed scientific study.

Review Paper – compilation of information on a specific research topic or scientific problem, obtained as a result of the selection, analysis and systematization of information from original sources published over a certain period of time.

Book Review Note – a brief review of a recent scientific publication.

Conferences Review Note – a brief report on a significant scientific or scientific-practical event (conference, round table, etc.).

Please, pay attention to the fact that last two types of publications (book review notes and conferences review notes) are not indexed in many databases including Scopus.

3. The article should follow the requirements of the periodical.

REQUIREMENTS FOR ARTICLE

Format. Accepted articles are in Microsoft Word; Times New Roman type, size - 12 pt.; interval - 1.5; headings and subheadings are in bold; italics and bold italics are used for inline textual notions (key concepts, provisions, etc.); pagination is required.

Size:

- *research paper* – 25 000 – 30 000 characters including spaces, the number of tables or figures (graphs, charts, etc.) – 5–8, minimum 25 sources in the bibliography;
- *short communication* – up to 10 000 characters including spaces, the number of tables or figures (graphs, charts, etc.) – not more than 2, minimum 8 sources in the bibliography;
- *review paper* – 25 000 – 40 000 characters including spaces, the number of tables or figures (graphs, charts, etc.) – 5 or more, minimum 80 sources in the bibliography;
- *book review note* – up to 8 000 characters including spaces;
- *conference review note* – up to 8 000 characters including spaces.

The structure of the article:

<i>Component</i>	<i>Requirements and recommendations</i>
UDC	Classification index is indicated according to the Universal Decimal System, taking into account the subject of the article.
Title of the article	• given in both Russian and English; • consists of up to 10 words; • does not include any abbreviations or acronyms; • reflects the subject of the study, contains main keywords
Author(s) and affiliation	• given in both Russian and English; • contains the authors' full names and their affiliations (the names of the organisation, city, country are to be given); • the order the authors are listed depends on their contribution to the study; • the authors' full names are to be given in Russian and transliterated; • the affiliation includes only the name of one organization which makes it possible to identify the author (the full list of organizations the author works for is to be given after the text of the paper); • the affiliation includes the official name of the organization (without acronyms and abbreviations) (both in Russian and English), regularized in Regulations and/ or on the official site of the organization, however, the affiliation to the department, form of ownership, status (Federal State Unitary Enterprise; National Research; Federal State Budgetary Higher Professional Education, etc.) are not indicated; • untranslatable into English the names of the companies are to be transliterated; • in the names of organizations given in English all notional words (except articles and prepositions) are to be written with the capital letter
Abstract	• given in both Russian and English; • contains minimum 200 words; • does not contain acronyms, references to bibliography, statistics and tables; abbreviations are used only with their expansions: first the full name is given, then its abbreviation (in parentheses);

	• structured, includes 5 parts of 1-2 phrases each having the heading: <table border="1" data-bbox="359 241 1364 616"> <thead> <tr> <th>Heading</th><th>Content</th></tr> </thead> <tbody> <tr> <td><i>Introduction</i></td><td>General description of the significance of the study area or the phenomenon. Pointing out the gap in scientific knowledge, giving grounds for conducting the research</td></tr> <tr> <td><i>Purpose</i></td><td>The aim of the research is formulated and (or) the author's hypothesis is stated</td></tr> <tr> <td><i>Methodology</i></td><td>Methods, approaches, procedures, materials used in the research are stated</td></tr> <tr> <td><i>Results</i></td><td>A brief description of the most significant research results is given (emphasizing their attention value for the reader if possible)</td></tr> <tr> <td><i>Conclusion</i></td><td>A brief evaluation of the contribution of research to science, indicating the scope of possible application</td></tr> </tbody> </table> <i>Note.</i> The requirements mentioned above refer to research papers, short communications and review papers. While writing abstracts of book review notes and conference review notes their size can be limited by 100 words and their structure can be simplified to 2 parts.	Heading	Content	<i>Introduction</i>	General description of the significance of the study area or the phenomenon. Pointing out the gap in scientific knowledge, giving grounds for conducting the research	<i>Purpose</i>	The aim of the research is formulated and (or) the author's hypothesis is stated	<i>Methodology</i>	Methods, approaches, procedures, materials used in the research are stated	<i>Results</i>	A brief description of the most significant research results is given (emphasizing their attention value for the reader if possible)	<i>Conclusion</i>	A brief evaluation of the contribution of research to science, indicating the scope of possible application
Heading	Content												
<i>Introduction</i>	General description of the significance of the study area or the phenomenon. Pointing out the gap in scientific knowledge, giving grounds for conducting the research												
<i>Purpose</i>	The aim of the research is formulated and (or) the author's hypothesis is stated												
<i>Methodology</i>	Methods, approaches, procedures, materials used in the research are stated												
<i>Results</i>	A brief description of the most significant research results is given (emphasizing their attention value for the reader if possible)												
<i>Conclusion</i>	A brief evaluation of the contribution of research to science, indicating the scope of possible application												
Keywords	• given in Russian and English (<i>practical tip</i>: the correctness of the terms given can be easily checked in the following way: place them in quotation marks and search for them in Google, paying attention if they are used in research literature in); • include 5-10 words and word combinations (main terms), that allow to understand the contents of the paper; • in a compound term (word combination) in English the main noun as a rule is placed the last, while dependent nouns defining it precede (e.g., <i>соглашение о платежах</i> – <i>payment agreement</i> NOT <i>agreement about payment</i>; <i>система государственной власти</i> – <i>state power system</i> NOT <i>system of state power</i>)												
Body text	It is clearly divided into certain numbered sections (1, 2, 3, 4, etc.) and, if necessary, subsections of the second (3.1; 3.2, ...) and the third level (3.1.1, 3.1.2, ...), each of which has its own heading, highlighted (we recommend semibold type) and put into a separate line: <table border="1" data-bbox="359 1346 1364 1989"> <thead> <tr> <th>Section</th><th>Content</th></tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1. Introduction</td><td>General description of the significance of the study area. A brief description of the reflection of topics in the literature giving grounds for conducting the study. Presentation of the purpose and/ or hypothesis of the research.</td></tr> <tr> <td>2. Methodology</td><td>Description of specific approaches, methods, materials, equipment, participants involved in the study (DO NOT specify general scientific methods)</td></tr> <tr> <td>3. <Body text> represented as the system of sections (e.g., 3, 4, 5 etc.) and sub-sections (e.g., 3.1, 3.2...; 4.1, 4.2...), reflecting the original theoretical constructions and the results of the research obtained by the author</td><td>Review of literature or subject field. Interpretation of the results obtained (the so-called Discussion): whether the goal of the research was achieved, how much the obtained results confirmed or disproved the hypothesis; their correlation with the findings of other researchers; proposals for the practical application of research results. Limitations of the study and generalization of its results (recommended element). For example: Insignificant regional coverage should be considered as the main limitations of this study ..., as well as the fact that ... prevented to establish a relationship ...)</td></tr> </tbody> </table>	Section	Content	1. Introduction	General description of the significance of the study area. A brief description of the reflection of topics in the literature giving grounds for conducting the study. Presentation of the purpose and/ or hypothesis of the research.	2. Methodology	Description of specific approaches, methods, materials, equipment, participants involved in the study (DO NOT specify general scientific methods)	3. <Body text> represented as the system of sections (e.g., 3, 4, 5 etc.) and sub-sections (e.g., 3.1, 3.2...; 4.1, 4.2...), reflecting the original theoretical constructions and the results of the research obtained by the author	Review of literature or subject field. Interpretation of the results obtained (the so-called Discussion): whether the goal of the research was achieved, how much the obtained results confirmed or disproved the hypothesis; their correlation with the findings of other researchers; proposals for the practical application of research results. Limitations of the study and generalization of its results (recommended element). For example: Insignificant regional coverage should be considered as the main limitations of this study ..., as well as the fact that ... prevented to establish a relationship ...)				
Section	Content												
1. Introduction	General description of the significance of the study area. A brief description of the reflection of topics in the literature giving grounds for conducting the study. Presentation of the purpose and/ or hypothesis of the research.												
2. Methodology	Description of specific approaches, methods, materials, equipment, participants involved in the study (DO NOT specify general scientific methods)												
3. <Body text> represented as the system of sections (e.g., 3, 4, 5 etc.) and sub-sections (e.g., 3.1, 3.2...; 4.1, 4.2...), reflecting the original theoretical constructions and the results of the research obtained by the author	Review of literature or subject field. Interpretation of the results obtained (the so-called Discussion): whether the goal of the research was achieved, how much the obtained results confirmed or disproved the hypothesis; their correlation with the findings of other researchers; proposals for the practical application of research results. Limitations of the study and generalization of its results (recommended element). For example: Insignificant regional coverage should be considered as the main limitations of this study ..., as well as the fact that ... prevented to establish a relationship ...)												

	4. Conclusion (with the body text having a complex structure, the sequence number of this section may be different (for example, 6 or 7)) A repeated (but without duplication of formulations) generalized enumeration of the main results of the research, determination of their significance for science and practice. Suggestions for future research, further research programme of the author (<i>optional element</i>) <i>Note.</i> Sections pointed in the table are singled out in research papers, short communications and review papers. The structure of book review notes and conference review notes is as a rule less complicated.
Tables, figures (graphs, charts, etc.)	• All tables and figures (diagrams, graphs, charts) are to have headings in semibold type. If the text contains two or more tables or figures they have numbering headings as well (numbered consecutively): <i>Table 1, Table 2</i> etc. Headings in the head of the table are to correspond with the contents of the column. The headings are given in Russian and English. • All table cells are to contain data in numbers or words or to have a line inside showing the absence of any. • <i>Original</i> tables, figures (diagrams, graphs, charts) are to be created in Microsoft Office programmes and be editable. • Non-editable illustrative materials (scanned figures, tables, diagrams, graphs, photos) in *.jpeg, *.tiff formats <i>borrowed</i> from other editions are to be of high quality (with resolution of minimum 300 dpi), black and white, and attached as a separate file of a corresponding format. • The source of borrowing is to be named.
Notes	• Include extra information – different author's explanations, opinions, substantial factual data that might make the text of the paper massive. Here the sources of the research which are not usually included in the bibliography are noted (regulations, reference literature, educational literature, archive materials, journalistic materials from newspapers and online publications, theses and abstracts). • The texts of the notes are placed under the body text (entitled "Notes") and are consecutively numbered. The connection of the text notes with the text of the article is through digits-numbers in the form of a superscript: the text of the note is preceded by the same number (¹ Text of the note) as in the main text (... the element explained in the article¹).
Bibliography and references	• Only the sources of academic nature mentioned in the paper (publications from academic periodicals and collected volumes, monographs etc.) which have been published or accepted for publication are to be enlisted here. • ARE NOT listed in bibliography: – regulations, including those published in collected volumes, separate brochures or uploaded to different information systems ("Garant", "ConsultantPlus" etc.), legislative acts: constitutions, laws, statements, concepts, programs, etc.; – statistical reference books; – archive documents; – abstracts and theses (published as a manuscript); – journalistic materials from newspapers and online publications; – educational and methodical publications; – anonymous publications, including descriptions of websites, portals, reference and legal systems. The sources listed above, as well as various author's explanations (comments), are to be mentioned either directly in the text of the article (in the form of inline links and inserted comments) or immediately after the article in the section "Notes".

	• Sources are listed in the order they are mentioned in the text. • Each source is listed once and has only one ordinal number. In case of repeated reference to it only this number is indicated in the text. • Bibliography includes only a bibliographic description of the sources according to the rules below, ARE NOT possible the instructions “Ibid”, “He”, “His”, “Cit. by ”, “See, for example ”, etc. • In the bibliography for articles, the first and the last pages in a journal or in a collection volume are to be given, for books the total number of pages is indicated. • References in the text of the article are in square brackets, they contain the ordinal number and pages of the quoted source: [4, p. 32-35], (see, for example: [1, p. 144]), (cit. by: [8, p. 68]). A link to several sources is made as follows: [4, p. 30; 14, p. 46; 20, p. 78–79]. If the link is given to work as a whole, then the pages are not included: [18]. • Bibliography is to include: - contemporary sources (published less than three years agos at the time of publication of the article) - preferably minimum 25 %; - foreign publications in a foreign language - preferably minimum 25 %; - articles from scientific journals included in the global citation indexes Scopus, Web of Science - preferably minimum 25 %, for example: Russian Law Journal; Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law; Yale Law Journal; International Journal of Law and Management; British Journal of Criminology, Administrative Law Review; UrbanLawyer; American Journal of Comparative Law; Theoretical Criminology; Social & Legal Studies et al. Check if the journal is indexed in Scopus (with journal citation indicators), here: http://www.scimagojr.com/journalsearch.php; for a list of journals indexed in the Web of Science (without journal citation indicators), see here: http://mjl.clarivate.com/. • The amount of self-citations is limited by 20 % of the total number of sources in the bibliography. The list of sources is made under the heading “REFERENCES” in accordance with certain publishing standards (see samples below)
Full information about author(s)	• given both in Russian and English; • for each author his full surname, name and patronymic (if any) are written, as well as his academic degree, title, position, place(s) of work (full title of the organization, its postal address and zip-code), e-mail, telephone number; SPIN-code and AuthorID in the system of Science Index (RSCI); IDORCID; ResearcherID (if any)
Acknowledgements	• Given both in Russian and English (1-2 phrases); • gratitude to individuals, organizations for their help in the process of research and preparation of the article; • brief information about financing of the research (science fund, grant, project number)

ARRANGEMENT OF SOURCES IN SECTION "REFERENCES"

- **For books:**

- Bercusson B. *European Labour Law*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 752 p.
- Gorelik A.V., Lobanova L.V. *Crimes against justice*. Saint Petersburg, Yuridicheskiitsentr Press Publ., 2005. 491 p. (In Russ.).
- Guangjun Chen (ed.). *Criminal Procedure Law*. Beijing, 2009. 420 p. (In Chin.).
- Sunstein C.R., Nussbaum M.C. (eds.). *Animal Rights: Current Debates and New Directions*. Oxford, Oxford University Press, 2004. 352 p.

- **For book chapter:**

- Il'in I.A. About essence of legal consciousness, in: Il'in I.A. *Collected works*, in 10 volumes. Moscow, Russkayakniga Publ., 1994. Vol. 4, pp. 151-414. (In Russ.).

- **For journal articles:**

- Fontana C., Lagutin I. Tourist Taxes in Italy and Russia. *Russian Law Journal*. 2018, vol. 6, no. 1, pp. 83-99. DOI: 10.17589/2309-8678-2018-6-1-83-99.

- **For articles from conference proceedings:**

- Shchedrin N.V. On the "theory of relativity" of criminal punishment and its experimental verification (article), in: *Crime and Punishment in today's world*, proceedings of the 14th International Baltic conference (Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 24-26 June 2011). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2011, pp. 134-139. (In Russ.).

- **For electronic sources (authored):**

- Denisov S.A. The US experience in combating corruption. *Chinovnik = Civil Servant*, 2004, no. 4. Available at: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docid=1196375> (accessed 12 November 2017). (In Russ.).

- Baron D. *The Legendary English-Only Vote of 1795*. Available at: <http://www.english.illinois.edu/-people/-faculty/debaron/essays/legend.htm> (accessed 12 November 2017).

Ckarifications:

- If the paper has a DOI (see the original paper on the site of a corresponding periodical or eLibrary.ru), it is to be given at the end of the paper.
- The author's full name in Latin characters, the translated title of the paper in Russian, the translated name of the periodical for REFERENCES are to be taken from the original paper cited (use the site of a corresponding periodical or eLibrary.ru), only when there are no such data (as a rule, it refers to the old issues of the periodical) the title of the paper is to be translated into English and the author's full name is to be given using transliteration.
- Please, follow the unified transliteration system according to the BSI standard, accepted in the periodical, namely: ж – zh; и – i; й – i; х – kh; ц – ts; ч – ch; ш – sh; щ – shch; ы – y; ь – ' ; э – e; ю – yu; я – ya. This requirement does not apply to the names of authors who consistently use "their" version of transliteration in all articles and various databases.

**Indexing and presence of the periodical
“Herald of Omsk University, series “Law” ” in databases**

Russian science citation index (RSCI):
Scientific electronic library eLIBRARY.RU

International bibliographic database
Ulrich's Periodicals Directory

Scientific electronic library
«Cyberleninka»

WE ARE WAITNG FOR YOUR MATERIALS!